

Эд Мейси "Апач"

Словарь терминов и сокращений

105s: 105mm Light Gun - Towed Artillery used by the Paras and the Marines - 105 мм легкая гаубица, буксируемая артиллерия, используемая десантниками и морской пехотой.

2i/c: Second in Command - заместитель командира.

30 Mike Mike: Military slang for 30 millimetre or the Apache's Cannon rounds - 30 mm, военный сленг, означающий 30 миллиметровые унитарные снаряды к пушке "Апача".

50 Cal: British Forces L1A1 Heavy Machine Gun - 12.7 mm (.50 inch) calibre tripod-mounted or vehicle-mounted automatic - 12,7 мм крупнокалиберный пулемет L1A1, монтируемый на треноге или технике.

A10: US Forces ground attack warplane nicknamed the Thunderbolt or Warthog - обозначение американского ударного самолета, также известного как "Тандерболт" или "Бородавочник".

AA: Anti-Aircraft - known as `Double A'. A large calibre gun used against low-flying aircraft - также "Двойной Эй". Крупнокалиберная зенитная пулеметная установка.

AAA: Anti-Aircraft Artillery - known as `Triple A'. Very large calibre artillery pieces used to engage aircraft at higher altitudes than AA - также "Тройной Эй". Очень крупнокалиберная зенитная пушка, достающая самолеты на высоте большей, чем AA.

AAC: Army Air Corps - corps of the British Army that operates helicopters and fixed wing aircraft - корпус (род войск) Британской Армии, действующий на вертолетах и самолетах.

ADF: Automatic Direction Finder - Radio Navigation System - радиоконпас.

Affirm: Affirmative - air speak for Yes - воздушный аналог "Да".

Aircrew: People that crew the aircraft: pilots, navigators, door gunners and loadmasters - люди, составляющие экипаж воздушного корабля: пилоты, штурманы, бортстрелки и борттехники.

AH64: AH64A Apache - US Army Apache Attack Helicopter with no Radar, AH64D Longbow Apache - US Army Apache Attack Helicopter with Radar - AH64A "Апач" - американский ударный вертолет без радара, AH64D "Лонгбоу" - американский ударный вертолет с радаром.

AK47: Soviet assault rifle - 7.62 mm automatic - советский автомат системы Калашникова, калибром 7,62x39.

Altitude: Height above sea level, rather than ground level - высота над уровнем моря, реже над уровнем земли.

ANA: Afghan National Army - Афганская Национальная Армия.

ANP: Afghan National Police - Афганская Национальная Полиция.

Apache: Apache AH Mk1 - the British Army Apache Attack Helicopter - Built by Agusta Westland and all fitted with the Longbow Radar - "Апач" AH Mk1 - британский армейский ударный вертолет "Апач", изготовленный фирмой Аугуста Уэстланд, все снабженные радаром "Лонгбоу".

APC: Armoured Personnel Carrie - БТР, бронетранспортер.

APU: Auxiliary Power Unit - an engine used to power-up the main engines or to provide power to an aircraft on the ground - вспомогательная энергетическая установка, двигатель, используемый для запуска основного двигателя или обеспечивающий энергией вертолет на земле.

Armed Helicopter: A helicopter that has had a weapon system fitted but wasn't primarily designed as a weapons platform - вертолет, несущий установленное на борту вооружение, но не разработанный изначально как оружейная платформа.

ASE: Aircraft Survivability Equipment - the HIDAS - Система обеспечения выживаемости вертолѐта. HIDAS - это акроним от Helicopter Integrated Defensive Aids System, интегрированной оборонительной системы (http://www.leonardocompany.com/en/-/helicopter_integrated_defensive_aids_system-hidas). Включает в себя датчики радарного и лазерного облучения, систему предупреждения о пуске ракет, систему выброса тепловых и радарных ловушек. На "Апаче" может работать как в полностью автоматическом режиме, так и в полуавтоматическом, когда система только осуществляет предупреждение, а команду на отстрел ловушек подаёт пилот. (Спасибо ЖЖ-юзеру mit_yau - прим. перев.)

ATO: Ammunition Technical Officer - офицер (эскадрильи) по (авиа)вооружениям.

Attack Helicopter: A helicopter that is designed around being a complete weapon system, rather than a weapon system designed to fit a helicopter - ударный вертолет, вертолет, который был разработан в комплексе с системами вооружений, в отличие от систем вооружения, разработанных для установки на вертолет.

B1: B1 Lancer bomber - US Air Force high altitude long range supersonic strategic bomber - B1 бомбардировщик "Лансер" - американский сверхзвуковой высотный стратегический бомбардировщик дальнего действия.

Bag, the: A blacked-out cockpit used to teach Apache pilots how to fly at night with sole reference from the monacle - мешок, затемнение кабины, используемое для обучение пилотов "Апача" ночным полетам только с помощью монокла.

Battlegroup: A battalion-sized fighting force - сводная боевая батальонная группа.

BDA: Battle Damage Assessment - оценка нанесенных (пилотом) боевых повреждений.

Beirut unload: A rough and ready way of firing at something without risking the life of the firer. The firer stands behind cover and places the weapon over or around a wall and fires a full magazine of ammunition in the rough direction of the intended target - name derived from the methods of firing used in Beirut - грубый и надежный способ стрелять во что-то, не рискуя жизнью стрелка. Стрелок остается в укрытии и поднимает оружие над стеной, выпуская полный магазин в примерном направлении намеченной цели - метод получил такое прозвище, так как использовался в Бейруте. На русском языке прижился термин "стрельба по сомалийски".

Bergen: Army slang for a rucksack - Берген, название рюкзака на армейском сленге.

Berm: A man-made ridge of earth, designed as an obstacle - искусственно созданная насыпь, вал, созданный как препятствие.

Bingo: A nominated fuel amount that allows the Apache patrol commander enough warning to call for a RIP or to inform the ground troops that they have limited Apache time remaining - "Бинго", установленное количество топлива, при котором командир патруля "Апачей" дает предупреждение для вызова замены или сообщает наземным войскам, что осталось ограниченное количество полетного времени "Апача".

Bitching Betty: The Apache's female cockpit voice warning system - "Скулящая Бетти", голосовая система оповещения в кабине "Апача". С женским голосом.

Black Brain: The black kneeboard Apache pilots fly with on their thigh that contains everything that can't be committed to memory and may be needed instantly in flight - "Черный мозг" - черный набедренный планшет, носимый пилотами "Апача", содержащий все, что не может быть запомнено и может потребоваться в полете.

Bone: The callsign for the US Air Force B1 Lancer bomber - "Кость", позывной американских бомбардировщиков В1 "Лансер".

BRF: Brigade Recce Force - recce troops for 3 Commando Brigade - БРО, разведчасти 3-й бригады командос.

Brigade: 3 or 4 regiments of troops with all supporting troops - бригада, три или четыре полка с частями обеспечения.

Buster: Fly at the fastest speed possible - "Бастер", полет с максимально возможной скоростью.

C130: Hercules - a 4 propped military fixed wing transport plane used by most countries to move troops and equipment - "Геркулес" - четырехмоторный военно-транспортный самолет, используемый многими странами для перемещения войск и снаряжения.

C17: Boeing C17 Globemaster III - large US Air Force Strategic/Tactical Transport Plane - Боинг С17 "Глобмастер III" - большой американский стратегический военно-транспортный самолет.

Calibre: The inside diameter of the barrel of a weapon - калибр, внутренний диаметр ствола оружия. В странах НАТО обычно измеряется между полями, в России - между дном нареза.

Carbine: Short barrelled SA80 with a pistol grip at the front - used by Apache pilots and tank crews - 5.56 mm automatic - карабин, короткоствольный вариант штурмовой винтовки SA80 с пистолетной рукояткой впереди - используется пилотами "Апачей" и танковыми экипажами, калибра 5,56 мм.

Casevac: Casualty Evacuation - медицинская эвакуация.

Cdo: Commando - Коммандо.

CDS: Chief of the Defence Staff - Начальник штаба Министерство обороны.

CGS: Chief of the General Staff - Начальник Генерального штаба.

CH47: Chinook - a large wide-bodied helicopter with two rotors on the top. Used by many countries for carrying troops - may also carry equipment inside or underslung below - CH47, "Чинук" - большой широкофюзеляжный вертолет с двумя винтами наверху. может также нести оборудование внутри и на подвеске.

Chicken Fuel: Just enough fuel to make it back direct line and land with the minimum fuel allowance - "Цыплячий запас", остаток топлива, что бы возвратиться по прямой линии и сесть с минимальным остатком топлива.

Chinook: See CH47 - см. выше, CH47.

CIA: Central Intelligence Agency - US Government Intelligence - Центральное Разведывательное Управление правительства США.

CMSL: CPG (Apache Gunner) has actioned the missile system - CPG's Missiles, - оператор оружия "Апача", управляющий системами наведения ракет.

CO: Commanding Officer - Lieutenant Colonel in charge of a regiment, battalion or the JHF - командующий офицер, подполковник, находящийся во главе полка, батальона или объединенного вертолетного отряда.

Coalition: National Military Forces working together as one force - многонациональные вооруженные силы, работающие вместе, как одно соединение.

Collective Lever: The flying control to the left-hand side of the pilot's seat; held in the left hand; when raised the Apache climbs and when lowered it descends - рычаг шаг-газ, размещенный слева от пилотского сидения, управляемый левой рукой, когда он поднят, "Апач" поднимается, когда опущен - опускается.

Combat Gas: Fuel that can be used at the target - this does not include transit fuel - топливо, предназначенное для использования над целью, сюда не включено топливо на путь туда и обратно.

Co-op: Co-operative rocket shoot - both of the Apaches' crew working together to fire the rockets at the target - совместная стрельба неуправляемыми авиационными ракетами, когда экипаж "Апача" вместе ведет стрельбу по цели.

Cow: Taliban slang for the Chinook helicopter - "Корова", вертолет "Чинук" на сленге талибов.

CPG: Co-pilot Gunner - Front seat pilot in the Apache, known as 'The Gunner' - оператор оружия, впереди сидящий пилот в "Апаче", известный как "наводчик".

Crow: Derogatory military slang for a very junior paratrooper - "Ворона", уничижительное прозвище на военном сленге для очень молодого десантника.

CRKT: CPG (Apache Gunner) has actioned the rocket system - CPG's Rockets - оператор вооружения "Апача", управляющий системой запуска неуправляемых авиационных ракет.

CRV7: Canadian Rocket Vehicle 7 - the Apache's rockets - канадская ракета N7 - ракета "Апача".

Crypto: Cryptographic - Encoded information - крипто, криптография - закодированная информация.

Cyclic Stick: The flying control between the pilot's legs, held by the right hand and used to speed up, slow down, dive and turn the Apache - ручка циклического шага, рукоять для управления полетом между ног пилота, управляется правой рукой и служит для набора скорости, замедления, пикирования и поворотов "Апача".

Danger Close: The proximity to a weapon's effect that is considered the last safe point when wearing body armour and combat helmets - опасная близость, последняя точка, где эффективная дальность оружия безопасна, с учетом бронежилета и шлема.

Dasht-e-Margo: Desert of Death - Даш-эт-Марго, пустыня Смерти.

DC: District Centre - the commercial/political/military centre of a particular area. Usually a building that once held power - окружной центр, коммерческий/ политический/ военный центр отдельной области. Обычно здание, когда-то принадлежавшее властям.

Deep Raid: Striking the enemy deep within their own held territory without taking ground - глубокий рейд, удар в глубину вражеской территории, без попытки удерживать землю.

Delta Hotel: Phonetic Alphabet for DH - air speak for Direct Hit - call made when a weapon system hits its intended target accurately - "Дельта Отель", обозначение прямого попадания на фонетическом алфавите в радиообмене.

Desert Hawk: Small British UAV - "Пустынный ястреб", маленький британский беспилотник.

DFC: Distinguished Flying Cross - awarded in recognition of exemplary gallantry during active operations against the enemy in the air - Крест за боевые летные заслуги - награда за выдающуюся храбрость в бою в воздухе.

DGSE: Direction Générale de la Sécurité - General Directorate for External Security - French Intelligence Agency - Главное Управление Внешней Безопасности, французское разведывательное агентство.

Dishdash: Loose kaftan-style outfit worn by many Afghan men - Дисдаш, длиннополая верхняя одежда, которую носят многие афганцы.

Doorman: Callsign for the British casevac Chinook - "Привратник", позывной британских "Чинуков", занимающихся медицинской эвакуацией.

DPM: Disruptive Pattern Material - camouflaged print used on clothing and equipment - стандартный британский камуфляж для одежды и снаряжения.

DTV: Day Television Camera - black and white TV image generated from the day camera in the TADS - дневная телевизионная камера - черно-белое телевизионное изображение, генерируемое дневной телевизионной камерой системы наведения и наблюдения.

DU: Depleted Uranium - kinetic bullets used by the A10 - кинетический снаряд из обедненного урана, используемый штурмовиками A10.

Dushka: Nickname of the DShK - Soviet built Anti-Aircraft Machine Gun - 12.7 mm (.50 cal) - "Душка", прозвище для ДШК, советского зенитного пулемета калибром 12,7 мм (.50-й калибр).

Engine Power Levers: The throttles used for starting the Apache's engines - передача, используемые для запуска двигателей "Апача".

ETA: Estimated Time of Arrival - ПВП, предполагаемое время прибытия.

EWO: Electronic Warfare Officer - офицер по радиоэлектронной борьбе (РЭБ).

F18: US Navy strike warplane called the Hornet - very similar cockpit to the Apache but less busy - F18, американский палубный ударный самолет, также известный как "Хорнет", с кабиной, очень похожей на "Апач", но менее занятой.

Fast Air: Offensive military jet aircraft - "Быстрый воздух", ударный военный реактивный летательный аппарат.

FCR: FCR: Fire Control Radar - the Apache's Longbow Radar - радар наведения, радар "Лонгбоу" "Апача"

Firebase: Friendly Forces firing position used to cover an assault - огневая позиция дружественных сил, обычно используемая для прикрытия штурма.

Flanking: From the side - заход с фланга.

Flares: Hot flares fired to attract heat-seeking missiles, luring them away from the Apache - тепловые ловушки, отстреливаемые в воздух, что бы увести в сторону ракеты с тепловой головкой самонаведения.

Flechette: Eighty five-inch tungsten darts fired from a rocket travelling above Mach 2 - восемьдесят пятидюймовых вольфрамовые стрел, выстреливаемых с помощью ракет со скоростью 2 Маха (в 2 раза быстрее скорости звука).

FLIR: Forward Looking Infrared. Sights that generate a thermal picture - an image produced by an object's heat source - тепловизор. Прицел, который генерирует тепловую картину, изображение источников тепла.

Fly-by-wire: Flying the helicopter using sensors from the controls like a PlayStation control works. A Back Up flight Control System (BUCS) used when control runs are shot through - полет по проводу, полет на вертолете с использованием датчиков, похоже на игру на "Плейстейшн". Резервная система управления полетом, используемая когда приборы управления повреждены огнем.

FM Radio: A Frequency Modulated secure radio in the Apache - защищенные радиоустановки с частотной модуляцией на "Апачах".

Force 84: British Special Forces operating in Afghanistan - "Группа 84", британский спецназ в Афганистане.

Formate: Aviation term for formation flying - строй, авиационный термин для полета соединения.

Frag: Fragments of hot metal that break away from a shell when it explodes - осколок, кусок горячего металла, образующийся при взрыве фугасного снаряда.

Fragged: As published in the orders - как опубликовано в приказах.

Frago: Fragmented Orders - extracted part of a full set of orders - извлечение части из целого приказа.

Fuselage: Main body of an aircraft - корпус летательного аппарата.

GAFA: Great Afghan Fuck All - Dasht-e-Margo - the Desert of Death - Всеобщее Афганское Поимение, еще одно название Даш-э-Марго, Пустыни Смерти.

GAU8: Gatling gun fitted to an A10 ground attack aircraft - Многоствольная пушка, установленная на штурмовике A10.

GBU: Guided Bomb Unit - smart bombs - управляемая бомба.

GCHQ: British Government Communications Headquarters - Intelligence and Security Organisation - Штаб-квартира британской правительственной связи - разведывательная и контрразведывательная организация.

GPMG: British Forces General Purpose Machine Gun - 7.62 mm bipod machine gun - британский единый пулемет, калибра 7,62, применяется в основном с сошек.

GPS: Global Positioning System - satellite navigation equipment - спутниковая навигационная система.

GR7: Harrier GR7 - Royal Air Force warplane capable of Vertical Take Off and Landing (VTOL) - "Харриер" GR7 - боевой самолет Королевских ВВС, с вертикальным взлетом и посадкой.

Green Zone: Lush habitation of irrigated fields, hedgerows, trees and small woods on either side of the Helmand River, bordered by arid deserts - Зеленая зона, пышные заросли из орошаемых полей, живых изгородей, деревьев и небольших лесов, окруженных засушливой пустыней.

Groundcrew: People who work with aircraft when they are on the ground, not technicians - наземный персонал, работающий с вертолетом, помимо техников.

Ground school: Academic lessons on flying and all to do with flying; met, law, engines, etc. - наземное обучение полетам и всем что связано с полетом, метеорология, физические законы, двигатели и т. д.

Gunship: An aircraft that has the capability of firing its cannon/s from the side instead of having to strafe head-on - Самолет, с вооружением, ведущий огонь по борту, в отличии от обычного расположения по курсу.

Gun tape: The video tape put into an Apache that records what the selected sight sees - видеозапись фотопулемета в "Апаче", записывающего все, что видно в прицеле.

Harrier: See GR7 - "Харриер", он же GR7. См. выше.

H Hour: The moment offensive action begins - first bullet, bomb or the moment troops walk towards their intended target to attack - момент начала наступления, первые пули, бомбы или момент когда части идут вперед, выходя на цель атаки.

HEDP: High Explosive Dual Purpose - 30 mm cannon rounds - фугасно-бронебойный унитарный снаряд к 30-мм пушке.

Height: The height above the ground - высота над уровнем земли.

HEISAP: High Explosive Incendiary Semi-Armour Piercing - kinetic rocket fired by the Apache - Фугасно-зажигательная полубронебойная кинетическая ракета, используемая на "Апачах".

Hellfire: AGM-114K SAL (Semi-Active Laser) Hellfire II is a laser-guided Hellfire missile fitted to the Apache and Predator - "Хеллфайр", управляемая авиационная ракета с полуактивной системой наведения по лазерному лучу.

Hercules: See C130 - "Геркулес", он же C130.

Hesco Bastion: Square metal meshed cubes lined with Hessian and filled with rubble and/or sand. Used as defensive ramparts to protect bases and platoon houses from fire - гамбион "Хеско", квадратный куб из металлической сетки с направляющими и мешком для камней и/или песка.

HIDAS: Helicopter Integrated Defensive Aid System - protection from SAMs - ИВЗС - интегрированная вертолетная система самозащиты от зенитных ракет.

HIG: Hezb-I Islami Gulbuddin - major group of the old Mujahideen with ties to Osama bin Laden referred to in this book as Taliban - Хезб-и-Ислами-Гульбуддин - основная группа старых моджахедов, в этой книге именуемая талибами.

HLS: Helicopter Landing Site - ВПП - вертолетная посадочная площадка.

Hot: Air speak for clearance or acknowledgment that live bombs can be dropped - запрос или подтверждение на сброс бомб при радиообмене.

HQ: Headquarters - The nerve centre for planning and execution of operations - штаб-квартира, нервный узел планирования и управления операциями.

HRF: Helmand Reaction Force - 2 Apaches and a Chinook full of soldiers on standby at Bastion used to bolster any troops on the ground quickly - ГРГ - группа реагирования Гильменд, два "Апача" и "Чинук" с десантом солдат, находящиеся в Кэмп-Бастион и готовые немедленно вылететь на помощь наземным частям.

HumInt: Human Intelligence - intelligence provided by human sources; spies, snitches, etc. - АР, разведка, ведущаяся с помощью агентурных источников, шпионов, лазутчиков и т. п.

I Bar: See Steering Cursor - "I" курсор, см. управляющий курсор.

ID: Identification - идентификационная карта, удостоверение личности.

IED: Improvised Explosive Device - homemade bombs or multiple mines strapped together - СВУ, самодельное взрывное устройство.

IRA: Irish Republican Army - Northern Irish Para-military group - ИРА, Ирландская Республиканская Армия - северо-ирландская подпольная военизированная группировка.

IRT: Incident Response Team - Apaches, Chinooks, doctors, medics and ATO responsible for the immediate recovery of personnel in danger or injured - ГБР - группа быстрого реагирования, "Апач", "Чинук", врачи, санитары, офицер по вооружениям, готовые немедленно прийти на помощь личному составу в случае опасности или ранения.

ISAF: International Security Assistance Force - multi-national military force in Afghanistan - международный контингент по поддержанию безопасности в Афганистане.

ISI: Directorate for Inter-Services Intelligence - Pakistan's Intelligence Agency - разведывательная служба Пакистана.

ISTAR: Intelligence, Surveillance, Target Acquisition and Reconnaissance - Информационно-штабная и разведывательная работа. Дословно, к сожалению на русский перевести сложно, так как все эти термины на русский переводятся одним, "разведка". Intelligence - агентурная разведка и аналитика, Surveillance - наблюдение, техническая разведка, Target Acquisition - опознание целей, аналитическая разведка, дешифровка фотоматериалов, Reconnaissance - "силовая", фронтовая разведка с помощью войсковых разведчастей. (Кстати, хороший пример для понимания, что из себя представляют англичане - зам. перев.).

IX Battlegroup: The Information Exploitation Battlegroup - Magowan's troops - 9-я боевая группа, Группа добывания информации - подразделение полковника Магоуона.

JDAM: Joint Direct Attack Munition - Inertial Navigation and GPS guidance system bolted onto a 500 to 2000lb bomb to make it an accurate all-weather weapon - инерциальная навигационная система с привязкой к GPS, используемая для повышения точности попадания 500 и 2000 фунтовых бомб и превращения их во всепогодное оружие.

Joint Helicopter Command: The UK-based command headquarters and operating authority for all British military helicopters in the UK and abroad - ОБК, объединенное

вертолетное командование, базирующаяся в Соединенном Королевстве штаб-квартира и оперативное управление всеми британскими военными вертолетами в Великобритании и за рубежом.

JHF: JHF (A) - Joint Helicopter Force in Afghanistan - `Main' at Kandahar and `Forward' at Camp Bastion - the Afghanistan helicopter headquarters operating under authority for the JHC - ОВО, ОВО (А) - объединенный вертолетный отряд в Афганистане, "Основной" в Кандагаре и "Передовой" в Кэмп-Бастионе, штаб-квартира вертолетных подразделений в Афганистане, подчиняющаяся ОВК.

JOC: Joint Operations Cell - the functioning control centre of operations in the Helmand province - ООЦ - объединенный центр управления операциями в провинции Гильменд.

JTAC: Joint Terminal Attack Controller - soldier responsible to his commander for the deliverance of air ordnance from combat aircraft onto a target. The airspace controller above a battle, normally callsigns Widow or Knight Rider - авианаводчик, солдат, вызывающий по поручению своего командира воздушную артиллерию в виде ударных летательных аппаратов на цель. Воздушный диспетчер в бою, обычно действующий под позывными "Вдова" или "Странствующий рыцарь".

Klicks: Military slang for kilometres - "клик", обозначение километра на военном сленге.

KIA: Killed in action - погибший в бою.

Knight Rider: Callsign for the BRF JTAC's - "Странствующий рыцарь", позывной для авианаводчиков разведотряда бригады морской пехоты.

Lance Bombardier: Artillery Rank - the second rung on the ladder after private/marine - младший бомбардир, звание в артиллерии, следующий ранг после рядового/морпеха. (Морская пехота традиционно выступает в роли артиллеристов на боевых кораблях британского военно-морского флота - прим. перев.).

LCpl: Lance Corporal - rank - the second rung on the ladder after private/marine - младший капрал - младший капрал, следующий ранг после рядового/морского пехотинца.

Leakers: Taliban that are attempting to escape (leak) from a target area - Утечки - талибы, сумевшие удрать (утечь) из зоны цели.

Lima Charlie: Phonetic alphabet for LC - air speak for Loud and Clear - Лима Чарли, фонетический алфавит в радиообмене, обозначающий "Ясно и Чисто".

Loadie: Loadmaster responsible for passengers and equipment in military troop-carrying helicopters or transport aircraft - бортехник, размещающий пассажиров и грузы в военно-транспортном вертолете или самолете.

Longbow: The Longbow Radar is the Apache's Fire Control Radar. It looks like a large Swiss cheese and sits on top of the main rotor system - "Лонгбоу", радар поиска целей "Апача". Выглядит как большая голова швейцарского сыра наверху главного винта.

LS: Landing Site - посадочная площадка.

LSJ: Life Support Jacket - survival waistcoat - жилет жизнеобеспечения, жилет выживания.

Lynx: British Army Light Battlefield Helicopter - used for movement of small teams - "Рысь", легкий британский боевой вертолет - используется для транспортировки небольших подразделений.

M230: The cannon on the underside of the Apache; 30mm chain fed - M230, пушка установленная под "Апачем", калибр 30 мм, с ленточным питанием.

ManPADS: Man Portable Aid Defence System - shoulder-launched heat-seeking missile - портативная зенитная пусковая установка, ПЗРК, запускающая "с плеча" зенитную ракету с головкой теплонаведения.

MC: Military Cross - awarded in recognition of exemplary gallantry during active operations against the enemy on land. - Военный Крест, награда, вручаемая за выдающуюся храбрость, проявленная в боях с врагом на земле.

MI6: Military Intelligence Section 6 - nickname for the British Government's Secret Intelligence Service - 6-ой отдел Военной разведки - прозвище правительственной секретной разведывательной службы.

MIA: Missing in action - пропавший без вести в бою.

MiD: Mentioned in Despatches - award for gallantry or otherwise commendable service - Благодарность в приказе - награда за храбрость или иные достижения по службе.

MIRC: Military Internet Relay Chat - Военный интернет-чат.

MoD: Ministry of Defence - МО, министерство обороны.

Monocle: The pink see-through glass mirror over an Apache pilot's right eye that displays green symbology and images from the onboard computers and sights - розовое стеклянное зеркальце напротив правого глаза пилота "Апача", служащее дисплеем для зеленых символов и изображений от бортовых компьютеров и прицелов.

Mosquito: Taliban slang for the Apache - "Москит", вертолет "Апач" на жаргоне талибов.

MPD: Multi-Purpose Display - 5-inch screen on the console in the Apache - МФД - многофункциональный дисплей, пятидюймовый экран на приборной панели "Апача". (В тексте просто дисплей, прим. перев.)

MSR: Main Supply Route - route for equipment and personnel - Основной маршрут снабжения - маршрут для снаряжения и личного состава.

Mujahideen: Afghan opposition groups - fought the Soviets during the Soviet invasion and each other in the Afghan Civil War - plural for the word mujahid meaning `struggler' - Моджахеды, группы афганских оппозиционеров, сражались с Советами во время советского вторжения и в дальнейшем друг с другом в Афганской гражданской войне - множественное число для слова "моджахед", "борец".

NAAFI: Navy, Army and Air Forces Institute - a British military shop and cafe - Ассоциация Флота, Армии и ВВС, сеть британских военных магазинов и кафе. Аналог советского "Военторга".

NATO: North Atlantic Treaty Organisation - multi-national military force - НАТО, Организация Северо-Атлантического блока. Многонациональные военные силы.

Negative: Air speak for No - "Негативно", "Нет" в воздушном радиообмене.

Nimrod MR2: Royal Air Force large-bodied jet that is used as a spy plane - "Нимрод" MR2, крупнофюзеляжный турбореактивный самолет Королевских ВВС, используемый как самолет - разведчик.

NSA: National Security Agency - US Government's communications intelligence (same as GCHQ) - АНБ, Агентство Национальной Безопасности, правительственная разведслужба США, занимающаяся радиоперехватом и прослушиванием, то же самое что и штаб-квартира правительственной связи Великобритании.

NVG: Night Vision Goggles - night sights that magnify light by 40,000 times - ПНВ - прибор ночного видения, ночной прицел увеличивающий светосилу в 40 000 раз.

OC: Officer Commanding - Major in charge of a Squadron or Company group - командир (роты или эскадрильи).

Ops: Operations - as in Ops tent, Ops room, Ops Officer or literally an operation - Оперативный, как оперативная палатка, оперативный кабинет, оперативный офицер или сокращение в названии операции.

ORT: Optical Relay Tube - the large console in the front seat with PlayStation type grips on either side - Прибор оптического наблюдения, большая консоль сидящего впереди оператора вооружения с рукоятками, напоминающими "Плэйстейшн" по обеими сторонами.

P Company: Gruelling fitness tests used by the Parachute Regiment to test suitable candidates for parachute training and airborne forces - Рота "Ф", изнуряющие физические тесты, применяемые в Парашютном полку для оценки физического состояния кандидатов для парашютной подготовки и воздушно-десантных войск.

Para: Nickname for a soldier from the Parachute Regiment or the Regiment itself - "Пара", "Парас", прозвище солдат из Парашютного полка или самого Полка.

Paveway: Laser Guided Bomb (LGB) - the laser guidance system bolted onto 500-2000 lb bombs - "Пэйвэй", лазерная система наведения бомб, применяемая для 500 - 2000 фунтовых бомб.

Pepper-Potting: One patrol goes firm. The other passes it and goes firm. Then the original patrol passes and goes firm. On and on - one foot on the ground at all times advancing forward or backwards - "Перечница", одна из форм патруля. Одна из форм патруля. Сначала продвигается один патрульный, затем пропускает остальных мимо себя. И так один за одним - один фут по земле все время, продвигаясь вперед или назад.

Pinzgauer: Small 4x4 All Terrain Utility Truck - "Пинцгауэр", небольшой колесный вездеход 4x4.

Piss Boy: The loser of a game who has to make the tea and coffee - "Писбой", человек носящий клюшки за игроком в гольф. В данном случае, проигравший игру пилот, который делает чай или кофе для всей компании.

PJHQ: Permanent Joint Headquarters - located at Northwood; Commands overseas joint and combined military operations and provides military advice to the Ministry of Defence. - Постоянная объединенная штаб-квартира - расположена в Нортвуде; командный центр следящий за военными действиями и выполняющий функции военного совета Министра Обороны.

PK: Soviet designed General Purpose Machine Gun - 7.62mm bipod machine gun - ПК, советский единый пулемет калибра 7,62x53R, на сошках.

PNVS: Pilot's Night Vision System - the thermal camera that sits above the TADS on the Apache's nose - Полетная система ночного видения, тепловизионная камера, размещенная над TADS в носу "Апача".

Pongo: Derogatory slang used by the Royal Navy and Royal Air Force for Army soldiers - "Понго", уничижительное прозвище для армейских солдат в Королевских ВМФ и ВМС.

Port: Left-hand side of an aircraft or vessel - "Порт", левый борт летательного аппарата или техники.

Predator: Large US UAV that contains sophisticated sights and radios similar to those on the Apache. It can be armed with Hellfire - "Предэйтор", большой американский беспилотник с мощной системой наведения и радиоаппаратурой, подобной установленной на "Апачах", также может быть вооружен самонаводящимися ракетами "Хеллфайр".

PX: Post Exchange - huge US Military shop that sells almost anything - большой американский военный универмаг, торгующий почти всем на свете.

QHI: Qualified Helicopter Instructor - flying instructor - Квалифицирующий вертолетный инструктор, инструктор по летной подготовке.

R and R: Rest and Recuperation - break from combat - ОиП - отдых и перегруппировка, выход из боя.

RAF: Royal Air Force - Королевские ВВС.

Rearm: Reload the Apache with ammunition - перевооружение, перезарядка боеприпасов "Апача".

REME: Royal Electrical and Mechanical Engineers - Корпус королевских электроинженеров и механиков.

RIP: Relief in Place - Apache Flights handing over the battle between each other maintaining support to the ground troops - ЗНП, замена на поле боя, смена "Апачей" над полем боя, без перерыва поддержки наземных частей.

RM: Royal Marine/s - КМП, морские пехотинцы/нец.

RMP: Royal Military Police - British Military Police - КВП, британская Королевская военная полиция.

ROE: Rules of Engagement - law set by a country's Government laying down the rules as to which arms may be brought to bear - ПОО - правила открытия огня - свод правил, устанавливаемых национальным правительством, согласно которым может быть применено оружие.

Россо: Rocco Siffredi - Italian actor, director and producer of pornographic movies - Рокко Сиффредди, итальянский порноактер, режиссер и продюсер порнофильмов.

RPG: Soviet-designed Rocket Propelled Grenade - shoulder-launched rocket with a powerful grenade warhead on the front - разработанный в СССР противотанковый ракетный гранатомет, с надкалиберной гранатой.

RSM: Regimental Sergeant Major - WO1 and the senior soldier in a Regiment - ПСМ, полковой сержант-майор, уоррент-офицер первого класса и старший среди солдат в полку.

RTB: Return To Base - ВНБ, возврат на базу.

RTA: Road Traffic Accident - ДТП, дорожно-транспортное происшествие.

RTS: Release to Service - the document that details what can and can't be done with the Apache regarding flight, firing, etc. - Инструкция по эксплуатации, документ детально описывающий что можно и что нельзя делать на "Апаче" в полете, бою и т. д.

RV: Rendezvous - designated meeting place - Рандеву - назначенное место встречи.

SA7/14: Soviet-designed Surface to Air Missiles - ManPADS - 9K32 "Стрела-2", советский ПЗРК.

SA80: British Forces Rifle - 5.56mm automatic - британская штурмовая винтовка SA-80, она же L85A1/A2, штатное индивидуальное оружие британских вооруженных сил калибром 5,56x41 мм.

SAM: Surface to Air Missile - ЗРК, зенитный ракетный комплекс.

Sappers: Military engineers - slang for the Royal Engineers - Саперы, военные инженеры, сленговое название для Корпуса Королевских Инженеров.

SAS: Special Air Service - an independent British Special Forces Unit of the British Army - САС, Специальная Авиационная Служба, отдельное подразделение британских сил специального назначения в составе британской армии.

Sausage Side: A term for enemy territory dating back to the World Wars. The sausage loving Germans' side of the battlefield - Колбасный край, термин для вражеской территории, заимствованный с Первой мировой, т. к. колбаса считалась излюбленной едой для немецкой стороны.

SBS: Special Boat Service - an independent British Special Forces Unit of the Royal Navy's Royal Marines - Специальная Лодочная Служба, отдельное подразделение британских сил специального назначения в составе Королевского ВМФ.

Scimitar: British Army Armoured Recce Vehicle - "Скимитар", британская боевая разведывательная машина FV107 семейства "Скорпион".

SF: Special Forces - e.g. SAS and SBS - спецназ, в том числе САС и СЛС.

SIB: Special Investigation Branch - detectives of the RMP - отдел расследований Королевской военной полиции.

SigInt: Signal Intelligence - intelligence gained from radio, telephone, texts and email intercepts - служба радиоперехвата, анализирующая данные, полученные с помощью перехвата радио, телефонных, текстовых сообщений и сообщений, отправленных по электронной почте.

Small Arms: Infantry light weapons - pistols, rifles and machine guns - weapons capable of being fired by a foot soldier on the move - легкое пехотное оружие - пистолеты, винтовки и пулеметы, оружие, позволяющее пехотинцу вести огонь в движении.

Snatch: Lightly armoured military Land Rover - "Снэтч", легкобронированный военный внедорожник "Лэндровер".

Spoof: Game played with coins to decide who has to do a task - "Орел или решка", игра с монетой, что бы решить, кто будет выполнять задачу.

Spooks: Nickname for spies - "Призраки", шпионы.

SRR: Special Reconnaissance Regiment - an independent British Special Forces Unit of the British Army, specialising in close target reconnaissance - СРП, разведывательный полк специального назначения, отдельное подразделение специального назначения в составе британской армии, специализирующееся на ближней фронтовой разведке.

Stack: Fast Air that is queued up and held before being passed on to whoever is in need of its offensive capability - реактивный ударный самолет, находящийся в воздухе и ожидающий назначения туда, где нуждаются в его поддержке.

Standby Standby: Warning call to watch out for something - "Ждите, ждите", сигнал предупреждения для ожидания чего-либо.

Starboard: Right-hand side of an aircraft or vessel - штирборт, правый борт летательного аппарата или машины.

Steering Cursor: The rocket symbol used to line up the Apache so the rockets land on the target, also known as the `I' Bar - курсор наведения, символ того, что НАР на борту "Апача" наведены на наземную цель, также известный как "I" курсор.

Stingers: US-designed Surface to Air ManPADs (Man Portable Air Defence system) missile. Taliban slang for any shoulder-launched surface to air missile - "Стингеры", ПЗРК американской разработки. На сленге талибов - любые ПЗРК.

Sunray: Callsign for a commander - "Солнечный луч", позывной командующего.

SUSAT: Sight Unit Small Arms, Trilux - the 4-times magnification day/night sight that sits on top of an SA80 rifle or SA80 carbine - 4-х кратный оптический прицел, используемый британской армией с винтовками и карабинами SA80 (L85).

Symbology: Flying and targeting information beamed onto the monocle - "Симвология", полетная информация и целеуказание, отображаемая в монокле.

T1: Triage Casualty Code 1 - needs to be in an operating theatre within an hour to save life - T1, категория ранений, требующая немедленной эвакуации в течение часа для спасения жизни.

T2: Triage Casualty Code 2 - needs to be in an operating theatre quickly before they become T1 - T2, категория ранений, требующая как можно быстрого оказания медицинской помощи, пока она не перешла в T1.

T3: Triage Casualty Code 3 - injured and needs medical help - ТЗ, категория ранений, не несущих угрозы жизни, но требующих оказания медицинской помощи.

T4: Triage Casualty Code 4 - dead - Т4, смерть.

TADS: Target Acquisition and Designation Sight system - the 'bucket' on the nose of the Apache that houses the Apache's cameras - Система захвата и обозначения цели - "букет" из камер в носу "Апача".

Taliban: Collective term used in this book for Taliban, Al Qaeda and Hezb-I Islami Gulbuddin (HIG) - Талибан, талибы, общее название в этой книге для Талибана, Аль-Кайды и Хезб-Ислами Гульбуддин.

Theatre: Country or area in which troops are conducting operations - Театр, страна или район действий войск и проведения операций.

Thermobaric: Enhanced blast Hellfire - thermobaric means heat and pressure - термобарическая боеголовка ракеты "Хеллфайр", наносящая урон сочетанием высокого давления и температуры.

Topman: Callsign for the British Harrier - "Верхолаз", позывной для британского "Харриера".

Tornado: Royal Air Force multi-role strike warplane - "Торнадо", многоцелевой ударный самолет Королевских ВВС.

TOC: Tactical Operations Cell - ТОЦ, тактический оперативный центр.

TOT: Time On Target - the time until an aircraft is due over or weapon is due at the target - время до цели, время, когда вертолет или самолет окажется над целью, или когда сможет применить оружие по цели.

TOW: Tube-launched Optically-tracked Wire-guided anti-tank missile - fired from the British Army Lynx helicopter - "Той", управляемая противотанковая ракета с оптическим наведением по проводам, используется в том числе с британских армейских вертолетов "Рысь".

TRP: Tactical Planning Facility - mobile planning room - здание тактического планирования, мобильный центр планирования.

TRM: Terrain Profile Mode - the Longbow's terrain mapping mode - режим профиля ландшафта, режим картографирования у радара "Лонгбоу".

Tracer: Bullets that burn with a red, orange or green glow from 110m to 1100m so they can be seen - трассер, пуля, светящаяся красным, оранжевым или зеленым огоньком на дистанции от 110 до 1100 метров, который можно увидеть невооруженным глазом.

Tusk: Callsign for the A10 Thunderbolt aircraft - "Клык", позывной для штурмовика A10 "Тандерболт". (Видимо связан с прозвищем этого неказистого, но очень эффективного самолета - "Бородавочник", прим. перев.).

UAV: Unmanned Aerial Vehicle - неопознанный летательный аппарат.

UFD: Up Front Display - an LED instrument that displays critical information to the Apache crews - верхний передний дисплей, жидкокристаллический дисплей, на который выводится критическая информация для экипажа "Апача".

Ugly: The callsign chosen by 656 Sqn for the British Apaches - 'Ugly Five Zero to Ugly Five Seven' - "Уроды", позывной выбранный 656-й эскадрилей британских "Апачей", от "Урод Ноль" до "Урод Семь".

USAF: United States Air Force - ВВС США.

Viking: Armoured amphibious tracked vehicle - амфибийный гусеничный бронетранспортер.

VIP: Very Important Person - Очень Важная Персона.

VU Radio: A VHF and UHF capable secure radio in the Apache - ВЧ радио, защищенное ВЧ и УВЧ оборудование радиосвязи "Апача".

Widow: Callsign for normal JTACs in Afghanistan - "Вдова", обычный позывной для авианаводчиков в Афганистане.

Wingman: The other aircraft in any pair of aircraft - ведомый, второй самолет или вертолет в паре.

Wizard: Callsign for the Nimrod MR2 - "Волшебник", позывной для "Нимрода" MR2.

WMIK: Weapons Mounted Installation Kit - an odd-looking Land Rover with bars all over it to which weapons can be attached - Установочный комплект для монтажа вооружений - характерно выглядящий "Лэндровер" с балками сверху, на которые может быть смонтировано вооружение.

WO1: A soldier who holds a Royal Warrant is known as Warrant Officer - a WO1; Class one is the highest non-commissioned rank in the British Army - уоррент-офицер 1 класса, солдат, имеющий один из самых высоких унтер-офицерских званий в британской армии.

Wombat: Weapon Of Magnesium Battalion Anti-Tank - a huge wheeled or mounted rifle barrel - безоткатное противотанковое орудие, на колесном станке или треноге.

Zulu Company: A company of marines detached from 45 Commando to the Information Exploitation (IX) Battlegroup for this tour of Afghanistan - рота Зулу, рота морской пехоты 45-го Коммандо, прикрепленная к Группе добывания информации (IX боевая группа) в этом туре в Афганистане.

ZPU: Soviet Anti-Aircraft Gun - 14.5mm - ZPU 1 is single-barrelled, ZPU 2 has twin barrels and the ZPU 4 has quadruple barrels - ЗПУ, зенитная пулеметная установка на базе пулемета Владимирова, калибром 14,5 мм. Может быть спаренной (ЗПУ-2) или счетверенной (ЗПУ-4), соответственно, с двумя или четырьмя стволами.

Пролог

27 июня 2006

08.49

Я бросил взгляд на электронные часы в правом верхнем углу контрольной панели. Дерьмо. Десантники топтались на месте уже полчаса и я начал потеть. Чем дольше стоишь на одном месте, тем больше времени у талибов тебя атаковать.

Продолжая также мягко давить на ручку, я продолжил широкий правый поворот навстречу солнцу. Я чувствовал его лучи на моем лице через плексиглас окна кабины. Предстоял еще один жаркий день.

Двумя тысячами футов ниже, десантники заканчивали зачистку первого поля. Оно было размером с два футбольных. И у них было еще одно, такое же большое. Половина их рассыпалась веером по всей его длине, держа оружие наизготовку, остальные прикрывали из кустов и зарослей вдоль южного края. Командир роты и его связист замыкали линию, двигаясь с запада на восток.

Поле недавно засеяли. На этот раз не опиумом. Большая честь поля была обнажена, темная почва облегчала поиски, но "Парас" двигались мучительно медленно, ища малейшие следы присутствия двух пропавших бойцов SBS (военно-морского спецназа). Что угодно могло помочь - клочок одежды, стрелянная гильза, капля крови.

Мы не видели признаков погибших или пропавших с момента нашего прибытия. Это не сулило ничего хорошего.

Наш полет начался на рассвете, что бы сменить двух "Апачей" над Сангином перед нами. Они - команда быстрого реагирования - взлетели на три часа раньше. Это была длинная ночь.

Мы прибыли на место так быстро, как только был готов наш вертолет.

Действуя в обстановке полной секретности, небольшая команда SBS захватила четырех организаторов Талибана в деревне на севере от города Гельманд в 3 часа ночи. Команда была из Группы 84, британского контингента Объединенных сил специального назначения. Они не поставили в известность местный гарнизон "парас" в окружном центре Сангина о своей миссии - обычная практика полной секретности действий спецназа. В этом они не изменились с тех пор, как я летал над Балканами в 1990-м.

Арест прошел без неожиданностей. Но по дороге домой, группа захвата попала в засаду очень больших и злых сил талибов, жаждущих вернуть своих людей обратно. Лендровер командира группы был уничтожен первым же выстрелом вражеского РПГ, после оживленной перестрелки и отчаянной скачки по полям. Элитная группа SBS нарвалась, по крайней мере, на семьдесят талибов.

Они вырвались только через три часа, благодаря взводу гуркха, которые по меньшей мере, дважды прорывали линию талибов, и воздушной поддержки двух "Апачей", штурмовика A10 и двух ударных самолетов "Харриер" GR7S. "Апачи" всадили напоследок ракету "хэллфайр" в подбитый лендровер, что бы он не достался врагу.

В этом хаосе группа SBS потеряла всех своих пленников. Что еще важнее, два бойца оказались отрезаны от основной группы: сержант SBS Поль Бартлетт и капитан Дэвид Паттен, прикрепленный к группе от Специального разведывательного полка. Хотя их местонахождение не было точно известно, Паттен был замечен в последний раз пытающимся пересечь поле и предположительно, был убит в бою.

Бой уже закончился, наша задача состояла в том, что бы прикрыть роту десантников, переброшенных на двух "Чинуках" в район действий и помочь им найти убитых и пропавших без вести. Каким-то образом мы дали им достаточно точные координаты для поиска.

Я вел машину и Саймон, мой второй пилот из Королевских ВМС и наводчик, был в шести футах передо мной. Пока "парас" прочесывали землю, мы сканировали окружающий ландшафт в поисках врагов или СВУ. Саймон использовал прицел захвата и обозначения цели (TADS), постоянно проверяя деревья, кусты и тени впереди "парас" с помощью дневной камеры со 127-ю кратным увеличением.

Экипаж "Апача" всегда работает как команда, так что пока Саймон контролировал телескопический прицел, я осматривал общую перспективу с заднего кресла. Это означало прикрывать тылы "парас", а также одним глазом приглядывать за вторым "Апачем" в нашем полете. Они отвечали за внешнее оцепление, сосредоточившись на наблюдении за новыми угрозами, прибывающими в район действий. Все, что находилось внутри описываемого парнями круга с радиусом двух километров, было нашим.

Я подключил управление 30-мм пушкой к своему правому глазу. Ее снаряды могли бы умножить на ноль любую цель в перекрестье монокля у моего правого глаза. Все что мне нужно было это посмотреть на цель и нажать кнопку спуска на рукояти управления своим правым указательным пальцем. Это оставляло Саймону свободу

наблюдения. Он мог также быстро нажать свой собственный спуск, если бы что-нибудь оказалась в перекрестье прицела TADS.

Мы прикрывали "парас", находясь прямо над ними. Мы хотели, что бы все в округе знали, что мы готовы, на тот случай, если талибы решат появиться снова. Обычно этого достаточно было что бы отогнать их, но не всегда. Они уже были здесь и дрались тут этим утром. Поэтому, я хотел ускорить события.

- Парни собираются пересечь второе поле. Ты уверен, что в ирригационных каналах чисто?

- Насколько я вижу.

- Ничего нового?

- Нет, ничего.

- Окай. Я только посматриваю на часы чуток, ты знаешь?

- Хорошо - Саймон замолчал. - Я осмотрю глубже посадки деревьев у дальнего восточного конца второго поля. Это единственное место, которое я еще пристально не осмотрел.

Это было не только здесь. Я никогда не чувствовал себя в безопасности в Зеленой зоне. Никто, ни единой минуты. Правильнее было бы назвать это Красной зоной. Это место принадлежало талибам, а не нам - узкая полоса хорошо орошаемой земли, не более десяти километров в ширину по каждому берегу реки Гильменд. Великий водный путь змеился по всей длине провинции, питая растительность достаточно плотную, что бы создать рай для бойцов герильи.

Мы предпочитали пустыню, которая покрывала остальную часть Гильменда. Там негде было укрыться, поэтому талибы предпочитали вести бои здесь. Британские силы вошли в Гильменд и его Зеленую зону два месяца назад. Только теперь мы хотя бы начали понимать, насколько жестким и мощным будет это сражение.

- У меня что-то есть - быстро сказал Саймон

Я потянул рукоять управления на себя примерно на сантиметр, что бы уменьшить скорость полета. Это облегчило бы для него удержание изображения, которое он хотел, на TADS.

- Думаю, у меня есть тело.

- Где, приятель?

- Северо-восточный угол второго поля. Прямо под деревьями. Оно холодное, но это определенно тело. Сейчас подсвечу лазером, для привязки к сетке.

Я радировал ротному командиру на земле, передав ему координаты и дав также словесные указания. Это сэкономило бы бесценное время.

Минутой позже, Саймон снова заговорил.

- Что-то есть на север от него.

Я знал что это такое.

- Я думаю, это второй. Десять метров на север от первого. Лежит под деревьями, в канаве, в тени. Также холодный, как и первый.

Мое сердце упало. Если второе тело не окажется мертвым талибом, то один убитый и один пропавший без вести, превращались в два убитых. Мы прибыли слишком поздно, что бы чем-нибудь им помочь.

Я снова связался с командиром "парас". Они уже взяли под охрану область вокруг первого тела, но один из его людей заметил второе и направлялся к нему.

Второе перекрестье в моем монокле показывало мне, куда именно Саймон навел TADS. Он сосредоточился на втором теле и не двигал уже добрых тридцать секунд. Мы не могли позволить себе сосредотачиваться на них, мы все еще должны были присматривать за парнями. Мертвые не могли быть угрозой. Угроза была где-то еще.

Я дал Саймону еще десять секунд. Он все еще продолжал наблюдать за телом. Это меня уже серьезно раздражало. Тело могло быть прекрасной приманкой для другой засады, но он мы не могли отыскать ее таким образом. Он должен был проверить вне линии посадок.

- Сай, кончай. Ты слишком пристально смотришь на тела, дружище. Присматривай за парнями.

- Там что-то неправильно.

- Чертовски неправильно, дружище - они мертвы. Бросай это дело.

- Нет, Эд, я не могу понять. Что-то не так с телами.

Я впервые посмотрел на экран TADS над моим правым коленом. Там полностью дублировалось то, что видел Саймон. Было трудно разглядеть детали на черно-белом изображении, но одно было сразу понятно - на телах парней не было никаких изменений цвета. Это могло означать лишь одно. Они были обнажены.

- И это не только то, что на них нет одежды. Посмотри, как они лежат. Это нормально на твой взгляд?

Оба мужчины лежали лицом вниз, их руки были опущены вниз и лежали по сторонам. Вы не падаете так, если поражены в бою. Пока мы продолжали кружить, Саймон улучшил картинку. Он увеличил масштаб. Он был прав. Много было не так с этими телами. Очень многое. Я не хотел больше это видеть.

- Вы... гребанные... идиоты... - выдохнул Саймон.

Несколько секунд спустя, командир десантников сделал это официально.

- Дикарь Пять Один, Вдова Семь Четыре. Подтверждаю, два погибших в бою. Мы их сейчас упакуем.

Талибы могли контролировать каждое их движение, поэтому десантники быстро вернулись на место посадки вертолетов с телами и "Чинуки" вернулись принять их на борту; снова под нашим чутким присмотром.

Пока мы летели обратно в Кэмп Бастион, Саймон и я пытались выяснить, что, черт возьми, пошло не так, как надо. Только немногие знали о рейде. Я понимал процедуру, но прямо сейчас это было по-настоящему обидным - настоящий обоюдоострый меч. В течение тридцати минут по первому зову мы могли прикрыть их несколькими "Апачами". Мы могли бы даже спасти этих парней.

Между нами царил тишина. Я знал, о чем думал Саймон, потому что я думал об том же самом. Были ли Паттерн или Бартлет еще живы, когда попали в руки талибов? Ради них, я молился, что бы не были. Если они были живы, весь ужас их последних минут был слишком невыносим, что бы думать об этом.

- Знаешь что, Эд? - сказал в конечном счете Саймон - Если бы это был я, то знаю что бы сделал. Я бы не доставил этим ублюдкам такого удовольствия.

У меня была точно такая же мысль.

В том полете к лагерю Кэмп Бастион, я впервые понял, почему летному составу перестали выдавать золотые соверены. Вы не могли откупиться в этом месте. Этим людям не были нужны ваши деньги.

Конечно, у нас не было мысли, что это будет прогулкой в парке. Мы все знали, что моджахеды творили с попавшими к ним в плен советскими пилотами боевых вертолетов, мы все слышали ужасные рассказы. Да, наши "Апачи" были мощнее и современнее, но это не делало нас неуязвимыми. Сводки нашей разведки ежедневно напоминали нам, как сильно хотели талибы сбить один из наших вертолетов.

"Хвала Аллаху, я хочу что бы вы сбили Москита" - это можно было услышать в радиоперехватах командиров талибов с их подчиненными. Это было обозначением для нас: "Москиты". "Чинуки" они называли "Коровы".

Но до сегодняшнего дня, мы были уверены что то, что мы были хорошими парнями, нас спасало. Мы прибыли для задач восстановления и обеспечения безопасности, мы не вторгались в страну. Если бы нас сбили, мы были уверены, что так или иначе, но выйдем сухими из воды. Что-то вроде того, парни, сбитые на "Торнадо" над Ираком в первой войне с Саддамом в Персидском заливе; несколько месяцев в темной камере, затем традиционный обмен пленными на КПП "Чарли".

Теперь мы знали правду. Реальность нас куснула. Наш враг на юге Афганистана не признавал мандат, под которым мы действовали. Если бы они нас достали, то быстрая смерть была бы самым лучшим, на что мы могли надеяться.

Я вцепился в ручку управления также решительно, как прямо сейчас, я решил что не дамся этим злобным ублюдкам живым. Если меня собьют, я буду бежать, пока будет биться мое сердце. Если я не смогу бежать, я буду драться до последнего патрона. Его я оставлю для себя.

Мы обсуждали это в палатках экипажей той же ночью, когда все узнали, что произошло. Все пилоты пришли к тому же самому заключению. Я был бы удивлен, если бы такие же выводы не сделали все десантники в окружных базах в районе.

Только несколько дней спустя, мы узнали точно, что же произошло с двумя парнями из SBS. Паттерн получил попадание в грудь, поля вышла со стороны шеи. Возможности спастись для него не было, с неба лился дождь свинца. Теперь группа SBS оказалась разделена на две, часть перед Паттерном, и несколько человек - включая Бартлетта - позади него.

Бартлетт был с другим бойцом SBS, который получил пулю в руку. Бартлетт остался с ним и нашел укрытие в ирригационном канале. Окруженный талибами, он в одиночку попытался найти безопасный маршрут через вражеские позиции. Это был последний раз, когда его видели.

Бартлетт был очень храбрым парнем и он не заслуживал такой смерти. Никто не заслуживал.

Это было не худшей частью. Двое его коллег из Группы 84 в секретном оперативном центре на авиабазе Кандагар были вынуждены сидеть и смотреть в ужасе на зрелище, которое происходило. Последние моменты жизни Паттена и Бартлетта были переданы в режиме реального времени по телевизионному каналу с БПЛА "Предэйтор", кружившим над ними. Поэтому они могли точно указать место поиска.

Глава 1. Дежа вю

7 Ноября 2006 года.

14:35

- Две минуты, *феллах*.

Я дремал. Борттехник "Чинука" отвесил мне мягкого пинка. Он хотел быть уверен, что его стандартное предупреждение услышат, несмотря на оглушительный шум гигантских лопастей винтов вертолета.

Мы были его единственными пассажирами в пятидесятиминутном полете от Кандагара. Остальная часть трюма была набита до уровня пояса всеми мыслимыми коробками и сумками, которые вы могли вообразить: картонные упаковки рационов, стальные патронные ящики, большие запечатанные пакеты с офисным оборудованием, емкости с жидкостью цвета нефти и полдюжины полностью

набитых мешков с почтой. Там ноги было поставить некуда, так что я растянулся на красных брезентовых сиденьях, положил мой шлем под голову и ушел в дрейф под хор ритмов и вибрации.

Билли и Босс разместились на другой стороне "Чинука". Билли также дремал, но теперь сел. Босс жадно смотрел из незастекленного иллюминатора, его короткие каштановые волосы трепал ветер. Он был там же, когда я только закрыл глаза, очарованный видом под нами. В отличие от меня и Билли, это был его первый раз.

Я сел и застегнул свой шлем, поскольку звук винтов стал меняться. Наш тактический заход на Кэмп Бастион начался.

Штаб-квартира группировки в провинции Гильменд - включая командира бригады и его штаб - находилась в столице провинции, городе Лашкар Гах. Но Кэмп Бастион был базовым и снабженческим центром - ее бьющимся сердцем. Это был дом для большей части 7800 британских солдат, размещенных в Гильменд и нашим домом тоже.

Билли усмехнулся, глядя на меня. Я постучал по моей голове и простер глаза к небесам, и что заставило его засмеяться. Он действительно наслаждался этим моментом, скотина.

Я не собирался возвращаться назад. Я даже не собирался оставаться в армии. Штатская жизнь для меня должна была начаться два месяца назад, с окончанием первого трех с половиной месячного тура 656 эскадрильи на юге Афганистана. После двадцати двух лет службы Королеве и стране, я был готов свалить. Я действительно собирался поставить точку. Я так и сказал Билли, когда мы возвращались из Бастиона, ровно семьдесят три дня назад. "Ни пуха ни пера, приятель". И покровительственно пихнул его локтем. "Я подниму за вас пинту Гинесса в моем любимом пабе, в день когда вы полетите в эту дерьмовую дыру, э?". Именно поэтому он усмехался, глядя на меня. Я был наполовину уверен, что он мысленно поднимает воображаемую пинту за меня.

Мои мечты о Цивви-стрит откладывались шесть месяцев, из-за нехватки в армии офицеров по вооружениям. "Апачи" были новым делом и на них обучились буквально несколько человек. Каждая эскадрилья должна была иметь одного специалиста, отвечающего за все наступательные возможности машины. Другие офицеры по вооружениям, имевшиеся в Авиационном корпусе Армии были уже расписаны, вплоть до одного. После неслабого выкручивания рук и весьма эмоционального шантажа, я подписался на еще один тур.

Новизна была также причиной, почему целая эскадрилья возвращалась так быстро. Ударный вертолет "Уэстланд WАН64 Апач" поступил на боевую службу Вооруженных сил Ее Величества только в мае этого года. Он был переименован в "Апач" АН Mk1. Первое подразделение на "Апачах" - 656 эскадрилья - достигла боевой готовности через шесть дней после нашего развертывания в мае. Летом была подготовлена 664 эскадрилья. Они сменили нас в августе и теперь, как единственное подготовленное подразделение, мы сменяли их. Босс, Билли и я прибыли, для подготовки смены.

Мы вскинули наши "Бергены" (армейское название для рюкзаков) на плечи сразу после касания вертолетом земли. Как только борттехник поднял большие пальцы, стрелок опустил рампу, и мы спустились на металлическую ВВП, вздрагивая, когда раскаленные газы от двух газотурбинных двигателей "Чинука" обжигали наших уши.

В пятидесяти метрах нас ожидал самый прискорбно выглядящий армейский транспорт из всех, что я когда-либо видел: потрепанный старый четырехтонник с

отсутствующими стеклами, капотом, навесом и задними дверями. Посеченная песком кабина и пустая платформа, вот все что оставили. Больше всего это походило на что-то из "Безумного Макса под Куполом Грома".

Стоящий перед этим, в волнении потирая руки, был Джон - заместитель командира 664 эскадрильи. Он тоже усмехался, но по другой причине, чем Билли. Джон очень крепко пожал нам всем троим руки.

- Ребята, как я рад вас видеть - действительно, рад.

Было очевидно, что он имел ввиду. Наше прибытие было зеленым светом его команде паковать вещи.

- Не пудри мне мозги, Джон. Что, черт возьми, это такое, я тебя спрашиваю? - я ткнул автоматом в его МэдМаксМобиль.

- Это погрузчик для ракет.

- Я знаю что это погрузчик для ракет. Но когда мы вам его оставляли он *выглядел* как погрузчик для ракет. Он был в полном порядке. Вы его полностью уничтожили.

Джон хихикал. Он был моим старым корешем. Мы были вместе уоррент-офицерами перед тем, как он получил свой офицерский чин.

- Э-э-э, ну мы тут были мальчика заняты. У нас тут война идет - не то, чем вы, ленивые бездельники, занимались, когда были здесь.

Это был нормальный обмен шпильками между прибывающими и убывающими подразделениями. Мы были на самом деле впечатлены состоянием ракетного погрузчика, но не хотели показывать вида Джону.

Я запрыгнул на платформу и позволил солнцу высушить пот на моих бровях. Конец осени в провинции Гильменд означал яркий солнечный свет и температуру в двадцать с плюсом. Это было большое облегчение после высокотемпературной печи предыдущего лета, когда мы медленно тушились в собственном соку. Однажды днем термометр показал 54 градуса по Цельсию.

К счастью, на высоте 885 метров над уровнем моря, Кэмп Бастион всегда был прохладным местом по ночам. В окружающей пустыне не было ничего, что могло удержать высокую температуру после заката. Это означало, что мы могли по ночам спать - ну или пытаться, в промежутки между залпами артиллерии и аварийными вызовами.

- Я поеду сзади, вместе с Вами, м-р Мэйсон - сказал Босс, отклоняя предложение Билли занять переднее место. - Я хочу получить надлежащий взгляд на это экстраординарное место.

Босс был новый командир эскадрильи, майор Кристофер Джеймс. У Криса были самые здоровенные руки из всех, что я когда-либо видел. Его пальцы были как соски вымени у коровы. Он выглядел, как несущая опора, но голубые глаза, выдающаяся челюсть и зачесанные назад волосы делали его копией Дэна Дэйра (герой британских научно-фантастических комиксов). Его энтузиазм был заразительным и в отличии от некоторых командиров, он был большим любителем розыгрышей.

Возглавить, не имея боевого опыта сплоченное в сражениях подразделение на "Апачах", как наше, было сложной задачей, но если кто и мог это сделать, то это был он. Его слоновьи ручищи не мешали ему быть лучшим стрелком в Корпусе. Он также был первым британским пилотом, который летал на новой американской модели "Апача", AH64D и первым кандидатом на обучение по программе перехода на модель "Лонгбоу", начатую американской армией. В то время, когда он был в Аризоне, он выиграл приз за стрельбу в "Тор Ган", обставив всех лучших американских пилотов "Апачей". Это заставило американцев действительно ссать

кипятком, но изрядно повеселило Королеву - она сделала его кавалером Ордена Британской империи.

Очень умный человек из старой армейской династии, он всегда говорил с каждым, кто служил под его командой, вне зависимости от того, кем они были - были ли вы лучшим пилотом или самым младшим из заряжающих. Ему потребовалось только несколько недель, что бы завоевать популярность у всех. Его рабочее прозвище всегда произносилось с уважением.

Босса поразил вид Кэмп Бастиона, когда он увидел 500 метров исчерченного гусеницами песка между взлетной полосой и нашими окопами. Я не был удивлен - я видел это уже в мае. Это был военный лагерь, подобного которому никто не видел: два квадратных километра палаток цвета "хаки", общественных столовых и парков техники в середине абсолютного нигде.

Для этого места даже не было карт, так как слишком опасно было исследовать Гильменд в течение многих десятилетий. Но вы могли найти это место в тридцати милях к северу от Лашкар Гах и двух милях к югу от шоссе А01, которое связывает два древних афганских города, Кандагар, в ста милях на восток от нас и Герат, 300 миль от нас на северо-запад.

Лагерь был окружен самым неприветливым пейзажем в Афганистане. Плоская, как бильярдный стол, равнина, без единого куста в поле зрения. Только в ясный день можно было увидеть тонкие контуры отдаленной горной цепи на севере, разбивающей монотонный горизонт. Местные жители называли это место Дашт-э-Марго - Пустыня Смерти.

Полысевшие ветераны пугали прибывших в Бастион новичков рассказами о трех видах живших в Дашт-э-Марго смертоносных пауков, включая Черную Вдову. Были также ночные плотоядные скорпионы, впрыскивавшие под кожу обезболивающее и прогрызающие себе путь к сердцу жертвы, которая даже их не замечала. И песчаные мухи, откладывающие яйца в любые мягкие ткани в пределах досягаемости, вызывавшие лейшманиоз, болезнь, напоминавшую проказу.

Помимо низких цен на недвижимость, были также серьезные стратегические соображения разместиться в середине нигде. Вы могли видеть и слышать любое движение на расстоянии двадцати миль, что делало нападение на лагерь очень трудным делом. Это было неплохо, учитывая, что ближайший крупный гарнизон коалиции был двенадцати часах пути, на авиабазе Кандагар.

Бастион был крупнейшим и самым амбициозным проектом Королевских саперов со времен Второй мировой войны. Каждый гвоздь и каждый колышек для палатки были привезены через пакистанский порт Карачи - через тысячу миль, трехнедельное путешествие. Транспортники "Геркулес" и "Чинуки" были слишком заняты перевозкой войск, к тому же для них не было взлетно-посадочных полос. Саперы также должны были построить электростанцию, пробурить скважины для воды и построить очистные сооружения, достаточные для небольшого города - чем, собственно Кэмп Бастион и являлся.

Я был поражен, как все изменилось в наше отсутствие: больше палаток, больше заборов и больше укатанных дорог. Армия явно планировала задержаться здесь на некоторое время.

Драндулет остановился. Мы были позади тех же самых палаток на восемь человек каждая, в нескольких сотнях метров от штаб-квартиры Передовых Объединенных Вертолетных Сил.

- Грязный засранец! - возмутился Билли, после того, как я, опередив его у закрывающейся на молнии двери темно-зеленой лагерной палатки, забил себе

лучшую раскладушку в дальнем углу. Ту же самую, которая была у меня в первом туре. Три ящика из-под бутилированной воды, которые я приспособил в качестве прикроватного столика, стояли тут же. Я как будто и не уезжал никуда.

Билли был старшим пилотом эскадрильи. Его официальным титулом было Квалифицирующий Вертолетный Инструктор, неофициальный Небесный Коп. Как и я он был уоррент-офицером 1 класса, и единственный пилот в эскадрилье, исключая Босса и меня, кто был допущен к полетам на любом месте в кабине "Апача": на месте стрелка впереди и пилота сзади.

С его темными, зачесанными назад волосами, правильным телосложением и симпатичной внешностью, Билли мог бы быть персонажем в фильме с Кэри Грантом. Парень с севера, он проделал длинный путь, начавшийся на сиденье водителя Королевского Транспортного корпуса (аналог отечественных Автомобильных войск - прим. перевод.). Билли имел налет на "Апаче" больше, чем любой другой, начав тренироваться на оригинальной американской модели, АН64. Он действительно любил летать, и быть пилотом "Апача" для него значило очень много. Его стандарты были высокими и он не терпел ошибок, но был справедлив.

Другой особенностью, которая действительно выделяла Билли, было его умение одеваться и - война или не война - он никогда не забывал о лосьоне после бритья. В боевой униформе или костюме в полосочку, его внешний вид никогда не был менее чем превосходный. Каждая нашивка была на положенном месте, светло-голубой берет Армейского Воздушного корпуса безукоризненно сидел на его башке.

В целом, Билли был наиболее подходящим кандидатом для сопровождения высокопоставленных визитеров по расположению эскадрильи и он любил выполнять эту обязанность. Во время его пребывания в эскадрилье он сопровождал начальника Генерального штаба, начальника Штаба министра обороны, премьер-министра и принца Чарльза - неплохие трофеи.

Билли и я проделали долгий путь и он терпеливо относился к моим постоянным подколкам на его счет. Но в долгу он не оставался, возвращая даже с запасом.

Мы начали размещаться. На каждую койку отводилось два на три метра, с белым холщовым складным шкафчиком с пятью маленькими отделениями, куда можно было сложить свои футболки, нижнее белье и запасную униформу. Этим мебель исчерпывалась, если конечно, вы не прикупили себе собственный походный стул у NAAFI (сеть магазинчиков, торгующих всяческой полезной мелочевкой, вроде нашего "Военторга", прим. перевод.).

Мы были частью сети из десяти одинаковых палаток, по пять с каждой стороны от крытого коридора. Эскадрилья располагалась в них целиком - электрики и механики с прикомандированным персоналом в одной палатке, экипажи и наземный персонал в остальных.

Первый тент справа был комнатой отдыха с телевизором и столом, заваленным выцветшими газетами и старыми пожеванными дешевыми книгами в бумажных обложках. Слева был санитарный блок, соединенный с пятидесятью или более подобными. В нем было шесть душевых, шесть умывальников и шесть туалетов - все из нержавеющей стали. Вам был гарантирован максимально дискомфортный срач в мире, не только потому, что не было никаких сидений. Зимой обод толчка был холодным как лед, летом он раскалялся настолько, что обжигало вашу задницу. Висение на "Апаче" был пустяком, в сравнении с зависанием над толчком.

Это был один из сотен одинаковых блоков, размещенных в Бастионе длинными рядами. Решетчатые проходы выровненных черными сцеплениями сеток соединяла

их между собой и дорогами, с канализационными канавами по обеим сторонам, все это было окружено одинаковыми стенами из габионов HESCO.

Заблудится, зайдя в пятнадцать разных палаток, прежде чем найти собственную было обычным делом - и заставляло вас чувствовать себя, словно синица. Однако, вы быстро учились распознавать жестяные отметки, различные флажки, полковые эмблемы и биотуалеты разного цвета.

- Джон выглядит измотанным, как будто не в себе - сказал Билли, когда мы распаковались.

Это было правдой. У Джона появился безумный взгляд, кожа на скулах натянулась и под глазами набрякли огромные мешки. Мы знали, как это выглядит, слишком хорошо; три месяца назад мы видели это каждый раз, глядя в зеркало во время бритья.

Мы никогда бы этого не признали с любой сестринской эскадрильей, но краткий отчет который мы получили из штаб-квартиры 9-го авиаполка в Северном Йоркшире, гласил что они были так же заняты, как и мы в первом туре. Возможно, даже больше. Первые шесть месяцев оперативной группы войск в Гильменде были поистине крещением огнем.

Первые британские силы были развернуты в апреле 2006 года, как часть драматического расширения роли НАТО в Афганистане, что бы сделать безопасной обстановку для реконструкции страны, развития и ее правительства. У нас были войска в Кабуле, начиная с падения режима Талибана в ноябре 2001 года. Но в то время, как столица и северные провинции оставались относительно безопасными, положение в остальной части страны резко ухудшилось.

Во многих районах власть правительства президента Хамида Карзая соответствовала его уничижительному прозвищу, "Мэр Кабула". Полевые командиры и все более богатеющие опиумные наркобароны удерживали реальную власть. Никем не останавливаемый героиновый бизнес переживал бум. Урожай опиума удваивался или даже утраивался каждый год. Каждый местный чиновник, имеющий хоть какое-то значение, был в заднем кармане у наркоторговцев.

Нигде анархия не процветала так, как на юге. Огромный пояс четырех южных провинций - Гильменд, Кандагар, Урузган и Нимруз - рассматривался наркоцарями как их собственные незаконные феодальные владения.

Пока внимание было отвлечено на Ирак, Тони Блэр и Джордж Буш были непреклонные в том, что было ими запущено пять лет назад в Афганистане, должно быть завершено. По их настоянию, натовские Международные Силы Обеспечения Безопасности в Афганистане (ISAF), расширяли свою сферу деятельности, что бы взять под контроль сначала гористые восточные области, затем западные равнины и наконец бесплодные пустыни юга.

Голландцы развернулись в малонаселенных Урузган и Нимруз, а канадцы в Кандагаре. Британское правительство добровольно вызвалось взять Гильменд - самый твердый орешек из всех, что предстояло расколоть. Это была крупнейшая провинция, и производившая 42% опиума-сырца во всем Афганистане.

В 1980-х, Советская Армия потерпела неудачу, пытаясь взять под контроль Гильменд силами целой мотострелковой дивизии, 12 000 бойцов. Двенадцать лет спустя мы решили попробовать сделать то же самое втрое меньшими силами. И из 3,300 солдат, отправленных британским правительством, лишь четверть была боевыми частями. Британская армия всегда наслаждалась вызовом. Это было то, что называли "Операция Херрик".

Но даже самые циничные военные планировщики не могли вообразить ярость и интенсивность, с которой возродившийся Талибан выступит против нашего прибытия. Объединившись в богопротивный альянс с наркобаронами, талибы бросили все свои силы против десантников из 16-й Воздушно-штурмовой бригады. Эти маленькие силы пехоты были размазаны тонким слоем по пяти удаленным заставам на севере провинции, известные как взводные дома или окружные центры.

Бесконечное пополнение из "священных воинов" заполонило границу с Пакистаном, что бы помочь по найму местным с оружием в руках и волна за волной отправлялись в атаки на окружные центры в Сангине, Каджаки, Муса Кала, Герешк и Новзад. День и ночь, каждый из них был под обстрелом ручного оружия, РПГ, ракет и минометов. Каждый превратился в мини-Аламо.

Армия не видела таких мощных и отчаянных сражений с Кореи. Это было так же плохо, как во время занятием американскими и британскими частями Ирака, а чаще, это было еще хуже.

Разведка НАТО до нашего прибытия была плохо осведомлена о вражеских силах. Они оценивали численность бойцов Талибана в 1000 человек для провинции Гильменд и провинции Кандагар вместе взятых. В августе оценка только для Гильменда уже составляла свыше 10 000.

Одной из самых больших проблем оперативной группы, с которой мы столкнулись, это расстояния, которые нужно было преодолевать. Имея 275 миль в длину и 100 в ширину (в общей сложности, 23 000 квадратных миль), Гильменд не намного меньше Республики Ирландия. Обеспечение каждого окружного центра достаточным количеством боеприпасов, еды и воды было превращалось в снабженческий кошмар. Время от времени запасы у парней сводились к нескольким сотням патронов и аварийным рационам в их разгрузках.

В сентябре бригада неохотно оставила самый отдаленный окружной центр в Муса Кала, более пятидесяти миль от Кэмп Бастиона. Там было слишком опасно сажать "Чинук", а для снабжения по земле требовалась прорываться через позиции талибов силами полнокровного батальона.

Парни в оставшихся четырех окружных центрах могли рассчитывать только на себя и дополнительную поддержку ударных вертолетов "Апач". Как позже заявил полковой сержант-майор 3-го парашютного полка "Мы десантники, мы *предполагаем что* будем окружены". Это был ад, особенно учитывая, что для многих парней это была первая их боевая командировка.

И все это шло вразрез с намерениями человека, который подписывал планы развертывания, министра обороны Джона Рида. Он заявил в Палате Общин, что надеялся, что войска вернутся домой "не выпустив ни единой пули". Он также назвал, несколько оптимистично, миссию "строительством нации".

На самом деле, между июнем и октябрём 2006 десантники и поддерживающие их части выпустили в общей сложности 450 000 пуль, 10 000 артиллерийских снарядов и 6 500 минометных мин. В дополнение между маем и августом 2006 года, шестнадцать пилотов "Апачей" 656 эскадрильи выпустили 7 305 пушечных выстрелов, 68 неуправляемых ракет и 11 управляемых ракет "Хеллфайр". Не думаю, что это было то, что имел ввиду Джон Рид.

Наше пребывание обошлось в высокую цену. В обще сложности, тридцать пять военнослужащих были убиты в первые шесть месяцев: шестнадцать в бою, четырнадцать при крушении самолета-разведчика "Нимрод" MR2, четверо в результате несчастных случаев - и один покончил с собой. Еще 140 человек были

ранены в бою, сорок три было ранено тяжело или очень тяжело. Это означало, что нам некогда было заниматься "строительством нации".

И это было настоящей проблемой. Это было не только прямое столкновение - мы также вели борьбу умов. Мы могли и дальше убивать талибов. Но это не означало победы для местных афганских жителей, ради которых мы сюда приехали. Мы должны были наладить им лучшую жизнь и быстро. А все, чего мы до сих пор добились, это превращение их улиц, садов и полей в территорию смертельной битвы.

Большинство гильмендцев все еще держались в стороне, соблюдая освященную веками афганскую традицию, посмотреть, чья сторона победит. Британских солдат приветствовали везде, куда бы они не пошли; любви к талибам было немного. Все же, если наше присутствие делало жизнь хуже, это давало достаточно удобный повод для перехода на другую сторону.

Талибы это тоже знали. Они понимали, что реконструкция была чертовски трудным делом, если она идет вместе с войной. Есть старая афганская пословица, которую их муллы любили повторять: "У них есть часы, у нас есть время". Им не нужно было наносить эффектный нокаутирующий удар - только постоянная, парализующая война на истощение.

Первый визит эскадрильи в Гильменд был вполне удачным. Я сидел на своей раскладушке и гадал, что принесет этот тур. Талибы становились все более успешны в попытках нас убить, поскольку время играло на их стороне. Они учились быстро, на каждом контакте и мгновенно адаптировались. Было чистой удачей, что мы еще не потеряли ни одного вертолета, но это был вопрос времени. Они учились, пока я планировал свой уход. Я собирался стать одним из игроков в крикет, не они. Мне требовалась удача каждую секунду, когда я был в воздухе, им должно было повезти один-единственный раз. У меня не было никаких иных мыслей - впервые в моей военной карьере, я был действительно обеспокоен, что мог не прийти домой живым.

- Знаешь что, Билли? У меня такое чувство, как будто бабочки завелись в животе.

- Да, точно. Возможно дело в карри, которое готовили гуркха на камбузе в Кандагаре.

Билли был не настроен на сочувствие. Он был слишком занят, развешивая свою невероятным образом тщательно отутюженную униформу.

Не было никакого смысла предаваться этим угрызениям, однако я проигрывал эти мысли, что бы они сдерживали меня. Я не мог дожидаться, пока не вернусь в кабину и не примусь снова за дело. Я всегда любил находиться в действии, даже когда был молодым десантником в моей первой боевой командировке в Северной Ирландии.

Глава 2. Скачки на драконе

Шестнадцать пилотов 656 эскадрильи представляли собой все слои общества. Мой путь в кабину "Апача" был одним из самых длинных.

Я родился и вырос в городке на северо-восточном побережье. Это был шахтерский курорт, пока не появился отдых по путевкам, после чего шахтеры перестали приезжать. После этого большая часть народа работала на местном сталелитейном заводе и химическом производстве.

Отец был монтером-техником на химическом заводе, нас воспитывала мать. Мой брат Грег был только на тринадцать месяцев меня младше. Мы все делали вместе; мы были известны как ужасные близнецы. Ничего удивительного; мы сломали нашу первую тележку молочника когда нам было три и четыре года.

Неудачный брак моих родителей подошел к концу, когда мне было одиннадцать и мать не позволила нам жить с отцом. Без твердой отцовской руки мои подростковые годы скатились в хаос. Грег и я были бунтарями. Мы всегда вставали друг за друга, независимо от последствий. Однажды, когда мне было четырнадцать, Грег ворвался в мой класс с выпученными глазами. "Эд, я только что врезал по роже учителю Закона Божия. Я не специально, он оттаскивал Майка от меня..."

Мой естественник, м-р Гастингс, не был в восторге от того, что в его собственном классе его прерывали подобным образом и спустился с кафедры в класс. На несколько секунд воцарился беспорядок, поскольку Грег вцепился в мой стол, в то время как м-р Гастингс пытался оттащить его к двери. Грег не двигался с места, поэтому м-р Гастингс ударил Грега по запястью, что бы тот отцепился. Я подскочил. Я прыгнул вперед и обеими руками ударил м-ра Гастингса в живот. Учитель покатился кубарем через другой стол, отправляя по дороге в полет детей, книги и стулья. Они все приземлились кучей на полу, но Грег и я, не оглядываясь назад, уже удирали домой.

Это было последней соломинкой. Нас обоих исключили и отправили учиться в разные школы. Мы впервые в жизни оказались разлучены.

Я ужасно скучал по моему брату. Моя новая школа была одной из худших и когда меня задевали, я огрызался в ответ. Большую часть своего времени там, я дрался против всех - один. Через шесть месяцев я начал пропускать уроки. В свой последний год я вообще редко там появлялся.

Мама была слишком занята, работая в пабе, так что дома по мне не скучали. Я пропадал целыми неделями, ночуя где хотел. Леса были моим любимым местом, я жил, воруя еду и сбывая в пабах рыбу, пойманную на браконьерской рыбалке. Я становился дикарем.

На мой шестнадцатый день рождения я был уже достаточно взрослым, что бы выбрать, с кем я дальше буду жить, и папа ждал меня с широкой улыбкой на лице. Он снова наставил меня на истинный путь, научил пользоваться ножом и вилкой, умываться и в конечном счете, пристроил меня учеником слесаря.

Я наслаждался обучением ремеслу и хотел походить на папу, но ненавидел работу. Я боялся попасть в ловушку рутинной жизни, которой не хотел. А по вечерам я бы пил и устраивал драки.

Отец снова женился и получил человека, которого он заслуживал; я получил трех новых братьев, как часть сделки. Они были классными парнями и все пошли в армию. Я нашел выход для себя.

Два месяца спустя после своего восемнадцатилетия, я завербовался в Парашютно-десантный полк. Я не особенно хотел быть именно солдатом этого полка, я выбрал воздушно-десантные войска только потому, что их часто в это время показывали по телевизору. И это выглядел как хороший выбор.

"Ты не ищешь легких путей, сын. Ты никогда не берешь то, что тебе дают", сказал мой папа. Это был классический случай из учебника реверсивной психологии, но я тогда не знал об этом. Все что я знал, так это лишь что получил назначение прибыть в роту "Р".

Меня отправили во второй парашютно-десантный батальон. Там я получил один адский удар по заднице, как "ворона" - прозвище на военном слэнге для салаг-десантников - но так поступали с каждым в те дни. Это были 1980-е и в батальоне было полно крутых мужиков с пышными усами, которые дрались при Гуз-Грин во время Фолклендской войны.

Когда зажил мой разбитый нос, три сломанных ребра и отбитые яйца, я возлюбил жизнь десантника - удивляя всех, особенно самого себя. После нескольких лет и шестимесячного тура в Эннискилин, где мы дрались с ИРА, я был повышен до младшего капрала.

Но я был вспыльчивым молодым человеком и слишком много дрался. Я никогда не начинал драку, но я всегда старался ее закончить. Когда красный туман застилал глаза, я уже не мог отступить. Я даже как-то уложил сержанта военной полиции, поймавшего меня в трамвае, и должен был провести четырнадцать дней на полковой гауптвахте.

После повышения до капрала и с перспективой сержантских нашивок, если я смогу удержаться в стороне от неприятностей, я начал относиться к военной карьере более серьезно. Я решил испытать себя на самом высшем уровне и стал готовиться к отбору в SAS.

Это было началом месяцев тяжелой, самизнуряющей подготовки, но мои амбиции были разбиты одним вечером в Альдершоте во время поездки на велосипеде во время дождя. Я приспустил наполовину давление в шинах, что бы увеличить усилие на педалях. Но "Вольво", подрезавший меня на главной дороге, отправил мою карьеру поперек трассы под колеса машины со стариком за рулем. Моя голова врезалась в бампер, мои ноги вышибли лобовое стекло, прежде чем он переехал мою правую руку и плечо. Мое сердце остановилось в машине скорой помощи, по дороге в госпиталь.

В последующие дни, я изучил что такое настоящая боль. Во время одной операции меня приковали наручниками к койке и зажимом в виде струбцины зажали мои истекающие кровью почки на полчаса, что бы выжать из них кровь.

Прошло шесть месяцев, прежде чем я вновь одел форму и девять, прежде чем я снова мог бегать. Я больше не мог быть десантником; мое разбитое плечо, позвоночник, колени и лодыжки больше не могли нести вес выкладки. Моя карьера на передовой закончилась, и я был опустошен. Я потерял свою цель в жизни и был вынужден оставить свои мечты о отборе в SAS. Мрак сгущался, когда я рассматривал все сужающиеся перспективы будущего, пока мой приятель не предложил Армейский Воздушный Корпус. Если я не мог драться на передовой, я мог бы летать с людьми, которые туда направлялись. Возможно, я даже мог бы летать для SAS.

И тут мне улыбнулась удача - мой доктор потерял мою медицинскую карту. Внезапно и вопреки всем ожиданиям, я получил шанс пройти отбор в Армейский Воздушный Корпус, несмотря на строгих медиков и свое избитое тело.

Я был принят и быстро стал лучшим в своем классе. Я знал - это был мой последний шанс. Я любил летать и свободу, которую мне давал полет и я любил играть свою роль в боевом порядке. Но я ненавидел рутину полетов "жоп с мусором", так что когда подвернулось что-то поинтереснее, я сразу за него ухватился. Это всегда было следующим шагом - как обычно и бывало.

Я получил назначение в разведывательную эскадрилью, летавшую на "Газелях". Пять лет спустя, я летал для SAS, охотясь за военными преступниками на Балканах. Это была удивительная работа, самая захватывающая, что я когда либо делал.

Кое-что случилось еще в Боснии. В конце 2002 года я встретил Эмили. Она была офицером медицинской службы Королевских ВВС. После вечера в местном городке, я возвращался на попутном Лендровере назад на базу. В густом тумане машина свернула с дороги и покатила вниз, по самую крышу в грязную ирригационную канаву. Эмили оказалась в ловушке сзади, под четырьмя футами воды. Я вытащил ее оттуда.

Я навел ее в госпитале на следующий день. Я снова был один - я был гордым отцом двух детей, от двух предыдущих браков, но ни один не удался. Эмили была милой шотландской блондинкой, столь же умной, сколь и веселой. Она выбивалась из моей лиги и мы оба это знали. В конце недели, я решил, что остаток жизни хотел бы провести с ней.

Но Эмили в этом не была убеждена. По крайней мере, она была честна со мной.

"Слушай, Эд, я не хочу ставить окончательную точку. Если я это сделаю, то конечно, не встречаясь с пехотинцем. И даже если я это сделаю, встречаясь с пехотинцем, то по крайней мере, не с летуном-пехотинцем. Твоя гордость сможет это вынести?"

"Ага - нет, так нет..."

Это заняло некоторое время, но тем не менее мы стали парой и с тех пор были вместе. Служба Эмили была и благом и злом. Это означало, что она знала трудности военной жизни и ожидала длительные периоды разлуки. Это также означало, что она знала о реальном риске в полетах и возможности, что я не вернусь домой.

Британская армия годы трубила о подготовке программы ударных вертолетов. В 2002 году ее наконец начали реализовывать. Естественно, я вызвался в ней участвовать. Это было ближе всего к тому, что бы снова оказаться на передовой. Я выполнил каждый пункт в требованиях, что бы быть уверенным в том, что попадаю на первый курс переподготовки на "Апач" и Эмили меня не стала останавливать. Прежде чем попасть на курс, я прочел все что мог, об этой удивительной новой машине.

АН64 "Апач" был разработан "Боингом" для правительства США в 80-х, для гигантских полей сражений Холодной войны. Пентагон искал средства остановить советские танки в момент пересечения ими границы Западной Германии.

В соответствии с американской военной традицией давать новым вертолетам имена прославленных индейских племен, "Апач" тем не менее был не просто следующим поколением ударных вертолетов. Это была машина для поиска и уничтожения прямиком из войн будущего. Ее возможности поиска далеко превосходили те, что имел ее предшественник АН1 "Хьюи Кобра" корпорации Белл, а разрушительная мощь была беспрецедентной.

Даже выглядел он отличающимся от любого ударного вертолета. Гладкие аэродинамически зализанные формы 60-х и 70-х были заменены острыми углами и скупыми гранями первой антирадарной - или "стэлс" - технологии.

Он был также больше - 49 футов 1 дюйм от носа до конца хвостовой балки, с размахом лопастей более 8 футов. Он был 17 футов 4 дюйма в высоту и 16 футов 4 дюйма в ширину и весил 23 000 фунтов в полной загрузке - 10.4 метрических тонн, или 140 человек в полной выкладке.

Рубленные формы "Апача" были не единственным способом применения "стелс" технологий. У него было четыре лопасти винта вместо двух, что позволяло вращаться вдвое медленнее - пять оборотов в секунду и уменьшить вдвое шум при той же подъемной силе, как традиционные двухлопастные вертолеты, вроде прославленного "Хьюи" времен Вьетнамской войны. Каждая лопасть была выполнена с применением высоких технологий, для снижения шума. Вместо того, что бы рубить воздух как у "Чинука", лопасти "Апача" тихо резали его, придавая вертолету его фирменное тихое рычание.

Кроме того, это также давало самую низкую из всех существующих вертолетов тепловую сигнатуру. Хотя температура сгорания топлива в двигателе была 800 градусов, развитая система охлаждения гарантировала, что вы даже не обожжете

руку, если приложите ее к выхлопному патрубку. Это серьезно затрудняло для ракет с тепловым наведением поиск цели. Что бы еще уменьшить тепловое излучение, применялась также специальное покрытие поверхностей, которое также рассеивало свет.

Когда по "Апачу" велся встречный огонь, его изобретательный дизайн позволял ему противостоять всему, вплоть до 23 мм разрывных снарядов. Американский "Апач" в Ираке даже получили прямое попадание ракеты переносного зенитного комплекса, искромсавшего его правый двигатель и крыло, а также превратившего лопасти винта в лохмотья. И им, тем не менее, удалось ответным огнем уничтожить нападавших и вернуться на базу.

То, что было внутри машины, было еще более умным. Тринадцать километров электрической проводки связали авионику, двигатели, средства визуального наблюдения и системы вооружения, которыми управляет несметное число бортовых компьютеров, контролирующих каждый электронный импульс.

Наиболее впечатляющей из всего в "Апаче" была система поиска цели. Его Прицельная Система Поиска и Захвата Цели (Targey and Designation Sight system, TADS), включала в себя множество камер, размещенных в двуглавом носовом обтекателе, похожим на пару глаз гигантского насекомого. Его дневная телевизионная камера со 127-кратным увеличением позволяла прочесть номер машины на расстоянии в 4,2 километра. Ночная тепловизионная камера была настолько мощной, что позволяла идентифицировать форму человеческого тела на расстоянии четырех километров и увидеть пятна крови на земле за километр.

Теперь об ударных возможностях "Апача". На машине были три системы вооружения с различной мощностью, скоростью и точностью, в зависимости от выбранной цели. 30-мм пушка M230 под днищем "Апача" была лучшим выбором для поражения индивидуальных целей, выпуская десять фугасных снарядов двойного действия в секунду с точностью до 3 метров. Их бронебойности хватало с легкостью справиться с бронетранспортерами, машинами и зданиями. Их корпуса разрывались как большие гранаты, выбрасывая сотни острых раскаленных кусков металла. Но помимо этого, они обладали зажигательным действием; как только они пробивали или накрывали осколками цель, они поджигали ее. В магазинах вертолета лежало 1160 снарядов, выстреливаемых очередями по 10, 20, 50, 100 - или все до конца.

Неуправляемые авиационные ракеты были оптимальным оружием для поражения пехоты, спешенной или на машинах. Максимум можно было взять на борт 76 ракет, загруженные в четыре пусковых контейнера CRV7, подвешиваемые на оружейных пилонах под короткими крыльями с обеих сторон вертолета. Было два типа ракет: "Флетчетт", для уничтожения живой силы или оружия на транспортных средствах, содержащие восемьдесят вольфрамовых стрелок пяти дюймов длиной; и "HEISAP", для зданий, машин или судов. Их бронебойная головка пробивала до полудюйма стали, а тело снаряда содержала зажигательную смесь взрывчатки с цирконием, которая уничтожала легкие сплавы и горючее, поджигая их.

Наконец, против зданий с толстыми стенами и быстро движущимися хорошо бронированными целями, было наше главное противотанковое оружие, самонаводящаяся управляемая ракета класса "воздух-земля" с полуактивной головкой лазерного наведения "Хэллфайр II". Каждый "Апач" мог нести по шестнадцать таких ракет, установленных на четырех направляющих под крыльями. Лазерное наведение из кабины давало идеальную точность ее 20-фунтовой фугасной боеголовки, создававшей давление в 5 миллионов фунтов на квадратный дюйм - достаточной, для пробития всей известной брони.

Ударный вертолет впервые принял участие в активных боевых действиях с американской армией во время операции "Правое дело", при вторжении в Панаму в 1989 году, но именно во время первой войны в Персидском заливе он действительно получил признание. В 2.38 по Багдадскому времени 17 января 1991 года, восемь АН64 открыли огонь в этом конфликте. Они уничтожили иракский радарный пост возле иракско-саудовской границы.

Опустошение, которое они тогда вызвали в Междуречье, превысило все ожидания. Флот "Апачей", поддержанных штурмовиками А10, уничтожил сотни иракских военных машин, удиравших из Кувейта по дороге на Басру. Бесконечную линию искореженного и дымящегося металла назвали Шоссе Смерти. Всего они уничтожили в той войне 278 танков, 180 артиллерийских систем и 500 бронетранспортеров.

В 1998 году на вооружение был принят АН64D. Он был еще более смертоносен, на 400% более смертельный (поражающий больше целей) и на 720% более защищенный чем его предшественник. Самым существенным дополнением был радар "Лонгбоу", действующий в любую погоду, днем и ночью, способный одновременно обнаружить 1024 потенциальные цели, подвижные или неподвижные, на расстоянии 8 километров, классифицировать 256 первых из них и показать шестнадцать наиболее уязвимых для атаки на дисплее - все это за три секунды. Двадцать пять секунд спустя, каждая из них могла быть уничтожена "Хэллфайрами" одного-единственного "Апача". Эскадрилья из восьми АН64D, работающих совместно, могла уничтожить 128 танков через 28 секунд - только поднимая один из радаров "Лонгбоу" любого из "Апачей" над линией деревьев или гор в течение нескольких секунд. Они окрестили это "Выпустить и забыть".

Постепенно, США позволили самым близким союзникам покупку "Апачей". Израиль был первым, потом последовали Нидерланды, Саудовская Аравия, Сингапур, Египет, Греция, Япония, Кувейт и Объединенные Арабские эмираты. В конце 1990х Британское правительство также решило, что оно в них нуждается. Как нация, мы не имели собственных ударных вертолетов, за исключением нескольких эскадрилий "Рысей", вооруженных восемью ракетами TOW, закрепленных по бортам фюзеляжа.

Несмотря на ультрасовременный дизайн и удивительно мощный радар "Лонгбоу", АН64D имел несколько серьезных недостатков. Он не мог действовать с кораблей и не имел достаточно мощности, что бы нести одновременно достаточно топлива и боеприпасов. В полете на низких высотах они могли быть сбиты мощным зенитным огнем.

Наши генералы предложили правительству амбициозный план. Почему бы нам не купить у "Боинга" его "Апач", которых хорош, добавить улучшений и сделать его еще лучше? Исследователи в "Уэсланд Геликоптерс" взялись за работу.

Самым важным улучшением стали два двигателя "Роллс-Ройс" RTM322. В каждом из них было вдвое больше лошадиных сил, чем в двигателях гоночных болидов Формулы Один, делая нашу модель на 30% более мощной, чем американский АН64D. Это позволяло нам лететь дальше, выше, и воевать с большим вооружением.

Бритты также обшарили земной шар в поисках лучших систем защиты и встраивали их в самый сложный защитный комплекс в мире. Это позволило пилотам вести машину в зоне досягаемости легкого стрелкового оружия, которым были сбиты 95% военных вертолетов в мире и даже в зоне действия ЗРУ -потому что британские "Апачи" теперь могли победить ракеты "земля-воздух".

Они также добавили складывающийся механизм для лопастей, позволившим размещать машины на авианосцах, автоматический антиобледенитель лопастей, для действий в условиях Арктики; радиостанцию "Сатурн", с системой кодирования передач, защищающей от расшифровки в случае перехвата; новые двигатели для ракет CRV7, сделавших их быстрее и точнее; и уникальную систему диагностики, позволяющую машине автоматически выявлять любые неполадки с помощью десятков микроскопических датчиков.

Великобритания купила шестьдесят семь модифицированных "Вестландом" машин за умопомрачительные 47 миллионов фунтов каждый - что сделало "Апач" АН Mk1 вторым по стоимости летательным аппаратом выпущенным в Британии, после 62-х миллионного "Тайфуна Еврофайтер". В целом проект "Апач" обошелся Министерству обороны 4,13 миллиарда фунтов.

На бумаге, британский "Апач" был самым дорогим - и самым лучшим - ударным вертолетом в истории авиации. На этот раз американцы даже взревновали. Теперь по всей армии должны были найти пилотов, которые будут управлять этим новым созданием. И это было наиболее сложной частью из всего.

Будучи самым техническим продвинутым вертолетом в мире, "Апач" был также самым тяжелым для управления в полете. Отбор для восемнадцатимесячного курса переподготовки был еще более суровым чем отбор в спецназ. Из 800 пилотов Армейского Воздушного Корпуса только двадцать четыре могли войти в элиту корпуса, шесть эскадрилий, получивших на "Апачи", в течение года - 3-процентные сливки из всех пилотов британской армейской авиации. Отбоя от кандидатов не было, инструктора могли бы получить вдвое больше, если бы хотели. Но планка требований не могла быть снижена, или пилоты начали бы валиться с ног.

Подготовка каждого пилота "Апача" с нуля стоит 3 миллиона фунтов (только изготовленный для каждого индивидуально шлем стоит 22,915 фунтов). Первые шесть месяцев отводилось на изучение машины и управления ей, следующие шесть, как воевать на ней и только после шести последних месяцев пилот считался готовым идти в бой. И это в том случае, если вы уже были полностью квалифицированным, прошедшим боевую подготовку армейским пилотом вертолета. Если нет, то вам требовалось еще четыре месяца подготовки в наземной школе и обучения полету на машинах с неподвижным крылом в школе Королевских ВВС в Баркстон Хез, шесть месяцев обучения полетам на вертолетах в школе Королевских ВВС в Шоубери, полгода обучения тактических воздушных полетов в школе Армейской авиации и наконец шестнадцать недель курса Выживания, Уклонения и Сопротивления допросу, любезно представленного самым энергичным учебным штатом Корпуса Разведки. Всего три года.

"Я надеюсь, что это не будет так же жестоко, как у вас с янки" - сказал я Билли в первый день. Он улыбнулся.

Это была самая трудная вещь из всего, что я делал или когда-либо буду делать. Многие из лучших пилотов, которых я знал, не смогли закончить курс переподготовки на "Апач". Кранчи был инструктором в течение двенадцати лет. Он потерпел неудачу. Пол был шефом-инструктором для всего полка и он потерпел неудачу. Мак был пилотом из демонстрационной группы "Синие орлы" и в ее составе стал кавалером Ордена Британской империи. Он тоже потерпел неудачу.

Почему эта машина была так требовательна к своему хозяину? Вкратце: из-за невообразимой потребности в многозадачности. Полет на "Апаче" в бою походил на игру с Xbox, Плейстейшн и "Chess master" одновременно - при поездке на самых больших американских горках в "Мире Диснея". Американские исследователи

выяснили, что только очень небольшой процент человеческих мозгов мог сделать одновременно все необходимое для управления этой машиной.

Информационная перегрузка была самой большой проблемой. По крайней мере, десять новых событий должны были быть зарегистрированы, обработаны и приняты во внимание каждые несколько секунд, что вы находились в кабине. На нас постоянно обрушивалась новая информация - от полетных приборов, радиообмена на четырех радиочастотах одновременно, внутреннего интеркома, систем наведения оружия, защитной системы и радара "Лонгбоу".

Помимо этого, были и события снаружи кабины. Мы должны были знать положение своего ведомого, местоположение других вертолетов и самолетов союзников, отмечать положение вспышек от огня стрелкового оружия на земле, помнить позиции дружественных наземных сил и вести визуальное наблюдение за целью.

И все это было не в течение минуты-другой, но три часа без перерыва. Упусти один жизненно важный элемент и вы убили себя и своего второго пилота разом.

Американские пилоты называли полет на "Апаче" скачками на драконе. Если вы допускали ошибку или раздражали машину, она оборачивалась и кусала вас. Хладнокровие было еще более важным, чем пара хороших глаз и ушей - способность не паниковать, что бы ни случилось, это то, что от вас требовалось.

Второй большой проблемой, была физическая координация. Полет на "Апаче" почти всегда означал, что руки и ноги будут делать четыре разных вещи одновременно. Даже наши глаза должны были научиться работать независимо друг от друга.

Монокль сидел постоянно напротив нашего правого зрачка. Дюжина различных значений приборов по всей кабине проецировались в него. По щелчку кнопки, диапазон других значений также мог быть выведен в зеленом мерцающем свете в виде символов, дублирующее изображение с камер TADS или PNVIS и цели с радара "Лонгбоу".

Монокль оставлял левый глаз пилота свободным, позволяя смотреть вне кабины, спасая ему несколько секунд, на которые он мог бросить взгляд вниз, а потом снова на приборы; секунды, которые могли означать разницу между вашей смертью и смертью врага.

Новые пилоты страдали ужасными головными болями, поскольку левый и правый глаз конкурировали за доминирование. Они начинались в течение нескольких минут, задолго до взлета. Если бы кто-то признался в них, он был бы немедленно отчислен инструктором, так что никто из нас этого никогда не делал. Вместо этого вы должны были "мобилизоваться" и продолжить.

Когда глаза стали за недели и месяцы приспособляться, головные боли стали возникать все позже. Через год они исчезли совсем. Но через несколько недель они вернулись снова, при необходимости высокой концентрации - при полетах на низких высотах, в общем строю, при плохой погоде, пролетах под опорами, поиске и заходе на врага.

Мне потребовалось два года, чтобы научиться "видеть" должным образом - как видишь в мире "Апача". Я как-то снял свое лицо видеокамерой в полете, в порядке эксперимента. Мои глаза двигались независимо друг от друга, словно у одержимого.

- Это отвратительно- сказала Эмили, когда увидела запись. - Но ты наверное, теперь можешь читать две книги одновременно.

Я попробовал. Я мог.

За право быть членом самого закрытого клуба пилотов в мире, вы платили свою личную цену. Это также касалось Эмили, жен и подруг других пилотов и особенно, их детей. Когда мы только начинали, американские коллеги предупреждали нас об AIDS (английская аббревиатура СПИД)- Синдроме Разводов Вызванных "Апачем". Брак и "Апач" оказались трудно совместимы.

Что бы овладеть машиной, мы должны были в ней есть, спать и дышать ей. Это становилось зависимостью и это должно было быть так. Не было времени остановиться и расслабиться в кабине, на тренажерах или учебном классе. Если вы пытались это сделать, то могли забыть об чем-то важном. "Будете спать, когда умрете" - любили повторять инструкторы.

То же самое продолжалось в эскадрилье, когда все сдали квалификацию. Пилоты "Апачей" работали по четырнадцать часов в день, каждый день, что бы не снижать темп. Вы должны были быть на шаг впереди машины все время. Если вы не делали этого, она повернется и укусит вас.

В отличии от других армейских подразделений, в нашей эскадрилье мы редко использовали "сэр" в общении между членами экипажей. Офицеры называли друг друга по именам и остальные делали то же самое. Мы через столько вместе прошло, что церемонное обращение казалось избыточным. Мы все были близкими друзьями - и было странным называть своего хорошего приятеля "сэр". И прежде всего, у нас не было на это времени.

Было еще кое-что, что требовалось пилоту "Апача" Лучший пилот ударного вертолета - это тот, кто обладает душой пехотинца. Летный состав Армейского Воздушного корпуса был всегда известен как летающие солдаты, а не пилоты. Кстати, это было причиной того, что мы предпочитали носить обычную полевую униформу, а не летные комбинезоны - за исключением Билли, конечно. Идея, ради которой был основан Корпус, когда первые солдаты-артиллеристы поднялись в корзинах воздушных шаров, было помочь тем, кто сражался на земле - и это никогда не менялось.

"Мы идем через лес", мог сказать командир на земле, когда мы прикрывали его на "Газелях" или "Рысях".

"Принял, понял" - отвечали мы. "Двигайтесь медленно и мы прикроем опушку и высоту".

Вы можете научить обезьяну летать; советские ученые доказали это, подключая электроды к рукояти управления. Но вы не можете научить обезьяну примкнуть штык и атаковать. Для того, что бы сражаться на "Апаче", недостаточно было быть одаренным пилотом и чокнутым технологом. Это только помогло бы оказаться вам в нужном месте в нужное время. Главное заключалось в том, что должно было произойти после этого.

В месяцы, предшествующие нашей отправке в Афганистан, некоторые из высокого начальства очень нервно реагировали на классификацию "Апача" как машины для убийств. Им в самом деле не нравилось говорить об этом, несмотря на то, что мы шлялись с огромной неуставной нашивкой подразделения ударных вертолетов на рукавах. Одному Богу известно, что они думали по поводу того, чем мы должны там заниматься.

Для нас это было убийственно просто. Пилоты ударных вертолетов не доставляют суп. Мы не помогаем пожилым леди переходить дорогу и не раздаем леденцы на палочках. Наша главная задача в бою было найти врага и прикончить его.

Снайперы и пилоты "Апачей" были единственными, кто в бою в подробностях видит лицо человека, которого они собираются убить. Девять раз из десяти, мы

наблюдали их крупным планом на экране в пять квадратных дюймов, прежде чем нажать на спуск. Это не слишком отличается от того, как снайпер, поймав свою жертву в прицел винтовки, ждет удобного момента для ее уничтожения. Мы имели то же самое мышление - мышление профессионального убийцы.

Первые шестнадцать из нас получили свою квалификацию в октябре 2004 года, позволяя объявить, что 656 эскадрилья находится в начальной готовности к боевым действиям - действующей ударной силой, но не способной выдержать длительные операции. 5 мая 2006 эскадрилья была развернута в Афганистане и мы наконец объявили о полной боевой готовности как подразделение - через шесть дней после развертывания.

"Апачи" прибыли спустя месяц после остальных частей бригады и ни один из наземных командиров сначала понятия не имел, что с нами делать. Из-за потраченных лет и огромный перерасход бюджета, в военных кругах программа "Апача" высмеивалась как "белый слон" - переоцененная гламурная машина времен Холодной войны, не имеющая практической ценности в противопартизанских боях на короткой дистанции в 21-м веке. Они отправляли нас на миссии, так или иначе, просто потому, что там были. Когда мы вступили в первый огневой контакт - мы показали все, что мы могли сделать.

Через несколько недель отношение к нам полностью изменилось. Вплоть до того, что командир 3 десантного батальона отказывался отправлять людей на задание из их взводных казарм, если их не прикрывал "Апач".

Мы показали, что машина была феноменально хороша в ближней - зачастую очень ближней - воздушной поддержке, стремительно вытесняя "Харриер" с этой позиции. Мы были для десантников их старшим братом; мы появлялись и немедленно мстили хулиганам, которые их обижали. Скоро парни на земле стали именовать нас "мускулом". "Это выглядело довольно хреново, пока "мускулы" не появились", звучало постоянным рефреном в столовой.

Для нас это безумное лето было постоянным метанием от одного блокпоста под обстрелом, до другого осажденного окружного центра. Время от времени это напоминало игру "Поймай моль" на ярмарке; ту, в которой вы никогда не знали, в какой из множества дырок появится маленький трескучий жучок, что бы прихлопнуть его ловушкой. Вы должны были быстро ударить его молотком, но как только вы это делали, другой появлялся в другом отверстии. Если вы не продолжали успевать их прихлопнуть, вы проигрывали.

В нескольких случаях, мы почти проигрывали. Я говорил по телефону с домом, когда нам объявили вызов "Сломанная стрела", поступивший от Новзад. "Сломанная стрела" означал экстренный вызов на помощь для любой доступной машины. Это означало, что блокпост уже вот-вот захватят. Мы прибыли туда, что бы найти роту Королевских Фузилеров, перебрасывающихся гранатами с талибами под их стенами.

Наша главная слабость была в ограниченном времени для игры. Наше топливо и боеприпасы всегда заканчивались в итоге, мы должны были вернуться на базу или быть смененными другой парой "Апачей".

Иногда, все что нужно было сделать, это подняться в воздух. Враг научился бояться нас. "Когда появляться москиты, оставайтесь под землей", говорили командиры талибов своим людям. Но в большинстве случаев они дрались, несмотря ни на что.

В том первом туре, я побывал должно быть, в двадцати различных боях; одни были в несколько минут, другие длились в течение многих часов. Все же, несмотря на это, я сейчас сижу на своей раскладушке в начале моего второго тура и обдумывал свою судьбу. Не то, что бы я боялся смерти. За двадцать два с половиной года барахтанья

в этом мире, я несколько раз почти попал в "номер семь" несколько раз - причем, что примечательно, один раз в Альдершоте. И я полагал, в течение долгого времени, что если уж ваш номер выпал, то не было никакого смысла об этом беспокоиться. Чем я действительно был обеспокоен, так это тем, как не умереть сейчас.

Мне сошел с рук первый тур, и как предполагалось, этого было достаточно для меня. Я полагал бы вопиющей несправедливостью, если бы что-то случилось со мной за минуту до того, как я собирался свалить. Я был плохим мальчиком в прошлом, и это сошло мне с рук тоже. Может быть, это то, чем был мой следующий тур: судьба, карма, закон подлости, закон Мерфи; или просто случившееся дерьмо - называйте это как хотите. Все что я знал, так это то, что у каждого есть определенное количество удачи в жизни и моя сумка с удачей должно быть уже почти пуста.

Я не говорил об этом с Эмили. Вместо этого я застраховал жизнь на максимально возможную сумму, обновил свое завещание и позаботился, что бы все было в порядке с ней и моими детьми, если я не вернусь назад.

Но у Эмили были свои причины для беспокойства. Незадолго до моего отъезда во второй тур, мы решили начать жить как семья. Мы были вместе уже несколько лет, ей было тридцать четыре года и время брало свое. Я не понял тогда, насколько мое решение затрагивало ее.

В нашу последнюю ночь, Эмили заставила меня пообещать, что я не буду делать глупостей. Это было обещание, которое я собирался сдержать и я сказал ей об этом. Тогда она дала мне крошечный талисман на удачу, серебряного ангела, не больше почтовой марки.

"Носи его с собой всегда и он будет оберегать тебя", сказала она.

Я рассмеялся. Она разрыдалась.

Так что мой верхний правый нагрудный карман был застегнут на пуговицу и на липучку. Он пойдет со мной всюду, куда бы я не пошел - даже если считать это суеверием... и будь, что будет.

Глава 3. Передача

Очень многое должно было быть сделано в эти пять дней, прежде чем 664 эскадрилья отправится домой. Наша смена должна была пройти без задержек. Еще более важно, что бы она прошла без проблем с поддержкой "Апачами" парней на земле. Мы должны были усвоить уроки, которые они получили в этом туре, мы должны были изучить все процедурные изменения и возможные проблемы с машинами, которые случились за три месяца жестких боев.

Некоторые люди в Лондоне нервничали. Очень много денег было потрачено на "Апачи" и последним, чего бы они хотели, так это что бы один из них вышел из строя после года оперативного дежурства. Поскольку все это было делом новым, чинуши из Министерства обороны следили за нами как ястребы.

Министерство обороны выпустило энциклопедический документ, известный как "Руководство по эксплуатации", в котором было описано, что можно и что нельзя было делать с машиной. Если бы пилот нарушил любое из правил этого руководства, в воздухе или на земле, его ждало служебное расследование. Если бы при этом выяснили, что он сделал это намеренно, он бы вылетел из летного состава - надолго.

Как м-р Небесный Коп, бедный старый Билли взвалил на плечи обработку полетных записей. Я не завидовал его ответственности, но это был отличный итоговый материал.

- Я сделаю мертвую петлю на "Апаче" в этом туре, Билли?

- Даже не мечтай об этом. Вы все всего лишь средние пилоты, запомни. - и шепотом, но достаточно громко, что бы мы слышали - В отличии от меня.

- Я предполагаю, что о паре "бочек" можно тоже не заикаться?

В то время, как Билли обменивался записями с квалифицирующим вертолетным инструктором 664-й эскадрильи, я улаживал нюансы с системами вооружения с их оружейным офицером. Я также расписался за ноутбук фотопулемета, на котором хранились записи всех случаев применения нами оружия. Этот ноутбук хранился в специальном сейфе в Передовом офисе Объединенного Вертолетного Отряда (Joint Helicopter Force Forward office). Куча материалов, совершенно секретных. "Убойное ТВ" могло быть действительно разрушительным, попади оно не в те руки. Например, на YouTube с провокационным заголовком, превращающим нас в военных преступников.

Достаточно было взглянуть на позорную ленту с американских "Апачей", истребляющих "иракских крестьян". Американская агентурная разведка перехватила план атаки на самолет с помощью зенитной ракеты. "Апач" был послан на перехват и уничтожил каждого члена команды повстанцев. Лента была украдена, обрезана и перемонтирована, для демонстрации того, как слуги Великого Сатаны зверски истребляют невинных иракских крестьян. Что там не показали, так это зенитную ракету, извлеченную из сумки и установленную на стартовую позицию.

ОВО был нервным центром эскадрильи, а за следующей дверью справа был Объединенный Оперативный Центр (Joint Operations Centre) - центральный зал оперативного планирования, координирующий деятельность трех боевых групп, базирующихся в Бастионе (42 Коммандо (батальонное формирование морской пехоты, прим. перевод.), 45 Коммандо и Группа добывания информации).

Комплексы ОВО и ООЦ со всеми своими палатками, мачтами, антеннами, флагами, едва помещались на пятидесяти квадратных метрах. Они были обнесены колючей проволокой и единственный вход охранялся вооруженной пулеметами охраной двадцать четыре часа в сутки. Это была самая охраняемая территория в лагере и любой, кто туда входил, должен был сообщить официальную причину. Между ОВО и ООЦ было постоянно оживленное движение - каждый хотел знать, что придумал сосед, что бы согласовать операции.

ОВО был большой звукоизолированной палаткой цвета хаки с кондиционером, пять метров в ширину и пятнадцать в длину. В центре стоял огромный стол для карт, со столом для Босса, офицера-планировщика эскадрильи, наблюдателей и связистов по четырем сторонам от него. Мы и пилоты "Чинуков" планировали наши миссии, проводили брифинги и управляли вылазками оттуда.

В наличии было восемь "Чинуков", больше чем изначальные шесть, предназначенные для экстренного реагирования прошлым летом. В Бастионе находились только два вертолета для быстрого реагирования в любое время, остальные СН47 находились в гигантском военно-воздушном южном центре Коалиции, авиабазе Кандагара.

Экипажи "Чинуков" - два пилота и три бортехника - заходили в ОВО только для докладов. Если нам нужно было детальное согласование с ними, прежде чем они покидали Кандагар, мы должны были это делать по конференц-связи. В Кандагаре был также размещен наш тыловой эшелон, куда мы отправляли "Апачи" для сложного обслуживания или ремонта. В Бастионе не было ни оборудования, ни запасных частей. К счастью, передача заключалась только в смене персонала. Все оборудование и летное имущество оставалось там же, где и было.

"Апач" очень прожорливая бестия: он жрал боеприпасы, топливо и запасные части с угрожающей скоростью. Эскадрилья из восьми машин требовала весьма солидное тыловое обеспечение в поле: восемнадцать четырехтонных грузовиков для запасных частей и боеприпасов, семи тягачей, пяти заправщиков, трех автопогрузчиков, двух мотоциклов, пяти техничек, одного саперного восьмитонного тягача и пожарной машины.

Машина была чрезвычайно трудоемкой в обслуживании и в лучшие времена, а Афганистан был наихудшим местом для действий вертолетов. Один час полетного времени стоил 20 000 фунтов стерлингов и требовал тридцать два человеко-часа на наземное обслуживание - и это не были просто кучка тупых парней в комбинезонах механиков с гаечными ключами. Нашим "Апачам" требовались инженеры-механики для авионики и авиатехники, оружейники, команды заряжающих, заправщики, водители, связисты, специалисты по информационным технологиям, офицеры разведки, клерки и кладовщики - всего 98 человек; более шести на каждого пилота и каждый в своей области был экспертом.

Инженеры-механики делились на два племени, в зависимости от их роли. Одни были Зеленью - электронщики, техники работающие с авионикой (например, TADS или защитными системами). И были Черныши: перепачканные маслом обезьяны, которые работали с техникой - лопастями, винтом, главным редуктором и двигателями. Каждый лагерь считал свою работу жизненно важной для машины, так что Зелень и Черныши жили в состоянии перманентных взаимных подколок. "Что такое Черныши?" - было постоянным рефреном Зелени - "Это Зелень, когда ей выбьют мозги!". В ответ Черныши подстерегали Зелень, когда те скрючивались за своими компьютерами, обзывая их лентяями, чаегонами и дохлыми сачками.

На самом деле, каждый из них испытывал здоровое уважение к другому и они вместе работали рядом над фюзеляжем бок о бок. Они были превосходной и сплоченной командой, и именно такой они и должны были быть: нам снова подняли максимальные летные часы, так что, второй тур должен был быть намного более трудным, чем первый. Теперь мы могли провести в воздухе одиннадцать с половиной часов в воздухе в день; в начале первого тура это было только шесть часов в день. "Чинукам" и "Рысям" летные часы также были увеличены. Так как они имели такие же ограниченные ресурсы, нагрузка на них также возросла.

Я задал Биллу только один вопрос: "Кто оплачивает этот банкет?"

Полетные часы машин стоят денег. Чем больше времени мы проводим в воздухе, тем больше запасных частей нам требовалось, и тем дороже мы обходились Министерству обороны. И мы уже обошлись в 4 миллиарда.

- Они не дают новых денег. Они занимаются каннибализмом, разбирая машины, стоящие в ангарах Шобери.

Теперь все было ясно.

- Превосходно. - Я поднял воображаемый стакан. - За наше светлое будущее.

- Расскажи мне об этом. Одна надежда, что бои закончатся раньше, чем у нас запасные части.

- Я думаю, нас пересадят на лошадей...

- Ты-то что об этом беспокоишься? - он усмехнулся - Ты будешь воспитывать одного из своих дома, пока я буду править кромки для лопастей винта. Или может быть, нет...

Очень весело.

Потребовалось целых пять дней на то, что бы закончить передачу и переброску по воздушному мосту через Кандагар и Кабул, куда "Тристар" Королевских ВВС прибывал из Бриз Нортон.

Эскадрилья подразделялась на четыре звена - 1, 2, 3 и штабное - из двух "Апачей" каждый. В День Три, счастливый день, к нам присоединился Карл. Он, Билли, Босс и я образовали штабное звено. Штаб-сержант Карл был специалистом по боевой электронике подразделения - местный эксперт по авиационным системам самозащиты.

- Чертов "Тристар" сломался, в итоге вылет задержался на два часа в Бризе. И я прождал века свой Берген и оружие, никто меня не встретил... и каждый украшенный эмблемой ВВС водитель грузовой тележки одет в новенькую пустынную летную униформу, с запасной в его шкафчике, но я не смог добыть ни одной, ни по любви, ни за деньги...

- Я тоже рад тебя видеть, Карл.

Карл был превосходным пилотом, очень умелой парой рук и знал системы вертолета лучше, чем кто либо другой, но он терял половину своего обаяния из-за нытья. Он вечно ныл по тому или иному поводу, и часто получал за это. Но тогда, когда его обходили в повышении, которого он заслуживал - а это было несколько раз - я ему искренне сочувствовал. Его второй пилот был отмечен в приказе в последнем туре, а Карлу не досталось ничего, хотя он был командиром экипажа. Он действительно был м-р Неудача.

Карл прибыл с четверьмя членами 3-го звена, так что половина наших пилотов уже была на месте и первые два звена 664-й могли двигаться домой. Босс пожал руку убывающему командиру эскадрильи и 11 ноября, в День Перемирия, передача была закончена.

Одной из причин популярности Криса, был его энтузиазм в отношении объединения команды. Он хотел, что бы эскадрилья была одной большой счастливой семьей, и делал для этого все возможное.

Для начала, он получил разрешение выбрать нам собственные позывные. Это было по-американски и некоторые их экипажи выбирали себе просто кричащие: "Стальной дождь" и "Саботажник" были моими любимыми, оба принадлежали ганшипам АС130 "Спектр".

По причинам, которые я никогда не понимал, британские военные были более сдержаны. Большинство частей имело поразительно унылые позывные, получаемые случайным выбором нескольких компьютеров НАТО. "Опал" и "Торсион" были двумя худшими, под которыми я работал в Афганистане.

Босс решительно отказался от этого. До сих пор, "Апачи" работали под позывным "Дикарь" (Wildman) - не так уж плохо, но производит впечатление набитого рта, если вы торопитесь. После часов дебатов в течение несколько дней, кто-то предложил "Урода" (Ugly - уродливый, мерзкий, опасный). Это отлично описывало машину - и то, как она выглядела и что она делала. Теперь мы были известны как Урод Пять Ноль, Урод Пять Один, Урод Пять Два и так далее. Мы с новой гордостью объявили о нас в сети при радиоконтактах.

- Назовите себя?

- Мы Уроды!

- Веселые парни; назовите себя?

- Мы реально Уроды. Мы мальчишки на "Апачах".

Мы были не единственной частью, которую прислали на смену в Гильменд. После адского тура, десантников 16-й воздушно-штурмовой бригады сменила другая британская элитная часть, 3-я бригада коммандос Королевской Морской пехоты.

Коммандос приложили все усилия, что бы все оставалось тихо на протяжении первых нескольких недель, пока они прощупывали почву. Это было благом и для нас, позволяя мягко ввести в курс дела новых пилотов. Помимо Босса, было также четыре новых персонажа в этом туре, и было очень сложно для трех мужчин и одной женщины, оказаться вровень, с теми, кто уже был на борту.

Каждый пилот сделал ознакомительный полет. Было важно выучить - или освежить в памяти - ключевые точки и общее положение дел, на земле, над которой, как мы ожидали, придется сражаться. Я летел с Боссом (как Урод Пять Один), с Карлом в нашем крыле полетел Билли (Урод Пять Ноль). Экипажи "Апачей" почти всегда летали парами, страхуя друг друга в воздухе и деля нагрузку при работе по земле. Две птички означали двойную мощь для ребят внизу, хотя у нас не всегда был выбор. Вылет был назначен на 15.00, так что готовиться мы начали сразу после ланча.

Строгие правила диктовали каждый клочок одежды, который мы носили в полете - включая наше нижнее белье: пара специальных носков, кальсоны и футболка с длинными рукавами, все огнеупорное. Один пилот "Апача", которого я знал, даже носил маску пилота Формулы 1. В окружении 3 000 фунтов авиационного топлива, каждый из нас знал, что мы летим на потенциальной шаровой молнии.

Поверх белья одевались китель и брюки в пустынном камуфляже. Наша униформа выглядела в точности как обычная армейская, в исполнении DPM, но также была огнеупорной. Карманы имели двойные застёжки, так что ничего не могло из них выпасть и помешать управлению в полете.

Летные комбинезоны были под большим запретом, независимо от мнения Билли. Они были прекрасны для тренировок в Великобритании, но на тот случай, если нас собьют, мы должны были выглядеть как регулярная пехота. На нашей униформе не было обозначений подразделения, а я так даже не носил знаки различия. Талибы бы собственным глазом отдали за то, что бы заполучить пилота "москита".

Мы также носили огнеупорные замшевые перчатки - белые, зеленые или черные - достаточно тонкие, что бы хорошо чувствовать управление и летные боевые ботинки со специальной подошвой, не собирающей мусор и грязь, пока вы идете к машине. Любой посторонний предмет в кабине мог заклинить управление и привести к крушению вертолета.

Поверх кителя мы носили Жилет Выживания - камуфлированный матерчатый разгрузочный жилет с набором, который, теоретически, должен был помочь избежать плена и помочь выжить в случае, если нас собьют. Жилет выживания был сделан для каждого на заказ; он должен был сидеть достаточно плотно, что бы удерживать внутренности и помочь поддерживать циркуляцию крови в теле, если нас ранят. Несколько лишних минут в сознании означали разницу между мягкой посадкой и падением с небес.

К жилету выживания крепился защитный кевларовый нагрудник треугольной формы, способный остановить пулю калибра 7,62, выпущенную в упор. Его носили поверх жилета, что бы защитить сердце, но прозвали Яйцедавом, так если вы хватали свой комплект в спешке и набрасывали его на плечи, то при беге он в аккурат попадал между вашими ногами.

Мой 9-мм Браунинг и запасные магазины - в каждом по тринадцать патронов - были пристегнуты к моему правому бедру в черной кобуре с застёжками на липучке. Каждый пилот имел свое личное оружие - карабин SA80 - на крепежных скобах

внутри кабины. Он выглядел как обычная штурмовая винтовка, но с очень коротким стволом и дополнительной рукоятью для удержания впереди (модель L22A2 - прим. Перевод.).

К левой ноге был пристегнут мой Черный Мозг - планшет типа Filofax, с наколенной панелью и карандашом, для любой важной информации, которую я записывал перед или во время полета. Это были коды на сегодняшний день, позывные наземных авианаводчиков, с которыми мы должны были связаться на земле или координаты, куда мы должны были двигаться.

Я также должен был выделить лист под детали, касающиеся несметного количества ударных машин Коалиции, работавших вокруг нас. Их было множество: британские "Харриеры" GR7, американские F16, A10 "Тандерболт", EA6B "Проулер", бомбардировщики B1B "Лансер", бомбардировщики B52, ганшипы AC130 "Спектр" и "Апачи" AH64, голландские F16 и AH64, французские "Миражи" 2000, бельгийские и норвежские F16. Мы должны были опознать позывные самолета в момент, когда он выходил на связь в сети, их национальные ограничения Правил Открытия Огня, какое вооружение они несут и безопасную дистанцию, на которой мы должны держаться, что бы не попасть под их воздействие.

"Рамит Три Семь, запускаю GBU38 через три секунды, Урод Пять Один, как поняли?". Когда вы это слышали, у вас уже не было времени сыграть в "Угадай мелодию"; мы должны были знать, кто такой Рамит и он подразумевал под 38. Несколько секунд, что бы узнать, что это был голландский F16 и что он собирался сбросить 500-фунтовую управляемую бомбу, было достаточно для нас, что бы удрать на безопасное расстояние.

У каждого пилота также была сумка "хватай и беги", парусиновый ранец, уложенный под сиденье. Если бы нас сбили, мы схватили бы их и выскочили. То, что в них входило, было делом личных предпочтений каждого. Некоторые парни кладут патроны и сухпайки, другие еще добавляют бутылки с водой. Помимо моего индивидуального перевязочного пакета и запасного шприца с морфином, остальное место было забито боеприпасами. Я выпросил у нашего кладовщика все, что он смог наскрести по сусекам.

Как бывший пехотинец, я знал все о наземных боях. Я видел это так, чем больше у меня будет патронов, тем дольше я останусь в живых. У меня не будет времени пить, я мог поголодать, пока не буду в безопасности. В моей сумке у меня было четыре запасных магазина к пистолету, четыре тридцатизарядных магазина 5,56 к моему карабину SA80 и дополнительная бандольера со 120-ю патронами - все, что я смог достать.

Я также стащил две осколочные гранаты L2, оставшиеся от первого тура и две дымовые гранаты - красную и зеленую. Гранаты было строгойше запрещено проносить в на борт, из опасения, что они могли сработать, но я знал свое оружие и был счастлив, от того, что они у меня были.

Мы складывали остальную боевую выкладку и дорожный баул в передней секции хвостовой балки. Баулы содержали предметы роскоши для долгосрочного пребывания на земле, если бы были сбиты в горах или потерпели аварию и приземлились бы на удаленной огневой точке: спальные мешки, мыльно-рыльное, теплую одежду, водонепроницаемые вещи, "биви" (что-то вроде одноместной палатки, только в виде спальника - прим. перевод.), сухпайки, воду и прочее. Я также уложил полный комплект армейской разгрузки, бронежилет и каску. Это было слишком много, что бы бежать, но я не хотел оставлять что-нибудь, что могло спасти мою жизнь.

Взлетная полоса была в восточном конце Кэмп Бастиона. Было две полосы, направлением с севера на юг, наша, 200-метровая, с металлическим покрытием, окруженная камнями, что бы избавиться от пыли и грязи, и километровая грунтовая полоса для транспортников С130.

Три ангара были расположены в ряд у западного края полосы: один для вертолетов, второй под техническую мастерскую и третий для личного состава, который делили пилоты и наземники. В нашем ангаре была оружейная пирамида, кемпинговые раскладушки для отдыха наземников (они работали посуточными сменами), баскетбольное кольцо и шкафчики. У каждого был свой, куда мы выкладывали содержимое карманов перед вылетом.

Мы никогда не брали в полет личных вещей; никаких бумажников, семейных фотографий, обручальных колец и даже долларов США - валюты, используемой в лагере - которые могли бы выдать вас. Нужно было полностью вычистить все, что враг мог использовать как оружие, что бы сломить вас. Малейшая щелочка - все что им было необходимо и они используют ее как рычаг давления на вас, так как если бы вы оставили свой дом нараспашку.

"Так ты женат, солдат? И детишки есть, судя по фотографии в твоём бумажнике. Хочешь их снова увидеть? Мы может быть, навестим их. Позвоню своему корешу в университете в Лидсе, что бы он встретил их из школы. Может быть, нарежем их на гребанное салями - если конечно, ты с нами не заговоришь..."

Я тем не менее носил всюду ангела Эмили. Я думал, что мог бы выиграть время, заявляя о своей вере в другой мир, помимо нашего собственного. Атеизм вообще был презираем талибами. Они не должны были знать, что это было мне семейным альбомом и письмами из дома. И это также было символом надежды, что я вернусь назад.

Все, что мы брали с собой в воздух, было официальным удостоверением личности со сведениями для "Большой четверки", которую мы могли назвать согласно Женевской конвенции - имя, звание, армейский номер и дату рождения. Наши "собачьи жетоны" дублировали "Большую четверку", мы носили их на шее, рядом с инъектором морфина.

Я держал фотографию Эмили и моих сына и дочери в моем шкафчике, рядом с запасными батарейками, флисовой курткой, парой перчаток, одеждой, бутылкой стеклоочистителя, летным шлемом, прибором ночного виденья, жилетом выживания и спальным мешком.

Когда мы вышли из ангара, на пятидесятиметровую прогулку к пунктам перевооружения, где стояли "Апачи", готовящиеся к вылету, две машины как раз приземлялись - 3-е звено закончило свой ознакомительный полет.

Трудно забыть свой первый взгляд на "Апач" во плоти. Это заставило меня замереть и смотреть. Его огромная угрожающая туша, увешанная оружием, вырисовывающаяся на фоне глубокого синего неба, выглядела даже больше чем на самом деле и накрывала вас. Ни одна черта машины, от ее угловатого и подобного костной мозоли лобового профиля, до короткого оперения хвостового стабилизатора, не была сделана, что бы радовать глаз. Все было скупое, целеустремленно и деловито. Ничего лишнего - каждый болт был лишь для добавления его убийственной мощи. Уродливо, согласен, но по мне, картина была замечательной. Красавица и чудовище, объединенные в одно целое.

- Эй, Босс... Только потому, что ты сегодня получил переднее место, не означает что ты будешь получать его каждый раз.

- Ты очевидно, путаешь свое место офицера-оружейника и мое место как Босса - заявил Крис - Садись давай и рули.

Сегодня имело смысл посадить его вперед, что бы он мог сконцентрироваться на том, что под нами, в то время как я мог бы выполнить роль гида.

Капрал Хамбли, Командующий пункта заправки и вооружения, уже ждал нас. Он отвечал за машину на земле. Он надзирал за командой из восьми человек, чьей работой было поднять нас в воздух. Саймон Хамбли стоял у крыла, с подключенным интеркомом, таким образом он мог говорить с нами в кабине во время подготовки к старту. Пока он был подключен, "Апач" принадлежал ему - не офицеру-оружейнику и даже не его боссу.

- Загрузка Чарли, не так ли сэр?

- Да, спасибо дружище. Сегодня только осмотр достопримечательностей.

Загрузка Альфа подразумевала только "Хеллфайры", загрузка Bravo только НАР. Загрузка Чарли была загрузкой по умолчанию - парная загрузка вооружения на пилонах: два из четыре отводились под "Хеллфайры", остальные два под контейнеры с НАР. То, что мы брали в вылет, зависело от задачи. Мы не собирались стрелять сегодня, но мы никогда не покидали базу без полной готовности на всякий случай.

Я быстро обошел вокруг, дважды проверив, что защитные крышки были удалены из вооружения, воздухозаборников и выхлопных патрубков.

- Все в порядке с машиной?

- Она в блестящей форме, сэр. Шифры загружены, будьте нежны с ней.

Я зашел с правой стороны блестящего своей шкурой из сплавов "Апача", и цепляясь за поручни, поднял тяжелую дверь заднего кресла. Она защелкнулась в открытом положении и я проскользнул на свое высокое, устойчивое плоское сиденье. Босс уже был внутри.

Тридцать минут до взлета.

Заднее место "Апача" походило на трон, возвышающийся над гудящими вокруг рабочими пчелами под ним. К сожалению, оно было не столь же удобно. Вспененные накладки на сиденье и спинке были действительно мягкими, когда мы получили "Апачи", но после трех лет под тяжело нагруженными задницами они стали абсолютно плоскими. После нескольких часов в кабине, у вас возникало чувство, что вы сидите на сумке с мячами для гольфа. Тогда начинался танец ягодич, перемещающихся с одной на другую, в попытке облегчить страдания. Некоторые из парней прибежали к помощи наполовину надутых подушек для сиденья.

Кабина напоминала сауну. Афганское солнце палило сверху с самого утра. Бисерины пота уже выступали над моими бровями. Панель управления и приборов лежала передо мной: кнопки, переключатели и ручки разных форм и размеров - всего их было 227 и каждая имела свою форму, что бы вы не могли их спутать в темноте. Большинство из них имели два или три положения, которая давала в общей сложности, 443 различных положения. Каждое действие могло потребовать своей комбинации нажатия кнопок, так что общее число возможных комбинаций насчитывало тысячи их.

По одному многоцелевому дисплею в пять квадратных дюймов было с каждой стороны панели управления. Мы могли вывести на них любое требующееся изображение, от картинки с объективов TADS, до цифровых значений и диаграмм бортовых компьютеров. Каждый из них имел свыше 1500 различных страниц - страница двигателей, топлива, связи, оружейная страница и страница радара. У крайнего левого еще была буквенная клавиатура, что бы вводить данные в компьютеры или обмениваться текстовыми сообщениями между "Апачами".

Пионеры-пилоты вертолетов 1930-х годов еще бы узнали педали, ручку циклического шага винта, между моими ногами (управляющую скоростью и направлением - которую я держал правой рукой) и сектор шаг-газа ниже моего левого локтя (для высоты и мощности - им я управлял левой). Но и только. Он бы пришел в изумление от бесчисленных кнопок и переключателей.

Поскольку требовалось проверить и настроить множество систем, то с холодного старта до взлета требовалось выполнить более 1 000 нажатий кнопок. Это требовало тридцати минут без суеты, и пятнадцать - если жать их, как сумасшедший. Ускориться еще означало бы включение систем в воздухе, без малейшего понятия, будут ли они работать.

Я вставил ключ старта зажигания в панель слева от основной, переведя поворотом влево переключатель с "Выкл" на "Аккумулятор". Через паузу в несколько секунд аккумулятор вдохнул жизнь в эту бестию, с узнаваемым щелчком реле. Верхний передний дисплей (UFD) - панель справа сверху с приборами, показывающими критическую информацию и отказы в цифровой форме, засветилась. Машина начала оживать.

Я закрыл дверь кабины и одел шлем на голову, проверил что мои уши при этом не свернулись (иначе это будет получасовой пыткой) и затянул подбородочный ремень. Я подключил коммуникационный шнур и в мой шлем ворвались продолжающиеся беседы на четырех разных частотах УКВ/УВЧ и каналах радио FM. Четыре канала были: Объединенная сеть наземных наводчиков, которая требовалась мне для связи с парнями на земле, воздушная радиосеть Коалиции в Гильменде для связи с другими машинами в воздухе; наша собственная сеть для связи с ОВО, канал связи между "Апачами" для связи с ведомым и другими "Апачами" эскадрильи. В дополнение был еще наш собственный интерком, для общения между двумя пилотами. Босс был пятым голосом в моем ухе. Его быстро забивали шестой и седьмой голос.

- Это правое крыло. Как вы меня слышите, сэр?

- Четко и ясно, Саймон. Как слышно меня?

- Четко и хорошо, сэр. Проверим левое крыло.

- Громко и ясно, капрал Хембли.

- Я слышу левое крыло, Саймон. Начнем рок-н-ролл.

К счастью, не все всегда говорили разом - хотя они могли. Регулировка громкости позволяла мне выделить сеть, наиболее интересующую меня в этот момент.

- Пилоны, стабилизаторы, вспомогательная силовая установка готовы Саймон?

- Пилоны, стабилизаторы, ВСУ в полной готовности. Готовы к старту, сэр.

Я нажал кнопку стартера под переключателем зажигания. Долгое хныканье, когда ВСУ проворачивала двигатели, было узнаваемым признаком зажигания. ВСУ ворвалась в жизнь, сопровождаемая порывом воздуха от четырех выхлопных патрубков, размещенных вокруг кабины. Воздух был горячим; пока никакого охлаждения.

Я схватился за ручку циклического шага и взвыл. Я снял свои перчатки, когда надевал шлем и забыл, что ручка прожаривалась под солнышком все утро. Быстрый взгляд подтвердил начинающий наливать бледно-белесый пузырь между большим и указательным пальцем. Вот дерьмо. Я должен буду весь полет давить именно на это место.

Мой гнев заставил меня подумать о дочери; она залилась бы безудержным смехом, если бы видела меня теперь. Моя дочь наверняка нашла бы это очень забавным, видеть меня таким, как сейчас, так как обычно я был весь такой из себя твердый

засранец. Мне больно, рожа перекошена, в попытке удержать в себе ругательства. Все это для тебя, дочка.

И даже каждый день, начиная с сегодняшнего.

- Стартуем номер второй, Сай?

Мы всегда запускали двигатели в соответствии с четным и нечетным днем. Это гарантировало, что в итоге ни один никогда не работал больше, чем другой.

- Готов к старту номер второй, сэр.

Высокая температура в кабине была близкой к невыносимой. Горячая проводка, клей, резина, металл, смолы, все это источало в мой стеклянный кокон неповторимый аромат. И я еще потел как свинья.

Я потянул правой рукой рычаг газа двигателя от положения "Простоя" и система зажигания запустила двигатель правого борта. Теперь надо было медленно, плавно вывести обороты двигателя на полную мощность. Как только мощность двигателя выросла, хвостовой винт в тридцати пяти футах за моей спиной и четыре лопасти главного винта начали вращаться, сначала медленно, а потом все быстрее, ритмично хлопая, так как лопасти начали захватывать воздух.

Мои глаза начало жечь, так как первые капли пота уже стекали в них с моих бровей. Я очень хотел, что бы поскорее включился кондиционер.

- Запуск номера один

- Готов к запуску номера один, сэр.

Десять секунд спустя, глухие хлопки уже слились в оглушительный гул.

Двадцать две минуты до взлета.

Я пристегнул мой монокуляр и прицел к моему шлему. Это позволило мне стрелять в любую цель на земле, просто посмотрев на нее и нажав при этом спуск. Крошечные инфракрасные датчики вокруг кабины нашли точное положение перекрестия нитей в центре моего монокуляра и компьютер направил орудие в соответствии с ним. "Апач" даже не должен был разворачиваться лицом к цели. Это был хитрый фокус.

Пот наконец стал высыхать на моих бровях, поскольку кондиционер выиграл сражение с солнечными лучами. Я начал тестирование систем.

Пятнадцать минут до взлета.

Мои руки и глаза металась по кабине. Босс и я вели постоянный диалог во время работы. Лопасти нашего винта угрожающе гремели над восемью людьми из команды вооружения. Три... два... один... десять минут до взлета.

- Урод Пять Один на первом - я щелкнул вторым радио. - На втором.-Щелчок третьим. - На третьем. - Последний щелчок нашим радио и отправка нашей позиции в цифровом виде.

Билли отвечал:

- Урод Пять Ноль на первом... на втором... на третьем... - И картинка на дисплее показала положение его "Апача".

- Данные получены. Готовы - все четыре радиостанции и передача данных работали.

Билли ответил своим "клик-клик" через радио, кратко подтверждая получение.

Перевести кнопку ВСУ снова в положение "Выкл".

- ВСУ отключить, чеки, шнуры и подставки, пожалуйста, Саймон.

Его команда подготовила машину к взлету и я открыл дверь, что бы взять предохранительные чеки от вооружения. Оружие и системы были теперь взведены и мы были готовы к взлету.

- Счастливого пути, господа - Саймон отключился от правого крыла и его команда отошла к стеллажам ракет и НАР. Впервые, с тех пор как мы прибыли, "Апач" принадлежал нам.

- Ты ведущий, Билли.

Снова двойной щелчок.

Две минуты и тридцать секунд до взлета.

Моя левая рука двинула вниз сектор шаг-газа. Глядя прямо вперед, так как мой правый глаз был сфокусирован на полетных символах, проецируемых в монокуляр, я прибавил на одно деление обороты, отключая блокировку главного фрикциона. Вращающий момент - измерение выходной мощности двигателя в полете вертолета - показывал 21 процент. Это было нормально, пока мы стояли на земле и лопасти винта были в плоскости - с минимальным углом атаки.

Мои ноги нажали на обе педали направления и в то же самое время я услышал легкий глухой стук.

- Стояночный тормоз отключен? Хвостовое колесо замкнуто?

Финальные два вопроса чек-листа Босса. Я выполнил визуальную проверку.

- Стояночный тормоз выключен, ручной включен, хвостовое колесо заперто, свет выключен.

Мой правый глаз следил за мощностью, а левый следил как машина Билли и Карла выдвигаются из пункта загрузки наружу и двигаются прочь. Моя левая рука была готова двинуть сектор шаг-газа, моя правая рука твердо держала ручку циклического шага, готовая толкнуть его вперед.

Тридцать секунд до взлета.

Когда расстояние между нами и Билли было пятьдесят метров, я поднял обороты и отпустил свою левую педаль, увеличивая тягу на хвостовом винте и уравнивая баланс относительно реактивной вращающей силы главного винта. Без этого главный винт попытался бы развернуть нос машины вправо, опасно наклоняя "Апач" на одну сторону. Обороты поднялись до 35 процентов.

С нежным толчком рычага циклического шага от себя, лопасти главного винта накренились и медленно потянули машину вперед. Прикосновение пальцами ноги к тормозу наверху педали, мы выехали на нашу миниатюрную взлетную полосу для взлета с разбегом.

Высокая температура воздуха и разреженность на высоте над уровнем моря уменьшали подъемную силу, которую мог создать вертолет. Кэмп Бастион в полной мере обеспечивал и то и другое. Мы могли бы взлететь вертикально, но это было бы большой перегрузкой, если мы несли полную загрузку топлива и боеприпасов. Взлет с разбегом давал дополнительную подъемную силу, так же как у старых добрых самолетов с неподвижным крылом.

Пятнадцать секунд до взлета.

Я вывел наш нос прямо на взлетно-посадочную полосу, держа Билли и Карла по прежнему в пятидесяти метрах от нас и добавил еще немного мощности. Машина ровно набирала обороты. Как только обороты набрали 65%, я нажал кнопку, синхронизирующую мощность и циклический шаг. Этой мощности было уже достаточно, что бы поднять нас. Символ скорости в моем монокуле уже достиг двадцати узлов и продолжал подниматься.

Шесть секунд до взлета.

Через восемьдесят метров ВВП хвостовое колесо поднялось. На тридцати узлах машина уже хотела взлететь, но я удержал ее в подчинении с крошечным уменьшением мощности и изменением циклического шага. Еще было не время.

Две секунды до взлета.

Я пристально следил за винтом Карла... Теперь... Он взмыл вверх и я добавил обороты снова и шасси оторвалось от земли. Мы взлетели в унисон. Хорошо. У меня на этот счет была примета. Если вы устанавливаете правильный тон в начале вылета, вы будете также точны и дальше.

- Ваш ПЗК, Босс.

Босс включил противозенитный защитный комплекс (Aircraft Survival Equipment, ASE), для защиты от зенитных ракет.

- Хорошо, контрмеры установлены, ПЗК в полуавтоматическом режиме.

- Ноль Чарли, это Урод Пять Ноль и Урод Пять Один. Колеса убраны и ваша позиция защищена помехами, конец связи.

- Ноль Чарли, принял. Конец связи.

Я включил навигационную страницу на левом экране и выбрал предварительно запланированный маршрут на Сангин, первую остановку в нашем туре. Взгляд в монокуляр подтвердил: "Восемнадцать минут до прибытия".

Мы были на семьдесят пять футов выше уровня пустыни и направлялись на северо-восток, оставив периметр лагеря за двести метров позади нас. Быстрый аккуратный наклон вправо и мы вышли на крейсерскую скорость в 120 узлов. Босс выбрал автоматический режим для ПЗК. "Апач" теперь, как мы надеялись, сам будет оберегать себя от зенитных ракет. Зенитные ракеты были самой большой опасностью на высоте, которую мы выбрали.

Билл и Карл держались на безопасной дистанции перед нами, что бы избежать столкновения. Билли вышел на нас по радио.

- Урод Пять Один, это Урод Пять Ноль. Выше-выше, пять-пять и шесть-ноль.

- Подтверждаю, выше-выше, пять-пять, шесть-ноль.

Билли хотел, что бы мы поднялись выше. Между 5500 футов и 6000 футов - разница невелика, но более безопасно. Босс взглянул через пуленепробиваемое стекло фонаря.

- Все чисто.

- Принял. Подъем.

Я потянул на себя рукоятку управления и добавил мощности на газе, одновременно отпустив левую педаль. Наши желудки ухнули вниз и мы взлетели.

Несмотря на гигантский боевой вес, мощные двигатели "Роллс-Ройс" сделали "Апач" столь же подвижным и маневренным, как и другие армейские вертолеты. При 38 300 оборотах они развивали 2 240 лошадиных сил - делая "Апач" в двадцать два раза мощнее чем "Порш" 911.

"Апач" мог подняться вверх на 5000 футов за минуту, причем сразу, под углом девяносто градусов к земле, с носом в зенит на 1000 футов. И это позволяло выполнить мертвую петлю, бочку или крутое пике с переворотом через крыло - каждый трюк из книги по высшему пилотажу. Не то, что бы я это делал конечно; это было строго запрещено - особенно, когда летишь в паре с Небесным Копом.

Приблизительно через шестьдесят секунд, мы были в назначенном Билли крейсерском эшелоне. Это было потрясающее чувство, которое испытываешь снова, находясь над угрожающе-красивым пейзажем на экстраординарной машине. Через десять минут полета, я чувствовал себя уверенно в управлении, как в дни августа. Я вернулся в зону снова.

Несмотря на годы тренировок, мне все еще потребовались добрые шесть недель тяжелых боев, прежде чем я действительно почувствовал волнующее чувство, что стал с машиной одним целым.

Когда вы ведете новую машину, вы медленны и осторожны. Вы должны думать о каждом действии, от того, включили ли вы поворотники, до того, насколько далеко от вас столб ворот. После того, как вы поехали на ней некоторое время, вы уже не должны об этом думать; вы просто едете домой, даже не задумываясь о вождении.

И то же самое было с "Апачем", только в большем масштабе. На полпути к окончанию первого тура, когда мне надо было что-то сделать в машине, я просто это делал. Я не должен был думать, как полететь или выстрелить, потому что мои руки и ноги уже работали в прекрасной гармонии с моим умом. Я больше не был привязан к "Апачу"; "Апач" был привязан ко мне.

Так же себя чувствовали почти все пилоты к концу тура. Но это не означало, что мы потеряли уважение к пугающей реальности наличия такой огневой мощи на кончиках наших пальцев. Ни единой секунды, ни тогда, ни сейчас. Никто во время войны не имел возможности для нанесения большего ущерба человеческой жизни. Вместе с властью, у нас была и такая же ответственность. Мы опасались прослыть "ганг-хо"; пилоты американских "Апачей" уже заработали себе такую репутацию и мы не хотели следовать их примеру. Каждый выстрел, что мы делали, мы делали исходя из серьезных оснований; убить кого-то было серьезным делом.

Когда мы летели, я наблюдал за головой Босса, вертящейся из стороны в сторону, в его попытках охватить все вокруг.

- Удивительно - мурлыкал он время от времени. Иногда, он задавал быстрый вопрос.

- Здорово. Что это за чертовщина?

Не было более вдохновляющего места для полета в Южном Афганистане. Это отличалось от всего, что я когда-либо видел и я был также этим очарован. Пейзаж был эпичен и первобытен; в нем все было чрезмерно. Если это была равнина, она была плоской как блинчик. Когда это была жара, это было невыносимо. Реки никогда не были тихой струей, они всегда были ревущим неистовым потоком и горы вставали до небес, прямо с самого начала.

План состоял в том, что бы обойти против часовой стрелки четыре северных блокпоста, которые мы прикрывали большую часть нашего первого тура: первым Сангин, затем Каджаки далеко на северо-востоке, потом Новзад на далеком северо-западе и наконец Герешк, в двадцати километрах от Кэмп Бастиона, по пути назад.

Мы придерживались в пути безопасности пустыни, оставляя Зеленую зону справа от нас. Перед советским вторжением в 1978-79, плодородная провинция Гильменд была хлебной корзиной Афганистана. Десятилетие горькой борьбы против Красной Армии покончило с этим. Русские бомбардировщики превратили большую часть ирригационной системы в осколки. Все же круглогодичный приток тающих снегов Гиндукуша была достаточна, что бы сохранять в речной долине поля и сады достаточно цветущими, для двух урожаев опиумного мака в год.

Подавляющее большинство из миллиона жителей провинции, весьма консервативных, отчаянно бедных, в основном пуштунов, либо были фермерами - либо работали на земле фермеров. Большинство жило в одноэтажных зданиях, слепленных из самана и камня, часто без электричества или водопровода. Их существование не менялось тысячелетиями.

Зеленая зона составляла только крошечную часть центральной области провинции. Она была ограничена двумя огромными пустынями. На западе была пустыня Смерти и Кэмп Бастион.

- Даш-э-Марго - Босс практиковался в изучении пушту.

- Ага. Но пилоты чаще зовут ее ВАП.

- ВАП?

- Всеобщее Афганское Поимение.

ВАП была древним скалистым морским дном, с толстым слоем песка, столь же тонкого как и пыль. Кочевники устраивали там временные стоянки зимой, когда их козы и верблюды могли питаться редким кустарником. Летом это было эксклюзивным заповедником наркоторговцев. Это был перекресток между путями на юг, в Пакистан, или на запад, в Иран, по которым тек сырой опиум, или уже переработанный героин для их покупателей на Ближнем Востоке или Европе, оставляя за собой бесконечную петлю следов от шин за собой. Их было столько, что вы даже не могли сказать, прошло здесь сотня машин или десять тысяч.

- А как вы зовете пустыню на восточном краю Зеленой зоны?

- Красная пустыня.

- Почему?

- Потому что отсюда она выглядит красной.

Босс окинул взглядом горизонт справа от нас.

- Это еще хуже. После нее ВАП выглядит, словно графство Кент.

Красная пустыня простиралась через весь Кандагар: 10 000 квадратных миль тонкого песка в арабском стиле, по которым более тысячи лет хлещет ветер, порождая бесконечные дюны. С высоты 5 000 футов его поверхность была похожа на море, покрытое небольшими красными волнами. Исключая два хорошо известных маршрута, Красная пустыня была абсолютно непроходима, даже для гусеничной техники. Если вы туда попадали, назад вам было уже не выбраться. Поэтому никто этого не делал. Даже кочевники.

Когда мы забрались дальше на север, ближе к Сангин топография начала меняться. Мы могли увидеть очертания больших горных хребтов и скал, поднимающихся с крутых склонов равнин, которые формировали предгорья Гиндукуша. Их пики были так же остры, как лезвия ножа и изменения цвета на их склонах указывали на различные эры их развития. Горы тянулись до самого Кабула, 300 миль на северо-восток. Они были почти непроходимы зимой и имели только одну дорогу, достаточно проходимую для большинства машин, что бы с трудом можно было проехать остальную часть года.

Многие из предгорий имели туннели, сооруженные первоначально как защита от ветра и песчаных бурь и для хранения запасов зерна, но теперь, в течение последней тысячи лет, они использовались для войны. Они обеспечивали превосходную защиту от захватчиков, начиная от Александра Великого и последними, кто нашел в них приют, была Аль-Каеда и Осам-бин-Ладен.

Обычные британские силы старались располагаться вне гор. Мы усвоили урок, данный нам 164 года назад, когда гарнизон генерала Эльфистоуна в 16 000 человек был истреблен при отступлении из Кабула в 1842 году.

- Сейчас перед нами Сангин, Босс.

Сангин находился на месте объединения трех зеленых зон и блокпост был расположен в месте слияния Гильменда с другой рекой, вытекающей из северных холмов. У талибов было три разных скрытых подхода, по которым они могли атаковать его.

Это не было совпадением, что именно здесь так страшно была битва команда SBS. Город был сценой самых интенсивных боев нашего тура и поставил половину похоронных мешков 16-ой воздушно-штурмовой бригады. В течение многих лет это был центр активности Талибана, так же как и городской рынок, где продавался весь

опиум, выращенный на севере провинции. Наркоторговцы были не слишком счастливы от прибытия десантников. Мы опустились, что бы взглянуть получше.

- Карусель - связался с нами Билли - Мы начнем с востока, вы с запада.

Карусель было регулярном маневром "Апачей" над целью. Мы кружились вокруг одной и той же оси, но на различной высоте, один по часовой стрелке, второй против. Это давало в полете постоянный обзор на 360 градусов. Мы предпочитали находиться между 1000 и 4000 метров от цели, вне диапазона действия стрелкового оружия, но в пределах действия нашего и прикрытыми достаточно, что бы увидеть все что нам нужно через нашу оптику.

Когда я начал нарезать плавные круги, я указал на интересующие нас области для Босса, что бы он изменил масштаб изображения в дневной камере TADS и вывел их на экран. У него было три режима просмотра - узкий, широкий и с увеличением. Увеличение могло достигать 127 раз. Если бы смотрели на человека в области увеличенного масштаба с 2000 метров, вы могли бы сказать, сколько он показывает пальцев. Камера была расположена в носовом отсеке таким образом, что обеспечивала 60 градусов обзора в нижнем секторе, как будто мы могли посмотреть прямо через кевларовую раковину под нашими ногами.

Сангин был лабиринтом преимущественно одноэтажных коричневых и бежевых зданий, связанных пыльными дорожками. Я навел перекрестье монокля на вади.

- Мой прицел. Вади.

- Смотрю - Босс увеличил масштаб.

Второе перекрестье в его монокле указало ему, на что был направлен мой взгляд. Все, что ему было нужно, совместить свое перекрестье с моим и TADS следовал за его глазом.

- Вижу.

- Двигай на восток от этого места и первое здание будет Окружным Центром.

- Окай. Повиси минутку, дай мне взглянуть на карту. Ага, я поймал это место.

Я мельком глянул на свой правый дисплей, на котором было выведено изображение от TADS, показывая мне все, что видел Босс.

- Черт возьми, они слегка перестроили это местечко.

Трехэтажная саманная постройка была серьезно укреплена. Массивная стена из гамбионов "Хеско" теперь окружала полностью здание и десантники добавили деревянные доски, мешки с песком, мусор - все, что попадало к ним в руки - для защиты крыши. Метров 300 или 200 рядом были также окружены стеной из гамбионов, давая хорошо укрепленную посадочную площадку для вертолетов. Это выглядело как настоящий форт и было настоящим подвигом саперов.

- Как им удалось остаться в живых достаточно долго, что бы все это построить, я понятия не имею...

Я уже слышал от 664 эскадрильи, что укрепление окружного центра Королевские саперы ласково называли "Строй Сангин под огнем". Каждый человек, до одного, вел огонь из своего оружия во время работы; единственный сапер, который не принимал в этом участия, был их сержант-майор, который был слишком занят, добывая боеприпасы для своих ребят.

- Мой прицел - это рынок.

Суук был в 700 метрах к востоку от окружного центра. На экране TADS я видел сломанные деревянные рамы от его лавочек и изорванные навесы, колеблющиеся на ветру. В основном это было результатом стрельбы летом, но это не остановило кипящую тут, как в улье, деятельность. Это были деньги, делавшиеся на торговле опиумом.

Старые рисовые мешки громоздились высокими кучами у нескольких лавок - излюбленных мест для хранения опиума - и десятки местных жителей, переполнявших все вокруг под настороженным взглядом морских пехотинцев в окружном центре. Уничтожение индустрии наркоторговли не было их задачей. Мы могли заняться ей позже, после победы над Талибаном. Иначе, нам пришлось бы уничтожить 80% населения.

- Мой прицел - это Вомбатов Лес.

Я смотрел на километр севернее от окружного центра.

- Талибы регулярно обстреливают отсюда парней.

"Вомбатами" были противотанковым зажигательным вооружением батальонов; армейский сленг объединял под этим названием все безоткатное оружие. Они были примерно восьми футов в длину и стреляли снарядами в 120 мм. Противные.

- В этом лесу водятся не только вомбаты, Босс. 107-мм китайские ракеты они тоже отсюда запускают.

Именно 107-мм китайская ракета убила двух связистов в блиндаже, прикрывавшем лестничную площадку на крыше Сангина в июде. Капрал Питер Торп умер рядом со своим товарищем Джеброном Хэши - первым британцем-мусульманином, служившим в армии и убитым в бою с талибами.

- Окай, теперь покажу тебе Мэйси Хаус.

Несколько месяцев назад, я нашел здание, в 200 метрах к югу, который заняли талибы, ведя оттуда обстрел по дуге окружного центра. Они проббили ряд бойниц в его стенах. Команды "Апачей" назвали его в мою честь, что бы идентифицировать его друг для друга. Я напрасно его искал.

- Забудь, это уже прошло.

Там, где стоял Мэйси Хаус, теперь уже ничего не было. Очевидно, его разбомбили начисто, пока нас не было. Я посмотрел на часы.

- Нам лучше двигаться, Босс.

Если мы хотели побывать у всех четырех окружных центров, у нас была возможность остановиться только для свистка. Четырех минут на Сангин было достаточно.

- Хорошо. Билли, давайте двигаться дальше к Каджаки.

- Принято, Босс.

Мы сломали нашу карусель, скользнули к востоку от Зеленой зоны и повернули наши носы снова на северо-восток. Мой монокль сказал, что мы будем там через десять минут.

Через две минут полета поступило сообщение через сеть наземных авианаводчиков для Вдовы ТОЦ (Тактический оперативный центр) - центрального поста авианаводчиков в штабе Объединенного Оперативного центра Кэмп Бастиона.

- Погодите - Босс вмешался в мой чат с Билли насчет судьбы Мэйси Хаус.

- Вдова ТОЦ, это Вдова Восемь Четыре. Мы к северо-востоку от Герешка; мы под огнем снайпера и минометов. Запрашивает немедленную авиаподдержку. Повторяю, запрашиваем немедленную авиаподдержку.

Герешк был только в сорока километрах (clicks) к юго-западу от нас. Босс прижал клавишу под левой ногой, включающую его радиомикрофон.

- Вдова ТОЦ, Вдова ТОЦ; это Урод Пять Один. Мы два "Апача"; мы только что отправились из Сангина в ознакомительном полете и у нас много топлива. Мы может приступить к выполнению задачи.

Я толкнул ручку вперед и вправо, бросая "Апач" в крутой разворот.

- Урод Пять Один, Вдова ТОЦ. Принято. Оставайтесь на месте.

Вдова ТОЦ требовалось одобрение старшего офицера ОВО, что бы перенаправить нас.

- Ждите Вдова ТОЦ, я Зеро Альфа, для всех Уродов. Я даю добро, если вы хотите что бы мы сделали это.

- Вдова ТОЦ, принято. Они ваши.

- Восемь минут, Босс.

- Урод Пять Один, подтверждаю. Вдова Восемь Четыре, мы будем с вами через восемь минут, оставайтесь на месте.

Глава 4. Вернуться в горячее седло

Ознакомительный полет был закончен.

Мы помчались в Герешк на максимальной скорости, 120 узлов; мы шли с полной загрузкой. Потребовалось бы сорок минут, что бы поднять в воздух резервную пару "Апачей" в Кэмп Бастион и добраться до морпехов. Мы бы были там вчетверо быстрее. Это была легкая задача.

Я должен был выжать из Урода Пять Один все что мог; ручку вперед от себя, набрать скорость, сектор шаг-газа вперед, для сохранения высоты. Ручку с рычагом, снова и снова - мой глаз был прикован к мощности. Она уже достигла 95%.

Босс возвратился в сеть, что бы непосредственно переговорить с морпехами.

- Вдова Восемь Четыре, это Урод Пять Один. Отправьте доклад.

- Урод Пять Один, Вдова Восемь Четыре; мы прижаты к земле у северо-западного края Зеленой зоны, координаты 41R PQ 5506 2603.

Босс отметил координаты.

- Они обстреливают нас из минометов, мины приземляются вокруг нас, прямо сейчас, когда я говорю.

- Принял все. Вы можете дать координаты минометного расчета?

- Отрицательно. Они ведут обстрел из Зеленой зоны, приблизительно в 200-300 метрах к востоку-юго-востоку, но мы изо всех сил пытаемся их найти сейчас.

- Отбой. Я свяжусь, когда буду сверху.

Наши мозги переваривали информацию от авианаводчика, пытаюсь представить ожидающую нас картину. Мы должны были найти расчет минометов прежде, чем они накроют наших парней, но Приказом Номер Один было определить позицию дружественных сил, иначе мы просто не могли действовать. Последнее, что нам было нужно так это "синее-на-синем", военный термин означающий, что солдаты погибли или были ранены от дружественного огня.

Босс вбил координаты морпехов на своей клавиатуре и TADS развернулся в их направлении.

- Окай м-р М, я начинаю видеть тонкие струйки дыма на фоне хребта, мой прицел. Подтверди что видишь их.

Точки попадания мин.

- Отрицательно, Босс. Мы еще в восьми кликах от них. - Я не мог увидеть их невооруженным глазом

- Я вижу дым на моем дисплее.

- Окай, бдительно следи за ними, входим в Зеленую зону, что бы посмотреть, сможем ли мы выцелить расчет миномета.

Мы были в 3000 футов выше быстро приближающейся Зеленой зоны, Билли и Карл следовали чуть левее и сзади ниже нас на 500 футов. Теперь мы были ведущими, так как Босс взял командование на себя.

Я перевел клавишу выбора оружия под правым большим пальцем в положение "G", между "M" (управляемые ракеты) и "R" (неуправляемые ракеты), и кабина сильно завибрировала под ногами, поскольку оружие следовало за моим взглядом. Я щелкнул предохранителем и положил указательный палец на спуск. Босс мог стрелять намного точнее, с его картинкой с TADS, но если надо было быстро открыть огонь, я был готов.

- Моя пушка, Босс.

Я думал о том, что ждало впереди. Мой контроль над управлением обострился, мое сердцебиение участилось; я обожал это чувство полета в бою. Я почувствовал металлический привкус. Я чувствовал его в каждом бою, даже в разборках на заднем дворе школы. Это вкус адреналина; мое тело физически, химически и ментально готовилось к битве.

Четыре километра спустя я переместил свою задницу в более удобное положение, проверил мой привязной ремень и выдвинутый вперед до упора пуленепробиваемый экран справа.

Возбуждение бежало по моим венам. Я теперь мог видеть струйки дыма невооруженным левым глазом, справа от Зеленой зоны. Они поднимались из оврага, который вел вниз, к деревьям. Когда мы накрыли овраг, я заметил несколько пустых строений по обеим сторонам от него и несколько камуфлированных машин, стоявших под прикрытием стены ближайшего из зданий. "Пинцгауэр" и "Лэндровер" с турелью. Морпехи. Еще две машины стояли за дальним зданием. Восемь или девять струй дыма спиральями поднимались вверх, прежде чем их уносил ветер.

Карл заложил вираж над Зеленой зоной. Я завис над морпехами.

- Получена позиция дружественных сил в вади, Босс. Это 42-й Коммандо.

- Принял. Сообщи мне, если они двинутся.

Я надеялся, что талибы уже знают, что Старший Брат пришел на выручку своим младшим братишкам.

Наземный авианаводчик выдал координаты вражеской минометной позиции: здание в 200 метрах, позади нескольких деревьев. На краю Зеленой зоны. Была другая лесополоса, скрывающая любого, находящегося в ней, полностью. Хорошее место для засады. Но это только так казалось.

- Мы только что были над этим зданием - доложил Билли - Никого там не видели.

Так или иначе, сначала мы должны были найти минометную трубу. Они могли и не быть в прямой видимости морпехов. Мы должны были найти их наводчика. Уберите его и расчет будет стрелять вслепую.

Наблюдатели талибов часто прятали свои позиции в деревьях, ведя корректировку по портативной рации и наблюдая за целью в подзорную трубу. Босс искал вдоль внешней линии деревьев, постоянно переключаясь между дневной камерой и тепловизором.

Билли нашел его.

- Я вижу человека, который прячется.

- Где?

- К южному концу лесополосы от вади с морскими пехотинцами. - Он сделал паузу, позволяя Боссу следовать за его указаниями.

- На земле, под деревьями, один человек... не думаю, что у него есть какое-либо оружие. Ищу радио.

Потрепанный тип с бородой, одетый в черное с головы до пят, вышел в поле, задрал свою длиннополою рубаху, показывая что он не вооружен и не спрятал радиостанцию в своих штанах. С двумя ударными вертолетами над головой, орудия

которых были направлены на него, он передавал им сообщение. Хитрая сволочь. Он знал, что мы не могли прикончить его. Он медленно двигался в сторону Герешка, глядя вверх и продолжая держать рубаху задранной. Я не мог видеть его лицо, но был уверен, что он ухмылялся во весь рот.

- Все Уроды, это Вдова Восемь Четыре. Мы засеки два клуба дыма к востоку от предыдущих координат цели.

Они все еще стреляли? Не было шанса услышать хлопок минометного выстрела внутри наших закрытых кабин. Но мы услышали первый разрыв через открытый микрофон авианаводчика. Мины теперь приземлялись опасно близко к морским пехотинцам, огонь велся по координатам, выданным хитрожопым наблюдателем сразу перед тем, как он вышел исполнять свой танец с рубахой.

Не все талибы удрали. Тщательно укрытый минометный расчет продолжал сражаться, хорошо зная что мы прилетели по их души. Это было мужественно. Теперь, конечно, мы их найдем.

Карл и я прочесывали восточную сторону, углубляясь в Зеленую зону от пустого строения. Через тридцать секунд, Билли вышел на связь снова. Неудачи, преследовавшие Билли с родины, оставили его, как только он взялся за дело. Сегодня у него был удачный день.

- Вот они. В треугольной роще, в трехстах метрах на восток от зданий. Внутри двигаются люди.

- Дай лазерную подсветку.

Билли навел перекрестье своего прицела на рощу и выжал спуск. Босс переключил свой TADS в режим отслеживания целеуказания по лазеру и объектив переместился на то же место, куда Билли навел свой лазер.

- И где они там?

- Под деревьями. Я вижу как минимум троих на своем тепловизоре, и на этот раз, у них *есть* оружие.

Роща была только пятьдесят метров в длину, но ее листва обеспечивала плотное укрытие. Мы были в 2 000 метрах на юго-восток от нее и могли видеть лишь сорокафутовые деревья. Билли зашел с другой стороны, где деревья были покороче и кустарник был не такой плотный; поэтому он и смог увидеть их в тепловизор. Я заложил вираж вправо, выходя на северную сторону. Что бы действовать, мы должны быть уверены. Босс получил прекрасный вид из окна.

- Взгляните на этот источник тепла, м-р М.

Я посмотрел на дисплей над моим правым коленом, с выведенным на нем изображением от TADS в режиме тепловизора. Длинный тонкий прямоугольник, десяти дюймов ширины, высотой до груди и повернутый в сторону морпехов, был фактически сияющей дырой в объективе камеры.

- Ага. Это определенно минометный ствол.

Это было удачей Билли. И он не собирался дать им свалить отсюда.

- Подтверждаю, это талибы. Действую с тридцатью Майк Майк.

Майк Майк был обозначением на военном сленге для калибра в миллиметрах. Язык пламени высунулся из пушки Билли, выбрасывая фугасно-осколочные зажигательные снаряды, по 600 в минуту, с начальной скоростью 805 метров в секунду в находящуюся в 1500 метров от него рощу. Менее чем через две секунды они взорвались со слепящими вспышками. Их зажигательная начинка, в 87-мм корпусах, выбрасывала вспышки пламени, достаточные что бы поджечь машину, поджигая все в радиусе двух метров, помимо тысяч раскаленных осколков. Билли установил огонь из своей пушки на очередь по двадцать снарядов. Трех или четырех

очередей было бы достаточно, что бы нейтрализовать рощу. Но он прекратил стрелять после пятнадцати выстрелов

- Клинь орудия, клинь орудия! Цель ваша! Прибейте их.

Наша орбита вывела нас снова к морпехам, что бы предотвратить попытку прорыва пока он уничтожал цели. Я как раз успел развернуть наш "Апач" носом к роще, что бы увидеть как две мины взлетели над ней. Я даже увидел ударную волну, когда они проходили над верхушками деревьев.

- Нахальные маленькие ублюдки.

- Эти парни чокнутые - заявил Босс.

Я не спорил. Продолжать вести огонь после того, как испытал нашу огневую мощь, было самоубийством.

Босс отлично знал что делать.

- Давай сделаем заход с "Флетчеттами"

- Принял. Отлично.

Пушка была отличным выбором, если вы были прямо над целью. Но с дистанции, на которой были мы сейчас, разумнее было запустить неуправляемые ракеты.

Нет ничего лучше "Флетчетта" для многочисленных живых мишеней на открытом месте. Они были сделаны для подрыва на дистанции 860 метров полета, выбрасывая груз в восемьдесят пятидюймовых вольфрамовых стрел. Заряд взрывчатки разгонял их до встречи с целью на скорость, в два раза превышающую скорость звука - 2,460 миль в час - измельчая все в радиусе пятидесяти метров. Благодаря сверхзвуковой скорости, позади каждой стрелы образовывалась зона вакуума. Если стрела поражала человека в торс, то волна вакуума утягивала за собой все на своем пути и была достаточно мощной, что бы сорвать с живой мишени плоть и мускулы, просто пролетев в четырех дюймах от него.

Роща была как из учебника по выбору целей для "Флетчетта": никаких гражданских рядом. Но мы должны были действовать быстро.

- Оставайтесь над ними, Билли и не давайте им уйти. Мы заходим для пуска "Флетчетта".

Вряд ли они попробовали бы бежать с Билли, находящимся прямо над ними.

Нам нужна была четырехкилометровая дистанция до цели для пуска ракет, так что я заложил вираж вправо, уходя от цели и подав ручку циклического шага вперед, что бы получить дополнительную 1000 метров.

- Совместный пуск "Флетчеттов". Две ракеты.

- Принял, Босс.

Передний и задний пилот работали вместе при совместном пуске. Символы "CRKT" появились в моем монокле; Босс активировал ракеты. Я перевел кнопку селектора выбора оружия на рукояти управления на "R". Вертикальная "I" появилась в левом углу моего монокля; символ того, что наводчиком был Босс. Я должен был совместить свое перекрестье прицела с "I" Босса, для того, что бы ракеты пошли в цель на земле и нажать на спуск. Я пилотировал "Апач", так что я был единственным, кто мог навести его на линию запуска. Он наводит, я прицеливаюсь, я стреляю.

- Трудный заход...

Я отклонил ручку управления к моей левой ноге и в то же самое время добавил изрядно мощности на секторе газа. Машина накренилась влево, когда мы разворачивались на пятачке. Я бросил взгляд назад, что бы увидеть рощу позади нас через крышу фонаря. Все десять тонн полностью загруженного "Апача", Босс и я вращались на 180 градусов вокруг моих глазных яблок. Сила ускорения набросилась на каждое сухожилие в моем теле, удваивая вес шлема, монокля, привязных ремней,

нагрудной пластины и жилета выживания. Лопасты винта неистово хлопали и двигатели застонали.

Когда мы вышли из поворота, я постепенно вернул ручку циклического шага в центр кабины. Мы летели прямо на рошу. Босс начал наводить TADS туда, куда бы он хотел положить "Флетчетты", устанавливая свое перекрестье прямо на центр леса. Три тысячи пятьсот метров до цели. Мы шли прямо на нее, на скорости в 125 узлов и должны были выполнить пуск на дистанции до 1000 метров. Я должен был получить подтверждение, что Билли уберется с дороги.

- Пять Один, захожу с юга. Подтверди направление, Билли.

- Ухожу на восток, ухожу на восток.

Я увидел, что нос его "Апача" накренился, так как он на большой скорости уходил вправо.

На 3000 метрах бос был готов.

- Огонь по готовности!

Теперь дело было за мной. Босс мог только смотреть, удерживая "I" пока я не совмещу свой прицел с его на экране TADS. Я сфокусировался на "I". Проблема была в том, что я не видел "I". Я вообще ничего не видел. Монокль у моего правого глаза был полностью розовым. Мое зеркало в нем сместилось от сильного поворота. Я потрянул его, пытаясь поставить на место, но оно сместилось снова. Гребанное дерьмо. Хотя был выход. Я мог выполнить запуск используя свой дисплей. Символ "I" отображался и там. Но солнце светило в кабину прямо позади нас, делая дисплей нечитаемым.

- Огонь по готовности, м-р М.

- Я пытаюсь...

Я переносил голову с одной стороны на другую, что бы избежать бликов на экране. Я отстегнул привязные ремни, так чтобы я смог наклониться вперед, насколько возможно. Я держал ручку циклического шага, сектор газа и педали уравновешенными, и свое лицо в шести дюймах от экрана.

- Два и пять клика до цели.

Я могу сделать это. Я мягко выжал спуск и слегка повел ручкой управления влево, вправо, влево и снова вправо. Каждый раз, когда я выравнивался, я видел "I" с прицелом прямо на другой стороне.

- Два клика до цели. Мы сегодня будем стрелять?

Да к херам это. Я должен был поймать момент. Как только они объединились в третий раз, я нажал на спуск и мой "I" погас. Ракеты стартовали с двух сторон машины. Я быстро дернул головой, я уже знал что оказался в заднице.

В течение секунды они были черными точками, сопровождаемые парящимся дымком. Затем их боеголовки взорвались и два пучка стрел "Флетчеттов" ударили по земле, подняв 160 булавочных уколов по пыли - между пятидесятью и ста метрами слева от роши.

- Что это было?

Босс был в ужасе. Как и я.

- Товсь и огонь. Мы выходим с дистанции.

Я глянул вниз. Чудесно, перекрестье лежало точно поверх "I", так что я немедленно нажал на спуск. Две более оранжевые вспышки возникли вокруг меня и ракеты вышли снова. Первые несколько дротиков сместились на двадцать метров, но остальные вошли точно в рошу, ломая ветки и подняв кучу листьев, прежде чем углубиться внутрь того, что двигалось или стояло под ними. Все, что было там, было

теперь обездвижено, если не дротиками, то осколками и щепками древесины. Спасибо тебе, Господи, за это.

- Хорошо пошло, сэр.

- Лучше чем в прошлый раз - сказал Босс сухо.

Я был офицером по вооружению эскадрильи. Я учил людей, как стрелять, и они внимали мне, словно слову Христову. И я промахнулся по цели на 100 метров. Причины не имели значения. Я бледно выглядел.

- Ухожу влево на разворот - я взял на себя ручку управления, понизил мощность и медленно снижая скорость, ушел влево.

Босс решил прикончить оставшихся в живых.

- Моя пушка.

Мы кружили над западной окраиной рощи.

- Я не вижу движения.

Десять секунд спустя мы достигли северной опушки.

- У меня что-то есть.

Я посмотрел вниз на дисплей. Босс был прав. Был источник тепла, распластанный по поверхности земли, чрезвычайно медленно ползущий к северной окраине рощи.

- Этот кто-то ползет обратно к миномету. Открываю огонь. - Босс выпустил очередь в двадцать снарядов.

Пилот "Апача" всегда объявлял об открытии огня своему напарнику, что бы его второй пилот знал, что это их снаряды. Пушка M230, работающая менее чем за метр от ваших ног, ощущалась и звучала как кувалда, бьющая по корпусу машины. Она заставляла стучать ваши яйца о ноги и трясла ваше кресло.

Орудие смотрело вниз и на восемьдесят градусов вправо, и было достаточно мощным, что бы сместить "Апач" на несколько метров влево, когда открыли огонь. Бортовой компьютер скомпенсировал это смещение.

Орудие сместилось назад, как только первые три снаряда вылетели из ствола. Теперь в его оптимальной позиции, оставшиеся семнадцать осколочно-фугасных снарядов понеслись к цели. К тому времени, когда девятнадцатый и двадцатый снаряды еще летели, первые уже рвались среди деревьев. Когда дым развеялся, источник тепла разделился на два меньших. Но Босс был неудовлетворен.

- Там могут быть еще несколько из них. Тот другой источник тепла, сзади, или это ствол миномета? Лучше быть уверенным.

Он дал еще одну очередь, потом третью и четвертую.

Половина рощи теперь пылала на экране тепловизора. Босс продолжала молотить, остановившись только у южного края. Подошвы моих ног покалывало.

Он всадил семь очередей в это место, всего 140 снарядов, оставляя большую курящуюся грудку опаленной земли, разорванных веток и обугленных обломков. И достаточно щепок, что бы открыть карандашную фабрику. Мы продолжали кружиться

- Ты думаешь, там есть кто-либо оставшийся в живых?

Я засмеялся.

- Никакой надежды в этом аду, Босс.

Это было также, как командир эскадрильи выиграл приз "Топ ган". Этот человек был беспощаден.

- Вдова Восемь Четыре, это Урод Пять Один. Цель уничтожена. У вас есть еще цели для нас?

- Отрицательно. Мы отступаем в пустыню.

- Принято. Мы прикроем вас.

- Урод Пять Один, Урод Пять Ноль. Предлагаю вернуться в Кэмп Бастион. Вы должны перезарядить оружие и дозаправиться, а я нуждаюсь в новой машине.

Бой занял двадцать минут, оставляя нас с часовым запасом топлива для боя. И с неисправным оружием мы не могли лететь в Каджаки или Новзад. С завершением ознакомительного полета можно было и подождать.

- Принято, Билли. Подтверждаю. Я должен быть на селекторе с командующим в Кандагаре в 1800 (стандартное обозначение времени, принятое у военных НАТО, звучит как One Eight Zero Zero - прим. Перевод.), так что осмотр достопримечательностей закончим завтра.

Дух каждого из нас был до небес на пути домой. Одна стычка со счетом один-ноль в нашу пользу. Мы ожидали рутинного облета вокруг зданий. Бой был бонусом.

Убийство врагов не сопровождалось у меня ударами кулака по воздуху или криками радости. В то же время, я не впадал от этого в тоску или размышления о смысле жизни. Мы выручили парней на земле и несколько талибов отправились на встречу со своим создателем. Ну и ладно. Они не должны были стрелять в нас первыми. Следующую цель, пожалуйста.

- Босс, не хотите взять на себя управление на обратном пути?

- Спасибо, м-р М. Я очень ценю это.

Я хотел передать ему управление, что бы напечатать текст Билли. И я надеялся, что если он чем-нибудь займется, он забудет о моем бездарном провале с ракетами.

**"ТЫ ВИДЕЛ СКОЛЬКО БОСС СНРДВ ВСАДИЛ В ЭТО МЕСТО
УДИВИТЕЛЬНО... НИКТО ТАК НЕ ЛЮБИТ ПАЛЬБУ ИЗ 30ММ КАК ОН...
ОН ХОРОШО ВПИШЕТСЯ
ЭТО ЕГО 1Е УБИЙСТВО
НЕ ВЕШАЙ ЛАПШУ
СПРОСИ ЕГО"**

- Э-э, Босс, получается что ты был необстрелян?

- Простите?

- Первое успешное открытие огня по настоящему врагу, сэр?

Он был смущен

- Да. Да, полагаю что так.

- Поздравляю.

"ДА... ПЕРВАЯ КРОВЬ"

- Тот минометный расчет искала приключений на свою голову, м-р М. Что-то невероятное. Это было, как будто они просто просили об этом.

- Вероятно, они знали, что так оно и будет, так или иначе, Босс.

Это был не первый раз, когда я сталкивался с бессмысленным упорством до самого конца в Гильменде. Талибы не походили ни на какого другого врага, с которым приходилось сталкиваться современной британской армии. Большая часть их командной верхушки была из людей, контролировавших Афганистан между 1996 и 2001 годом. Их "эмир", одноглазый Мулла Омар, как все еще полагали, был на вершине этой горы. Он создал движение Талибан (что означает "Божии ученики") в маленькой деревушке рядом с Кандагаром, как реакцию на коррупцию полевых командиров. В те дни Мулла Омар проповедовал простые, но строгие исламские идеалы. Он немного знал об остальной части мира, а заботился о еще меньшей.

Талибан, с которым мы боролись в 2006 году, был совершенно другой тварью. Их лидеры были заражены идеями и поддержаны международным исламским экстремизмом. Теперь их интересовало глобальное доминирование ислама.

Их центром была округа Кветты, города вспылчивых пакистанцев в шестидесяти милях на юго-восток от провинции Кандагар и насчитывало не более дюжины стареющих мужчин. Они составляли их высшее командование, всех упертых идеологов, которые вели всех за собой.

Эти полевые командиры были первым ярусом талибов; первой из трех очень разных группировок, каждая из которых так же отличалась по мотивации, как и их состав. Очень редко удавалось взять любого из Первой Шеренги Талибана живым. Многие никогда не выходили из дома без пояса смертника. Главным образом, афганцы по происхождению, командиры работали в тесном сотрудничестве с белуджскими наркобаронами по обе стороны пакистанской границы, защищая их поставки опиума в обмен на оружие и деньги. Лидеры Талибана не всегда одобряли наркобаронов, но они разделяли общую цель - выпроводить войска Запада, что бы продолжать жить как прежде.

Вторым ярусом были иностранные джихадисты: из Центральной Азии, арабы, особенно пакистанцы - молодые идеалисты, с ранних лет до двадцатипятилетнего возраста воспитывавшиеся в медресе, строгие религиозные школы Северного и Западного Пакистана. Многие из этих медресе были построены в 1980-х и финансировались богатыми жителями Саудовской Аравии, как вклад в войну против безбожных Советов. С тех пор они зажили собственной жизнью. Их ученики приезжали не только из воинствующих горячих точек вроде Вазиристана и Свата, но также из Пенджаба, богатой сельскохозяйственной области и из больших городов: Карачи, Лахор и Исламабад.

Другие приходили издалека, из таких мест как Босния, Бруклин и Бредфорд (хотя британские талибы фактически не встречались в мое время). Для этих радикально настроенных молодых людей война была религиозной обязанностью. Для них было честью сражаться и умереть во имя Аллаха. Некоторые добровольцы или с наиболее промытыми мозгами были отобраны для мученичества и стали бомбистами-самоубийцами. Медресе экспортировали свой бренд фанатизма не только по афганской границе, но на Ближний Восток, в Европу и Лондон.

Бойцы из второго яруса редко бежали. "Это наш час" - объявляли они по радио, когда они шли на смерть. "Это тот момент, для которого нас избрал Аллах. Аллах Акбар!". Бог велик.

Третий ярус был нижним звеном пищевой цепи и часто не верил ни во что вообще. Это были нанятые местные афганцы, "Десятидолларовые талибы". Они совершенно не испытывали никаких эмоций по отношению к "Великому Сатане", за исключением, когда их отец или братья были убиты силами Коалиции и они хотели закончить кровную месть. Десять долларов были хорошими деньгами в стране, где было мало рабочих мест. В сезон возделывания мака с ноября по май они были чернорабочими - занимались посадками, поливом и затем уборкой урожая. Когда наступало лето, они дрались за наличные деньги. Им было без разницы, за кого драться, пока им платили. Жизнь стоила дешево, но альтернативы были в дефиците.

Большинство из них носило фирменную для Талибана черную одежду и тюрбаны, которые затрудняли их распознавание в тени на наших черно-белых дневных телекамерах.

Только немногие имели доступ к более тяжелому вооружению, чем РПГ и АК-47, но мы сталкивались со всем, от минометов, как мы видели сегодня утром, до советских крупнокалиберных пулеметов ДШК и даже ПЗРК - так что врага не стоило недооценивать.

Они были выносливы, они знали местность и как ее использовать. Некоторые из их парней постарше воевали всю жизнь. Советские солдаты в 1980-х звали их "духи" - т.е. призраки. Они нападали внезапно, били сильно и исчезали без следа.

Их тактика была настолько в военном отношении искусна, насколько они были наглыми. Они всегда стремились к ближнему бою; они были далеки от мира "бей и беги" повстанцев Ирака. Окружение было их любимой тактикой, даже если их превосходили числом; они заманивали своего врага в ловушку в простреливаемой зоне и постарались бы истребить его. Они не уходили до тех пор, пока не становилось ясно, что они будут разбиты - и иногда даже в этом случае.

Если вы попали в воина-талиба одной 5,56-мм пулей, вы его не останавливали. Надо было всадить в него три-четыре пули. Многие из них были настолько под кайфом, что даже не замечали попавших в них пуль. Их командиры хорошо их снабжали. И у них не было вертолетов для эвакуации или госпиталей с доставкой в них в двадцать четыре часа, в лучшем случае - первая помощь. Если в них попали, они были покойниками - так что, им оставалось только продолжить драться.

"АПАЧИ ВИКТОРИНА... ВЫ 1Е... АГА"

- Это что, м-р Мэйси?

- Викторина на знание "Апача", сэр. Их экипаж ждет наших ответов. Потом отвечают они. Первый экипаж, который ошибется, варит кофе в ОВО.

Состязания на варку кофе были ужасными до появления Апачекторины. Это стало чем-то вроде традиции в полетах по пути к дому. Мы всегда устраивали их по пути к Бастиону над пустыней, где можно было не волноваться об угрозах. И теперь мы могли немного расслабиться на те сорок пять километров от Герешка.

Карл отвечал первым. Будучи всезнайкой по части машины, он обожал эту игру. Я обычно спрашивал оружейно-технические темы и Билли в основном придерживался вопросов пилотирования, но Карл себя не ограничивал вопросами по системам самозащиты. Это была фишка в Апачекторине.

Вы могли искать ответ в своих полетных шпаргалках, но трюк был в том, что бы найти вопрос, который там не освещался.

Карл уже принял свой самодовольный тон

- Проверьте данные.

"КАКОВА МАКС ТЕМП МАСЛА В КОРОБКЕ ПЕРЕДАЧ... КАРЛ"

- Погодите, Босс, не отвечайте - я знал что это было в шпаргалках. Карл расслабился или пытался подмазаться к Боссу. Я сгреб их из выемки приборной панели.

"134 ГРАДУСА... ЭД"

- Проверьте данные.

"ГРАДУСОВ КАКИХ..."

"ЦЕЛЬСИЯ... ЗАСРАНЕЦ"

"ПРАВИЛЬНО... ГРЯЗНЫЙ ЗАСРАНЕЦ"

Наш ход.

"ФЛЕТЧЕТТЫ... НА КАКОЙ ДИСТАНЦИИ ВЫБРОС... +/- 50М... ЭД"

Ответ пришел мгновенно.

"900 М... КАРЛ"

Задница.

"860 ФАКТИЧЕСКИ... В СКОБОЧКАХ... ЭД"

Билли ответил через секунду. Это теперь было уже личное дело.

"ЧТО ПОД ПАНЕЛЬЮ L330... БИЛЛИ"

- Что? Скажи мне что это такая домашняя шутка...

- Неа. Это Билли приготовил уже для тебя, Босс. Все что я знаю, "L" означает размещение по левому борту.

- Я должен был выучить это дерьмо в Штатах. Однако, что бы это ни было, оно находится в 330 дюймах от носа.

Это должно было быть панелью, открывающейся на полпути назад.

- Вот вонючка - Босс был возмущен - Я готов держать пари, он выбрал случайную панель перед вылазкой, надеясь, что задаст вопрос, который застрянет у нас костью в горле, как сейчас.

Это было именно то, что проделывал Билли. Регулярно. Это было невозможно предсказать.

- Отдаю управление, я знаю что это, м-р М.

Босс принялся нажимать на клавиши своим сарделькоподобным пальцем.

"ПОД L330 КАМЕНЬ НОЖНИЦЫ БУМАГА... ВЫ ПРОИГРАЛИ... БОСС"

"ОШИБКА... ОШИБКА... ОШИБКА... ПРОИГРАЛИ ЗАССАНЦЫ"

- Я сварю кофе, м-р М., не беспокойся. Я новенький.

Мы были в пяти минутах от Кэмп Бастиона.

- Пять Ноль, Пять Один, мы ведем вас.

- Принято.

Мы пересекли шоссе A01 на 3 000 футах.

- Снижаемся.

Каждое снижение было тактическим. Мы никогда не знали, кто наблюдает за нами, или откуда. Я толкнул ручку управления вперед и убавил сектор газа, предварительно слегка наклонив нос к земле. Мы падали словно кирпич. Через 500 футов я резко взял ручку на себя, задирая нос вверх против ветра, используя его для резкого торможения вертолета.

ВВП была в тысяче метров прямо по курсу. Кэмп Бастион тянулся справа от нас. Я вывел состояние машины на дисплей; ветер был южный. Мы могли использовать его. Мы садились по ветру, чем выше подъемная сила, чем лучше.

Я выравнивал машину, снижая скорость к сорока узлам, рассчитывая наш спуск на приближающуюся посадочную полосу: 400 футов, 200, 100, 50... я выровнял нос, когда мы приземлились на 35 узлах и все три колеса коснулись сетки одновременно. Прекрасное приземление с одновременным касанием на три точки. Это все был точный расчет времени.

Мы сделали короткий пробег мимо стоянки "Чинуков" и пункта перезарядки "Апачей". Позади них были ангары и позади ангаров тянулась остальная часть Кэмп Бастиона.

Первая стоянка всегда была заправкой горючим, пятьдесят метров вниз от рулежной дорожки и пятьдесят влево. Наземники направили нас в пункт N1, Билли и Карл присоединились к нам в пункте N2, тридцать секунд спустя. Сначала двигатель N2. Залить 3 000 галлонов топлива в пустой бак заняло 6 минут. Мы начали долгий процесс выключения аппаратуры вертолета. Отключить PNVS, TADS, FCR - полный лист предполетной подготовки в обратном порядке.

Вторая и заключительная остановка была в пункте перевооружения, где нам загрузят полный боекомплект снарядов, неуправляемых и управляемых ракет. Необходима энергия, что бы перезарядить пушку и только экипаж мог это сделать.

Переворужение было хитрым делом. Обычно на него требовалось около 30 минут. Команда из восьми парней суетилась ниже нас.

Сначала электрика пушки должна была быть отключена и цепь расцеплена (в отличии от советской вертолетной пушки 2А42, использующей для работы

автоматики отвод пороховых газов, M230 использует внешний электропривод - прим. перевод). Затем заряжающее оборудование будет присоединено и снаряды будут загружены с использованием привода и цепи. Одновременно будет выполнена точная настройка. И сегодня техники должны были разобраться с клином Билли.

Мы делали все, что бы выглядеть страшно занятыми, но не было ничего в мире, что помогло бы вам избежать внимания сержанта Кева Бланделла. Кев был сержантом эскадрильи по боеприпасам. Пункты перевооружения и все, что в них входило, было его вотчиной и правил он там, словно Иди Амин.

Король Кев был гигантом, таким же широким, как и высоким и он был готов съесть пилотов на завтрак. Грубый йоркширец, он бы не стал терпеть дерьма от любого, выше или ниже по командной цепочке. У него был мрачный взгляд и поведение самого сардонически настроенного полицейского в мире, а еще он был заинтересован, что бы все "отвалили от него нахрен".

Как офицер по вооружению, я был тем пилотом, который с ним работал; в его глазах я был худшим из его зол.

Пока его парни проявляли усердие вокруг, интерес Кева к "Апачу" был на нуле. Он медленно обошел машину по кругу, сложив руки и качая головой. Наконец, он подключился к крылу.

- Опять, нахрен, все обратно привезли, как я вижу. Вы же вроде как, нахрен, пилоты ударных вертолетов.

Кев больше всего ненавидел в жизни - а у него был большой выбор - упаковывать и отправлять обратно в Великобританию боеприпасы с истекшим сроком использования. "Хеллфайры" и ракеты были чувствительны к вибрации и имели ограниченный лимит полетного времени, когда их можно было возить под крылом. Возврат их для обслуживания и настройки был бюрократическим кошмаром, так что любые боеприпасы, которые мы привозили обратно, гарантировали нам порцию ворчания.

- Бесплезные, нахрен, как всегда.

- Тебе чего нужно? Не так уж и плохо, Кев. Мы же были на ознакомительном, как предполагалось и тем не менее, потратили 160 снарядов и четыре "Флетчетта".

- Но ни одного хренова "Хеллфайра". Вы же большие дети. За вами глаз да глаз нужен. Ваш м-р Летающий - Мальчик - Небесный - Коп - Том - хренов - Круз в пункте два следующий. Он выпустил только пятнадцать снарядов перед тем, как сломал пушку! Заставляет задаться вопросом, чего это мы, нахрен, волнуемся...

- Да какого черта... Вы не будете хамить своему Боссу.

Я сбросил свою разгрузку и боевой шлем к ботинкам и закрыл панель безопасности. На дверном люке, через трафарет, была нанесена надпись L330. Билли ухмылялся во весь рот, глядя на нас сверху.

Боссу и мне удалось сбежать через двадцать пять минут. Сломанная пушка Билли означала, что Кев будет мылить ему шею в течение часа. Мы бросили свое летное барахло в шкафчиках и забрали свои бумажники.

Мы также сыграли в броски в корзину для бумаг в ОВО. Это был удобный способ решить любые споры по поводу побед в Апачекторине и подтвердить кто сегодня мальчик на побегушках. "Вдвое или ничего" предложил бы Билли, если бы проиграл. Но в этот раз спора не было. Билли снова выехал на кривой. Карл и я расписались как командиры экипажей за возврат машин у руководителя полетов и сдали ключи зажигания. И вчетвером, всей толпой двинулись из ОВО.

Босс забыл о своем щедром предложении, так что кофе варил я.

- Эй, мальчик, один кофе "Вупи Голберг" и для Карла чай "Джули Эндрюс". Армейский слэнг: черная монашка и белая монашка.

Мы зашли в комнату для совещаний. Каждое открытие огня разбиралось для обновления данных разведки о враге и извлечения уроков для нашего боевого опыта. Мы проигрывали соответствующие моменты из записей фотопулеметов каждого "Апача" открывавшего огонь.

Босс, начальник штаба, или оперативный офицер присутствовали на каждом разборе для подтверждения законности каждого убийства. Каждый снаряд, который мы выпустили, был записан. Таким образом, мы никогда не могли прикрыть свои действия и должны быть сверхуверены, в том, что делаем. И также, это могло прикрыть экипаж, если бы кто-нибудь был ранен.

Обычно никто посторонний не присутствовал при просмотре Убийственного ТВ. Иногда мы приглашали наземников посмотреть некоторые моменты, в качестве морального ободрения. Это действительно работало. "Да!" кричал кто-нибудь из них радостно. "Это я зарядил этот "Хеллфайр"!".

Позже, я просматривал записи на компьютере для анализа с точки зрения стандартов стрельбы и применения вооружения. Мы дошли до момента, где Босс и я запускали ракеты по роще. Я боялся того, что за этим последует.

- Одну секундочку - останови тут...

Босс выскочил из комнаты. Двадцать секунд спустя, он ворвался, таща за собой каждым членом эскадрильи, которого мог найти в ОВО или ТОЦ - общим числом двадцать три.

- Отлично. Офицер по вооружениям сейчас покажет, как правильно запустить пару ракет "Флетчетт". Запустите запись, пожалуйста.

Не было смысла даже пытаться объяснить. Никто из них мне бы не поверил. Я решил использовать тактику диверсии.

- А что насчет Босса? Он потратил 160 снарядов, что бы поразить цель!

Но было слишком поздно. Комната извергала смех. Никто из них не слушал, того, что я говорил.

- Проиграйте ракеты м-ра Мэйси снова, проиграйте ракеты м-ра Мэйси еще раз - кричали они.

Пытка. Я только должен был быть мужиком и держать подбородок.

Глава 5. Алиса, Спуск, Фог и Рокко

Следующим утром наш офицер разведки дал офицерам эскадрильи свои оценки и обзорный доклад ситуации. Это заняло девяносто минут и это дало нам право на доступ к данным по операции "Геррик".

Каждый доклад разведки проходил в абсолютной тишине; мы не могли позволить себе прерывать его. Особенно, когда доклад делала Алиса. Она была не той женщиной, которую можно было прерывать. Мы проверяли, что мы все собрались в палатке ОВО вовремя, прежде чем она начинала.

Алиса была прикрепленной к нам резервистом Королевских ВВС, и она была большой удачей. Как и Кев Бланделл, она бы не стерпела дерьма от кого-то бы ни было. В отличие от Кева, она была высокой, с темно-рыжими волосами и если подворачивался случай, очень темпераментной. Она была отличным профессионалом и хорошо знала нашу кухню изнутри.

Алиса была прекрасна; ее отцу принадлежала где-то плантация и она всегда таскала в сумке грецкие орехи, которые он присылал ей. Она могла вскрывать их голыми

руками. Она была также очень умной и высокообразованной, по крайней мере, с тремя различными учеными степенями. Алиса не должна была отправляться в зону боевых действий, у нее была отличная гражданская работа, по использованию микроволновой технологии в военных целях. Но вместо этого, она вызвалась добровольцем для этого тура, что бы "делать что-то интересное".

Алиса сделала мой первый день, когда мы встретили ее в ОВО во время передачи. Она в почтительной тишине прослушала длинную и немного драматичную речь Босса - специально подготовленную, что бы произвести на нее впечатление - о подвигах, которые он совершил в кабине "Апача". В финале Босс описал свой триумф в "Топ Ган". Он ожидал неизбежных "Ох" и "Ах".

Алиса только вежливо улыбнулась и сказала: "Это все очень хорошо сэр. Но я держу пари, что Вы не можете облизать собственные соски. А я могу". Она крякнула очередной орех и удалилась.

У Алисы было много новостей для нас. Поскольку кампания в Гильменде постепенно развивалась, враг развивался тоже. Опорные точки Группы войск на севере становились более существенными. Подразделения начали высылать, хотя очень осторожно, патрульные группы из окружных центров и блок-постов, в которых они просидели все лето. Но они платили за это кровью. В общей сложности, двадцать четыре британских военнослужащих были убиты, с тех пор как мы убили - четырнадцать из них в авиакатастрофе с "Нимродом" недалеко от Кандагара. И две трети провинции - дальний север и южная половина - еще только предстояло охватить.

- Теперь все признают, что это будет очень, очень долгая битва.

Самое существенное изменение в стратегическом плане было организация нового окружного центра в городе Гармшир, доводя их число до пяти. Расположенный в пятидесяти пяти километрах от столицы Гильменда, Лашкар Гах, Гармшир был самой южной точкой в провинции, куда проникли британские части. Вся остальная территория была белым пятном на картах.

- Буквально, не нанесено на карты. - заявила Алиса - Никакие карты никогда не заходили глубже 120 миль от пакистанской границы. Даже афганская полиция туда не суется. Они пытались, но приобрели вредную привычку возвращаться обратно без голов.

Десантники отправили несколько обзорных патрулей в Гармшир в сентябре. Каждый раз они встречали жестокое сопротивление и смогли выбраться из города только после нескольких дней.

Гармшир был стратегически важен для обеих сторон. Это были ворота из и в провинцию, как для талибов, так и для наркоторговли. Это было географическим бутылочным горлом Зеленой зоны, где она была тоньше всего. Все, что не хотело попасться авиации Коалиции в пустыне, собиралось в этом месте.

Если мы хотели добиться каких-то успехов на юге, нам было нужно постоянно отслеживать перемещения в Гармшире. Так что морпехи начали операцию "Антрацит", что бы создать окружной центр в старых военных казармах в городе. Алиса сообщила, что человек, начавший расширение влияния на юг, был подполковник Роб Магоуэн, командующий подразделением ISTAR, численностью в 500 человек, известным также как IX-я боевая группа.

- Какое подразделение? - переспросил кто-то

- Информационная ШТАбная Работа, новое подразделение. Они собирают и обрабатывают информацию по Талибан Интернешл.

Но Гамшир было непросто пройти. Талибы были разгневаны неожиданными гостями и делали все, что бы их прогнать. Гарнизон окружного центра, рота Королевской морской пехоты в 120 человек, была размещена там с момента прибытия. Их атаквали и днем и ночью, не давая ступить за пределы базы, они не имели возможности установить контроль над местностью вокруг.

- Как в худшие дни Сангина - сказала Алиса.

Это была осадная война, морпехи оказались пленниками в собственном замке.

- Ну, а теперь хорошие новости - Алиса раздала копии скрепленных в пачки длинными скрепками листов. - Особые инструкции, насчет того, когда вы можете открывать огонь, были изменены. Вы будете рады видеть, что теперь у вас шире окно возможностей. Надеюсь, вы читаете это с удовольствием.

Я посмотрел выданную Алисой пачку. Это были действительно хорошие новости. Власть имущие наконец расстались с мифом, что в Гильменде будет субботник с посадкой деревьев.

Когда мы прибыли, правила открытия огня были практически такими же, как в Северной Ирландии: пули практически должны были начать застревать в десанниках, прежде чем мы могли открыть огонь. Только после того, как нас едва не выпнули в окружных центрах, нам разрешили атаковать первыми в тех случаях, когда это требовалось для спасения жизни. Но мы все еще действовали с одной рукой, привязанной за спиной.

Но теперь руки у нас были развязаны - мы могли стрелять по собственному усмотрению, когда нам было удобно, мы могли убивать людей, про которых мы знали, что они не были хорошими. Они даже могли быть не вооружены.

Босс прошептал:

- Вот это мне нравится куда больше.

Его более незначительный спусковой палец, очевидно, зудел снова. Я кивнул, я не хотел, что бы Алиса видела наш разговор.

Новые инструкции делали нашу жизнь намного легче. Это пока еще не вполне походило на войну, но перчатки были сняты. Но у Алисы было еще кое-что для нас. Мы должны были узнать, почему генералы пошли на эти шаги.

- Это не тот враг, с которым вы боролись летом. Они более проницательны и более скупы. Они извлекли хороший урок из обстрелов "Апачей", под которыми побывали. В прошедшие дни они делают все меньше и меньше попыток полноценных атак. Взамен они используют все учащающиеся попытки асимметричных атак.

Мы выглядели недоуменными.

- Асимметричных. Это новое модное словцо в международном мире. Террористы-смертники, дорожные бомбы. Меньше человеческих ресурсов и больший эффект.

Я вспомнил о бомбисте-самоубийце, подорвавшемся за несколько дней до нашего прибытия. Это было в новостях. Это было первое успешное нападение в Гильменде и при этом погиб молодой командос, морпех Гэри Райт. Бомбист подскочил к ним, когда он ехал в лендровере в Лашкар Гах. Он открыл список. Он даже не узнал об этом.

- Для вас, парней в воздухе, это означает, что врага стало намного трудней найти. Они используют укрытия для наблюдения, и они все время маскируются под местных жителей.

Состав талибов также изменился - их компетентность возросла, как мы думаем. Сейчас сезон уборки мака, так что Третий эшелон из местных жителей убавился, но зато возрос Второй эшелон из иностранных джихадистов. Одна из оценок, что я получила из Кандагара, давала 60% Второго эшелона в общем числе живой силы

Талибана. Эти парни умнее, они лучше тренированы, и как некоторые из вас уже видели, определенно более преданы.

Минометный расчет под Герешком определенно был из Второго эшелона.

- Кроме того, вы должны знать, что их желание сбить ударный вертолет, по-прежнему очень высоко. Регулярные перехваты подтверждают это. Они действительно ненавидят вас. Но на этот раз больше чем обычно; они знают, что чем больше их рекрутов появятся, тем больше они понесут потерь.

Задумчивая тишина повисла над комнатой. В общей сложности восемь американских "Апачей" были сбиты над Ираком вражеским огнем за те четыре года, что американцы воевали там. Последний был сбит в тот день, когда мы сели на самолет в Бриз Нортон - неумолимое и своевременное напоминание, что мы не были невидимками. АН64D был сбит к северу от Багдада, экипаж был убит.

Вертолеты были уязвимы на любом военном театре; всегда были. Они были старыми добрыми большими целями для стрельбы и полны огнеопасных материалов. Британский "Рысь" был сбит над Басрой поставленным иранцами ЗРК, погибли пять человек на борту, включая талантливую молодую женщину, офицера Королевских ВВС, похожую на Алису. Талибам и бойцам Аль-Кайеды удалось сбить американские "Чинуки", "Блэк Хоки" и даже два американских "Апача" в Афганистане за те пять лет, прошедших с вторжения после 9/11. Ни один из нас не хотел быть первым бриттом в этом списке.

- К сожалению, одна вещь не изменилась - их все еще слишком много.

Алиса наклонилась над столом, что бы поставить финальную точку

- Только скорость и хитрость позволит вам поймать их со спущенными штанами. И до того, как они поймают вас.

Прогнозы Алисы действовали отрезвляюще, но они не могли понизить приподнятое настроение эскадрильи в начале тура. Несмотря на наше неуютно быстрое возвращение, все жужжали от нетерпения. Новые пилоты были возбуждены и это передавалось нам всем. Ни один из новичков не вызвал больший интерес, чем Шарлотта. Она была предметом обсуждения по всему Кэмп Бастиону.

Юная, в капитанском чине, с длинными светлыми волосами, Шарлотта прибыла прямиком из Сэндхерста, пройдя ускоренный курс программы "Апача". Это был ее первый тур и первое назначение. Она была первой женщиной, которая стала управлять британским "Апачем" и первой, которая делала это в реальных боевых действиях. Через несколько дней в ходе тура, она станет первой британской женщиной, которая убьет в "Апаче". Получить это назначение, было огромным подвигом и потребовало огромного мужества и тяжелой работы.

Немало стариков думало, что женщины не могут воевать на "Апаче" и я был одним из них. Мы считали, что они не могут выдержать огромную физическую перегрузку в кабине. Она доказала, что мы полностью ошибались. Она была отличным пилотом и не имела проблем с тем, что бы нажать на спуск, инструктора дали ей квалификацию второго пилота - бортстрелка.

Что было замечательно, она при этом процессе не пожертвовала ни унцией женственности. Она была доброй, с высокими скулами и подогнанной на ней формой, лучше, чем я когда-либо мог добиться. Она была помолвлена с пилотом реактивной авиации и носила кольцо с большим камнем на пальце - в значительной степени, что бы избежать всякой чепухи.

Можете себе представить морпехов, задумчиво глядящих на Шарлотту на камбузе. Прекрасная блондинка и ОНА управляла самой смертоносной машиной в мире. Для

мужественных молодых командос она была слишком хороша, что бы это было правдой.

В целом, наш одинокий пилот женского пола был большим приятным дополнением к команде. Но я относил хорошую атмосферу в эскадрилье к стилю управления Босса. К концу первой недели он ввел еще два нововведения, которые подняли наш моральный дух.

На каждом вечернем докладе, наш начальник технической службы читал вслух состояние каждой машины и количество летных часов, которые у нее остались. "XZ172: пригодна к эксплуатации, пятнадцать часов всего. XZ179: десять часов всего, но будет выведена в резерв к 7.00. XZ193: двенадцать часов всего, и запасные части будут вечером. XZ196..." и так далее.

Это было очень уныло слушать. Один из техников придумал дать машинам имена, как это делали Королевские ВВС во Второй мировой войне. Босс это одобрил. Наземники предложили дать им имена известных порнозвезд - подходящая дань стилю жизни полевой армии. Это было одобрено единодушно.

Были забыты буквы и числа; в ход пошли Хизер Брук, Табита Кэш, Лоло Феррари, Дженна Джеймсон, Терра Патрик, Тэйлор Райн и Сильвия Сайнт. Совершенно по ребячески, но зато это дало повод для бесконечных шуточек с техниками, когда, выходя из вертолета после вылета, заявляли: "Я тут провел три часа в Лоло Феррари и она двигается как перекормленный вобмат".

Что бы показать, что в Армейском Авиационном корпусе нет места сексизму, "Апач" XZ204 получил имя Рона Джереми (самого быстрого члена Голливуда). Мы не хотели, что бы женщины в наземных службах чувствовали себя обделенными. Это добавило еще сотню двусмысленных шуточек.

Вторым моральноподъемным деянием Босса стало введение тактических позывных для каждого пилота. Мы использовали позывной "Урод" для переговоров по закрытой военной сети, когда мы находились в воздухе. Для вызовов внутри лагеря, мы использовали индивидуальные незащищенные портативные рации. Радиообмен по ним с использованием наших настоящих именно был строго запрещен, так как любой с дешевой "Мотороллой" мог их подслушать.

В первом туре мы использовали акронимы наших официальных должностей - комэск, замвор, замлет и т.д. Босс решил внести немного веселья. Он собрал всех пилотов, что бы придумать более забавные тактические позывные.

Это было одной ночью в центре тактического планирования, в звуконепроницаемой металлической переговорной, позади палатки ОВО, куда мы заходили, что бы обсудить что-нибудь секретное. Там был расположен экран в пять квадратных футов, что бы просматривать ленты фотопулеметов при разборе полетов. Единственной проблемой у этого места был контроль за температурой: как и наши унитазы в галюнах, его металлическая оболочка летом превращала в сауну, а зимой в морозильник. Но в ноябре там было прекрасно.

В ЦТП было пять или шесть удобных стульев - недостаточно для шестнадцати задниц. Поэтому, при каждом разборе полетов начиналась гонка, что бы их получить. Если вы оказывались слишком медленным, то сидели на твердом стуле или там, где смогли взгромоздиться. Мы сварили себе кофе и уселись в кружок.

- Отлично - объявил Босс, играя роль конферасье. - Итак, правила: позывной должен относиться к тому, что вы сделали, или чем прославились. Это должно быть весело, но не нецензурно, потому как мы не можем пойти на матерную ругань в эфире. Кроме того, это должно звучать в рамках приличий - так, что бы я смог это объяснить

какому-нибудь ВИП во время визита. Я также не хотел бы, что бы в генеральном штабе решили, что мы тут все обабились. Окай, Били, ты первый. Выходи.

Пилот, которому подбирали имя, не мог участвовать в процессе. Билли получил свое быстро. Как только он открыл дверь с темой из "Команды А" - "Ду-да-ду-дуууу-ду-дуууууу" мы уже знали, кто он будет.

Босс позвал Билли назад.

- Окай, Билли. Ты у нас "Личико". Сможешь работать с этим?

Билли был озадачен и Карл поспешил к нему на помощь.

- Ты Личико по двум причинам. Во-первых, ты всегда лицо, сопровождающее больших шишек при посещении части.

- Нет, это не совсем верно.

- Да, это чертовски хорошо - парировал Босс - хочешь, я продолжу?

Билли усмехался

- Ну, вы все равно сделаете это, так или иначе.

- Хорошо сказано. Это политическая причина. На самом деле, это еще и потому, что ты думаешь, что только ты у нас тут смазливый парнишка.

Билли был окрещен. Следующим был Карл. Билли тут же занял удобный стул, который освободился, опередив двух других пилотов.

- Слишком медленно, джентльмены.

Карл занял больше времени. К сожалению, для него было много предложений.

- У меня есть один вариант, но я не могу вспомнить имя - сказал Босс - Продюсер Бората, из его казахстанского фильма. Ну знаете, огромный толстый тип, который сует свою ужасную волосатую задницу в лицо Бората?

Несмотря на придушенный смех, это предложение отклонили, как слишком жестокое.

- Хорошо, а что насчет Картмана из "Южного парка" - предложил Джорди, из 1-го звена и офицер эскадрильи по поиску и спасению в боевых условиях. Он симитировал американский акцент: "Какого хрена нет? Хрен, хреновина, хрен, хрен, хрен".

Но на Тони снизошло вдохновение. Он был первым пилотом в 3-м звене, команде, с которой мы ближе всех сработались. Мы часто работали на совместных операциях и наши палатки стояли рядом.

- Я придумал! Эвок из "Звездных войн". Он маленький, странный и волосатый и еще он ЭВО - Электронной Войны Офицер.

Это было отлично. Следующей была очередь Ника.

Ник был еще одним очень талантливым молодым капитаном, как и Шарлотта. Они были близким друзьями, учились вместе в университете и теперь вместе летали, как два вторых пилота 3-го звена.

Исключительно хорошо выглядящий, голубоглазый блондин с голливудской улыбкой, он был просто олицетворением Армейского Воздушного корпуса, Капитан Ник. Он был удостоен Меча Славы в Сэндхерсте, став первым пилотом, обучавшимся непосредственно на "Апачах" и выиграл чрезвычайно желанную награду Корпуса - Меч Превосходства при этом. Неплохое резюме. Если останется в армии, то однажды станет генералом. У него был талант. И что важнее, у него была удача.

Женщины таяли перед очарованием Ника и его старомодной галантностью. Он оставлял за собой цепочку разбитых сердец, куда бы не направился. Он имел хорошее чувство юмора, никогда не клялся и не любил порнографию.

Мне нравился Ник. Между нами было много общего. Мы вместе обучались на "Апачах" - он был в числе первых шестнадцати пилотов и мы вместе сделали первый тур. Как пилот-новичок, Ник лучился энтузиазмом и готов был прыгать на месте от возбуждения, как спаниель. Он часто шел на риск, когда вел машину - что стоило ему нескольких царапин при посадке - но всегда выходил сухим из воды.

- Роер?

- Ласси?

- Как насчет Бонни? - заговорила Шарлотта - Как Бонни Тайлер. Помните "Требуется герой"?

Во время первого тура Ник оказался первым пилотом, у которого взял интервью журналист "Сан" Том Ньютон Данн. Статья и фотография оказались на следующий день в газете под заголовком "Герой Ник". Он получил массу ругани за это. Мы были уверены что это продлится в течение недель, но Ника это не беспокоило ни на секунду.

- Вы знаете, м-р М - сказал он мне однажды - У некоторых из нас есть взгляды, а у некоторых нет. Я не заметил, что бы "Сан" вас преследовало также сильно...

Ник стал Бонни. Шарлотта была следующей.

У нас всегда было подозрение, что часть белокурости вышла из бутылки.

- Это может быть немного язвительно - начал один из пилотов - Но что насчет Манжетки? (Cuffs - прим. перевод. Обыгрывается поговорка насчет крашенных девиц "У ней воротник не подходит к манжетам".)

Гробовая тишина.

- Давайте ваши предложения. Первое что пришло в голову, ну знаете... Шик... (Posh - шикарная, прим перевод.)

- Очень хорошо. И?

- Хорошо, возможно ее воротник не совсем подходит...

Казалось, здание сейчас обрушится. Босс согласился на Шик, но она всегда была Манжетка для всех остальных.

Джорди был Видал, из-за того факта, что он всегда водил вел автомобиля для парикмахеров, кабриолеты Сааб или Ауди ТТ - и из-за того, что он также всегда зачесывал волосы кверху. (Отсылка к футболисту Видалу - прим. перевод).

Джорди был настоящим почетным членом штабного звена. Он часто заменял Босса, когда того отзывали на встречи. Он всем нравился. И он был типичным парнем из Ньюкастла, находчивый и с быстрым языком. Все его предложения заканчивались с "типа" и когда Джорди был серьезен, даже "осторожно парни, типа".

Несмотря на то, что он был штаб-сержантом и был уже за тридцать, его образ жизни не менялся, как будто ему было девятнадцать лет. Обязательность не входила в его багаж - он никогда не был верен девушке больше чем на пять минут. Он больше всего любил бухнуть с корешами и шпилить цыпочек в Туне в ночь на субботу. И он также любил гонять по автострадам Ньюкастла с откинутым верхом по выходным, с ревом музыки и что бы ветер трепал его тонкие светлые волосы. Он любил жизнь и мы были отличными приятелями.

В воздухе однако, Джорди был столь же серьезен, как и все и он был один из лучших пилотов в Армейском Воздушном корпусе - его длительное пребывание в демонстрационной команде "Синие Орлы" свидетельствовали об этом.

Корешом Джорди был Тони. Они были близкими приятелями и проводили каждую свободную минуту, обмениваясь шпильками. Развязный кокни, Тони был также сообразителен как Джорди и также в чине штаб-сержанта. Он был также самым малорослым пилотом в эскадрилье, имел большие уши, коротко стриженные волосы

и низкий лоб. Даже Тони не отрицал бы, что походил на шимпанзе. Не было трудно придумать ему позывной.

- Спанк, как в Спанк Монкей - кто-то предложил.

Командир отклонил это как слишком грубое, так что его переименовали в Дарвина, как недостающее звено.

Последним членом 3 звена был Джим, уоррент-офицер, хорошо за сорок. Он был дедушкой эскадрильи. Он также летал для SAS и был тихим, скромным человеком, который часто составлял себе собственную компанию. Кроме работы, у него было два пунктика. Первое это здоровая и регулярная пища. Если бы Джим пропустил еду, это значило, что с человеком что-то стряслось. Это было серьезно. Когда он проверял перевооружение на вылете, он, как часто слышали, мог сказать: "Один "Хеллфайр", 60 тридцатимиллиметровых и пять десертов с фруктами, пожалуйста", заказывая таким образом один лишний для себя.

Он также был Великим Мастером Интернета - до такой степени, что доводил до безумия людей, ждущих своей очереди к терминалу. Бог знает, что он там делал так долго в онлайн, но это он любил.

- Что насчет ФОГ? - спросил Тони - Фудкорт или Гугль. Если он не занят одним, он занят другим. ('How about FOG?' Tony said. 'Food or Google. If he's not doing one, he's doing the other.')

- И?

- Ну ладно, он - Долбанный Старый Хрыч (Fucking Old Gay), разве не так?

Билли и я окрестили Босса "Спуском". Он был самый быстрый стрелок в эскадрилье и даже заработал таким образом кавалера Ордена Британской империи. Он был также полностью беспомощен, если требовалось набрать текст. Его ответы несли в лучшем случае половину исходного сообщения - возможно, из-за того, что его пальцы были слишком большими для клавиатуры. Но мы также знали, что он не мог найти клавишу "Очистить текст" и это делало его похожим на Спуска из "Только дураки и лошади" (известный британский комедийный ситком, на русский был переведен под названием "Дуракам везет" - прим. перевод.)

Меня они окрестили Элтоном. "Человек-ракета", после моей катастрофы под Герешком - я никогда в жизни не смогу заглядеть это.

Тактические позывные были настолько хороши, что некоторые стали непосредственными прозвищами. С той ночи Спуск, Дарвин и ФОГ редко были известны как кто-либо еще.

К концу второй недели наш период затишья закончился. Пока продолжались перестрелки у Гармшира продолжались, 3 бригада коммандос начала расширять свою деятельность по всей области и мы вернулись к тяжелой рутине. Это была изнурительная и полезная работа, в равной мере. Каждый день начинался следующим образом.

Мой будильник был поставлен на 6.45 - если только мы не должны были лететь на задание ночью, и были уже на ногах. Я легко вставал, но волосатая задница Билли была не тем видом, который я был рад видеть в любое время дня. Одним ужасным утром меня приветствовали его яйца, торчащие сзади между ног. Это могло испортить человеку аппетит.

Поход на камбуз следовал за сраньем, душем и бритьем, но Билли и я никогда не любили завтрак, так что вместо этого, мы совершали 200 метровую прогулку к палаткам для совещаний ниже ОВО для совместного доклада в 7.30.

На пути к ним, мы играли в температурную угадку.

- Окай, я считаю что сегодня 24,5 градуса Цельсия сегодня.

- Сегодня теплее, приятель. Я ставлю на 26 градусов.

По прибытии мы проверяли цифровой термометр на погодном табло. Тот, кто больше ошибся, варил свежий кофе. Обычно, это был я.

После утреннего доклада мы ждали наши задания по расписанию. Четыре звена эскадрильи брали их по очереди, четыре основные задачи, требующие использования сил "Апачей". Каждое задание длилось три дня. Цикл начинался с "Оперативного дежурства". Мы становились четверымя дополнительными парами рук в ОВО, помогая оперативному офицеру и его команде управлять шоу с земли. Пилоты часто отслеживали вылет: следили на событиями во время задания по радио. На оперативном дежурстве, при исполнении служебных заданий, у нас также было время вникнуть в детали текущего пейзажа. Если все было тихо, у нас был шанс спланировать следующий этап, "Запланированные задачи".

Запланированными задачами были все заранее спланированные вылеты, от сопровождения "Чинуков" в их полетах "жоп с мусором" до выполнения запланированных атак. Многие операции были запланированы за дни заранее, но некоторые были быстрыми мячами, оставлявшими нам несколько часов на подготовку.

Как боевые пилоты, мы ждали этих моментов. Настигнуть врага и всыпать ему покрепче было как раз то, для чего "Апач" и был создан и почему большинство из нас хотели им управлять. Наши ресурсы были недостаточны, поэтому такие моменты были удручающе редки. Большую часть времени, наши спланированные задачи были приземленными. Мы проводили долгие часы, сопровождая "Чинуки" по всему Гильменду, пока они собирали и выгружали бомбы, бобы, пули и штыки. Зеленая зона считалась слишком опасной для очень уязвимых "Чинуков", что бы они могли садиться или даже пролетать над ней, без нашего сопровождения.

Третий тип был "ГБР/ГРГ" - чрезвычайные вызовы - самый важный из четырех и с самым большим выбросом адреналина. Два "Апача" был в постоянной готовности, 24 часа 7 дней в неделю, что бы сразу вылететь в любую точку в провинции. Мы поднимались что бы выручить войска вступившие в контакт, прикрыть перегруппировку или защитить медицинскую эвакуацию на "Чинуке". Это было просиживание на заднице в стиле летчиков-истребителей Второй Мировой в сводящем с ума ожидании вылета. У нас было тридцать минут что бы взлететь, если вызов поступал в часы дневного света и шестьдесят минут ночью, что бы проснуться и дать глазам привыкнуть к приборам ночного виденья.

Было два типа вызовов. Если бы шли туда, где не было боестолкновения, например, на место аварии в пустыне, то тогда только один вертолет - Группа Быстрого Реагирования - отправлялся сопровождать "Чинук". Два "Апача" - Группа Реагирования Гильменда - поднималась для сопровождения медэвака в Зеленую зону и другие опасные места и для поддержки частей в случае огневого контакта.

После трех дней запланированных задач и трех дней в ГБР/ГРГ мы были как выжатые лимоны, так что четвертый этап, "Проверка и обслуживание" давал желанную передышку.

У нас на всем театре действий было всего восемь вертолетов. Четыре из них должны были быть полностью все время пригодны к эксплуатации и находиться в Кэмп Бастион. Это было не просто. Техникам нужны были пилоты, что бы убедиться, что замененные или восстановленные части работали правильно.

Для ремонта и периодического обслуживания вертолеты отправлялись в Кандагар. Только текущее обслуживание проводилось в Бастионе - так что приходилось мотаться между двумя базами. Мы проводили проверочные облеты над ВВП

Кандагара и отстреливались на самодельном стрельбище неподалеку, возвращаясь на годных для дальнейшей эксплуатации в Бастион.

Средняя трехчасовая операция в кабине означала не меньше шести часов тяжелой работы на земле: час планирования и подготовки, двадцать минут на постановку задачи экипажу, тридцать минут подготовки к старту и взлет, сорок минут на дозаправку, перевооружение и отключение систем, тридцать минут на заполнение документации и послеполетный доклад и трехчасовой разбор полетов - и записи стрельбы должны были быть просмотрены полностью, что в среднем занимало еще девяносто минут.

Если вы знали, что время между вылетами будет менее двух часов, было более эффективным держать системы машины включенными, так что мы должны были оставаться в кабине. Мы даже пописать не могли отойти. В начале тура Ник должен был сделать три вылета в один день, один за другим. Он был в кабине пятнадцать часов, с полным разбором по каждому вылету, что добавило еще девять часов. К концу лета мы все прошли через подобное.

При обучении, мы выяснили, что наша реакция начинала снижаться после шести или семи часов в день в воздухе. Вертолет выжимал уровень концентрации и сжирал энергетические запасы. Человек просто не мог оставаться в машине.

Что бы предотвратить катастрофы в Афганистане был установлен строгий восьмичасовой лимит полетного времени для каждого пилота. Это не включало время подготовки или даже рулежки - только время, пока колеса были в воздухе. В чрезвычайных ситуациях лимит мог быть увеличен до десяти часов, но только с письменного разрешения командира авиаполка.

Каждый пилот должен был получить восьмичасовой отдых в течение дня из которых шесть отводилось на сон. В эскадрилье трудоголиков, Босс проводил требование соблюдения периодов отдыха экипажей в жизнь, так как у него лучше всего получалось.

- М-р Мэйси, я знаю, во сколько Вы встали этим утром. Ложитесь спать, пожалуйста.

- Босс, я должен закончить отчет...

- В кровать Мэйси. Сейчас же.

Я стащил свою работу из ОВО и закончил ее на своей раскладушке с помощью налобного фонарика.

Дополнительные полчаса свободного времени было посвящено телевизору в комнате отдыха (показывали несколько каналов Службы Вещания Британских вооруженных сил, "Скай Ньюс" и MTV через спутник), NAAFI, где вы могли получить чашку по настоящему плохого кофе, и магазинчикам "Спар", где продавали сигареты, туалетные принадлежности и несколько автомобильных журналов. Наземники также соорудили собственный самодельный спортзал.

Если я хотел поболтать, я отправлялся в общую зону размером десять на двенадцать футов, которую мы выгородили в конце палатки ОВО. Это было неформальное место для пилотов, где можно было поработать, сварить себе кофе, посмотреть "Скай Ньюс" на постоянно включенном телевизоре и залезть в Интернет на установленном терминале с двадцатиминутными сеансами. Фог заказывал для себя семь из них каждый день и торчал над душой уже за пять минут, до того как начинался следующий его сеанс.

Я потратил большую часть своего времени для отдыха на просмотр записей стрельб, подготавливая отчеты по применению вооружения или разговаривая по

телефону с домом. У нас было тридцать бесплатных минут в неделю, но я обычно докупал еще.

- Ты в порядке, мой сладкий? - Так всегда начинала Эмили - Ты заботаешься о себе? Ты носишь с собой моего ангела?

Некоторые из нас звонили домой все время; другие старались делать это как можно реже - не потому, что они не любили своих жен или детей, а потому что они ненавидели невозможность рассказать им что-либо о том, что мы делали. Иногда лучше не говорить вообще.

Даже Босс должен был брать часы отдыха, изгоняемый из ОВО своим заместителем. Он включал наушники в ноутбук и ложился на раскладушку, глядя первый сезон сериала "24 часа". Он никогда не смотрел более нескольких минут первого эпизода, перед тем как заснуть. Он, должно быть, проигрывал опенинг более двадцати раз.

Официально день заканчивался в 2100, после вечернего доклада. Он начиналось после ужина, в той же последовательности что и утром. Мы всегда начинали с прогноза погоды, температуры, времени заката и восхода, состояния луны и уровня освещенности. Затем следовал отчет о расходе боеприпасов вечно разочарованного Кева Бланделла, доклад о запасах топлива, позывные и радиокоды на следующий день, стандартные хохмы про обслуживание наших вертолетов-порнозвезд и разведсводка Алисы.

Оперативный офицер докладывал о выполненных за день миссиях и перестрелках, задачах на следующий день, какие экипажи будут задействованы, и что будут делать наземные войска. Билли что-нибудь говорил по безопасности полетов, я об оружии, Карл рассказывал про обновления в системе защиты вертолета. Спуск (так же известный как Босс/майор Кристофер Джеймс) добавлял еще несколько пунктов от себя.

Именно во время доклада Карла во вторую неделю Рокко впервые появился в этом туре. Рокко был самым старослужащим членом эскадрильи и в большинстве случаев, появлялся в виде своих изображений. Он был с нами годами - примерно с середины восьмидесятых мы имели удовольствие его видеть. Он был с нами так долго, что никто фактически уже и не помнил, откуда он у нас взялся. У него было больше налета на "Апачах" чем у Билли и ФОГа вместе взятых.

Рокко был итальянской порнозвездой, с отличными взъерошенными светлыми волосами, гигантскими яйцами и членом, которому позавидовал бы королевский носорог. ФОГ кое-что узнал о нем в Интернете. Рокко снялся в более чем 340 фильмах с жестким порно за свою двадцатилетнюю карьеру, срежиссировал и спродюссировал еще 200 и написал сценарии для еще пятидесяти. Это было очень большой перетрах. Среди его прошлых каталогов были действительно классические "Фантастика Моана" 1987 года, "Киска по имени Ванда" (1992), и Бразильский Фестивальный карнавал задниц Жопомена и Рокко (1999).

Для нас, тем не менее, Рокко существовал только в виде фотографии - страницы, вырванной из разворота журнала, наклеенной на картон и заламинированной для пущей сохранности. На ней он стоял на кровати, совершенно голый и в мужественной позе, с поднятой правой бровью, как бы намекая на стиль агента 007. Его согнутая левая рука слегка была сдвинута вправо, прикрывая его лобковую поросль, но недостаточно, что бы прикрыть стартовую площадку, с его собственным смущающе мощным вариантом "Хеллфайра". На картине была подпись - "От Рокко с любовью".

Рокко мог не появляться неделями, а затем появиться в самый неожиданный момент, как Испанская инквизиция Монти Пайтона.

Карл делал доклад о новой модернизации системы самозащиты.

- Эвок - перебил его Джорди - Элис сказала нам вчера, что у талибов может быть зенитная пушка ЗУ-23 в районе Гармшира.

- Да, правильно - он должен был видеть, куда это ведет.

- Хорошо, я только хочу уточнить, какова эффективная дальность ЗУ-23? Представляет ли она для нас угрозу?

- Да, представляет. Это у меня где-то записано. Сейчас найду.

Джорди знал, что статистика это не та вещь, которую Карл держит постоянно в голове. Дарвин уже согнулся, с покрасневшим лицом, отчаянно пытаясь сдержать смех. Но, будучи в центре внимания, Карл чувствовал себя слишком важным, что бы обращать на него внимания. Он добрался до своего Черного Мозга и повернулся лицом к переполненной комнате. Он с треском рванул велкро и щелкнул открытым планшетом.

Это был он. "От Рокко с любовью".

Карл покраснел до корней волос и ОВО взорвался от смеха.

- Очень с... смешно... ВИДАЛ.

- Ага-а-а-а! Ты у нас заРоккен! - Джорди был вне себя от ликования.

Вы могли получить заРокку в любое время, днем или ночью, в воздухе или на земле. Тогда вашей задачей было передать Рокко кому-то еще. Рокко не делал разницы между богатыми и бедными, гигантами или карликами. Каждый участвовал в игре. Мы даже подсунули его нашему старому командиру эскадрильи на симуляторе в Дишфо, когда он открыл свой Черный Мозг в середине особо сложной миссии с ракетным ударом "Хеллфайрами".

С тех пор он отсутствовал, и теперь, ожидалась вспышка активности Рокко в течение нескольких дней. Потом, он вероятно, так же быстро, как и появился, снова бы ушел в подполье.

Босс вышел вперед, так как веселье начало спадать.

- Ладно, ребята, очень весело. Я сказал все, что хотел утром, так что не вижу смысла повторяться вечером. Еще какие-нибудь пункты повестки, прежде чем мы закроемся? Алиса?

Алиса сегодня задержалась. Она получила быстрый вызов из разведцентра бригады в Лашкар Гах. И она выглядела невеселой.

- Наверное, сейчас не самый удобный момент, но есть кое-что, что вероятно, стоит упомянуть. Мне только что сообщили о результатах перехватов вражеских переговоров.

В комнате воцарилась тишина.

- У талибов есть новые планы, что делать, если им в плен попадет солдат Коалиции.

Я понял, что перестал дышать. Картинка с TADS с двумя парнями из SBS всплыла в моей голове.

- Они настроят веб-камеру для живой трансляции в Интернет и затем сдерут с него - или с нее - кожу заживо.

Глава 6. Позывной "Арнем"

Талибы продолжали постоянно бомбардировать новый окружной центр в Гармшире. Морские пехотинцы пнули своими ботинками гнездо злобных шершней и те не собирались дать им забыть об этом.

Но их внимание в отношении других четырех окружных центров теперь, казалось, быстро менялось. В течение недели или двух, они могли сконцентрироваться на Сангине, и его защитников загнали бы назад, за укрепленные стены. Тогда, без любой видимой причины они оставили Сангин в покое и переключились бы на Новзад или каком-нибудь из них.

В течение первых нескольких недель нашего второго тура, они бросили все силы, что у них были, против Каджаки, самого дальнего опорного пункта, в девяносто пяти километрах к северо-востоку от Кэмп Бастион, в правом верхнем углу Зеленой зоны Гильменда. Сам город был не так важен, что бы кричать о нем - это была не более чем деревня. Но контроль над гигантской дамбой Каджаки был другим делом; это было сооружение 100 метров высотой и 270 ширины, перед самым большим озером в Афганистане.

Когда здесь была площадка для игр Холодной войны, Советы построили ее в 1953 году, как жест дружбы. Потом их опередили американцы в 1975-м, желая распространить свое влияния и любовь, построив гидроэлектростанцию на тридцать три мегаватта. Ко времени нашего прибытия, дамба орошала всю провинцию, Нимруз и большой кусок Ирана, и также давала Гильменду все его электричество.

Возьмите дамбу и вы бы контролировали средства к существованию полумиллиона гильмендцев. Потерять ее это было бы стратегической катастрофой. Если бы талибы смогли разрушить ее, они бы породили хаос, погрузив провинцию во тьму - и возложив ответственность за злодеяние на бомбардировки американцев.

Горная гряда в 3 000 метров возвышалась над юго-восточной стороной дамбы. Самый высокий из трех ее пиков был укреплен десантниками и был занят отрядом из тридцати морпехов. Это был превосходный наблюдательный пункт, с которого просматривался любой подход. Этому месту дали кодовое имя "Арнем".

Морпехи каждый день перестреливались с талибами, прощупывающими подходы к дамбе гидроэлектростанции. Морпехи удерживали их, но талибы их окружили - и были расстроены, получив заслуженный пинок.

Штаб-квартира решила назначить на ГБР/ГБГ 2-е звено в разгар атак талибов на Каджаки-тун; 2-е звено было там дважды. Это давало твердую уверенность, что мы последуем их примеру.

- Готов поставить десять фунтов на то, что мы будем мотаться до сучьего Каджаки и назад, каждый день, без передышки - ворчал Карл. Длительные полеты означали, что он будет пропускать жратву, что тревожило его так же, как и ФОГа. Но никто не поддержал его ставку.

Передача ГБР/ГБГ была всегда после утреннего доклада. Так как задача требовала поднять машину в воздух как можно быстрее, каждый аспект нашего существования в следующие три дня, был скроен под это. Две машины были в постоянном резерве, как и их пилоты должны были быть в них постоянно. Что бы гарантировать постоянную готовность к вылету, мы даже поменялись машинами со 2-м звеном. Пока они забирали свои вещи из "Апачей", мы тащили в них свои.

Моя патронная сумка улеглась под мое кресло и другой хлам, громоздившийся у ботинок, лег в мой баул, как обычно. На кресло я положил мой шлем, заранее подключенный к системе. Я положил в карман слева мои справочные карточки и очки, закрепил карабин в его креплениях и зацепил за него свой жилет выживания, расстегнутый и готовый соскользнуть на меня.

Карл и я - снова первые пилоты - расписались за наши вертолеты.

- Очень дерзкая малютка Лоло Феррари сегодня Ваша, м-р Мэйси и единственный и неповторимый Тэйлор Райн для Вас, штаб-сержант. - Шеф команды обожал свой новый флот секс-богинь. - Лоло сегодня прекрасно сосет - топливо, разумеется.

Для вертолетов, назначенных на экстренные вызовы, никогда не тратилось время на загрузку специфичных наборов вооружения. Для ГБР/ГБГ всегда шла загрузка "Чарли". Каждый "Апач" вылетал обычно с 300 снарядами к пушке, двадцатью четырьмя НАР и двумя "Хеллфайрами". Остальной запас полезной нагрузки мы тратили на дополнительное горючее в подвесных баках. Это давало нам от девяноста минут до двух часов дополнительного времени, в зависимости от того, куда мы направлялись.

Для ускорения подготовки к вылету, звено переместилось из наших обычных палаток в одну из подготовленных для ГБР/ГБГ в комплексе ОТЦ. Экипажи, назначенных на экстренные вызовы "Чинуков", спали здесь же, с другой стороны.

Нас вызывали на вылет через незащищенные рации, которые мы носили повсюду. Из тех же соображений, что мы использовали тактические позывные, мы также имели собственные коды для экстренного вызова. Мы не хотели, что бы талибы знали, что Старший брат уже в пути. Коды были подобраны по темам - поп-звезды, футбольные команды, литературная классика, на выбор оперативного офицера - и менялись каждые несколько недель.

Экипажи ГБР/ГБГ делали все возможное, что бы сократить время вылета. Мы ели вместе, умывались вместе, работали вместе. Поскольку было только две рации, если один из нас должен был куда-то отойти, его напарник шел с ним.

Мы не вылетали на каждую перестрелку, только в половине случаев. Наши командующие отказывались привлекать нас, если не были твердо уверены что это необходимо. Им, возможно, могли понадобиться наши ограниченные полетные и машинные часы позже. Это был хитрый баланс.

Я как-то провел в кабине, уже готового к старту и стоящего на взлетной полосе "Апача" четыре часа, в то время, как шло избиение Сангина. Они не хотели, что бы мы взлетали и хотели что бы мы шли туда на всех парах, только в том случае, если будет реальная угроза начала штурма окружного центра.

- Вы наша козырная карта - сказал нам бригадир. - Это игра в покер с этими ублюдками. И хороший игрок в покер придерживает свои тузы, пока может.

Приказ на взлет шел от авиадиспетчера бригады в Лашкар Гах. Только они имели полное представление об идущей битве и знали, как лучше распорядиться своими тонкими как бумага ресурсами. Правда была в том, что им отчаянно было нужно больше тузов. Что бы помочь им, наш оперативный офицер слушал наземную сеть, что бы отправить нас как можно быстрее. Он часто отправлял нас на взлетную полосу еще до того, как поступал вызов из бригады. Тогда, все что нам оставалось, это лишь прибавить газу.

Конечно же, нам не пришлось долго ждать нашего первого вызова в Каджаки - пять часов и сорок три минуты после передачи, если быть точным. Мы только что закончили ланч. Билли согласился подождать на камбузе с Карлом и одной из раций, что бы Карл мог спокойно доесть свой кусок земляничного чизкейка - его любимый. Спуск отправился обратно в ОВО, я потащился назад к палатке ГБР/ГБГ со второй рацией. Я хотел написать письмо сыну. Электронные письма и телефон отличная идея, но ничто не может заменить почту. Это более интимное; связь между вами становится более осязаемой. Я начал писать. В тишине палатке голос из рации заставил меня подскочить.

- БАРТ, ГОМЕР, СПРИНГФИЛД, ПИЦЦА.

Это была неделя темы "Симпсонов". Спуск и я были Бартом, Гомер был общим вызовом для ГРГ; все четверо должны были прибыть в оперативный штаб, быстро.

Я схватил рацию что бы ответить

- Барт, Спрингфилд, Пицца.

Очевидно, что-то серьезное началось в Зеленой зоне. Оставив письмо сыну на раскладушке, я выбежал из палатки и помчался вверх через сорок пять ступеней деревянной лестницы, специально построенной для нас через высокую стену из гамбионов "Хеско". Мои ноги гудели, когда я приземлился на пыльную дорогу перед ОТЦ. "Экипаж вертолета" - прокричал я часовым, когда ворвался внутрь в палатку ОВО.

Дежурный оторвался от своей рации.

- Каджаки атакуют. Босс уже за соседней дверью.

- Принял.

Я схватил свой Черный Мозг из стального секретного ящика, когда Билли и Карл ворвались в палатку. Камбуз была в добрых 700 метров отсюда. Билли и Карл прихватили "Лэндровер" на ланч, но лица у них еще были красные от бега. Не идеально для переваривания клубничного чизкейка.

- Это Каджаки, парни. Билли, дуй в соседнюю дверь. Карл, за мной.

Для пушного ускорения, второй пилот, он же стрелок-оператор, всегда задерживался в ОТЦ для быстрого инструктажа о продолжающемся инциденте от наземного оперативного офицера, пока первый пилот суетился пчелкой, готовя вертолет к взлету.

Карл завел стоявший перед ОТЦ "Лэндровер", круто развернул его влево и, промчавшись 200 метров по грязной дорожке, завернул влево опять. Слегка притормозив, мы на скорости перемахнули через металлический мосток, переброшенный через ирригационную канаву, и свернули направо к ангарам. Тормоза завизжали и мы промчались бегом последние семьдесят пять метров к пунктам перевооружения. Наши два "Апача" уже были облеплены наземниками.

Десять минут спустя, Спуск и Билли появились на краю полосы. Они воспользовались тропинкой между ОТЦ и взлетным полем. Я толкнул вперед дроссель для запуска двигателей и в ту же секунду Босс захлопнул свою дверь. Мы взлетели через двадцать две минуты. Только когда мы набрали 3 000 футов, Босс отдышался и дал мне указания.

- Это Арнем. Они под сильным обстрелом с трех разных огневых точек: с севера, северо-запада и запада. Крупнокалиберные, ракеты и туча РПГ. Парень уже получил 7,62 в голову - хорошая работа, он не забыл надеть свой шлем. Выглядит так, как будто талибы в самом деле пытаются взять позицию.

- Понял.

- Пять Ноль, Пять Один - гуляем. - Гуляем означало требование вдавить педаль газа в пол.

Это была худшая атака на Арнем. И мой моноколь сказал мне, что мы все еще в двадцати восьми минутах полета от них. Я выжал максимум мощности, крутящий момент прыгал около 100 процентов. Как только он падал до 90%, я выжимал нос вниз и добавлял мощности снова. Мы перли напролом; прямая линия, максимальная скорость.

У нас не было времени проверить оружие на земле при быстром вызове ГБР. Так что пришлось делать это по пути.

- Моя пушка.

Я посмотрел до упора вправо, влево, вверх и прямо вниз. Пушка следовала за каждым моим движением.

- Твоя пушка.

Спуск сделал то же самое.

- Давай НАР.

Активировав НАР, он проверил, что его направляющий курсор появился на его экране TADS, и их правильное количество отразилось на его странице вооружения.

- Давай совместно.

Я совместил "Г" Босса со своим моноклем, когда он двигал свой TADS.

- Хорошее движение; совместный пуск подтвержден, Босс.

- Хорошо. Мои ракеты.

Символы "CMSL" появились в моем монокле.

- Наведение ракет по лазеру включено, м-р М. Твои ракеты.

Я посмотрел вниз и налево; головки наведения "Хеллфайров" следовали за движением моих глаз.

Я попытался представить себе сцену в Каджаки; как мы собирались заходить на цели. Излюбленной вражеской позицией был напоминающий каравай хлеба холм между двумя вади, в двух с половиной кликах к северо-западу от Арнема. Он был известен как Святыня, потому что там был похоронен какой-то мулла несколько лет назад. Место было отмечено невзрачными зелеными, красными и белыми флагами; типичная афганская могила.

Талибы действовали всегда одним и тем же способом. Они устанавливали свое оружие, устраивали по нашим парням на горе хороший обстрел и удирали, как крысы в водосточную трубу, в три или четыре старых туннеля на западном краю, как только мы появлялись.

Я надеялся, что морпехи будут под обстрелом со стороны Святыни, потому что это наиболее безопасное место для того, что бы могли атаковать: ни строений, ни сопутствующих потерь. Если бы талибы были на Соколе, это было бы уже сложнее.

Сокол бы нашим кодовым названием пика сразу к западу от Арнема, менее чем 400 метров вдоль того же самого хребта. Враг использовал его обратные склоны и наши парни узнавали что они там, только когда снаряды начинали рваться у них между ног. Пока мы не накрывали Сокол своим огнем, они вели перекидной огонь по Арнему, особенно если мы были вынуждены вести огонь с запада.

Из доклада обстановки Спуска, выходило что враг был и на Святыне и на Соколе. Выходило, что он был повсюду.

- Вдова Семь Восемь, это Урод Пять Один. Как вы слышите меня? - как командир звена на вылете, Босс подключился к сети наземных наводчиков в Арнеме.

- Урод, Вдова Семь Восемь, Лима Чарли. Вы меня?

- Также Лима Чарли. Мы два "Апача", несущие 600 тридцать Майк Майк, сорок восемь ракет и четыре "Хеллфайра". Позывные Урод Пять Ноль, Урод Пять Один. Запрашиваем обновление данных.

- Принято Урод Пять Один. Мы под пулеметным огнем и обстрелом РПГ со стороны Сокола. Мы думаем, что они попытаются в самом деле штурмовать нас. Подтвердите, что знаете наше местоположение.

- Подтверждаю - я брал Босса в Каджаки при нашей второй попытке ознакомительного облета.

- Также, Урод Пять Один, будьте в курсе, у меня на связи "Харриер" GR7: позывной Верхолаз...

Хорошо. У морпехов теперь была и тяжелая артиллерия и кавалерия.

- Он собирается сбросить 500 футовую бомбу на верхушку Сокола. Я хочу, чтобы Уроды отследили и убили всех выживших после удара Верхолаза.

- Урод Пять Один, принял все. Есть у вас еще какие-нибудь цели для нас?

- Вдова Семь Восемь, подтверждаю. Вы знакомы с районом Святыни?

- Так точно.

- Враг обстреливает нас ракетами откуда-то рядом с вершиной Святыни. Огневая позиция пока не определена. Можете найти и также уничтожить талибов, пожалуйста?

- Подтверждаю.

- Принял. Еще одна вещь, Уроды: можете дать мне ваше время до цели?

Грохот очереди тяжелого пулемета отозвался эхом в микрофоне авианаводчика и мы могли слышать короткие команды на заднем плане. Наш авианаводчик был очень спокоен для человека, собирающегося пережить атаку превосходящих сил хорошо обученных сил партизан. Но они почти всегда такими были. Это было свидетельство их подготовки, профессионализма и прежде всего, храбрости.

- Урод Пять Ноль, мы будем у вас примерно через восемь минут.

Мы поделили работу.

- Я потратил эпохи на Святыню, Босс. Если мы ее возьмем, Билли и Карл могут заняться Соколом.

Спуск передал детали задачи нашим ведомым.

- Принял все. Удачи вам.

Все, что мы должны были теперь знать, когда отбомбится "Харриер". Ради морпехов, я надеялся что это будет скоро.

- Урод Пять Один, Вдова Семь Восемь. Подтвердите время до цели Верхолаза.

"Верхолаз" ответил сам. Он был бритт - Королевские ВВС - еще одна хорошая новость.

- Время до цели... шесть минут... - Я слышал как шипел кислород в его маске через каждые несколько слов. Он звучал как версия Дарта Вейдера на маскараде в общественной школе. Мы могли быть там через минуту или две. Меньше, если бы Карл и я могли выжать больше мощности из наших бестий.

Босс ввел координаты Святыни и наши объективы навелись на нее. Билли сделал то же самое для Сокола. На том расстоянии мы уже могли видеть очертания каравая, но слишком далеко, чтобы увидеть источники тепла. Осталось уже недолго, возможно несколько минут. Тогда мы бы сделали это. Добились успеха.

- Верхолаз... Удар через минуту...

Теперь мы двигались на север через Зеленую зону, пролетая оставшиеся четыре клика. Я мог видеть Сокола и Арнем на горном хребте на один час от нас, зазубренном как спина динозавра.

Мой правый глаз метался между хребтом и часами, отсчитывая секунды. Карл и я подходили в одно и то же время. Второй "Апач" был правее и ниже нас на 500 футов. На скорости в четыре клика в минуту мы могли оказаться на уровне Сокола как раз вместе с прилетом бомбы. Если мы будем слишком близко, нас могло зацепить взрывной волной.

- Полегче, Карл. Сбавь до 100 узлов - этого должно хватить.

- Принято, приятель. Как раз подумал об этом.

"Харриер" прибыл вовремя.

- Верхолаз сбросил груз... Удар через две ноль секунды.

- Я лучше взгляну на это. - Босс навел TADS на Сокола. Он не хотел пропускать фейерверк и Святыня еще была далеко.

Вспышка белого света взорвалась на вершине Сокола и обернулась короной оранжевого пламени вокруг ее эпицентра, через секунду окутавшегося облаком пыли, вознесшейся грибом высоко в небо. С 2 000 метров мы наблюдали это словно с трибуны.

- Окай, возвращаю TADS обратно к... Подожди; держитесь, у меня есть бегущий...

Я мельком взглянул на свой правый дисплей. Боец талибов спускался вниз с западной стороны от Сокола, правее распадка, примерно в 150 метрах ниже гребня. Он, как кузнечик, прыгал с одного камня на другой. Если бы Спуск не достал его, это сделал бы град каменных осколков.

- Я взял его в прицел... открываю огонь из пушки.

Спуск был готов сыграть в Топ Ган режиме. Две очереди, под углом семьдесят пять градусов вправо от нашего носа, дистанция не более 1 500 метров. Беглец исчез в облаке пыли и пламени. Когда пыль осела, он уже нигде не был виден.

- Вау. Хорошая стрельба, Босс.

- У Талли один мертвый боец - сказал Билли - Я был готов к стрельбе.

Будучи слишком профессионалом, что бы сказать это вслух, он явно был уязвлен.

- Верхолаз... Отрицательно для присутствия... Отличная стрельба, Урод... - с этими словами, Дарт ушел в сторону Кандагара.

Это была цель Билли, без вопросов. Но мы были на несколько сотен метров впереди нашего ведомого и у Спуска не было сил удержаться. Теперь он хотел выказать свое уважение к Святыне.

- Тепловизор должен бы выявить остаточный след от ракетных двигателей. Ну, Элтон, где эти туннели, о которых я столько слышал? Давайте приедем их раньше, чем они сбегут.

Отслеживая картинку с тепловизора Босса на своем дисплее, я рассказал ему о входах в тоннели на западном краю Святыни. Один большой источник тепла появился на правом краю экрана - где ракеты скорее всего, были запущены - тогда как два таяли возле уходящей вниз дыры.

- Видите эти источники тепла, Босс?

- Ага, вижу.

- Вдова Семь Восемь, у меня два человека на вершине Святыни, западный конец, уходят вниз в шахту. Это то место, откуда вас обстреливали?

- Подтверждаю. Вы можете открывать огонь.

Только одно оружие могло с идеальной точностью сделать эту работу.

- Принято. Накроем "Хеллфайрами".

Самонаводящаяся ракета AGM-114K SAL "Хеллфайр" II летела точнехонько туда, куда указывал ей луч лазера TADS в носу "Апача". Как только "Хеллфайр" сходил с направляющих, его головка самонаведения искала источник отраженного лазерного луча определенной частоты. После того, как она его находила, ракета выходила на линию и пикировала на указанную цель со скоростью 475 метров в секунду. Ракета была настолько точна, как будто вы ее отправляли через почтовый ящик.

Но вход шахты был адски сложным выстрелом. Каждый "Хеллфайр", который у нас был, запрограммирован на поражение цели сверху, так как это лучший способ поразить танк с его броней. Мы были в 1500 метрах к югу от Святыни и в 3 000 футах над ней. Если бы Босс ударил "Хеллфайром" прямо отсюда, взрыв был бы прямо у устья шахты, порвав талибам барабанные перепонки и засыпав их каменными осколками - но если они были в десяти или более метрах от поверхности, вряд ли бы он их убил. Сильной стороной ракеты была ее бронепробиваемость; его 12,5 фунтовая боеголовка прожигала расплавленным металлом на скорости в тридцать

раз превышающим скорость звука три фута сплошной стали. Убийственным был не сам взрыв, а давление, которое он создавал.

Талибы были уже в шахте и будут прятаться все глубже, с каждой упущенной секундой.

- Не стреляйте, пока я не скажу, Босс. Мы сделаем это с поворотом вправо, в пике.

Я уменьшил скорость, но набрал высоту. Чем ближе мы подбирались, тем ниже указывал TADS. Был только один способ загнать "Хеллфайр" в шахту, это навести его под острым углом к входу, таким образом, что бы у него не хватило времени выполнить свой маневр и выйти на его нормальный угол встречи.

- Верьте мне, Босс. Одна тысяча метров. - Мне нужна была высота и у меня не было времени на объяснения. - Наведите сейчас лазер на цель, но придержите выстрел.

Пять сотен метров до цели было бы достаточно. Но у нас было только десять секунд до того, как наша дичь будет в безопасности. Нижний правый угол моего дисплея подсказал мне, что пес увидел кролика - наша ракета захватила отраженный лазер. Перекрестье Босса по прежнему было наведено на шахту, но TADS не мог дальше переместиться.

- М-р М., я так потеряю захват цели - и они удирают.

- Семьсот пятьдесят метров. Приготовься стрелять.

Я выжал газ и послал ручку управления вперед, одним быстрым плавным движением.

Нос "Апача" опустился вниз и его хвост задрался в зенит. В течение секунды машина смотрела прямо вниз и мчалась к Святыне на 100 узлах.

- Окай, огонь Бо-

- Огонь.

Горючее "Хеллфайра" вспыхнуло оранжевым пламенем, когда он соскользнул с направляющих и помчался прямо к цели. Окно кабины заполняла вершина и быстро - 125 узлов... Я не мог отвернуть, потому что тогда Босс потеряет захват.

Босс сгорбился над своим экраном, держа перекрестье TADS на входе в шахту и удерживая свой спуск лазера. Через две секунды после этого, ракета, следуя за лучом, вошла точно в отверстие шахты и взорвалась в пяти метрах от поверхности в тоннеле, создав давление в пять миллионов фунтов на каждый квадратный дюйм скалы. Да...

Сто пятьдесят узлов... Я с трудом выжимал на себя ручку управления. Пыль и осколки взлетели из шахты на сотню футов в воздух. Мы были ниже 1 000 футов. Я поклялся, что никогда не буду делать это так низко. На 750 футах, все еще борясь с инерцией, я отстрелил восемь тепловых ловушек, на тот случай, если ракета вдруг решила захватить высокую температуру от наших, теперь вертикальных, двигателей.

- Вдова Семь Восемь, Урод. Это Дельта Отель. Повторяю, Дельта Отель!

Прямое попадание (Direct Hit - Delta Hotel, принятый в армии Великобритании и вообще НАТО радиокод - прим. перевод). Мы могли услышать возгласы восхищения через микрофон авианаводчика. Мы кружили вокруг задней части Святыни, ища убежавших, в то время как Билли обыскивал Сокола. Оба они были мертвы, как публичный дом в воскресное утро.

- Я хочу, что бы этот способ применения "Хеллфайра" был преподан всем, м-р М... После того, как ты объяснишь его мне...

С нами и "Харриером" все угрозы были устранены в течение двух минут. Алиса гордилась бы нами.

Босс был восхищен своей меткой стрельбой.

- Я думаю, это то, что ты называешь поймать врага со спущенными штанами, не так ли?

- Отчасти. Они только расстегнули свои ремни.

- Вдова Семь Восемь, Урод Пять Один. У нас нет больше целей. У вас есть что-нибудь еще для нас?

- Отрицательно. Но они могут вернуться, когда вы уйдете.

- Босс, у нас полно топлива - заметил Билли - Давайте подстроим ловушку.

- Подтверждаю. Отличная идея.

Спуск вышел на незащищенную частоту и сообщил ОТАЦ (JTAC - Joint Tactical Aviation Centre - Объединенный тактический авиационный центр, прим. перев.), что мы возвращаемся в Кэмп Бастион. Но вместо этого, мы оттянулись на десять километров к югу в пустыню и стали ждать.

Эту уловку мы с успехом использовали несколько раз. Мы слушали радио Талибана; они слушали наши незащищенные сети. Каждая сторона слышала другую четко и ясно. Но ни одна не знала наверняка, было ли это блефом.

После двадцати минут в Арнеме все было спокойно. Талибы были или все мертвы или отказались выходить на ринг для второго раунда, так что авианаводчик отпустил нас.

- Сбросьте для нас немного рыбы с чипсами, когда будете проходить в следующий раз - добавил Вдова Семь Восемь - парням уже до смерти надоели сухпаи.

Мы сели уже в сумерках. Команды перевооружения бросились заряжать загрузку Чарли для следующего вылета.

- Стойте тут, вы двое - предупредил Карл от двери соседнего пункта перевооружения - Кев уже в пути, что бы с вами покончить.

Кев кружил вокруг вертолета, его живот шествовал впереди него. Он осматривал наши контейнеры с НАР и направляющие "Хеллфайров". Он подключился к крылу, с неизбежным медленным покачиванием головы.

- Абсолютно типичная хрень - мы запустили один из его драгоценных "Хеллфайр" - что еще он хотел?

Вы запустили один, правильно. Но вы запустили только хренов один, не так ли? Кев указал на "Хеллфайр" на нашей правой направляющей

- Видите этот? Эта серия выберет свой ресурс на следующей неделе. Но вы, как и предполагалось, запустили тот, который можно было возить еще несколько месяцев, а эти привезли обратно. И теперь мне надо будет делать возврат. Ни-хрена-верю. - он отключился и потопал прочь.

Так как мы дежурили этой ночью, мы вчетвером отправились в ТОЦ, проверяя обстановку в Каджаки. По окружному центру и Арнему было сделано несколько выстрелов, после того, как мы ушли, но в целом все было тихо.

Я отправился в свой спальный мешок, надеясь что мы не получим ночной вызов. Я обычно не возражал против них, но вся эскадрилья должна была подняться спозаранку на следующее утро. К нам прибывал премьер-министр.

Глава 7. Вопрос времени

Конфиденциальный визит премьер-министра Тони Блэра был наиболее плохо охраняемым секретом в Кэмп Бастион. Каждый знал о нем заранее.

- Слушайте, я знаю, что вы все знаете, кто должен к нам прибыть, - сказал однажды Босс на вечернем докладе - Но с этого момента, пожалуйста, прекратите обсуждать это. Предполагается, что это секретно.

Дарвин еще поддал жару Спуску.

- Мы можем попросить у премьер-министра автограф для Рокко?

- Нет, черт возьми, не можем! И пожалуйста, не дайте Рокко появиться у любого, пока он будет общаться с нами. Серьезно, парни, меня уволят. Вообще, у кого Рокко? Не могли бы вы передать его мне, пожалуйста?

Тридцать невинных лиц уставились на него; двадцать девять были таковыми, одно нет. Рокко не появлялся вот так просто. Спуск посмотрел на Карла. Глаза его сузились.

- Клянусь, у меня его нет, Босс.

Официальный приказ о максимальной готовности к "посещению очень-очень важной персоны" пришел за двадцать четыре часа. Они хотели, что бы все в лагере, кроме выполняющих неотложные задачи, выстроились в линию на взлетной полосе для Геркулеса для его встречи. Он должен был сесть, пройтись, спросить как у нас дела, даже не заходя в лагерь. Это было прекрасно для всех. Если надо было нас собрать, мы были в правильном месте. И это дало бы ему хорошее шоу.

Все мы должны были встать в 6.00 для построения в семь, так как прибытие ожидалось в восемь. Это был обычный сценарий вооруженных сил, "поторопись-и-подожди" - и это перевело Карла в режим суперворчания.

- Чертовски типично. Единственная ночь, когда мы не получили срочный вызов и мы должны по-любому встать с воробьями.

В лагере ощущалось волнение этим утром - не потому, что кто-то был взволнован от встречи с этим человеком, но потому, что это было что-то другое. Желанный перерыв в рутинной работе.

Нам сказали, что он собирается сказать речь, которая, как я надеялся, могла объяснить мне, какие задачи я должен был здесь решить. Мне было любопытно услышать, что он собирался сказать. Возможно, он скажет, что мы должны сделать; возможно он скажет, как долго мы будем здесь, или что где мы должны сосредоточить усилия. Независимо от того, что это будет, я хотел услышать это из первых рук.

Блэр был в двухдневной поездке по региону, согласно репортажу "Скай ньюс", увиденному мною мельком в ОВО. Он уже встретился с президентом Пакистана Первезом Мушаррафа в Лахоре. После нас, он должен был отправиться в Кабул, на встречу с президентом Афганистана Хамидом Карзаем.

Лидер оппозиции, Дэвид Камерон, уже опередил в этом своего конкурента, он был у нас в Июле. Гильменд был новой и "секси" войной в то время, так что новые и сексуальные политики облепили его как сыпь. Они больше не ехали в Ирак, даже не знаю почему. Верный своему долгу, Билли добился что бы его назначили в сопровождающие Кэмерона в туре в кабине "Апача". Он даже вырядился в свой летный комбинезон для такого случая, со всеми нашивками, кобурой и прочим.

Трагедией для Личика было отсутствие каких-либо шансов оказаться один на один с очередной шишкой. Тони Блэр только быстро поприветствует нас всех и этим ограничится. Каждое из подразделений бригады было проинструктировано встать на отведенное ему место в полукруг в конце линии, с демонстрацией образцов их снаряжения, что бы дать фотокорреспондентам миленький фон. Для большинства парней это означало подогнать "Лэндровер" с турелью, БТР "Викинг", машину скорой помощи, или выложить в ряд снайперские винтовки. Для наших невезучих наземников это означало необходимость подняться еще раньше чем нам, что бы вытолкать "Апач" на 200 метров от нашей взлетной полосы к ВВП "Геркулесов". А потом они должны были толкать его обратно.

Это было действительно холодное утро - пасмурное, с редкими лучами солнца, прорывающимися сквозь облака, что бы дать нам немного тепла. Без солнца, ранним утром и на этой высоте, Бастион был не слишком приятным местом в это время года. Декабрь - буквально несколько дней и январь были единственными месяцами, когда Гильменд видел любые облака или дождь.

Билли был одним из последних в линии летчиков.

- О, ты возлюбил задницу! - поприветствовал его Джорди.

Большинство из нас пришло в своих камуфлированных куртках - которые были чистыми, не смятыми и не выцветшими, так как редко использовались и редко стирались. Но не Билли; отчаянно желавший показать свои крылышки, он боролся с дрожью в своем летном комбинезоне. В случае возникновения любых сомнений в ходе мимолетного визита у главы государства, именно он был пилотом "Апача".

Было 7.09, когда мы - большая часть огневой мощи Группы войск в Гильменде - были выстроены в линию, не имея никаких задач, кроме ничегонеделания в течение следующих пятидесяти одной минуты. Не было только Ника и Шарлотты, воздушные тесты в Кандагаре. Это был бы ценный опыт для Ника; он, возможно, однажды станет премьер-министром.

- Слушай сюда, Эд - толкнул меня локтем Билли - Давай проверим палатку с круассанами.

- Чего?

- Там. Я засек ее, когда спускался вниз.

Выглядящий с дешевым шиком шатер был установлен в конце ВВП. Его передние откидные пологи был закреплены в открытом состоянии, что бы показать титан с обжигающим кипятком, гору чайных пакетиков и пирамиду фильтров с кофе на деревянном столе для пикников. На втором столе был самый большой поднос круассанов, который я когда-либо видел: сотни их, с аппетитной начинкой, исходили паром в воздух раннего утра.

Кучка старших офицеров стояли у входа в палатку, так что лобовое нападение не сработало бы. Билли и я решили попытаться счастья с тыла.

- Извините, парни - сказал мастер-шеф повар - Никто не позволит вам здесь пройти.

- Брось, приятель, дай нам круассан.

- Я не могу. Никто не получит их, пока не прибудет Тони Блэр.

- Что, он собирается сожрать все 300?

- Слушайте, это не моя идея... Ой!

Мы оставили его в попытке задержать двух морпехов, которые попытались прокрасться внутрь за его спиной. Один из них держал дальний угол палатки, в то время как его напарник пытался проскользнуть под ним.

Вернувшись назад, мы застали Джорди и Дарвина, поспоривших на самое длинное рукопожатие с премьер-министром. Это означало держать его руку столько, сколько вы могли, даже если бы он попытался вырваться. Еще они пытались вызвать на спор остальную часть команды, кто сможет задать самый странный вопрос и получить на него ответ.

- Только прошу вас, сделайте все с соблюдением приличий, пожалуйста. Я все еще хочу сделать карьеру в армии - Босс ненавидел каждую секунду, проведенную здесь.

- У меня есть идея получше, - сказал Дарвин - У кого есть камера?

Несколько ребят подняли руку.

- Отлично, тогда Джорди и я сделаем вот что. Мы спросим м-ра Блэра, не будет ли он возражать против фото. Когда он спросит "Да, хорошо, парни, где мне встать?"

мы скажем, "Там где вы стоите будет отлично, сэр" и дадим ему камеру. Держу пари, он будет так смущен, что сделает снимок, так или иначе.

"Геркулес" премьер-министра прибыл на несколько минут раньше и он вышел из двери кабины пилотов, приветствуемый бригадиром. Сорока-рыльный путешествующий цирк телевизионных операторов, фотографов и репортеров вылился через заднюю аппарель и осматривался вокруг, выглядя малость перепуганным. Наша дикая пустынная местность не напоминала афганские горы у Тора-Бора, которые вы привыкли видеть по новостям.

Окружение из старших чинов и вспыхивающих камерами репортеров повело его к дальнему концу строя от нас. Премьер-министр настаивал на том, что бы останавливаться поболтать с каждой группой, пока ТВ-камеры делают свое дело. Наконец он добрался до минометного расчета морпехов рядом с нами. Лысеющий тип в костюме с планшетом размером с лист бумаги прогуливался впереди.

- Господа, прежде чем премьер-министр доберется до вас, я хотел бы уточнить несколько деталей. Что вы все делаете?

Босс повернулся к нему

- Ты кто такой?

- О, я Боб...

- Боб кто?

- Боб Робертс. Из "Дейли миррор".

Сообщение вызвало общее веселье; мы думали, что парень был каким-то лакеем с Даунинг-стрит.

- Свали, лысый! - и - Прокладываешь путь, не так ли? - скандировали наземники из-за нас.

Бедный тип удрал в другую сторону, глядя строго перед собой.

- Привет парни.

И наконец Тони Блэр стоял прямо перед нами. Мы были так заняты, швыряя оскорбления в чувака из "Миррор" что даже не заметили как он подошел.

- Соберитесь вокруг премьер-министра, пожалуйста - проинструктировал нас полковой сержант-майор.

Тони Блэр был в официальном костюме премьер-министра для зоны военных действий: голубые брюки, темно-синий блейзер и темно-голубая рубашка, с открытым воротом. Он выглядел постаревшим и усталым. В знаменитых голубых глазах его был блеск, но под ними были огромные мешки и в его волосах было больше соли, чем перца. Он был совершенно другим человеком, чем тот, которого я помнил идущим по Даунинг-стрит за девять лет до того.

Веселье эскадрильи улеглось; все были немного смущены звездой. Спуск, должно быть облегченно вздохнул; очевидно, что не смотря на все хвастовство, никто не собирался откалывать ничего прямо сейчас.

Блэр подал каждому руку. Не было никакого шанса удержать ее, даже если у кого-то и хватило бы на это яиц. Мы получили быстрое рукопожатие, с легким встряхиванием вверх и вниз, моментальный взгляд в глаза и затем он переключался на соседа. Две секунды каждому, максимум. Он двигался быстро, ясно давая понять, что не собирается играть в игру "я собираюсь удержать его за руку так долго, как только смогу". Никаких неожиданностей; он тряс за руку солдатню годами.

- Премьер-министр, это - 656-я эскадрилья, Воздушный Армейский корпус. Они действуют на "Апачах" АН Mk1.

- Ах, да - фирменная улыбка от уха до уха - Так вы, должно быть, работаете с местными.

Никто даже не знал, что ему на это ответить, так что никто этого не сделал. Такое убогое общение.

Кто-то действительно спросил про фотографию, но вместо того, что бы отмочить развязную шутку Дарвина, мы все застенчиво собрались вокруг Блэра - включая Дарвина. Самое бунтарское, на что мы решились, это подсовывание "рожек" в камеру за спиной Блэра, когда мы позировали для группового снимка. После этого, так же быстро как он прибыл, он был сопровожден к медикам, следующей за нами группой в линии.

Билли не мог скрыть своего разочарования.

- Я думаю, он мог бы задать хотя бы один вопрос об вертолете. Он же купил эту чертову вещь, в конце концов.

Джорди был также сконфужен, как и все остальные.

- Эй, вы слышали, что он нам сказал? "Так вы, должно быть, работаете с местными". Что он, нахрен, имел ввиду?

Было очевидно, что Блэр понятия не имел, кем мы были и что мы делали. К сожалению, единственное, что мы могли делать с местными жителями, так это пугать их до полусмерти. Поскольку большую часть нашего времени мы проводили на высоте 3 000 футов, он, возможно, не мог бы быть дальше от истины. Может быть, он всем говорил одну и ту же фразу. Думаю, это спасало его от необходимости заучивать двадцать разных.

Процессия завершилась и после 200 с лишком пожатых рук, Блэр наконец прорвался к палатке с круассанами. Трибуна была установлена от нее напротив, с громкоговорителями по обеим сторонам. После того, как Блэр допил свой кофе, нам приказали собраться для его речи.

Скамейки у платформы были захвачены путешествующими медиа. Они заняли лучшие места, так что я и Билли прыгнули на одну из них. За это мы заработали злобный взгляд от захватившего ее человека в толстых черных очках, позже опознанного мной, как политического редактора Би-Би-Си Ника Робинсона. Он не выглядел абсолютно счастливым от того, что мы разделяли с ним одну точку зрения. Билли и я ему улыбнулись.

- Здесь, в этой экстраординарной области пустыни, где творится будущее мировой безопасности... Только таким путем мы можем добиться безопасности, за которую сражаемся... Мы боремся с Талибаном, как с явлением, проявляя храбрость, что противостоять ему... Вы победите не только благодаря усилиям людей здесь, в Афганистане, но и в Великобритании и во всем мире... Люди дома очень гордятся той работой, которую вы делаете, независимо от того, что они думают о политических деятелях, отправивших вас сюда...

Он продолжал в течение приблизительно пятнадцати минут и закончил с "огромной благодарностью от нации в целом". За это он получил несколько приветственных возгласов и щедрые аплодисменты, так как стремительно направился обратно к "Геркулесу". Это было приятной поднимающий дух у толпы работой и было хорошо принято молодыми солдатами. Гордость, поддержка, храбрость; он знал все модные словечки, которые двадцатилетние служаки хотели бы услышать.

Насколько я мог судить, магия Блэра и его летающего цирка начала исчезать, как только они покатались вниз по взлетно-посадочной полосе. Несмотря на его хорошо обкатанные фразы и эмоциональные выражения, он фактически не сказал нам ничего, чего бы мы уже не знали. Не было ни больших выплат, ни расширения оборонного бюджета, ни крайних сроков для окончания конфликта, ни возврата муниципальных налогов для наших семей дома. Он не сказал ничего нового. Я

задавался вопросом, зачем он вообще потрудился проделать весь этот путь. Однако круассан с беконом был хорош.

Когда ноябрь стал декабрем, первые оценки ситуации Алисой оказались все более и более точными. Талибы не только стали лучше, они были вокруг нас.

Воздушное прикрытие меняло результат огромного количества боев в пользу наших наземных частей, так что талибы ненавидели все ударные воздушные машины Коалиции - но особенно, они ненавидели "Апачи".

Если вы ищете способ бороться с авиацией, не имея своей собственной, вам понадобятся зенитные ракеты. ЗРК были эксклюзивом для супердержав в мире, но к концу 1980-х они стали повсеместным явлением.

Ракеты использовали три разные системы отслеживания и поражения цели: наведение по радару, тепловые головки наведения или лазерное наведение. Они варьировались по качеству, но большинство могли обнаружить любой летающий объект в диапазоне от 1 000 до 20 000 футов - приблизительно в радиусе шести миль, и уничтожить в диапазоне четырех.

Все три типа ЗРК, как полагали, попадали в Афганистан. В основном это были портативные зенитные ракетные комплексы - ЗРК, запускавшиеся с плеча, которые вы могли нести с собой пешком. В них не было недостатка. В Дишворте нас проинформировали, что ожидаются русские ПЗРК "Стрела-2" и "Стрела-3", китайские NH15-е, американские "Стингер" и британский "Блоупайп", которыми ЦРУ и МИ6 наводнили страну во время советской оккупации.

Хорошая новость была в том, что хотя мы знали, что у талибов были ПЗРК, мы полагали, что большая их часть фактически не работала. Их самая большая проблема - и наша самая большая удача - состояла в том, что их батареи выходили из строя. Особенно это касалось "Стингеров" и у талибов не было никакой возможности их заменить. Даже в мире подпольных торговцев оружием, большинство думало дважды о контактах с исламскими экстремистами, из-за слишком уж горячего к ним интереса.

- Рабочий ПЗРК это самый ценный товар для талибов - сообщил нам докладчик разведкорпуса.

- Мы считаем, что те немногие, что у них остались, будут использоваться только в качестве последнего рубежа обороны очень серьезных людей; они будут использованы, только если лидеры Талибана или Аль-Каиды будут находиться под непосредственной угрозой.

Никакие ПЗРК не стреляли по машинам Коалиции в Афганистане в течение долгого времени, так что, хотя мы сохраняли осторожность, мы не относились к угрозе ПЗРК слишком серьезно. Тем не менее, в четвертой неделе тура они действительно выстрелили из ПЗРК против нас - в Гильменде, по голландскому истребителю-бомбардировщику F16, позывной "Рамит".

Я был в ОВО в это время, просматривая записи стрельб на компьютере. Новости выводились в MIRC. Это был новостной чат в Military Internet в каждой штаб-квартире во всех четырех южных провинциях - огромный дисплей, видеотелетайп, печатающий в одну строку доклады по идущим операциям по всему Региональному Командованию на юге; бегущий курсор записывал в ленту целую войну.

- Иисусе, вы видели это?

Все в палатке столпились вокруг MIRC.

"КАБУЛ:РАМИТ ОБСТРЕЛЯН ПЗРК. ЮЖНЫЙ САНГИН. ПЗРК УНИЧТОЖЕН..."

- Черт возьми. Что происходит в Сангин? Спецназ берет крупного игрока, о котором мы не знаем?

Это было не так. Быстрый звонок в бригаду подтвердил, что никаких операций по захвату, происходящих в области Сангина не было. Фактически, войска даже не трогались с места.

На следующий день поступил полный текст отчета. Наблюдатели на передовой оперативной базе "Робинзон", базе поддержки морпехов в Зеленой зоне, в семи кликах к югу от окружного центра Сангин, засекли спорадическую стрельбу с запада. Они связались с авиадиспетчерами бригады, что бы спросить, не мог бы какой-нибудь пролетающий самолет бросить туда быстрый взгляд.

В тот день облачность была довольно низкой. Что бы посмотреть, что происходит, F16 должен был опуститься ниже нее, на 3 000 футов. Стрельба прекратилась, так что самолет покрутился там минуту или две, в качестве демонстрации силы. Спиральный след серого дыма поднялся из Зеленой зоны, когда ракета пошла по дуге к F16. Она прошла сзади самолета, отклонившись на тепловую ловушку, и исчезла в облаках.

Дуга означала то, что ракета была управляемой - ЗРК. Спираль и серый дым означали "Стрелу-2М" - разрушающая хвост, наводящаяся по теплу от двигателей. И это не был выстрел навскидку. Требовалось несколько минут, что бы подготовить "Стрелу-2М". Это указывало на все признаки подстроеной ловушки. "Рамит" был везунчиком.

Инцидент потряс воздушное сообщество. Это говорило о двух вещах. Первое, у талибов были ПЗРК которые работали; второе, они будут счастливы теперь атаковать возможные цели. Это не привело нас в восторг. Это был полный разрыв с их предыдущим характером действий.

Спасение "Рамита" от ПЗРК выводило на иную точку зрения на недавний перехват разведки. За несколько дней до запуска, радиоперехват засек командира талибов, сказавшего "Принесите грабли и лопаты, что бы поразить вертолеты". Первоначально разведка решила, что грабли и лопаты означало китайские неуправляемые ракеты и пусковую установку. Теперь стало ясно, что речь шла о ПЗРК.

Алиса тогда сообщила серию различных отрывочных плохих новостей о ПЗРК на утренних и вечерних сводках на следующей неделе.

- Мы полагаем, что они планируют переместить "Стингер" в Сангин или Каджаки.
- Что вы имеете ввиду? - спросил Босс - Откуда эта информация взялась?
- Мне очень жаль сэр, но я не могу этого сказать.

Это обычно означало АгРаз, агентурная разведка - они же шпионы. Я и все остальные пилоты мысленно скрестили пальцы, что бы следующий срочный вызов не поступил из Саджина или Каджаки.

Нам так же сказали, что один командир талибов на севере провинции хвастался, что мог слушать все, о наших передвижениях. "У меня есть британские радиочастоты и я знаю все, куда они направляются".

Это было, конечно, возможно. Возможно, он взял их у мертвой пары SBS в июне. Он не мог подслушивать "Апачи", так как наши радиопереговоры были зашифрованы и коды регулярно сменялись. Но вот в "Чинуках" не были.

Алиса также сказала, что один умный офицер-аналитик обнаружил, что было не менее пяти "Стингеров" в долине между Сангин и Каджаки.

Но второй радиоперехват талибов в Новзад в течение нескольких дней держал разведку на ушах по поводу ПЗРК. Перехваченный разговор командира гласил что "когда вертолеты придут, профессионал собьет их этой вещью на расстоянии".

"Профессионал" и "вещь" сами по себе не были определенно ПЗРК, но "событ с расстояния" определенно была. Это также, было хорошей подсказкой. Это определяло "вещь" как ПЗРК с тепловым наведением. Чем дольше ракета была в воздухе, тем лучше были шансы попасть в двигатель самолета: поскольку разница была ощутимой, источник тепла был яснее для головки наведения. Перевожу: они ожидали прибытие некоего типа, который знал что делал и затем они определенно собирались сбить одного из нас из ПЗРК с тепловым наведением.

Огромный объем активности ПЗРК и разведки шел в короткий период. Сколько здесь было правды и сколько блефа мы понятия не имели. Это была вечная проблема с шпионскими играми; это был мир дыма и зеркал. Все что мы знали, так это что у ублюдков что-то есть. Ставки возросли, игра пошла.

Ощущение предчувствия с которым я начал тур, уменьшилось после несколько успешных контактов с врагом. Теперь оно вернулось снова. Я не спешил стать первым британским пилотом "Апача", которого собьют из ПЗРК.

Я решил по тихому пообщаться с Карлом, когда выпадет шанс. Он был не только нашим офицером РЭБ - он был одним из самых осведомленных парней во всем Воздушном Армейском Корпусе. Только несколько человек в Британии знали больше о РЭБ применительно к Встроенной Защитной Системе Вертолета "Апач" чем Карл. Руководство по РЭБ было его Книгой на ночь, во славу Христову. Я подумал, что я могу кое-что разузнать у него.

- Хорошо, Эд, с чего ты хотел бы начать? ВЗСВ это прекрасная вещь...;

- Сделай это простым и понятным, приятель, пожалуйста.

Я уже знал большую часть из этого, но было неплохо услышать все еще раз. Вы не могли удрать от ЗРК в Афганистане. Вы не могли укрыться за деревом или скалой, если вы поднимались выше, это было еще хуже. Вместо этого, ВЗСВ обманывал ПЗРК. Встроенная Защитная Система Вертолета "Апач" был тщательно сконструирован таким образом, что бы победить все известные ЗРК. Что важнее, это делалось автоматически.

ВЗСВ обнаруживал каждую угрозу от ракеты - любой лазерный луч, который отслеживал вертолет, любой радар, пытавшийся захватить его и любую ракету, которая была выпущена в нас - на огромной дистанции паутина датчиков ловила специфическое УФ излучение, генерируемое двигателем ракеты. Затем Скулящая Бетти, женственная система оповещения в кабине "Апача", передавала сообщение. В ту же минуту, когда вертолет оказывался под угрозой - с земли или с воздуха - она сообщала нам радостную весть, рассказывая чем это было и откуда прибывало.

Когда ракета была выпущена в вас, ВЗСВ автоматически принимала контрмеры. Против ЗРК с радарным наведением "Апач" выбрасывал облако фольги, которая превращала вертолет в цель более крупных размеров и сбивала радар. Если это была головка с тепловым наведением, запускала каскад ловушек - более горячих, чем наши двигатели - что бы сбить ее. Если ракета наводилась вручную по лазеру, то Бетти использовала серию быстрых (и строго секретных) команд для маневров уклонения: "Резко вправо", "Резко влево", "Вверх" и "Снижение". Как только мы были вне опасности, она сообщала "Захват снят". Это было самым близким к комплименту. Какая женщина.

ВЗСВ никогда не проверялась на натуральных испытаниях. Исследователи сделали все, что было в их силах в лабораториях и на полигонах. Но пока вас не поймали несколько ребят с ПЗРК, вы не могли быть уверены, насколько хорошо она справится.

- Так что мы будем делать в это время? - спросил я.

- Просто верим в машину.

Как раз в то время, когда я начал чувствовать себя немного лучше...

ЗРК были не единственной угрозой, с которой мы столкнулись. ВСЗВ не могли ничего сделать для защиты от обычного оружия, "с прямой наводкой". Огонь винтовок и РПГ нас не слишком беспокоил. У АК47 эффективная дистанция огня была 800 метров. РПГ были рассчитаны на подрыв на 900 метрах, хотя могли быть доработаны, что бы достигнуть удвоенной дистанции. Мы обычно держались на 2 000 метров от вражеских целей, потому что мощь нашего вооружения и датчиков позволяла это.

Зенитные пушки более крупного калибра были другим делом. У талибов было их множество, в основном бывшие советские. Зенитные пушки были одно-двух- или четырехствольные и обладали феноменальной скорострельностью. Афганцы использовали их в качестве наземного оружия, ведя огонь горизонтально.

Меньше всего нам нравились 14,5 мм советские ЗПУ. Каждый ствол мог выпустить 600 снарядов в минуту, смертоносные до 5 000 футов в высоту. К счастью, они были ценным имуществом, а не в неограниченном количестве.

ДШК или "Душки", как мы их прозвали, были более распространенными чем ЗПУ. Стреляя несколькими меньшими боеприпасами, калибра 12,7 мм, они имели диапазон в 4 000 футов. Каждый вождь обычно имел "Душку" для защиты своего племени - они были доступны. И они доставляли нам много хлопот. Только хороший полет - и большая удача - мешали британским вертолетам быть сбитыми в небе Гильменда в настоящее время.

Было редкостью, что бы в течение дня обходилось по крайней мере без одного вертолета, получившего попадания. Это было всегда, как только мы прибыли в Гильменд; статистика бросала вызов вере.

Ко времени нашего отъезда в сентябре, в Объединенном вертолетном отряде насчитали более пятидесяти случаев опасных попаданий вражеского наземного огня по "Апачам", "Чинукам" и "Рысям". 16-я десантно-штурмовая бригада видела намного больше чем мы: пули прошили или попали во все три типа машин. Пуля из "Душки" прошла прямо через оперение хвоста "Апача" Дарвина на его самом первом боевом вылете в мае - он даже не знал об этом, пока не приземлился. Другая крупнокалиберная пуля поразила головку винта второго "Апача", отскочив от нее. Если бы головка винта разрушилась, вертолет рухнул бы с небес.

В течение первого месяца боев, в июне, фюзеляж "Чинука" был изрешечен пулями, при заходе на посадку, что бы доставить десантников к северу от Сангин и один из пассажиров был серьезно ранен. И молодая женщина-пилот "Чинука" - на ее самом первом боевом вылете - получила пулю, прошедшую через боковую дверь и прошедшую через ее кресло, в дюйме позади ее груди.

Пока еще никто не погиб от наземного огня. Это поразило нас по возвращении. И так как год подходил к концу, это было просто чудо, что это все еще не произошло.

Для генералов в Уайтхолле, которые изучали доклады о повреждении всех типов от молодых пилотов, которые продолжали свои ежедневные вылеты, все было ясно: это было больше не вопрос, если вертолет будет сбит в Гильменде, а когда. И теперь, когда у талибы заполучили в свои руки запас рабочих ПЗРК этот момент казался намного ближе.

Но кое-что делалось, что бы помешать талибам получать и дальше оружие и людей. У бригады был план. И уже это было чертовски хорошо.

Глава 8. Операция "Ледник" начинается

Разрушение в хлам цепи снабжения Талибана был первоочередной задачей 3-й бригады командос в операции "Ледник".

Дела в Гармшире шли от плохого к худшему. Талибы все еще полагали, что они могли выбить бриттов, как это они сделали раньше. И они делали все для этого. Бои доходили время от времени до рукопашной; это уже напоминало войну с зулусами.

Каждое движение морпехов в или из зданий окружного центра вызывало изнуряющий огонь снайперов. Талибы также вели ежедневные атаки на наблюдательный пост командос на соседнем холме к югу.

Здания были на окраине города. Их западный фланг защищен текущей с севера на юг рекой Гильменд и Зеленая зона сужалась к проходу в северной точке, так что талибы вели обстрел с востока, под прикрытием шести или пяти улиц Гармшира, и, более энергично от сельхозугодий с юга. Поля и сады предлагали врагам отличные естественные укрытия. С их регулярными посадками и глубокими ирригационными каналами, они могли подобраться до 100 метров к британским зданиям, затем выскочить с АК47 и РПГ, поддержанные "Вомбатами" и минометами.

Забаррикадировавшиеся в окружном центре и на вершине холма Авиановодчиков (так они его окрестили), морпехи отвечали воздушными ударами, тяжелыми пулеметами и 105 мм артиллерией, вызываемой с позиции в пустыне. Каждая стрелковая позиция в пяти квадратных километрах вокруг была размолочена по пять раз подряд.

Гармшир имел обычно оживленную главную улицу и шумный базар, но все местные жители ушли, сбежав от правления талибов. После того, как школы были закрыты и непокорные фермеры были казнены, его жалкие улицы были заброшены. Скелеты зданий лежали в развалинах.

Всякий раз, когда стрельба стихала, наступала жуткая тишина. "Даже птицы отсюда улетели", говорили защитники.

При каждом удобном случае, когда южная боевая группа полковника Магоуон могли пополнить ресурсы, морпехи отбрасывали талибов от их укреплений. И это было как раз тем, где мы вступали в игру. Штаб-квартира ВВС составляла лист запланированных задач, так что работа по оказанию воздушной поддержки при одной из контратак упала на нас. Это был лучший вид задания; идти в грязь, плечом к плечу с войсками, делала вылет тем, что делало полет на "Апаче" такой радостью.

Задачей атаки было очистить квадратный километр сельхозугодий к югу непосредственно от окружного центра, до длинной линии посадок идущей с востока на запад. Морпехи не могли удерживать эту территорию; у них не хватало людей. Но в процессе они узнали бы о маршрутах подхода врагов, убили бы тех, кто был там укрепился и возможно, купили бы несколько дней передышки для гарнизона.

Две роты Королевской морской пехоты были под прикрытием ночи перемещены в район действия, которую бомбили и обстреляли. В 10.00 эти две роты развернулись вдоль главной дороги и медленно продвигались на юг. "Харриер" Королевских ВВС находился там, как первоначальное воздушное прикрытие. Мы получили задание прибыть туда через сорок пять минут.

Спуск опять уселся на переднее кресло нашего "Апача". Я не стал поднимать суету. Он наслаждался, так что я не хотел стирать улыбку с его лица. Мы связались с их авиановодчиком, Вдова Восемь Три и сказал он нам, что это было хорошо. Враг не стоял и сражался. Уступая в численности контингенту морпехов и не имея времени закрепиться, они стремительно отступали, только иногда прибегая к перестрелкам типа "бей и беги". Авиановодчик дал нам положение всех дружественных сил.

- Всем Уродам, мы полагаем, что талибы могли проникнуть в большое здание в 300 метрах на юг от нашего предела действия. Я хотел бы, что бы вы прижали их там и прикончили.

Я направил нас на три клика прямо на юг на западный берег реки и заложил крутой вираж влево, что бы зайти позади цели.

- Хорошо, у меня есть пять талибов вошедших сейчас в здание.

Босс начал снова входить в азарт.

- Похоже они пытаются найти укрытие, прежде чем морпехи дойдут до посадок и поймают их на открытом месте.

- Оружие?

Босс изменил масштаб изображения в TADS.

- Да. У последнего типа есть РПГ. И они бегут.

Я посмотрел вниз на дисплей над правым коленом. Все пять теперь бежали в пределах внешней стены здания. Они должно быть, услышали звук нашего винта; мы были только в 1500 метрах от них. Солнечные блики играли на металлических частях их АК47.

- Подтверждаю Босс. Они точно враги. Возьмем их.

- Пять Один, стреляю тридцать Майк Майк.

Спуск дал три очереди по двадцать снарядов в группу. Человек с РПГ и парень перед ним были поражены осколками, но трое передних укрылись в глинобитной хижине в юго-восточном углу. Босс всадил две очереди в переднюю стену, выбивая большие куски из нее, но эти здания были построены на совесть и мы не были уверены, как много попало внутрь.

Билли зашел с севера.

- Пять Ноль, я видел мужчин, бегущих в направлении хижины перед тем, как вы обработали сад. Я думаю, что там могут быть несколько из них.

- Принял, спасибо. Давайте получим бомбу для нее.

"Верхолаз", пилот "Харриера", сказал, что ему потребуется несколько минут, так что Босс решил доставить им "Хеллфайр" в почтовый ящик, пока Билли удерживал талибов внутри подавляющим огнем пушки. Ракета разрушила половину крыши и мы дали "Харриеру" всадить туда 500 фунтовую управляемую бомбу, как завершающий штрих. К тому времени, как мы закончили, ничего не уцелело.

Морпехи достигли линии посадок, зачистив всех врагов в зоне действия. Вдова Восемь Три направил нас проверить еще несколько отдельных зданий к югу на предмет любых вражеских перемещений. Однако, ничего не было. Верные своей тактике, талибы затаились во множестве хорошо подготовленных укрытий.

- Всем Уродам, сместитесь к северо-востоку от посадок и держитесь там. Мы собираемся обстрелять все здания 105-мм.

Залп за залпом артиллерийских выгнали бы талибов из их укрытий. Они стали бы искать лучшие укрытия и свежий воздух, тогда "Апачи" могли бы устроить им веселый денек; старая добрая тактика выжженной земли, такая же эффективная для морпехов сегодня, как и для карфагенян 2200 лет назад.

Здесь не было гражданских в пределах десяти миль; мы видели, что поля никто не обрабатывал - так что морпехи стремились максимально использовать огневую мощь, которая у них была в этот день и дать талибам воспоминания, который они уже не забудут. Я проверил уровень топлива. У нас было еще десять минут.

- Босс, мы не далеко от цыплят. .Может быть, сейчас подходящее время смотаться на дозаправку и дозарядку...

Идти к цыплятам означало, что у вас топлива осталось только для возврата на базу, без навигационного запаса. Морпехи были под хорошим прикрытием ирригационных канав и им требовалось не менее часа или двух, что бы артиллерия обработала все указанные ими цели. "Харриер" уже свалил, его заменил американский F18 "Хорнет" и только прибыл штурмовик A10. Это было отличное время, что мы отвалили.

Вдова Восемь Три был согласен.

- Командующий хочет, что бы наземные части отошли через несколько часов, пока мы прикончим столько врагов, сколько сможем. Как быстро вы сможете вернуться, что бы прикрыть их отход?

Мы договорились с авианаводчиком, что прибудем через тридцать минут после его вызова. Мы вернемся в Кэмп Бастион, довооружимся и дозаправимся и будет ждать в ОВО его вызова.

Мальчики в Гармшире получили шанс вернуть долг талибам. До сегодняшнего дня они жили в аду, так же как и десантники в Сангине летом. Война в осаде: единственной целью было выжить; загнанные, обложенные, обстреливаемые, раненые, день за днем, ночь за ночью. Я улыбался, когда выглянул в окно и увидел их в длинной линии посадок, бьющих талибов. Это было удовольствие, помочь им.

Мы сидели в пунктах перевооружения, наполовину закончив загрузать 30-миллиметровые, когда пришел срочный вызов из оперативного штаба.

- Звено Урод Пять Один, Ноль. Перевооружайтесь как можно быстрее. Не отключаться. Вы должны вернуться в Гармшир немедленно.

Мы не хотели забивать сеть "Апачей", спрашивая почему. Мы узнаем это, когда нам это понадобится. Мы получили более подробный приказ, когда выруливали на взлетную полосу.

- Урод Пять Ноль, Урод Пять Один; вы эскортируете СН47, позыной Привратник Два Шесть, эвакуация Т1 и Т3. После этого останьтесь для поддержки Вдовы Восемь Три, который находится под очень эффективным вражеским огнем.

Т1 и Т3 и они еще могли поступить? Иисусе. Карл не хотел озвучивать это по радио и прислал сообщение.

"ЧТО ПОШЛО НЕ ТАК... ВСЕ БЫЛО СПОКОЙНО КОГДА МЫ УШЛИ..."

Ранениям давали одну из четырех степеней по первым буквам наземные медики. Это позволяло определить приоритеты ресурсы на вызовах. Т1 означал, что жизнь пострадавшего в опасности; требовалась немедленная эвакуация. Доставить его в операционную полевого госпиталя в Кэмп Бастионе в течение часа, означало резко повысить его шансы на выживание. Это было тем, что мы называли золотым часом. Т2 означало что раненый был стабилизирован, но состояние было тяжелым и должен был быть доставлен в госпиталь как можно раньше, иначе был риск его перехода в категорию Т1. Т3 означало легкое ранение - любая возможная травма, которая не была опасна для жизни в течение двадцати четырех часов и требовала эвакуации. Т4 был наименее срочным, потому что Т4 означал мертвого. Это был трезвый военный риск-менеджмент - разработанный, что бы дать четкое понятие о том, должен ли эвакуационный вертолет рискнуть и подвергать опасности экипаж, врачей и санитаров, что бы поднять нашего раненого.

Могучие лопасти "Чинука" начали вращаться.

Мы все еще не могли понять, что случилось. Когда мы уходили, талибы были дезорганизованы, для морпехов это было как охота на индеек. Каким образом столы так быстро перевернулись?

"ДОЛЖНО БЫТЬ УДАЧНЫЙ ВЫСТРЕЛ МИНОМЕТА... БОСС"

"ИЛИ ОЧЕВН НЕУДАЧНЫЙ... БИЛЛИ"

Не было другого способа у талибов достать морпехов через огневую завесу.

Мы проводили Привратника на посадку. "Чинук" ломился напрямик, на низкой высоте и быстрой скорости, по кратчайшей линии от А к Б. Он приземлился под прикрытием уступа у северо-западного моста через Гармшир, в то время, как мы осматривали подходы. Двое раненых были погружены на борт и Привратник взлетел через тридцать секунд спустя. Мы связались с Вдовой Восемь Три.

- Уроды, это Вдова, мы под плотным огнем на линии посадок от востока на запад, в пределах нашей досягаемости.

Линия посадок? Разве это не там где были морпехи?

- Принято. Дайте положение дружественных сил.

- Дружественные силы отступают сейчас от линии посадок к главной дороге. - Он передал нам их координаты.

- Также, подтвердите что видите овальную группу зданий на западной стороне полей, посередине между линией посадок и основной дорогой.

- Подтверждаю, я вижу дружественные силы.

- Это месторасположение тактического штаба. Это как раз там мы понесли потери.

Потери в тактическом штабе казалось, быстро положили конец плану выжечь все артиллерийским огнем. Если морпехи сейчас думали, что у талибов были точные координаты для миномётного огня, они должны были убраться оттуда как можно быстрее. Когда они начали отступать, инициатива неизбежно переходила к врагу.

Босс и Билли держали линию деревьев под надзором через TADS, поливая длинными очередями любых появившихся талибов. Они могли видеть очень немного; эти люди были хороши. Они использовали деревья и кустарники над ирригационными каналами для того, что бы приближаться, оставаясь невидимыми. Морпехи докладывали об одной огневой позиции за другой, появляющейся, как только они уходили; талибы заполонили собой весь километровый участок лесопосадок и вели беспокоящий огонь на всем продолжении пути к главной дороге.

Это вызвало необходимость применить тактику выжженной земли нам самим. Как только мы убедились, что морпехи отошли достаточно далеко, мы начали выпускать пара за парой НАР "Флетчетт" по деревьям. Два "Апача" делали заход за заходом, снова и снова, добавляя еще огонь из пушек. Мы видели полосы от дротиков "Флетчетта" проходящие через высокие кроны, но подлесок был настолько густым, что мы не видели, где они приземлялись. Было невозможно подтвердить любое убийство.

После получения нашей бомбардировки, Вдова Восемь Три доложил, что две роты морских пехотинцев находятся в относительной безопасности у дороги, не понеся потерь. Наш огонь на подавление, казалось, сработал, и мы могли вернуться на базу.

Они хотели бы остаться там подольше, но морпехи достигли всего, чего могли, в сложившейся ситуации. Атака не была неудачной, по их собственным стандартам - несмотря на полное отсутствие захватов территории. Это был горький и кровавый опыт, сражаться за каждый метр земли, что бы затем отдать ее обратно врагу. Но это дело было обычным в том аду, который творился в Гармшире.

Чрезвычайно тяжело было измерить успех, когда мы понесли потери. Их цель была очистить землю до посадок и уничтожить огневые точки, используемые талибами. Это было достигнуто, но высокой ценой. Это была технологическая война, напоминающая Первую мировую: Томми идут вперед после пушек и Томми откатываются назад в свои траншеи. Это позволяло Магоуэну испытать тактику талибов и насколько они готовы драться. Они были сильны, хорошо вооружены,

хорошо обучены и свирепы. Это была дорогостоящая, но важная задача, узнать маршруты талибов и их огневые точки в лесопосадках. Это также дало морпехам некоторую передышку в окружном центре, пока Магоуон сконцентрировался на большом плане.

Спустя шесть часов после того, как мы поднялись в наши кабины, четверо из нас проделали наш утомительный путь в ОВО для обычного разбора. Выражение лица Алисы сказало нам, что плохой день, собирался стать намного хуже.

- Вы знаете, все выглядит так, как если бы у нас была синяя-на-синем ситуация на земле в Гармшире. Это не связано с вами; вы в это время были на дозаправке. Мы думаем, что F18 обстрелял командный пункт морпехов, и это то, что привело к T1 и T3.

Мое сердце упало. Синее-на-синем. Хрень. Внезапно все это обрело смысл. Талибы не наносили ответный удар по морпехам в конце-концов. Наш собственный самолет сделал это для них. Как раз в то самое время, когда парни действительно прибывали ублюдков, которые делали их жизнь страданием, они получили удар от одного из своих.

- Парни из отдела Специальных расследований уже прибыли. - сказала Алиса - Они спрашивают, не могли бы вы побродить с ними вокруг ТОЦ (JOC - Joint Operative Centre).

По каждому случаю дружественного огня проводилось тщательное расследование. Рапорты брались у всех, кто действовал поблизости. Служба Специальных Расследований (SIB) исследовала обстоятельства в случае небрежности, тогда как Комиссия по Расследованию пыталась извлечь уроки на будущее. Процесс часто занимал годы.

Мы знали тогда, что только две вещи могли вызвать это. F18 наводился на цели Вдовой Восемь Три или другим авианаводчиком, как же как и мы. Или американскому пилоту дали неверные координаты, или он по ошибке принял здание с морпехам за здание с талибами.

Синее-на-синем при воздушной поддержке не было чем-то новым. Для каждого экипажа ударной авиации огонь по дружественным войскам был худшим кошмаром из всех. В этот день в Гармшире, американский пилот пытался спасти жизни бойцов Коалиции. Но ближнее прикрытие с воздуха это сложное и опасное дело, осуществляемое в условиях высочайшего давления и для наземных войск и для пилотов. Зачастую это дьявольски близко. Малейшая ошибка - цифра в координатах, малейшее движение TADS - означает разницу между ударом по врагу и ударом по вашим друзьям.

В сумерках флаг Соединенного Королевства над ТОЦ был приспущен до середины флагштока. T1 стал T4. Морской пехотинец Джонатан Вигли скончался в полевом госпитале Кэмп Бастион; боец роты Зулу, 45-го коммандо, ему был 21 год.

Подразделение "Апачей" было задействовано в операции "Ледник" двумя днями позже. Мы не знали об этом заранее, так как нам не нужно было об этом знать. Как во всех тайных операциях, все делалось тихо-тихо. Бригада вмешалась в наши планы только теперь, так как им потребовалась наша помощь.

Южная боевая группа полковника Магоуона делала намного больше, чем просто удержание Гармшира. И они делали это уже больше месяца.

- У них есть несколько рабочих мест для нас - резюмировал основы плана наш оперативный офицер - И они возьмут приоритет над всеми назначенными заданиями.

Все были брошены на операцию "Ледник", поскольку это был наиболее амбициозный план Группы войск в Гильменде со времени нашего прибытия. Еще в

начале ноября было решено, что для удержания Гармшира британцами недостаточно будет только песка - однако это будет доказано сталью. Периодические контратаки только срезали несколько змеиных голов Талибана, которые отрастали снова.

Нам требовалось всадить высокоскоростную пулю калибра 7,62 прямо в сердце Медузы. Удар по Талибану должен был причинить им настоящую боль: разрушение длинного подбрюшья их южной цепи снабжения. Они проникали через ущелья Кандагара на востоке и горы Урузгана на севере. Но главный маршрут снабжения Талибана шел через Гильменд, от южной пакистанской границы.

Это не только бы уменьшило давление на Гармшир, это также уменьшило бы поток людей и оружия к другим четырем отбиваемым территориям, ослабляя в целом операции талибов в провинции: пять птиц было бы прибито - или хотя бы, переломало им крылья - одним броском камня. Конечно, талибы в конечном счете восстановили бы тыловое обеспечение (MSR - Military Supply Resource, прим. перев.), но это бы потребовало времени - и время - это как раз то, что Группа войск пыталась выиграть. Тем тяжелее вражеский тыл будет поражен, тем больше времени ему потребуется на восстановление.

У операции "Ледник" было два этапа: тихий и шумный. Первым была кропотливая разведка путей, которые использовал противник, места их укрытий для отдыха, их склады и командные центры. Вся их южная тыловая структура должна была быть проанализирована часть за частью. Скопления вражеских бойцов были самыми ценными целями. Только после того, как основные точки сбора будут определены, бригадир Джерри Томас отдаст приказ на их уничтожение; методично, одну за другой и с постоянным наращиванием сил. Тихая стадия разведки займет, предположительно, два месяца. Ничего шумного не произойдет до января. Или так нам сказали.

Это не было совпадением, что Информационно-Штабная Боевая Группа Магоуона была определена южная зона Гильменда как область их операций. У бригадира, очевидно, была довольно хорошая идея, чего он хотел там добиться, с момента его прибытия. Боевая группа была организована как высокоразвитое разведподразделение, собранная под командой полковника Магоуона из всех разведчастей в бригаде: легко вооруженный и высококомобильный разведзвонд 45-го коммандо, эскадрон "С" полка Легких Драгун с их легкими танками "Скимитар", разведотряд бригады - собственный спецназ морской пехоты - и рота Y, эксперты-связисты, занимающиеся прослушиванием и перехватом вражеских коммуникаций. В качестве мускулов, которые им были необходимы, он получил две регулярные стрелковые роты Королевской морской пехоты: роту "Индия" 42 коммандо и роту Зулу 45 коммандо.

Подразделения были осторожно отправлены для исследования области южнее Гармшира. Они могли пройти через пустыню в окраинах Зеленой зоны и отследить любую реакцию. Некоторые области были тихими, другие гудели как улей от деятельности Талибана. Они никогда не оставались подолгу на одном месте, что бы не создавать впечатления, что они проявляют какой-то особый интерес к нему. Вместо этого, все что они видели, записывалось. Если бы талибы засекли их, или они наткнулись на часовых, это место превратилось бы в горячую точку, на которую были настроены подслушивающие станции, что бы перехватить все радиопередачи и телефонные переговоры.

Магоуон имел в распоряжении не только свои собственные части. Каждая служба в Соединенном Королевстве работала на его боевую группу, от команд SBS, специализирующихся на силовой разведке конкретной цели, до беспилотных дронов

и самолетов-шпионов "Нимрод" MR2. Оснащенный приборами наблюдения на основе высоких технологий, этот старый самолет следил за передвижением техники и подразделений с высоты 25 000 футов, в течение многих часов и более чем на сотни миль, оставаясь невидимкой. Даже национальные разведкагентства, MI6 и GCHQ (штаб-квартира правительственной связи), делились любой информацией от агентурной или технической разведки, которая могла пригодиться.

- Операция до сих пор шла со значительным успехом - сказал нам оперативный офицер - Они нашли намного больше, чем ожидали на этой стадии. Они добыли ценную международную информацию, откуда берутся бойцы из Второго эшелона; это было откровением - настолько кровавыми являются многие из них.

Огромное множество приходило из Пакистана. Они добирались через границу в Барам Чах, город незаконной торговли опиумом, лежащий на нейтральной полосе между странами. Оттуда, разделившись на группы по три или четыре человека, что бы избежать обнаружения, садились на одиночные полноприводные "Тойоты" и на скорости пересекали пустыню, пока не оказывались в Зеленой зоне. Река Гильменд бежала с севера на юг, пока не сгибалась через шестьдесят кликов к югу от Гармшира в то, что мы называли "рыболовный крюк" и неслась к Нимруз. Обычно где-нибудь к северу от "рыболовного крюка" "Тойоты" высаживали новых комбатантов и начинался район военного снабжения Зеленой зоны. Точные местоположение еще не было определено, так как разведчасти не спускались настолько далеко - но в боевой группе были уверены, что это только вопрос времени. Мы были впечатлены. Это была адская операция.

- Так когда мы вступаем? - спросил Билли - пропустите прелюдию, сэр - ожидание убивает меня.

- Поскольку мы немного слишком шумные для подавляющего большинства задач разведки и у нас уже достаточно задач на наших досках, наш легкий пинок пойдет в стадии два. Насколько могу судить, нам запишут в основном задачи на штурмовые вылеты.

Это вызвало одобрительное ворчание от каждого пилота - штурмовика в комнате.

- Но есть одна или две небольшие задачи, с которыми они попросили помочь также и на стадии один.

Летная штаб-квартира дала нам задание в рамках операции "Ледник" на нашем следующем назначенном вылете. Бригадный разведотряд запросил воздушную поддержку "Апачей", для вылазки в сложный небольшой участок в пятнадцати километрах к югу от Гармшира, на восточном краю Зеленой зоны. У них были хорошие данные, что это место было основной горячей точкой Талибана. Но растительность там была особенно плотной, так что они должны были зайти и убедиться в этом, определив точное месторасположение противника. Если все пойдет плохо, и их начнут колошматить, они хотели что бы мы выдвинулись и уладили это.

Мы должны были взлететь поздним утром и держаться в пяти кликах в Красной пустыне, не вступая пока в игру. Если бы талибы услышали хлопки над собой, они немедленно затаились бы на земле.

Я наконец сумел отжать себе переднее кресло у Спуска, так что я был руководителем экспедиции на этой вылазке. Нам предстоял сорокапятиминутная прогулка от Кэмп Бастиона, что давало нам час на позиции.

Мы прибыли в наш район пустыни и я связался с их авианаводчиком, Бродячий Рыцарь Пять Пять. Бригадный разведывательный отряд (БРО) также выбрал себе собственные позывные: очевидно, они были фанами Хоффа. Они передали нам свои

координаты и нашли их в 700 метрах от Зеленой зоны, конвой из шести турельных "Лэндровер"ов" и вездеходов"Пинцгауэр" - легкие, маневренные и хорошо вооруженные войска, но без всякой защиты, когда вокруг начнут летать снаряды.

- Урод Пять Один, Бродячий Рыцарь Пять Пять. Вот план. Мы не хотим входить в Зеленую зону, потому что думаем, что в этом случае начнется резня. Мы собираемся подойти поближе и соблазнить талибов пострелять по нам, когда мы полезем на хребет, откуда начинается зеленка.

- Бродячий Рыцарь Пять Пять, это Уроды. Подтвердите, вы фактически хотите, что бы талибы стреляли в вас?

- Подтверждаю. Это лучший способ оценить их местоположение и численность. Тогда может быть, нам понадобится ваша помощь. Подтвердите, вы видите хребет?

- Подтверждаю. Мы видим вас через нашу оптику. Мы к востоку от вас; вы слышите наши винты?

- Отрицательно Уроды. Мы можем видеть в бинокли несколько черных точек, но это все.

- Хорошо. Мы в мертвой зоне относительно Зеленой зоны, но мы сможем накрыть ее огнем через тридцать секунд после вашего вызова. Держите нас в курсе того, что вы видите и передавайте регулярно свои координаты; это сократит время нашего отклика.

- Бродячий Рыцарь Пять Пять, принято; ждите когда начнется игра.

Мы двигались в овальной "гоночной трассе" на семидесяти узлах, держась в 100 футах от уровня пустыни, что бы остаться невидимыми. Или моя камера TADS или Билли была постоянно наведена на морпехов. Наши нисходящие потоки рисовали замечательные узоры в густом красном песке под нами.

- Бродячий Рыцарь Уродам. Мы сейчас выдвигаемся на хребет. Приготовьтесь.

Мы видели как машины осторожно поднялись на 500 метровый склон. Я активировал пушку.

- Бродячий Рыцарь Уродам. Мы входим на машинах в Зеленую зону. Приготовьтесь к контакту.

Через секунду после того, как в парней начнут стрелять, Босс добавит газу и помчится по прямой к ним. Я положил палец на спуск и Босс взял на себя ручку управления. Оба "Апача" теперь смотрели на БРО, но ничего не происходило. Десять минут и много кругов спустя - все так же ничего.

- Бродячий Рыцарь Уродам. Мы не получаем ответа. Такое чувство, что талибы думают, что мы выглядим слишком уж нарочито в машинах, с направленным вниз оружием и это то, что останавливает их от открытия огня. Мы собираемся спешиться. Будьте готовы к контакту. Опять.

Морпехи проскользнули вниз и заняли позиции наизготовку вокруг их машин, лежа на своих пряжках ремней. Еще десять минут прошло. Опять никакой реакции. Билли и Карл начали выполнять упражнения по взлету и посадке в пустыне.

- Бродячий Рыцарь Уродам. Окай, мы собираемся встать и малость погулять по хребту. Надеюсь, это сработает. Оставайтесь на месте.

Фигуры на хребте прогуливались в течение пяти очень неудобных минут, покачивая своими винтовками. Это выглядело совершенно неестественным. Когда это не сработало, они собрались в группу для пау-вау (собрание племени у индейцев - прим. перев.) у среднего "Лэндровера". Босс решил присоединиться к Билли и Карлу.

- Никогда не знаешь, когда тебе может понадобится посадка на песок. Только для поддержания наших навыков.

БРО целеустремленно зашагали к своим машинам.

- Бродячий Рыцарь Уродам. Мы ни хрена не понимаем. Обычно, когда мы подходим настолько близко, в нас стреляют. Сегодня они вообще ни черта не делают. Мы решили, что сейчас пойдем и попьем чего-нибудь горячего.

- Подтвердите; вы решили сделать это там?

- Утвердительно. Враг будет думать, что мы решили, будто их там совсем нет и, скрестим пальцы, они себя обнаружат.

Зеленая зона была менее чем в 100 метрах. Они были или очень храбры или клинические идиоты. Или даже больше скучали, чем Билли и Карл. Морпехи разбились на небольшие группы, разожгли свои гексаминовые таганки и достали свои кружки. Началось чаепитие у Безумного Шляпника.

- Это бесценно - сказал я - Правительство Ее Величества платит 20 кусков в час, что мы понаблюдали, как куча безумных салаг-морпехов пьет чашечку чая во вражеском саду на заднем дворе.

- Я надеюсь, они наслаждаются. Их вид возбуждает во мне жажду. Но у нас осталось только десять минут топлива, до того, как мы пойдем за цыплятами. Ты мог бы намекнуть им, что пора уматывать.

Все было спокойно на хребте. Я дал Бродячему Рыцарю наше десятиминутное предупреждение.

- Бродячий Рыцарь Уродам. Принято. Подождите нас. У нас остался последний трюк в рукаве.

Двадцать морпехов снимают свои бронежилеты и шлемы, выстраиваясь в линию, кладут оружие и встают по стойке "смирно" лицом к Зеленой зоне. Им осталось только написать на лбу "Пристрели меня быстро". И вся реакция на морпехов была такая, как будто они были посреди Кабаньего хребта в Суррее. Пришло время завершать эту шараду.

- Бродячий Рыцарь Пять Пять, Урод Пять Один. У нас заканчивается топливо. Мы должны уходить. Талибы где угодно, но не здесь, приятель.

- Принято. Ну, мы хотели как лучше. Они, очевидно, не хотят играть сегодня. Спасибо за терпение.

Мы пролетели над подозрительным участком Зеленой зоны на обратном пути, но тоже ничего не увидели. Вернувшись в штабную комнату ОВО через полтора часа, мы представили Алисе самый короткий разбор полетов. Она покачала головой и улыбнулась.

- Ни один из вас не подумал, какой сегодня день?

Мы уставились на нее тупым взглядом.

- Пятница. В пятницу, в полдень, все добрые мусульмане идут на Джуму'ах (Джума-намаз).

- Джуму'ах?

- Пятничная молитва. Я помнится, об этом говорила вам этим утром. В следующий раз, когда вас посетит блестящая идея, не стесняйтесь поделиться.

Нам не удалось далеко убежать. Потребовался офицер разведки 42 коммандо, что бы вывести нас из следующего нашего затыка с разведкой несколько ночей спустя. Та вылазка также послужила напоминанием, что высокотехнологичные приспособы "Апача" были настолько умными, насколько же и человек, использующий их.

Мы перешли на задачу ГБР/ГРГ и получили ночной вызов из окружного центра Каджаки. Когда мы туда прибыли, стрельба уже затихла, и мы не могли найти следов врага. Что бы не ходить впустую, мы решили скрытно посмотреть с расстояния на здание, за которым местный гарнизон из 42 коммандо просил приглядывать. Они подозревали, что оно используется как тренировочный лагерь талибов.

Мы остановились в трех километрах позади, примерно на 4 000 футах и по ветру, так что его постояльцы не могли услышать нас. Когда мы начали описывать круги, пять мужчин вышли из одной из построек. Местные жители никогда не двигались в Гильменде по ночам, так что это могло означать только одну вещь. Я включил запись TADS.

Они двигались уступом, с интервалом в несколько метров, с тыловым охранением, контролирующим тыл, как хорошо обученный военный патруль. Тепловизор "Апача" с тридцатикратным увеличением был настолько мощным, что мы могли видеть источники тепла в поле на много миль вокруг. С такой короткой дистанции мы могли идентифицировать человеческие фигуры, так что мы как с трибуны наблюдали за тем, что они собирались делать. Это походило на просмотр шоу по черно-белому телевизору. Через пятьдесят метров мужчины сворачивали один за другим в поле неподалеку. Они прошли на безопасное расстояние, и присели вниз, на расстоянии примерно в десять метров друг от друга.

- Черт меня побери - сказал Билли - Это же расширенная линия; тактика пехоты. Они отработывают боевое перемещение.

Мы не могли открывать огня, так как они не были вооружены, но 42-е коммандо должно было увидеть это.

Через несколько минут, первый мужчина встал и пошел обратно, по тому же пути. Остальные, примерно с тридцати секундным интервалом, последовали его примеру, и как только вся группа вышла обратно на тропу, они двинулись патрулем обратно к зданию. Мы нашли печально известный учебный полигон талибов, о котором говорили в 42-м коммандо.

Мы вывели нашу добычу на большой экран в ОВО. Наш оперативный офицер был заинтригован и постучался в соседнюю дверь, позвав на помощь своего коллегу из 42-го коммандо. Он в свою очередь, вызвал своего офицера разведки, а затем и заместителя с командиром батальона. Мы проиграли ленту в третий раз, лучась от гордости.

- Что вы об этом думаете? Ничего так находка, а? Но что это все значит?

Офицер разведки 42-го коммандо был стреляный воробей.

- Хорошо, отмотайте назад. Здесь они идут, они выходят на дорогу, теперь они выстраиваются в расширенную линию. Теперь, смотрите внимательно. Увеличьте масштаб на этом человеке... здесь...

Он посмотрел на наши недоумевающие лица.

- Смотрите, он приседает и затем двигается. Видите его оружие? Смотрите внимательно... здесь...

Он указал на участок земли, который только что покинул мужична.

- Видите? Он оставил источник тепла. Посмотрите на размер его ноги и сравните размер источника тепла. Он такого же размера. Теперь, если вы увеличите масштаб на других людях, ставлю пятерку, что они оставили такие же источники тепла.

Мы начали ощущать себя более чем немного тупыми.

- Джентльмены, вы сделали совершенно секретную съемку коллективного сранья афганцев. Это традиция; они делают это для взаимной защиты ночью. Теперь я пойду и сделаю то же самое. Но не волнуйтесь, вы можете остаться тут.

Глава 9. Боб и Стиви-О

Талибы тоже наблюдали за нами.

Рота пехоты, охраняла Кэмп Бастион, занимая посты на заборе по периметру и ответвления, защищающие взлетно-посадочную полосу C130, куда садились

"Геркулесы". Большую часть времени и личного состава требовала охрана самого уязвимого пункта лагеря, его главных ворот.

Почти постоянная линия местных грузовиков и тягачей стояла в очереди снаружи, доставляя бесконечную гору поставок, что бы накормить и снабдить гарнизон. Большинство транспортных средств прибывало из авиабазы Кандагар, куда большая часть поставок прибывала тяжелыми транспортными самолетами дальнего действия Королевских ВВС C17 или чартерными "Антоновыми". Местные автомобили держали на расстоянии 200 метров за ограждением из гамбионов "Хеско", защитой охраны от террористов-смертников. Их осторожно вызывали вперед, одного за другим и обыскивали до кончиков пальцев ног, прежде чем позволить попасть внутрь.

Однажды ночью, бдительный часовой заметил, что водитель залез на свое такси и начал звонить по своему мобильному телефону, как раз в тот момент, как пара "Апачей" прогремела сверху. Тайные наблюдатели были во всех ожидающих грузовиках.

Мы обнаружили, что это не был только один водитель. Почти все они залазили на крыши, что бы получить лучший сигнал мобильного телефона, каждый раз, как мы взлетали. В Северной Ирландии мы называли это "dicking", слежка (одно из значений слова dick, помимо мужского полового органа, это "сыщик" или точнее филер, шпик, ведущий наружное наблюдение - прим. перевод.). На каком-то этапе их поездки из Кандагара, талибы перехватывали водителей и нанимали - или запугивали их докладывать относительно наших передвижений.

У нас было ноющее предчувствие за недели до этого открытия, что враги, казалось, знали заранее, что мы прибывали. Теперь мы знали почему. Как только они получали звонок от Кэмп Бастиона, они включали секундомер, засекая время реагирования для определенного местоположения и сворачивали атаки на патрули морпехов за минуту до нашего прибытия.

Слежка была угрозой и нашей безопасности и частям на земле. Спуск и Билли ввели новые правила, что бы попытаться противостоять этому. С этого времени, "Апачи" никогда не пролетали над главными воротами, мы выключали все огни ночью и мы всегда взлетали не в том направлении, куда мы действительно направлялись. Это причиняло настоящую боль, потому что полет на несколько кликов в сторону от нашего пути, только затем что бы одурачить шпииков, добавлял минуту или две к времени, необходимому, что бы добраться до наших парней. Но крайне важно было попытаться объехать талибов по кривой.

Они учились, мы учились; тогда мы должны были учиться снова. Это напоминало гусеницу - одно движется за другим, без конца. И афганская гусеница не прекращала двигаться. Чем дальше продолжалась кампания в Гильменде, чем сложнее становилось поле битвы.

Пока тщательная разведка в операции "Ледник" продолжалась, огромные требования по поддержке "Апачами" в других местах держало нас отчаянно занятыми. Это было на всем протяжении провинции. Так что, по крайней мере, одно из звеньев эскадрильи теперь вело огонь на поражение на нескольких полях сражений каждый день. Мы расходовали ресурсы на феноменальной скорости - намного больше чем прежде. Были ли это вследствие изменения в правилах открытия огня, увеличения летных часов или более упорным сопротивлением врага - или комбинацией всех трех факторов - было трудно сказать. Иногда мы использовали свои системы вооружения для того, для чего они изначально разработаны. В других

случаях, нам приходилось импровизировать - как в день, когда Поле Оторванной Руки получило свое имя.

Мы вылетели на запланированное задание с морскими пехотинцами в Каджаки однажды днем, прикрывая их, когда они выслали патруль для зачистки Святыни, и затем, проводили их через удерживаемую талибами деревню к ее западной окраине. Враг оказал сильное сопротивление, переходя от здания к зданию.

Мы поймали шестерых из них на открытом месте и прибили из пушки. Но парочка их более упертых компаньонов, прижали огнем отделение морпехов. Авианаводчик поднялся на вершину Сокола, что бы корректировать наш огонь. Он передал нам координаты этой пары.

Мы нашли их по тихому, двинувшись домой и сделав двойной обход, выйдя из облаков за четыре километра позади них. Они были в белых рубашках, укрывшись в метре от обочины перед недавно побеленным домом.

- Это они - подтвердил авианаводчик - Я с них глаз не спускал, начиная с их последней перестрелки. Уберите их как можно скорее, любым образом.

Они были сложной целью. Деревня была населена; повсюду были мопеды и животные и мы понятия не имели, кто был в доме позади них. НАР и пушка изрешетили бы стены и крышу, вероятно пройдя прямо через них. Из-за правил открытия огня у нас был только один вариант.

- Это можно сделать только "Хеллфайром" - сказал Пуск - ПОО просты - но соответствие средств и цели меня беспокоит. Ты мой оружейный гуру; мы действительно можем запустить управляемую ракету по гражданской деревне?

- Положительная идентификация, ПОО и разрешение на открытие огня не дают нам выбора, Босс, но есть сопутствующий ущерб и семье в этом миленьком доме. Мы можем подойти ближе и использовать пушку или развернемся вправо и накроем их "Хеллфайр" так, что взрыв уйдет в сторону. Если мы подойдем ближе, они убегут в дом и у семьи появится Терри Талибан в качестве квартиранта.

Снайперская винтовка калибра 12,5 мм была бы идеальна для этой работы. Но "Хеллфайр" был единственной системой вооружения, которую мы имели. Это было подходяще для данного случая.

- Окай, м-р Мэйси. Наводите.

- Я наведу тебя как следует. Наведу тебя так, что это войдет в историю "Апачей".

Босс глядел на меня в свое зеркало, пока я наводил перекрестье на землю точно между двумя бойцами, и увеличил разрыв до шести километров.

"Хеллфайр" не был создан для уничтожения живых целей. Мы наблюдали, как ракета сделала "горку" и вышла на свой обычный угол поражения прямо на цель. Когда дым рассеялся, осталась только двухметровая воронка в земле.

- Дельта Отель - доложил авианаводчик. (Delta Hotel, direct hit, прямое попадание - прим. перевод.)

Свежеокрашенная стена получила дополнительный завершающий штрих - коричневые пятна - но с другой стороны, все было чисто и дом выглядел абсолютно нетронутым. Требовалось время, что бы оценить боевые повреждения, но авианаводчик отлично подвел итог ситуации.

- Я думаю, что ваши цели, похоже, испарились.

Этой ночью, после боя, морпехи с Сокола вели наблюдение, поскольку местные вышли, что бы забрать мертвецов. В следующий раз, когда мы подошли к Каджаки, авианаводчик передал нам их историю.

- Талибы действительно хорошо осмотрели все вокруг воронки в поисках ваших двух парней, но ничего не нашли. Тогда один из них пошел на следующее поле,

примерно в тридцати метрах от нее и вернулся, держа оторванную руку. Именно поэтому мы теперь зовем его "Поле Оторванной руки".

Специальная лодочная служба (SBS, разведывательно-диверсионное подразделение флота - прим. перевод.) вносила свой посильный вклад в работу по всему южному Афганистану, вместе с американскими "Апачами" в Кандагаре. Но время от времени, они обращались к нам. Наш первый запрос от Группы войск специального назначения последовал через шесть недель после начала тура.

ОВО сказали только, что это будет операция в печально известной долине Панжвай - рассаднику Талибана к западу от города Кандагар. Нас должны были проинформировать обо всем остальном непосредственно SBS ночью в Кандагаре. Они попросили постоянное прикрытие, поскольку ожидали, что это займет недолгое время. Так что два звена пошли в это утро: Ник из 3-го звена, Шарлотта, Дарвин, ФОГ и мы четверо.

Я прежде уже работал со спецназом, так что мистическая аура, которая их окружает, на меня больше не действовала. Они нормальные парни, такие же как вы и я, кто предпочитает держаться в тени и оказываются особенно хороши в том, что они делают. Для Ника это был первый опыт работы со спецназом, так что у него была улыбка как у Чеширского кота, с того самого момента, как он встал. Бонни рвался с привязи.

- Это захватывающе, не так ли м-р М? Это ведь на самом деле.

- Да сэр.

Благослови его Господь.

Другая вещь, которую я знал о спецназе, состояла в том, что на очень многих их операциях никогда ничего не происходило - но я не хотел ссать на костер энтузиазма Ника. Он бы мне не поверил, так или иначе.

Это был пятидесятиминутный полет в Кандагар. Возле отметки на полпути мы прошли в десяти кликах к югу от небольшого отдаленного городка под названием Майвэнд. Босс указал на него. "Мы изучали это в Сэндхерсте". Здесь британская армия потерпела второй чудовищный разгром в Афганистане: 969 офицеров и рядовых были вырезаны в ходе Второй Афганской войны в 1880. Значительно превосходящие 25 000 местные отряды истребили 1-й Гренадерский и 66-й Пеший полки, повергнув страну в шок и начав кампанию кровавой мести.

- Мрачный урок - сказал Спуск - Они были преданы их местными союзниками.

Это всегда было необычно возвращаться в Кандагар после недели в Кэмп Бастион. Его гигантская взлетно-посадочная полоса и линия вертолетов, протянувшаяся почти насколько хватало глаз, затмевая нашу крошечную интермедию на расстоянии в 100 миль. Десятки "Блэкхоков", "Чинуков" и "Апачей" АН64А были повсюду в воздухе. Возле военного колосса Соединенных штатов мы были кучкой пигмеев. Комплекс спецназа был размещен за ограждением по одной стороне от главного проезда, тянувшегося по всей территории базы. Его стена из гамбионов "Хеско" была обнесена колючей проволокой.

Боб, офицер SBS, руководящий операцией этой ночью, ждал нас у главных ворот, с несколькими коллегами. Они также представились как Боб. Три Боба. Нормальное правило SBS. Один из двух других Бобов был авианаводчиком. Мы так никогда и не узнали, что делал третий Боб.

Бобы быстро проводили нас к соседнему зданию и вниз, по короткому коридору. На стене в рамках висели фотографии сержанта Пола Бартлетта и капитана Дэвида Паттерна, с аккуратно подписанными именами под их улыбающимися лицами.

- Сожалею о ваших мальчиках - сказал я - Мы нашли их тем утром.

- Спасибо. Это была вопиющая несправедливость.

Нас ввели в комнату для совещаний, абсолютно лишенную всякой мебели и каких-либо украшений, за исключением одного стола и нескольких стульев. Комната для таких посетителей как мы, очищенная от любой полезной информации. Мы должны были узнать о спецназе только то, что они считали нужным, что бы мы знали. Так спецназ всегда и работает. Офицер Боб поставил ноутбук и проектор на стол, соединил и начал доклад.

Задание состояло в захвате или убийстве одного из ведущих игроков Талибана по имени Ходжи Мулла Сахиб. В середине пятидесятых он был губернатором провинции Гильменд. Как полагали, он скрывался в Сиах Чоу, изолированном районе Панжвай, в главном командном пункте Талибана. Офицер Боб показал нам карты района действия и воздушные фотографии усадьбы.

Другие командиры талибов, как ожидалось, должны были присоединиться к нему этой ночью. Операцию планировали по одному из двух вариантов. Мы узнали бы, по какому, к определенному времени, еще до взлета. Если бы разведка определила, что Сагиб действительно находится в усадьбе, они разбомбили бы ее. Не было смысла в излишнем риске для бойцов на земле. Если бы разведка не могла дать подтверждения, то был бы начат наземный штурм.

- Вы потребуетесь только для второго варианта - сказал офицер Боб. - Но второй вариант выглядит вероятным в настоящий момент.

Второй выбор был предпочтительнее. Большой отряд SBS был бы высажен на некотором расстоянии, приблизился и окружил усадьбу, затем они бы "громко постучались". Никто не ожидал что Сагиб выйдет тихо, так что SBS хотели подстраховаться.(Авианаводчик Боб, который теперь говорил и Офицер Боб, прислонившийся к стене).

Мощная группа авиаподдержки должна была быть размещена над зоной действия, от "Нимрода" MR2 на самом верху, реактивные машины в середине и затем мы, в самом низу. Каждой машине дали свой эшелон высоты, так что мы не будем мешать друг другу; наш эшелон был в 3 000 футах от земли. Штурмовая группа могла также вызвать огонь 81-мм минометов и 155 мм артиллерии, если бы он потребовался. Я никогда не видел так много огневой мощи, сконцентрированной на небольшом участке за все мое время пребывания в Афганистане.

- Это непосредственная и очень близкая огневая поддержка, которую мы хотим от вас. Мы хотели бы что бы вы были на юг от области действия, так что вы бы были готовы свалиться сверху, как только я вызову.

Он показал нам на карте, где мы должны были находиться, затем спросил, нет ли у нас вопросов, и в конце отдал одну копию мне, как ведущему пилоту на первом кресле на миссии.

- Можете показать, какие карты для ближней огневой поддержки вы используете, приятель? Мои могли устареть...

Билли знал, что он спросит меня об этом. Они детализировали критерии необходимые для корректировки, что бы мы могли пустить в ход оружие. Я открыл свой Черный Мозг для того, что бы достать карты ближней огневой поддержки и там был он... "От Рокко, с любовью".

Авианаводчик Боб немедленно увидел Рокко.

- Что это, черт возьми?

- Э-э, это Рокко. Шутка нашей эскадрильи... видите... - я пытался объяснить Рокко.

- Я понятия не имею, о чем он говорит Боб - сказала Шарлотта с совершенно невинным видом. Она добавила надменно:

- Мы никогда в жизни не видели эту отвратительную картинку раньше.

Остальная часть моих коллег по "Апачам" поддержали реплику Шарлотты, все торжественно согласились. Молчание было ответом от всех трех Бобов. Ни один даже не улыбнулся. Но Билли усмехался от уха до уха. Он перебросил мне мяч.

Мы должны были убить несколько часов, до того, как настанет время садиться в "Апачи", так что мы оценили те возможности отдыха, которые предоставляла каждая средняя американская база в регионе. Они были собраны вокруг четырех сторон гигантского дощатого настила с пластмассовой хоккейной площадкой тридцать метров длиной в центре.

Там был трейлер Бургер Кинга; там была Пицца Хат, закусочная "Сабвей"; сухая чистка; местные сувенирные лавочки заваленные коврами, украшениями и поделками из камня и военторг (Post Exchange - прим. перевод.), размером со средний универмаг "Сайнсбэри". В военторге было все, от гигантских пуховых подушек с перинами до видеокамер и консолей "Плейстешн": все, что вы могли захотеть, что бы воевать с максимальным комфортом. Мы сошлись на канадской закусочной "Тим Хортон"; кафе с кондиционером, которое обеспечило любимый яблочный сок Шарлотты с гигантским шоколадным печеньем. Американцы отлично устроились в Кандагаре.

Босс и я двинулись в оперативный отдел штаб-квартиры ОВО. Вызов пришел от Группы 84 минута в минуту, как было обещано. Разведка оказалась хороша. Сахиб был в усадьбе. Так что они уже бомбили его к чертям с высоты 20 000 футов. Самолеты, выполнившие задачу, взлетели с их мест базирования на Ближнем Востоке. Никто даже не покинул базу. Ник был удручен, сидя в своем спальном мешке, когда мы передавали эти новости.

- Неудача, Бонни - сказал Босс - Ты будешь играть с Энди МакНабом в другой день.

Мы не не могли ничем помочь наземным частям, если не были уверены, что могли бы остаться в воздухе. Так что, время от времени, мы должны были подумать о задачах для своих нужд.

В середине декабря, Новзад был горячим местом. Казалось, талибы перенесли сюда из Каджаки фокус своего внимания. Теперь окружной центр Новзад начал обстреливаться, двадцатитрехлетний королевский морской пехотинец из 42-го коммандо, был застрелен в пешем патруле на севере города. И они пытались достать любой вертолет в пределах досягаемости.

Во время утренних и вечерних докладов, Алиса начала сообщать некоторые тревожные перехваты, которые были сделаны в городе. "Мы окопались и были готовы к вертолетам", был один из них. В другом, излагался подробный план относительно засады на вертолеты, с использованием стрелкового оружия, РПГ и возможно даже ЗРК.

В то же время Ник и Дарвин поймали выстрел во время вызова ГБР на высоте 2 000 футов над городом. Пуля калибром 12,7 мм из "Душки" прошла через передний левый отсек электроники, разрушив авионику и процессор систем, прежде чем разбиться на крошечные осколки, разбившись о кевларовую пластину, меньше чем в двух футах от Ника. Это вызвало срабатывание всех тревог в кабине и Ник предложил убраться отсюда, но Дарвин - первый пилот - был спокоен.

- Все хорошо, сэр. Твоя прицельная система все еще работает?

- Да.

- Тогда ответ небольшим чертовым огнем туда.

Назад они прилетели осторожно и приземлились, с дымом с левого борта. Демонстрируя свою обычную чуткость, наземники высыпали, что бы заснять

посадку Ника и Дарвина для своих личных видеофильмов о туре, на тот случай, если они разобьются.

Это был второй раз, когда Дарвина подстрелили; он поймал пулю от "Душки" в первом туре, тогда же он стал известен как Пулевой Магнит. Теперь, парой дней спустя, "Рысь", вылетевшая в Новзад для фоторазведки, тоже получила пулю от "Душки". Две машины, получившие попадания в одном и том же месте, за такое короткое время, говорили о том, что стрелок "Душки" где-то в Новзаде, определенно знал, что он делает.

Мы, очевидно, не могли нормально продолжать операции в воздухе, пока он был там. Сбитый "Апач" было достаточно плохо - но мысль о "Чинуке" с тридцатью морпехами на борту не давала нам спать по ночам. Мы должны были найти в Новзад стрелка из "Душки" и убрать его.

- Я возьму его - гордо сказал Босс, после нескольких часов глубоких раздумий - Мы начинаемся начать операцию "Стиви-О".

Предыдущей ночью, Босс решил отдохнуть от первого эпизода "24 часов" и посмотрел несколько минут "Чудаков" вместо этого - достаточно долго, что бы зацепить сцену, где типу по имени Стиви-О его приятели воткнули крюк в щеку и волокли за глиссером, используя как приманку для акулы.

- Это как раз то, чем бы собираемся быть, м-р Мэйси - приманкой для "Душки". Вы и я будем околачиваться вокруг Новзад, пока 3-е звено скроется на другой стороне. Хороший, сочный "Апач" над головой должен соблазнить нашего человека. Тогда Шарлотта и Дарвин накроют и прихлопнут его.

- Точно Босс. И как ты это будешь объяснять моей семье, когда это все случится?

- Нет проблем - бодро сказал он - Если нас собьют, то я не буду тем, кто скажет им об этом.

Если бы кто-то из пилотов эскадрильи собирался попытаться сделать что-то вроде этого, то это должен был быть Босс. Он не мог приказать кому-то еще пойти на риск, без того, что не пойти туда первым. И я был тем бедолагой, которым был членом его экипажа. Дарвин был тем, кто вместе Шарлоттой, его постоянным стрелком-оператором, поймает стрелка "Душки" за работой - и как мы надеялись, отомстит.

Я, возможно, мог бы отказаться идти - но правда была в том, что я искал этого. Это был смелый план, и гарантировал адский порыв адреналина. Босс знал машину, так же как любого из нас и он был уверен, что "Апачи" могли сделать это.

Мы решили провести операцию "Стиви-О" ночью. Дульные вспышки "Душки" и трассеры было легко заметить невооруженным взглядом, а горячий ствол в ночном холоде будет намного лучше виден в тепловизор. Если нас собьют, у нас будут приборы ночного видения и покров темноты.

Я должен был пилотировать в этой миссии, Спуск обеспечивал наблюдение. Четверо из нас направились вниз на взлетную полосу, после вечернего доклада. Шарлотта и Дарвин были маленькой, но отлично подготовленной командой. Они полностью скрывались за "Апачем", который проверяли.

- Эй, Умпа-Лумпа - сказал я - Хотите дополнительные подушки, что бы вы видели, что твориться за краем фонаря?

- Ты лучше надейся на это, Эд - Дарвин осматривал пушку - Похоже, что будет много звонков и свистков в вашей кабине, когда снайпер начнет стрелять, вы молитесь будете, что мы видим достаточно, что бы прибить его прежде, чем он покончит с вами.

Шарлотта продолжала протирать головку наведения "Хеллфайра". Максимальный эффект при минимуме усилий был больше в ее стиле.

- Вот что я предлагаю, м-р Мэйси. Вы концентрируетесь на том, что бы не быть застреленным и оставляете плохого парня мне. Если я возьму его первой, вы подпишете вашу ежегодную проверку знания вооружения. - она изучала меня со своей улыбкой сфинкса - Что Вы на это скажете?

Спуск хихикнул - Они это сделают, да?

- Да Босс - сказал я с усмешкой - Они точно это сделают.

"Апач" был построен, что бы в него стреляли. Если бы он был покрыт броней, как летающий танк, он никогда бы не смог оторваться от земли. Он был разработан, что бы выдерживать ведущийся по нему огонь, он практически вызывал его на себя - многообещающая концепция приходящая в голову, если вы сидите на месте водителя.

"Апач" мог выдержать прямое попадание 23-мм фугасно-зажигательного снаряда. Обшивка корпуса и ведущего вала, который шел по хвостовой балке к хвостовому винту, была сделана из тонкого сплава, так что снаряд проходил навывлет через корпус без чертовых огромных дыр в нем. Все важное для выживания машины дублировалось: у нее было два двигателя, два комплекта гидравлики и электрики, четыре компьютера, два комплекта полетных приборов - и если бы они сломались, мы могли лететь с дистанционными датчиками. Было даже два пилота.

У вертолета были только одна головка винта и один комплект управления лопастями, но они были сделаны из электрошлакового переплава, достаточно прочного, что бы выдержать попадание снаряда. Множественные попадания снарядов могли пройти прямо через лопасти, не ослабляя их подъемную силу.

Топливные баки были еще более умные. У "Апача" их было три и каждый работал независимо от других. Они были сделаны из слоев нейлона и сырой резины. Если бы пуля пробилла бак, то сырая резина, при реакции с топливом, создавала быстросохнущую пену, способную запечатать любое большое отверстие. Главный редуктор не мог замозатянуться, но ему это и не требовалось; даже если бы все масло из него вытекло досуха, он мог вращать винты достаточно долго, что бы вернуться в Бастион.

Безусловно, самые уязвимые части "Апачей" были двумя розовыми, мясистыми кусками в кабине - так что пол, боковые и передняя панели и спинка с сиденьем у кресел были усилены плитами кевлара. Ничего меньше чем артиллерийский снаряд не мог бы их пробить. Бронированное лобовое стекло могло выдержать выстрел .50 калибра, но у врага теперь было кое-что более мощное.

Так как пули, главным образом, шли снизу, нам угрожали только с горных высот или когда мы закладывали крутой вираж. Тогда мы вжимали свои спины в кевларовые раковины и надеялись на лучшее.

На тот случай, если невероятное все же произошло, наши кабины были отделены двухдюймовым щитом из бронестекла и имели свои собственные системы кондиционирования. Если бы РПГ попала в переднее отделение, она могла уничтожить стрелка, всю его электронику, его управление и даже его кресло, но пилот продолжал бы лететь. Он даже не почувствовал бы запаха гари.

Но каждый раз, когда мы шли к вертолету, ни одному из нас не надо было напоминать о том, что мы называли "золотым выстрелом"; даже лучшие пилоты не были неуязвимы для удачного попадания или чистой неудаче. Иначе восемь квалифицированных экипажей американских "Апачей" не были бы сбиты в Ираке.

Это был двадцатиминутный полет в Апокалипсис Сегодня Зад (игра слов - Apocalypse Now Zad, отсылка к фильму Ф. Копполы "Apocalypse Now" 1979 г. - прим. перев.), как его окрестили морпехи. Новзад был построен в форме треугольника, из

преимущественно одноэтажных зданий с плоскими крышами, окруженных скальными обрывами по всем трем сторонам. Вид внушал трепет; рай для географа. Южное окончание Гиндукуша шел вдоль его западного края. Восточная граница была из нескольких переплетающихся хребтов, которые шли с юга на север. И основой треугольника, на юге, был отдельно стоящий горный район пяти километров длины и 400 метров высоты в его пике.

Мы знали, что стрелок "Душки" был на юге-востоке города, таким образом, мы планировали разойтись, когда приблизимся к южному хребту. Шарлотта и Дарвин должны были ждать со стороны пустыни, носом вперед, достаточно высоко, что бы визуально наблюдать город. Спуск и я повернули бы направо через 300-метровую расселину в леднике, сразу оказавшись на территории стрелка. Босс должен был засечь стрелка "Душки", переключаясь с монокля на прибор ночного видения - и оставил бы полет мне.

Я продумывал, что я буду делать в полете. Снарядам, выпущенным стрелком "Душки" требовалось четыре секунды, что бы достать нас на высоте 4 000 футов, так что ему надо было угадать, где мы будем через четыре секунды после того, как он нажмет на спуск. У меня было время отреагировать, возможно, половина секунды с того момента, как я увижу трассер снаряда, или услышу Босса или крик ведомого. Урод Пять Один был тяжелой бестией и потребует секунда, что бы преодолеть ее инерцию и изменить направление. Так что бы он дал мне две с половиной секунды, максимум, что бы попробовать уклониться. Это было как штрафной пенальти в стиле "Апача" - за исключением того, что я хотел остаться как можно дальше от мяча. Две с половиной секунды не ощущались очень долгими. И все умные статистические выкладки внезапно показались полной чепухой. Я чувствовал себя так, как будто летел в яичной скорлупе.

Я попытался подумать, о том, что буду делать, если в нас попадут. Мы могли потерять некоторые системы. Я только надеялся, что это не будет разрыв в линии гидравлики. Гидравлическая жидкость была самой огнеопасной вещью в вертолете, и будучи под высоким давлением, превратится в подобие вулкана. Следующий снаряд подожжет ее и мы превратимся в огненный шар. Даже тепло от двигателей могло сделать это. Иисусе, что тогда?

Я понял что нащупываю кнопки огнетушителя, в левом верхнем ряду. *Прекрати это...* Я потеряю собственную задницу, если продолжу в том же духе. Я выдернул себя из бесконечной последовательности мыслей о том, что может случиться... Шарлотта и Дарвин были ведущими.

- Пять Три, пять кликов от расселины в леднике - сказал Дарвин - Мы начинаем вираж влево и прикроем вас через разрыв. Удачи, парни.

Они отвалили и расщелина открылась перед нами. Девяносто секунд и мы пройдем через нее. Удерживая ручку управления и сектор газа, я чувствовал, что мои руки стали настолько липкими, что они прилипли к перчаткам. Я активировал пушку, повернул голову из стороны в сторону, что бы убедиться, что она следует за моим взглядом. Так и было. Я щелкнул предохранителем спуска и положил мой палец на красную кнопку. Я был готов открыть огонь.

- Тридцать секунд, Босс.

Я вжал свой хребет, насколько мог, в бронеспинку и утопил свою задницу, столь же глубоко в пенопластовую подкладку, насколько было возможно. Я глубоко вздохнул.

- Принято. Только держи брюхо плоско как блинчик...

Это был уже четвертый раз, как Спуск повторил эти слова, с тех пор как мы начали, но чем ближе мы были к врагу, тем более уязвимыми себя чувствовали. Я знал это и Босс знал, что я знаю это. Его ладони, должно быть, тоже начали потеть.

Талибы установили постоянное наблюдение за расселиной. Я надеялся, что они не заснули; на сей раз, мы фактически нарывались на шпиков. Зубчатые края скального обрыва прятались от нас в тени и справедливости ради, надо сказать, я панически надеялся на сувенир от Тиффани. Иисусе. *Здесь мы идем.*

- Пять один, над целью... пять...

Я щелкнул выключателем радио. Четыре всегда пропускали в обратном отсчете. Это позволяло кому-нибудь на другом конце в сети вскочить в последнюю секунду и отменить все.

- Три...

Щелчок.

- Два...

Щелчок

- Один...

Щелчок

- Сейчас.

- Вижу вас. Мы присмотрим. - Шарлотта приложила все усилия, что бы ее голос звучал убедительно.

Я положил "Апач" в самый нежный вираж против часовой стрелки, насколько это было возможно, без наклона. Поскольку самолет наклонился влево, я наклонил голову вправо, но посмотрел вверх кевларовых боковых панелей, надеясь поймать первый трассер снаряда, как только он вспыхнет.

При дневном свете снайпер выставил дистанцию на своем прицеле, с учетом гравитационного отклонения и ему было гарантировано попадание, пока ветер не начнет сносить снаряды от цели. Его прицел не был откалиброван для огня прямо под углом девяносто градусов вверх и почти наверняка он промахнется с первым снарядом или очередью автоматического огня. Если он будет стрелять одиночными, то трассирующий снаряд позволил бы ему попасть вторым или третьим выстрелом - как только бы он увидел, куда пошел первый снаряд; если он будет стрелять автоматическим, он зажмет спуск и наведет струю снарядов к цели как большой лазерный красный луч из пушки.

- И это - сказал я Спуску - должно купить мне секунду или две, что бы спасти вашу жалкую задницу, сэр.

Мы закончили один полный круг. Это заняло две минуты и тянулось как вся моя жизнь.

- Возьми более крутой крен, м-р М., или мы будем слишком далеко от него.

Это было все очень хорошо для Спуска. Кевлар прикрывал его по грудь, пока пилот в заднем кресле будет до пояса выше мертвой зоны. Почему я не мог быть таким коротышкой как Дарвин?

В шести футах передо мной, Спуск отчаянно обшаривал по квадратам землю. Два перекрестья прицелов в моем монокле бросались назад и вперед, через один и тот же участок земли, сталкиваясь и неоднократно проходя друг через друга, так как мы искали среди призрачно-зеленых зданий, живых изгородей и деревьев тепло человека.

Мы не могли увидеть зенитчика кроме как в тепловизор, но он ловил высокую температуру, не свет. Только его снаряды мы могли увидеть невооруженным глазом. Его убийство была не наша работа, но найти его, пока он не убил нас, была. Мы

закончили второй круг и пошли на третий. Какого черта он не стреляет? Я чувствовал, как мое сердце пытается как молот пробить себе путь наружу из жилета выживания.

- Ты думаешь, что он может услышать нас?

- Черт, ага. Мы прямо над его головой.

Шарлотта вышла на связь.

- Пять Три, мы не наблюдаем никакого движения.

- Мы тоже не наблюдаем.

После нашего, должно быть, десятого круга, Босс придумал другой блестящий план, что бы нас подстрелили.

- Окай, Элтон - теперь твой шанс. Разверни машину и похлопай маленько лопастями?

- Что ты имеешь в виду, говоря "похлопай маленько лопастями?". Это у тебя кевлар до сисек!

- Давай, сделай это, душечка. Просто дай лопастям несколько раз хлопнуть, что бы он знал, что мы тут.

- Не беспокойся, он чертовски хорошо знает.

Я накренил вертолет на девяносто градусов направо, в течение секунды или двух, затем выровнял и накренил влево. Каждый раз лопасти грохотали на всю округу, жестко ударяя по воздуху.

- Теперь весь Новзад знает.

Мы все еще ничего не видели на земле.

- Сделай это снова.

- Да они все будут поливать в нас как из шланга, что бы сбить, за то, что мы им спать не даем.

Я прокатился на правом и левом борту в два раза подольше. Тем не менее, ничего. Круг за кругом мы продолжали движение; мы, должно быть, сделали две дюжины кругов.

После тридцати минут в зоне действия, я начал расслабляться. Если бы снайпер собирался попробовать, он бы уже сделал сейчас. У него было более чем достаточно времени, что бы навестись и открыть огонь. В прошлый раз он попал в Дарвина через десять минут после его прибытия.

- Может быть, мне включить огни, Босс?

- Кхм... нет, я не думаю, что стоит это делать... - Спуск ответил совершенно серьезно. Иисусе... он в самом деле обдумывал это...

- Пять Три, это Пять Один; его там нет.

Мы только зря тратили время и топливо.

- Пять Три, я согласен - внес лепту Дарвин - Этот тип не ссыкло. Он ушел.

- Ладно, нам лучше закончить с этим - Босс не потрудился скрыть свое разочарование - Даем ВНБ (возврат на базу, RTB - return to base, прим. перев.).

Я развернулся носом на юг и добавил газу. Было огромным облегчением снова пройти через южный хребет Новзада и оказаться в безопасности пустыни.

На обратном пути не было ни чата, ни игры в Апачекторину. Стрелок "Душки" все еще был там. Все мы знали, что будем возвращаться туда, пока не убьем его.

Вертолеты в следующие две ночи были задействованы на другом запланированном задании, так что следующая операция "Стиви-О" была назначена на семьдесят два часа спустя.

Тогда "Харриер" подал доклад о ситуации, о бомбежке на юге-востоке Новзад. Он кружил высоко над городом, работая с авианаводчиком окружного центра и засек

группу мужчин, устанавливающих зенитную пушку на заднем дворе здания. Он, должно быть, был слишком высоко, что бы им пришла в голову идея о его присутствии. Авианаводчик дал "Харриеру" разрешение на открытие огня и тот сбросил на них 500 фунтовую бомбу. "Верхолаз" получил и талибов и зенитку разом; они получили новый плавательный бассейн. И вертолеты перестали получать пули из "Душки" в Новзад.

Шарлотта и Дарвин были рады еще больше нас. В следующий раз, они должны были обеспечивать приманку.

Глава 10. Счастливого Рождества

Погода менялась в середине декабря, когда зима врывается Гильменд. Начались дожди, температура по ночам стала резко падать; скоро она упала ниже точки замерзания воды.

Талибы в Зеленой зоне были в основном пешими, так что они ненавидели воевать в плохую погоду. Немногие крепкие орешки продолжали оказывать символическое сопротивление, но с наступлением холодов они отступили в свои северные горные убежища.

Мы приветствовали краткое изменение темпа. Это позволяло подумать о Рождестве. Где бы я не был в командировках, это было большое дело, особый случай, помогающий скрасить монотонность служебной жизни - даже если вы действительно должны были всецело потрудиться над этим. Это также было время, когда мы особенно скучали по своим семьям, так что мы прилагали все усилия, что бы сделать это действительно особым событием.

Наземники вошли в праздничное настроение раньше. Некоторые из них предложили для поднятия настроения написать письмо ведущей GMTV (британская телестудия "С добрым утром!" - прим. перев.) и колумнисту "Дейли Миррор" Фионе Филлипс, писавшей под псевдонимом. О письме забыли почти сразу, как оно было отправлено. Никто не ожидал, что его опубликуют - но это произошло немедленно. Фиона даже написала ответ.

"Я пишу от имени группы пилотов и наземной службы, служащих в Гильменде, Афганистан, которая осуществляет 24-х часовую поддержку вертолетов для наземных частей. Что бы ночи проходили быстрее, мы ищем друзей по переписке.

Ал Пач, Объединенный вертолетный отряд (Афганистан)

Передовая операции "Херрик" VFPO 792

Ф. Ф. Не откладывая в долгий ящик, Ал. Хоть что-нибудь для наших мальчиков!

Через неделю прибыл первый мешок с почтой. В следующий день было еще два. И еще два днем позже. Скоро сотни и сотни писем полились в ОВО; их было так много, что никто не знал, что с ними всеми делать.

Люди из всех слоев общества отвечали на это письмо, от членов Королевского Британского легиона (британская благотворительная организация для ветеранов и членов их семей) и милых пожилых леди, до мам и пап, чьи сыновья и дочери были на службе. Большая их часть только хотела пожелать нам счастливого Рождества; некоторые намекали на флирт, и одна или две позаботились объяснить подробно, что бы они сделали для милого человека в униформе, в то время как их мужья были на работе.

Один молодой заправщик открыл попавший к нему в руки красный конверт с фотографией роскошной брюнетки, позирующей только в лифчике, трусиках и поясе

для чулок, с прикрепленной запиской от руки - "Ал, хочешь увидеть больше - пиши больше..."

Парнишка не мог поверить глазам. "А-а-а-а! Посмотрите на это, парни!". Он помчался к взлетной полосе, держа в руке фотографию.

Это было оно. Дамба была сломана. Наземники всей толпой ворвались в ОВО. Они даже прихватили ракетный погрузчик, решив зацапать так много мешков с почтой, сколько смогу унести в руках. Билли и я наблюдали за их группой, суесящихся у маленького деревянного столика, словно ищейки, в поисках многообещающего предложения.

У них не заняло много времени понять, что вид искомым ими предложений, был в большом дефиците - они быстро утешились экстраординарным числом абсолютно приличных людей, благодарящих их за жертвы, которые они приносили и желающих им счастливого Рождества. И в ближайшее время, с небольшой помощью от ветеранов, поток благодарственных писем отправился обратно домой.

Для части молодежи эскадрильи, это было их первое Рождество вдали от дома; пугающий опыт для любого. Шарлотта сказала нам, что это была единственная часть командировки, которой она боялась - но ее друзья и семья дома прилагали все усилия, что бы подбодрить ее. Я заскочил в палатку 3-го звена, взглянуть, не варит ли кто себе кофе и оказался напротив самой большой груды подарков, которую я когда-либо видел, красиво обернутых и полностью заваливших запасную раскладушку: шесть футов в длину, три фута в ширину и четыре фута высотой.

Там было несколько для Ника, одно или два для ФОГа, ни одного для Дарвина; по крайней мере 80 процентов из них принадлежали Шарлотте.

- Пойдите на стреме, парни - сказал один из ребят - У меня есть прекрасная идея...

Шарлотта ворвалась в ОВО несколько часов спустя, ее лицо было бледным от шока.

- Я не могу в это поверить! Кто-то украл наши подарки!

- Что? - мы приложили все усилия, что бы казаться изумленными.

- Они были выложены на кровати, готовые к Рождеству и кто-то украл их. Не могу в это поверить. Кто был настолько подл?

Джентльмен в любых обстоятельствах, Ник пришел ей на помощь.

- Я не могу поверить, что кто-то действительно украл бы подарки на Рождество. Что за низкая и гнилая вещь, сделать такое.

ФОГ был более философичен.

- Не парни, мы должны знать лучше.

- Быстрее - услужливо предложил я - Иди и доложи об этом полиции. Они перекроют главные ворота и затем обыщут лагерь - Шарлотта помчалась в офис военной полиции прежде, чем я даже закончил говорить.

Копы нас не подвели. Два сержанта из следственной бригады проследовали прямо за ней к ее палатке, но как только она собралась войти внутрь, один из них заблокировал ей путь.

- Мне жаль, ма'ам, вы не можете войти внутрь - сказал он серьезно. - Это место преступления. И его напарник протянул две полосы сине-белой полицейской ленты через вход.

- Но все мои вещи находятся там! Когда я могу вернуться?

- Ну мы должны будем проверить место на отпечатки. Это значит надо доставить кого-нибудь из Кабула, что, боюсь, займет несколько дней. И в это время года... ох, боюсь, вы увидите их только после Рождества теперь. Мне жаль.

Мало того, что 3-е звено потеряли их подарки, они также потеряли свою палатку. Все, с чем они теперь жили, это был несессеры с мыльно-рыльными и некоторые

вещи, которые добыли в палатке ГБР. Нам было все труднее и труднее стирать улыбку с наших лиц.

Мы нашли три шапки Санта-Клауса и бороды и сняли нас подкрадывающимися к раскладушке, глядящими украдкой направо и налево, пока подарки прятались в большие черные мешки для мусора и говоря "Хо-хо-хо" в камеру, когда мы убежали с ними. Мы сначала спрятали подарки в нескольких больших зеленых ящиках для оружия и в наших палатках, а затем родили прекрасную идею отвезти их вниз в офис военной полиции и втянуть их в заговор.

Мы планировали показать наш фильм Шарлотте и остальным, перед триумфальным воссоединением их с подарками на Рождественском празднике. Мы довольно-таки гордились этим; нам даже удалось обеспечить тайное cameo с известным поваром Гордоном Рамсеем, который прилетал на несколько дней, что бы приготовить Рождественский обед для частей. Мы подошли к нему в ангаре во время прибытия на взлетной полосе. Он был хорош в этом.

Глядя, настолько подло, насколько он мог, он прохрипел: "Привет 3-е звено и Счастливого Рождества. Вы знаете где ваши чертовы подарки или нет?"

Я также застенчиво попросил подписать рецепт клецок (dumplings), тяжелого шотландского пирога, для матери Эмили, Клоти, который она делала так, что впору было грузить на грузовик.

- Я могу сказать, что она настоящий шотландский солдат - ответил он, возвращая его мне - Она делает его с чертовым маргарином!

Шарлотта становилась все более подавленной, по мере приближения Сочельника. Бездомность, безподарочность и отдаленность от семьи добирались до нее. Мы начали чувствовать себя достаточно виноватыми, что бы вызвать Дарвина на разговор. Он сказал, что его семья не посылает ему вообще никаких подарков; он хотел отпраздновать вместе с ними по возвращении - так что он не держал камня за пазухой. Он знал, что мы пойдем на попятный.

- Не волнуйтесь насчет Шарлотты - заверил он нас - Она хорошо держится. Она это переживет.

Так что мы продолжили - не подозревая, что через несколько часов, Дарвин выдаст нашу тайну. Тем же вечером хореk разболтал все Шарлотте, Нику и ФОГУ. Мы раскрыли его измену после того, как она выложила все Боссу и кое-кто подслушал.

Драма с пропавшими подарками теперь захватила всю эскадрилью. Спуск наконец выступил в Сочельник. Он сказал 3-му звену, что их подарки были живы-здоровы у военной полиции. 3-е звено попытались притвориться, что их это вообще не волновало. Почести были возданы поровну - хотя нам еще надо было свести счеты с Дарвином-Крысой.

Штабное звено еще до празднования Рождества было на запланированных задачах. Мы сопровождали "Чинуки" в серии вылетов на пополнение припасов в трех самых северных окружных центрах. Это было утомительным делом и продолжалось в течение многих часов. Мы были в кабине - в воздухе или на земле - в течение большей части дня. Было чрезвычайно холодно и погода была отвратительной: низкая облачность и морозящий дождь. Кэмп Бастион превращался в трясину и мы размесили все дорожки на взлетную полосу.

- Как Рождество в траншеях Первой мировой войны - ныл Карл - но без футбола.

Каджаки был дальше всех, так что это было нашим первым пунктом назначения. Мы пошли длинным обходным путем - на низкой высоте через восточные горы в 1 000 футов - что бы избежать ловушек с ЗРК. Мы не могли увидеть горы из-за дождя, и это был жутковатый опыт. Огромные плиты блестящих серебристо-серых камней

возвышались по обеим сторонам от нас, подчеркиваемые облачками, подобными зефиру. Было такое чувство, что мы в Средиземье. Все было смертельно тихо; мы соблюдали радиомолчание из-за незащищенных радио "Чинуков".

Карл достаточно хорошо видел, что бы лететь, но не было лишним подстраховаться в таком дерьме. Так единственный раз в туре я выбрал на своем левом дисплее страницу радара и включил режим профиля ландшафта "Лонгбоу".

Американские "Апачи" летали без их радаров "Лонгбоу" в Афганистане и Ираке. Изначально разработанные в помощь для уничтожения танковых колонн, по словам американцев, они были бесполезны для действий против партизан. Они предпочитали вместо них брать больше оружия. Наши двигатели "Роллс-Ройс" были достаточно сильны, что бы нести "Лонгбоу" и все оружие, которое было нам необходимо.

Режим наземных целей "Лонгбоу" был чрезвычайно удобен для обнаружения техники на дистанции, или вне зоны прицела TADS. Он обнаруживал любые движущиеся или статичные цели на расстоянии восемь километров в любом направлении. Но режим профиля ландшафта был еще более полезен на таких вылетах как этот. "Лонгбоу" выводил рельефную карту до двух с половиной километров перед нами. На дисплее ландшафт ниже нас был черным, ландшафт в пределах ста футов от нашего горизонта был серым и ландшафт выше нас - тот ландшафт, в который мы могли врезаться - был белый. Это отображалось как электронный зигзагообразный граф в наших моноглях, так что мы могли идентифицировать холмы и долины перед нами. Режим профиля ландшафта, РПЛ, означал что мы можем лететь при любой погоде, днем и ночью, на сверхнизкой высоте, на высокой скорости и полностью слепые. Карл вел нас через похожие на призраки горы, как собственная летучая мышь, но всегда хорошо было знать, что у нас есть РПЛ, если потребуется.

После Каджаки мы попали в Новзад, вернулись в Кэмп Бастион, потом на юг вниз до Лашкар Гаш, где "Чинуки" подобрали пассажиров, что бы вернуться снова в Бастион и наконец подстраховать полет в Передовую оперативную базу "Робинзон" недалеко от Сангин.

Облака наконец начали расходиться на нашем последнем перелете над пустыней, открывая нам чертовски великолепный оранжевый закат.

- Я могу видеть ясно, когда дождь прошел... - запел я.

Никогда не было настолько подходящего момента.

- Пять Ноль, Пять Один; что-то шумит рядом с моей дверью. Проверьте ближний борт моего вертолета через ваш TADS, если не сложно?

Билли подтянулся на один уровень с нами и Спуск навел свою дневную телевизионную камеру на нашу кабину.

- Хо, Хо, Хо!

Я снял свой шлем за несколько секунд и натянул красно-белую шапку Деда Мороза, что бы они поймали волну. Впервые за все время, мы начали чувствовать, что наступило Рождество.

Мы вернулись слишком поздно для индейки и начинки на камбузе, так что мы привели себя в порядок и присоединились к вечеринке эскадрильи. Она проходила в нашей вновь приобретенной палатке для отдыха. Столики и самодельный бар были установлены, все было украшено мишурой и серебристыми ветками и мы все толпились, что бы присоединиться к редкой выпивке.

Алкоголь был запрещен для всех британских частей в Гильменде. На Рождество было сделано исключение, всем разрешили выпить по две банки пива. Только

четверо пилотов ГБР/ГБГ должны были сидеть на сухом законе. Они пришли на вечеринку в полной летной выкладке, готовые взлететь по первому требованию, если бы оно поступило. К счастью, этого не произошло.

Каждое отделение представило скетчи, выставляя в смешном свете всех в эскадрилье. Они могли продолжать часами, но хорошо было то, что они были гениальными комиками. Вместо скетча, 2-е звено показало для нас фильм, над которым они провели бесчисленные часы, делая подобие "Топ Ган" из отснятого самодельного видео.

Основным событием вечера был Суд Кенгуру Дарвина (традиционное развлечение у англичан, шуточное судебное заседание по выдуманному обвинению - прим. перев.); все было прекрасно, поскольку он не имел понятия, что должно было произойти. Как только развлечения закончились, он был задержан и был осужден прямо на месте. Обвинение гласило: "Преднамеренно предательство уоррент-офицеров и сержантов. Обвиняемый вступил в секретный союз с офицерами - а именно, выдав им, у кого их подарки на Рождество". Жюри согласилось, что это было самое отвратительное преступление. Были назначены обвинитель, защита и Босс в качестве судьи.

- Ладно, приведите обвиняемого ублюдка - Спуск открыл заседание. Доказательства представляли весь яд сталинских показательных процессов. У Дарвина был небольшой выбор, кроме как признать себя виновным.

- Обвиняемый признал вину - постановил Спуск - Вы были признаны виновным и я приговариваю Вас к ношению Вашего летного костюма и шлема повсюду во время Вашего следующего ужина на камбузе.

Мы расселись на наших раскладушках в конце вечера и открыли наши подарки. Босс присоединился к нам и настроил свою видеокамеру, таким образом, он мог послать своим детям видео домой. Мы сделали это по очереди. Я открыл сначала подарки своих детей и затем Эмили. Она написала "Открыть последним" на одном; к тому времени, когда я вернулся к нему, остальные закончены.

- Право, м-р Мэйси, только один остался - Спуск навел свою камеру - Я хочу снять, как ты его откроешь.

Я поклонился и развернул небольшую красную коробку. Я думал, что там будут запонки или что-то в таком духе, но внутри был крошечный чулок для рождественских подарков. Внутри была маленькая карта. Я не мог говорить.

- Давайте м-р Мэйси, что это? Эй парни, смотрите это что, слезы на лице Мэйси? Мэйси плачет!

Я снова обрел голос.

- Я не плачу, это у меня глаза слезятся. И убери камеру от моего лица.

- Так что там написано?

Она написала четыре слова. "Поздравляю. Мы теперь беременны".

Я помчался к телефону. Эмили была на четвертом месяце. Возвращение в Афганистан не было запланировано и никогда не мечтали, что оно будет удачным. Она сохраняла все это в тайне, насколько могла, что бы не взволновать меня.

- Не волнуйся обо мне, я только освободилась, я могу сказать моей семье теперь. Не делай глупости; я не хочу быть вынужденным называть его Эдом Мэйси. Особенно, если он окажется девочкой.

- Эд Мэйси?

- Да, это - то, как его назовут, если ты сделаешь что-то глупое. Ты носишь ангела?

Когда я вернулся в палатку, все остальные уже заснули. Я налил себе виски из бутылки только для чрезвычайных случаев, которую прятал на дне моей сумки. Я

собирался быть отцом в третий раз и тогда я был самым счастливым человеком в Кэмп Бастионе. Это стоило глотка в темноте.

Единственным последствием Рождества на операциях, было то, что оно закончилось. После него эскадрилью поразил обычный случай пост-большой-событийной тоски. Мы были на полпути через тур, еще с двумя месяцами пути и никаких больше банок рождественского пива в обозримом будущем. И начала сказываться усталость.

Чем дальше мы были здесь, тем более измотанными выглядели люди. С самого начала, что бы мы ни делали - спасали жизни или забирали их, давление на мозг было интенсивным - и не только в воздухе. Любая ошибка в правилах, сделанная молодым заправщиком или одним из ребят, загружающих вооружение на взлетной линии, могла быть катастрофической. Сохранение 100 процентной сосредоточенности в течение 100 дней без перерыва, было тяжело, особенно если вам восемнадцать лет отроду.

Рабочая нагрузка на всех была ужасающей, потому что мы были все еще новым делом - мы развивались и извлекали уроки на "Апачах" и изменяли процедуры каждый день. Все должно было быть оценено и доложено, по вооружению мной, угрозам вертолета Карлом или полетам в целом для Билли.

Афганистан имел также свои негативные физические факторы Климат - ветер, песок, жара и холод - были постоянно. Молодые парни возвращались назад, выглядя как мужчины. Беспробудный сон, как требовали наши правила Периодического Отдыха Экипажей, был последним, что мы получали в своих спальных мешках на раскладушках с бесконечным шумом от машин и людей, прибывающих и уходящих всю ночь.

Для этого было официальное название, накапливающаяся усталость - или короче, выгорание. Было трудно определить, насколько, потому что мы все были выматывались одинаково. По ходу продолжения тура, Босс считал для себя обязательным поддерживать правила Периодического Отдыха Экипажей неукоснительно. Он отдавал прямые приказы.

- Джорди, в кровать, сейчас же!

Это ставило вопрос о его двойных стандартах, поскольку Босс был тем, кто упорнее всех отказывался покидать ОВО. Один или двое из нас стали слегка более капризными, но большинство было слишком профессиональны для этого. Люди стали более тихими, сберегая энергию для работы. Старшие ребята должны были прилагать реальные усилия, что бы поддержать на высоком уровне чувство юмора и мораль.

Небольшие несчастные случаи могли произойти легко. С пилотом, который решил выжать все из двигателя; с наземником, помещающим ракеты в неправильные трубы. Билли собрал всех пилотов на доклад после Дня подарков и попросил быть осторожным при запуске вертолета.

- Мой совет, делайте немного медленнее все, что вы делаете. Вы можете думать, что вы все делаете абсолютно хорошо. Я уверяю вас, не все.

Постоянный поток визитов VIP-персон был еще одним дополнением к нашей рабочей нагрузке. Это были не только лидеры политических партий - постоянный поток министров обороны, иностранных министров, министров обороны теневого кабинета, министров иностранных дел теневого кабинета. Они думали, что делали нам одолжение, демонстрируя свою солидарность с парнями. Мы никогда не могли им сказать, что они были занозой в заднице. VIP-персоны связывали наше летное

время и ресурсы; все они прибывали вертолетом, и конечно, они хотели облазить сверху до низу "Апачи". Даже Билли начал скучать, с его речью для больших шишек.

Для одной очень важной персоны мы всегда находили время, так как это был генерал сэр Ричард Даннатт, Начальник Генерального штаба. После многих лет безликих руководителей, прячущих свои головы в песок и стоящих на линии правительства, генерал Даннатт приводил премьер-министра в бешенство - задавая вопросы о политике в Ираке и призывая улучшить содержание солдат и условия их жилья. Настоящий друг солдатам и его честность, сделала его самым популярным начальником, который был у нашего поколения, возможно, начиная с Монти (прозвище фельдмаршала сэра Бернарда Лоу Монгоменри - прим. перев.).

Последнее посещение Дэннетта совпало с этим периодом. Спуск провел его вокруг взлетной линии, Билли прочел ему свою речь о вертолете и я доложил последним доклад о вооружении.

- Теперь, сэр, это ваша оперативная комната и это м-р Мэйси - сказал Спуск. - Он покажет вам несколько записей применения вооружения.

- Потрясающе, я с нетерпением жду этого. Где вы хотите это сделать?

Я проводил его к стулу. Я подготовил записи удара управляемыми ракетами, удара неуправляемых ракет и пушечного удара в большом бою к югу от Новзад несколькими ночами ранее. Прежде, чем я запустил запись, я дал ему быстрое описание боя с помощью крупномасштабной карты провинции Гильменд, закрепленной на белой перегородке, которую мы использовали как экран для показа записей фотопулеметов.

Все снимают плакаты по разному. Я всегда сначала убираю нижние кнопки. И я возблагодарил Бога, что именно так и сделал этим утром.

Так как мои руки потянулись к верхним кнопкам, моя правая ладонь нащупала что-то под ламинированной поверхностью. Что-то застряло на перегородке за картой.

Я замер.

- Что-то случилось, м-р Мэйси?

Я поймал взгляд Спуска и понял, что он знал, что - или точнее, кто - скрывался за картой.

- Никак нет, сэр. Всего лишь застряла кнопка. Одну секунду.

В одно текучее движение, я сумел поймать правой рукой карту и Рокко, не разделив их обоих и положить на стол.

Из задней комнаты ОВО раздался приглушенный стон.

- Хорошо сделано, м-р Мэйси - сказал Спуск с огромным облегчением.

Генерал Дэннэтт выглядел озадаченным. С усмирленным Рокко я проиграл записи и генерал выглядел очень довольным нашей стрельбой.

Как обычно, преступник не признался. Он все отрицал, но я обвинял Джорди. Только у него были яйца, пижонство и глупость устроить блестящее как 24 каратный бриллиант явление Рокко.

Босс потратил чуть больше времени, что бы разобраться с этим.

И с этого момента, Рокко загадочным образом исчез.

Как раз перед Новым Годом, мы получили напоминание об опасностях, скрывающихся на юге области. Лэнс-бомбардир (ефрейтор-артиллерист - прим. перев.) из 29 полка командос Королевской Артиллерии, погиб в машине, при наезде на мину в районе Гармшира. Молодой парень с ним потерял правую ногу.

Билли потратил "Хеллфайр" и боекомплект 30-мм что бы остановить талибов, сделавших это. Позже передовой оперативной базе в пустыне присвоили имя

убитого солдата; ПОБ "Двайер" стал постоянным местом дислокации 105-мм орудий, поддерживающих окружной центр "Гармшир".

Были сильные подозрения, что мины, установленные талибами, означали переход к другой тактике, которую мы видели все чаще. Моджахеды сеяли опустошение в рядах Советской Армии, вкапывая противотанковые мины на ее пути.

Новый Год все же давал нам с надеждой смотреть в будущее. К началу января, операция "Ледник" готова была пойти.

Глава 11. Готовы идти с шумом

Девять недель тяжелой и опасной работы было потрачено на это. Было несколько фальстартов и приличное число недостоверных сообщений, но южная группа Информационной Штабной Работы закончили ее. К 1 января люди полковника Магоуона объявили, что операция "Ледник" готова перейти к шумной фазе.

Основные маршруты снабжения талибов из Пакистана были нанесены на карту. Но боевая группа не только выяснила основные базы врага, но они также узнали точки входа в систему тоннелей и складов боеприпасов. Они обнаружили, что враг тайно перемещается, замаскировавшись под местных фермеров. Теперь они были готовы все уничтожить. Морпеховские винтовки Баррета 0.5 дюймового калибра были наведены на сердце спрута Талибана и они были готовы нажать на спуск.

Они определили позиции пяти концентрационных пунктов противника, каждый из которых выполнял определенную функцию в сложной цепи логистики талибов: отдых, подготовка и выдвижение бойцов в бой. Они были определены как основные цели операции "Ледник".

План состоял в том, что бы уничтожать по одной цели за раз, перемещаясь к северу. Самая дальняя цель, в более чем двадцати километрах к югу от Гармшира, была первой (операция "Ледник 1") и ближайшая - в двух километрах на юго восток от окружного центра "Гармшир" - последней (операция "Ледник 5").

Во время каждой атаки, выжившие и передовые группы будут отступать на север и их командная цепочка будет сломана, старики из Кветты не смогут отправить подкрепления. Отступающие талибы, в конце концов, будут пойманы в ловушку в одной зоне смерти в Гармшире.

Как объяснил один офицер-морпех, они собирались последовать примеру старого быка на вершине холма. "Молодой бычок сказал:

- Папа, давай побежим и трахнем одну из тех коров, что пасутся внизу.

- Нет, сынок - ответил ему старый бык. Мы медленно спустимся и оттрахем все стадо".

В бригаде полагали, что разрушение южного района тылового снабжения Талибана нарушит координацию их операций в половине провинции и сделает неспособной к мобилизации живой силы на большее, чем отдельные обстрелы окружного округа Гармшир. Как только они окажутся на коленях, южная боевая группа сделает все, что бы они там и оставались.

Наступательная часть операции "Ледник" должна была начаться 11 января, и бригадир хотел, что бы все удары были нанесены в течение месяца. Наши "Апачи" должны были быть задействованы на каждой из атак в ходе "Ледника". Наш удар должен был быть задействован на операции "Ледник 1", так как до этого не происходило. И это совпало с очередью штабного звена на этапе выполнения запланированных задач.

Алиса собрала нас на главный доклад разведанных за девять дней до того.

- Вы пойдете - сказала она нам - Так что вы должны знать об этом все.

Целью был командный пункт, используемый как зона размещения всех новых рекрутов из Пакистана. Это было как раз то место, куда прибывали вездеходы "Тойота" в Зеленую зону после длинного броска через пустыню. После прибытия они отъедались, отдыхали, докладывали и организовывались перед отправкой в следующее звено цепи. Для Талибана это был эквивалент авиабазы "Кандагар".

Пункт находился на восточном берегу идущего с севера на юг канала, недалеко от деревни Коштай, в двадцати километрах к югу от Гармшира. Он состоял из трех больших прямоугольных зданий - жилых квартир - окруженных группой хижин, мечети, двух внутренних дворов, садов и огорода.

Внутреннее здание по стандартам Гильменда, это место ранее было старой окружной резиденцией губернатора - но сейчас, как думали, это было постоянным домом для пятидесяти вражеских бойцов.

- Единственное, что нам не говорят, заключается в том, кто первым обнаружил это место - интригующе сказала Алиса. - Разведофицер из боевой группы утверждает, что не они. Очевидно, это были "агентурные источники".

Алисе не требовалось объяснять, кто это был. Все мы знали, что это означало. Шпионы. Неважно, какого цвета, формы или национальности они были. МІ6 и разведуправление Генерального Штаба проводили свои операции в Афганистане, ЦРУ и АНБ, французская DSGE, пакистанская ISI и Бог знает сколько еще "дружественных" иностранных разведслужб. Это место кишело ими; всегда так было. В одном можно было быть уверенным - мы о них никогда не узнаем.

Первая цель "Ледника" была самой важной в стратегическом плане - опорной точкой между Пакистаном и Гильмендом. Если связь была бы тщательно и на совесть разрушена, потребовалось бы много времени и усилий для ее восстановления. Атака этого места была бы также серьезным психологическим ущербом для Талибана. Пехотинцы и старшие предводители поняли бы, что мы знаем точно, где они и сколько их. Некоторые из их старших командиров, как полагали, также работали из Коштая, выстраивая их структуры в тылу. Взять их было бы дополнительным бонусом.

Полный комплект приказов по операции прибыл из боевой группы через семь дней, с грифом "Секретно". Спуск узнал это по сообщению из коммуникационной сети ТООЦ после завтрака в четверг, 9 января. Он сразу же бросился искать нас.

- Парни, я думаю, что четвертым из нас лучше пойти в центр тактического планирования прямо сейчас. Отмените все, что у вас было для оставшейся части дня.

Мы сели и прочитали это вместе. Приказы были высокодетализированы и тайминг был невероятно точный. Они дали нам карты, кроки и фотографии авиаразведки места. Это был эксраординарный кусок работы. И это говорило нам, что мы делаем историю Армейского Воздушного корпуса.

- Что бы меня черти забрали - выдохнул Билли - Мы ведь действительно идем порубать их на колбасу на сей раз, не так ли?

Никакого наземного штурма не предполагалось. Вместо этого, стратегический бомбардировщик В1В "Лэнсер" должен был открыть шоу с матерью всех жестких ударов. Он должен был сбросить десять разных бомб на поместье в Коштай одну за другой - четыре по 2 000 фунтов и шесть 500 фунтовы. После этого была наша очередь, что бы стереть в порошок всех выживших.

Пока бомбы падают, мы начнем наш заход на цель из пустыни, так, что бы мы были готовы начать стрелять, как только осядет пыль. Нам ясно дали понять, что ни одно здание не должно остаться стоять и ни один человек не должен был остаться в

живых. После пяти тонн взрывчатки на их головы на площади в 150 квадратных метров, мы не ожидали, что таковых будет огромное число.

Коштай находился под очень тайным наблюдением наших старых друзей, бригадного разведотряда. БРО были лучшие, многие из которых продолжали затем службу в SAS и SBS. Проходя к усадьбе через кустарники, подлесок и водные пути, они наблюдали дисциплинированную систему охраны. Два охранника патрулировали дорогу, идущую перпендикулярно каналу, в то время как двое более укомплектованные находились на наблюдательных постах. Охрана менялась каждые тридцать минут.

Авианаводчик БРО - Бродячий Рыцарь Пять Шесть - должен был управлять воздушной атакой с наблюдательного пункта на земле так близко к цели, как он мог подобраться, в 500 метрах к северо-западу от поместья. Нам были нужны глаза на цели все время в ходе атаки, на случай, если монашки и школьники будут отсутствовать на автобусной загородной прогулке.

Авианаводчик и его команда прикрытия из двадцати четырех человек - включая двух снайперов - планировали упаковаться со всем своим барахлом и проплыть по реке Гильменд до точки в двух километрах к западу от поместья, а затем совершить марш-бросок с полной выкладкой к наблюдательному пункту. Они должны были быть там с 0300 часов.

Самолету-разведчику "Нимрод" MR2 дали задачу для операции, лететь на высоте 27 500 футов и обеспечивать живую видеотрансляцию для полковника Магоуона и штаба бригады в Лашкар Гах. Был острый интерес к "Ледник 1"; никто не хотел пропустить ни секунды из этого. Когда позывной Кость Один Один - В1 с атолла Диего Гарсия в Индийском океане - начнет сбрасывать бомбы с высоты 25 000 футов, нанося удар ровно полчаса, и давая нам час "Н" в 0330.

Для "Апачей" это была феноменальная задача. Мы должны были выполнить первый глубокий рейд под управлением Корпуса. Впервые на боевой операции, мы бы действовали самостоятельно, на удерживаемой врагом территорией. До сих пор мы воевали рука об руку с парнями под нами. Если бы нас сбили в этот раз, не было бы никаких наземных частей поблизости, что бы прийти к нам на выручку. Силы бригадной разведгруппы были слишком малы и легко вооружены; они были рассчитаны только на благополучную эксфильтрацию оттуда. Спасательная операция должна будет начаться, как только бригада убедится, что мы избежали захвата; до тех пор, мы должны будем держаться самостоятельно.

Это был новый мяч в игре. Но дополнительный риск не уменьшал нашего возбуждения - он увеличивал его. Мы аж похрустывали слегка.

- У меня бабочки завелись - сказал Карл - Добейтесь успеха.

Мы закончили читать приказы в 16 часов. Атака была назначена на ранние часы 11 января. Мы должны были многое подготовить за оставшиеся 36 часов.

Нужно было без сучка и задоринки ввести наши "Апачи" в план. Каждая секунда в расчете времени была важна. Мы точно рассчитали, где мы должны быть и когда и учли каждую возможность.

Коштай был в 100 километрах от Кэмп Бастиона по прямой, самая дальняя цель, над которой мы должны были сражаться до сих пор. Большое расстояние не было для нас проблемой; мы могли поразить цели на расстоянии в 250 кликов с нашей обычной загрузкой и у нас осталось бы достаточно топлива вернуться на базу. Кроме этого мы могли нести на борту пять дополнительных топливных баков - вместо части оружейных магазинов и четыре на внешней подвеске пилонов вооружения - и мы

получали радиус действия почти в 2000 километров без необходимости дозаправки; от Лондона до Марракеша, Мальты или Санкт-Петербурга.

Там, куда мы шли, нам потребуется также надлежащее вооружение. Мы рассчитали соотношение веса вооружения/топлива, что давало нам девяносто минут над целью, на тот случай, если они нам потребуются. Мы снова выбрали загрузку "Чарли", но добавили "Хеллфайров" - каждый вертолет нес по шесть ракет с самонаведением.

Кошты был работой для самых опытных стрелков-операторов. Билли был пилотом для Босса, на Урод Пять Зеро. Карл должен был лететь со мной, Урод Пять Один. Командиром на этой миссии был Босс.

Слухи о том, что мы идем в глубокий рейд распространились по эскадрилье как пожар. Каждый хотел участвовать в этом, включая наземников и оперативный штаб, поскольку каждый вылет требовал усилий всей команды. Мы делали историю Корпуса. Двенадцать остальных пилотов, которые не летели в этот раз, позеленели от зависти. Были распространены теории заговора.

- Приберегаете лучшее для себя, да Босс? - сказал Ник - Какое совпадение, что в этот раз оказалась очередь штабного звена быть назначенными на запланированные задачи.

Спуск только понимающе улыбнулся. Но очередь Ника еще придет.

Во время завтрака 10-го, разрешение от министерства, которое было нам нужно для операции "Ледник 1" наконец было получено. Мы прогрели холодные места и сделали первые выстрелы, что мы делали очень редко. По всей документации из бригады также пришли подтверждения о согласовании.

После ланча четверо из нас отправились на отдых, так как этой ночью спать мы не будем. На закате мы спустились на взлетную полосу для финальной прогулки вокруг "Апачей" и загрузки нашей выкладки.

- Дважды проверьте ваши жилеты выживания - сказал Спуск.

Это был хороший совет. Наши жилеты выживания были жизненно важны, если нас собьют; они содержали все, что нам потребуется на земле, кроме нашего личного оружия. Я проверил каждый карман.

Что бы уложить так много в жилет одного человека требовался шедевр дизайна, и также по этой причине, они были чертовски тяжелыми. Глубокий левый передний карман был самым легким для доступа праворукому пилоту, такому как я. Именно поэтому там лежала самая важная часть комплекта выживания - очень мощная мультислотная радиостанция "земля-воздух", с помощью которой мы могли надежно связаться по закрытому каналу с любым над нами или на дистанции передачи. Она также была оснащена системой GPS и маяком, работающим через спутник.

Три кармана были закреплены на передней правой стороне жилета. Верхний содержал в себе сигнальный набор - инфракрасный или белый маячок и сигнальное зеркало. В среднем лежал набор выживания: несравненный набор для разведения огня - вата и магниевое огниво с кресалом, что бы ее поджечь (спички могли отсыреть или закончиться) - топливные брикеты, нейлоновая леска, крючки и наживка, одеяло из фольги, высококалорийные конфеты, таблетки для очистки питьевой воды, полиэтиленовый пакет, тампоны для впитывания воды, два презерватива Рокко-размера, в каждый из которых входил галлон воды, компас, свечи, парашютный шнур, для построения убежища, три ловушки, проволочная пила, игла и нитка, камуфляжный крем и швейцарский армейский нож среднего размера. Нижний карман был заполнен теми вещами, в которых, вы надеялись, необходимость не возникнет: антибиотики, обезболивающие на основе морфия, три

эластичных бинта и пластыри, два обычных бинта, безопасная булавка, таблетки "Имодиума", что бы остановить понос, бритвенное лезвие, высокоэнергетические таблетки декстрозы, крем от солнечных ожогов, средство от насекомых и пара зажимов.

Мы также держали шестидюймовый фонарик "Маглайт" на вытяжной стропе с черным карабином в другом маленьком кармане, рядом с молнией. В большом подсумке в задней части жилета хранилась водонепромокаемая, стойкая к истиранию нейлоновая эвакуационная карта, размером в квадратный метр, которую также можно было использовать как защиту от солнца или дождя. Рядом мы держали два литровых пакета из фольги, для очистки воды.

Вернувшись в ОВО, мы составили план эвакуации для миссии. Мы сделали один для каждой локации, над которой мы должны были пройти и для каждой предварительно запланированной задачи, на которую мы летели. Если бы нас действительно сбили над Коштай, то мы все знали бы точно, что делать.

Пилоты "Апачей" подвергались самым интенсивным тренировкам по уклонению и побегу в британских вооруженных силах, как и пилоты штурмовиков и личный состав спецназа. Все три группы работали за или над линией фронта, сталкиваясь таким образом, с максимальным риском. Это был изнурительный шестнадцатинедельный курс и офицер эскадрильи по выживанию, уклонению, сопротивлению и побегу, давал нам регулярные тренировки.

Первое правило при аварии было одним и тем же - связаться с ведомым и сказать ему, где вы. Он бы знал, что вы сбиты и будет делать все возможное и невозможное, что бы поддержать вас. Если угроза на земле позволила бы это, он бы сел рядом с вашим вертолетом и у вас было бы приблизительно три секунды, что бы привязать себя к рукояти перед воздухозаборниками двигателей вашим собственным ремнем с карабином.

Мы занимались тренировкой время от времени, но никакой пилот "Апача" в мире никогда не делал это на операциях; это было чревато опасностью для всех участников. Приземление вертолета на землю во время боя делало его невероятно уязвимым, поэтому канцелярские крысы из Министерства обороны вписали в Правила эксплуатации, что это можно использовать только в страшных чрезвычайных ситуациях. Если бы у них была лазейка, это было бы вне Правил эксплуатации вообще.

Первое, конечно, мы должны были пережить падение. В "Апаче" не было катапультирующихся кресел; была велика опасность попасть под вращающиеся лопасти винта. Если наш вертолет падал, мы падали вместе с ним. Это концентрировало ум. Так что опытные пилоты всегда подсознательно высматривали область для безопасной аварийной посадки.

Если худшее произойдет, и мы окажемся на земле, было очевидно, что Спуск и Билли попытаются нас подобрать в Коштай. Если это окажется невозможным - а это было наиболее вероятно - мы попытаемся убраться так далеко от вертолета, как только сможем. "Апач" бы притягивал врага как магнит, так что мы даже не будем тратить время, на то, что бы уничтожить секретное оборудование; кто-нибудь с большой бомбой позаботится об этом.

Если будет темно, это будет большим преимуществом. Возможно, лишь горстка талибов увидит, что мы сбиты. Пять минут спустя, слух об этом разойдется по округе. С рассветом мы будем целью массивированной и скоординированной охоты.

Оставив вертолет, мы должны будем двигаться на север или юг, а затем на запад, так далеко, как только мы могли. Лучшей надеждой на спасение было выйти к

пустыне ВАП, предпочтительнее на рассвете. Это было только в четырех кликах, но надо было пересечь неистовую реку Гильменд и возможно, канал, на своем пути.

Мы двинулись бы ночью и прятались бы в дневном свете. Мы держали бы радио включенным, что бы переговорить с любим, которого мы бы увидели или услышали над нами. Они были бы там, ожидая нашего вызова. И лучше всего, если мы будем держаться вместе - две пары глаз и ушей всегда лучше одной и один из нас мог быть ранен.

После брифинга в 20.00 мы попытались поспать несколько часов. Босс занял раскладушку рядом с моей, так что бы не будить никого в своей палатке.

- Это странно, не так ли - сказал он, забираясь в свой спальный мешок - Я ложусь спать сейчас, зная, что когда я проснусь, я осознанно выйду и пойду убивать людей.

Босс возился с этой идеей некоторое время, пока на его ноутбуке шли титры "24 часа" - но только несколько минут. Когда я посмотрел на него в следующий раз, он уже крепко спал, положив голову на сложенные руки.

Я не мог сомкнуть глаз. Я лежал на спине в темноте, пробегая снова и снова каждую возможность, пытаясь визуализировать, как бы я имел дело с ними. Как я буду выходить из Зеленой зоны, если меня собьют, было проблемой, которая занимала меня больше всего. Не было никаких шансов спастись. Как быстро течет вода в реке Гильменд? Сможем ли мы достичь пустыни ВАП к рассвету? Если нет, где мы сможем залечь и укрыться? Надо помнить держаться подальше от домашних животных, особенно собак, они немедленно выдадут нас. Что, если я выйду из строя и Карл будет в порядке? Карл должен был бы бежать. Я бы сковал его. Он не должен будет пытаться тащить меня. Что если он будет ранен? Мне будет нелегко поднять его и все эти земляничные чизкейки. Но я него оставить его - я никогда не буду в состоянии жить с этим. Нет; я останусь и буду драться до конца - и приберегу последнюю пару патронов для нас обоих.

Как бы я не пытался, я не мог выкинуть из головы картину: меня, стоящего рядом с горящей машиной, с Карлом без сознания у моих ног и талибов, рвущихся к нам... Это был не просто закон подлости, что я получил это сегодня вечером? Эмили была на четвертом с половиной месяце беременности... я видел взгляд на лицах моих детей, когда им скажут, что их отец не вернется назад... И я знал наверняка, что это должно быть моим последним туром.

Но сбежал бы я оттуда, если бы кто-то предложил мне выбор? Да ни за весь чай Китая.

В 01.00 сработали будильник. Мы оделись в тишине, пробежались наперегонки и пошли в ОВО, что бы забрать наши Черные Мозги и проверить любые изменения в планах. Ничего не было. Мы пошли вниз к взлетной линии в холодном ночном воздухе и включили зажигание вертолета в 01.55.

Были несколько дополнительных процедур при запуске в кабине, перед ночным полетом. Звук часто было трудно обнаружить, так что вертолет должен был быть темным насколько это возможно. Мы знали, что у талибов были приборы ночного видения - возможно поставляемые из Ирана - так что мы не хотели облегчать им задачу.

Экраны, подобные крыльям летучей мыши, были размещены в футлярах под правым и левым окном кабины, что бы закрыть отсвет наших дисплеев - единственный слабый источник света в кабине.

Карлу требовалось еще несколько минут, что бы настроить его монокль. Ночью, он должен был на 100 процентов уверен в этом - это был его единственное окно в

мир. Другие пилоты использовали приборы ночного видения, которые усиливали источники света в 40 000 раз. Мы вместо этого использовали ночной прицел пилота.

Нормальные полетные символы проецировались в монокуляр пилота, но это было в основе с картинкой со второго инфракрасного объектива, размещенного выше комплекса TADS.

Через тепловую картину тепловизора мы могли видеть пейзаж в полной темноте, так же и все, что двигалось ниже нас. "Если это светится, это идет" говорили инструктора - хотя этого не было в руководстве.

Как и пушка, объектив тепловизора был привязан к вашему глазу. Он следовал по направлению за вашим правым глазом, но движение было более медленным чем пушка, так что были мгновения ошибок, между пожеланием и действием. Он был смонтирован выше TADS в носу вертолета, так что перспектива была слегка искажена, как будто ваше глазное яблоко было вытянуто на двенадцать футов из его гнезда.

Полет с тепловизором на низкой высоте на 140 узлах был труднейшей вещью, с которой надо было справиться при обучении на "Апаче"; это было похоже на мотогонку по черной как смоль автостраде без огней, с закрытым рукой одним глазом и двенадцатифутовой трубой с зеленой линзой на конце, привязанной ко второму, и иглой спидометра пляшущей у отметки 161 мили в час...

Мы изучали как это делать при "полете в сумке". Наша кабина вокруг заднего пилота была закрыта черными панелями, пока инструктор сидел на переднем месте, которое было открыто. Не лучшее место для страдающих клаустрофобией.

- Пожалуйста, Господи, дай мне пройти это - молились мы. Три попытки пройти "полет в сумке" и вы шли на вылет. Прохождение давало вам самые большие высоты в мире.

Несмотря на нытье Карла, я знал, что был в хороших руках с ним, ведущим вертолет этой ночью. Это была лучшая пара ночных рук, которые мы имели.

Мы все подготовились в хорошее время. Не требовалось вызова, мы просто выскользнули со стоянок с двухминутным интервалом.

Мы взлетели в полной тишине в 2.40. Билли повел нас на несколько кликов на север, что бы обмануть любого шпика талибов, потом на юго-запад, пересекая автостраду А01 и потом строго на юг, как только мы оказались в пустыне, где наши загруженные "Хэллфайрами" машины были невидимы на фоне неба ВАП

Глава 12. Операция "Ледник 1": Коштай

Это был тридцатипятиминутный перелет в нашу зону ожидания в пустыни. Мы выбрали зону в пятнадцати километрах на запад от базы талибов в Коштай, что давало нам время подлета к цели в четыре минуты и три секунды. Никто бы не услышал нас так далеко; мы заложили карусель на семидесяти узлах и пятидесяти футах от земли, пока время не пришло.

Карл и Билли подняли вертолеты до 200 футов над землей, когда мы повернули на юг. Мы обычно держались ниже, что бы предотвратить обнаружение, но Даш-э-Марго соответствовала своему имени и ничего живого там не было.

Босс и Билли держались в 500 метрах слева, слегка выдаваясь перед нами. Камера тепловизора TADS была привязана к моему глазу; я видел ясно и чисто своим правым глазом, но в полное отсутствие рассеянного света, мой левый глаз, также, мог видеть кое-что.

Потребовалось некоторое время, пока я снова стал стрелком в ночном полете. Я использовал часть времени в пути, что бы снова почувствовать рукоятки управления огнем. Передний стрелок-оператор имел те же органы управления, что и пилот на заднем сиденье, вдобавок к чертовой консоли наведения на цель, посреди панели управления, в центре которой был трехдюймовый телеэкран, на котором можно было отобразить данные с одной из камер или датчиков. Я выбрал режим контроля полетов радара "Лонгбоу". Если что-нибудь было отдаленно угрожающее в пустыне, мы были бы уверены, что нашли бы его и обошли. Большая металлическая рукоятка, вроде Playstation, была с каждой стороны, с кнопками и клавишами в изобилии, для управления вооружением и камерами. Каждая рукоятка имела также спусковую кнопку: правая для наведения лазерного целеуказания и дальномера, левая для убийства.

Я подвигал своими большими пальцами и пробежался кончиками пальцев по кнопкам, движкам, переключателям и панелям, сразу узнавая каждую из различных форм и функций, вспоминая дюжину различных комбинаций, пока не почувствовал себя удобно. Это не заняло много времени.

Ночь была необычно тихой для января. Это заставляло меня волноваться еще больше. Я должен был чем-то заняться. Я пытался болтать с Карлом, но он хотел сконцентрироваться на полете. Я включил систему автоматического поиска направления (АПН), радио-навигационную систему, которую мы использовали для ориентирования при возвращении в плохую погоду и рассеяно просканировал местные станции. Я уже задал каналы с самым сильным сигналом, что бы противостоять скуке полета над пустыней.

Пилоты "Апачей" никогда не встречались ни с одним афганцем. Жизнь в кабине была удалена от реальной жизни страны; это было еще одним неудобством работы. Самое близкое, что мы могли получить, это слушать их радио. Мы все делали это. Местные песни пуштунов были моими фаворитами.

Пакистанская радиостанция, вещавшая на 900 кгц, была самой четкой. Я попал на муллу, в середине его напыщенной речи. Я понятия не имел, о чем он говорит, но он казался чем-то рассерженным; возможно ему не нравилось расшевеливать верующих с десяти вечера до трех утра.

- Эй, Карл, проверь АПН, канал 1. Я думаю, это они про нас. "Выходите и убейте пилотов москитов", говорят они. "Неверные рядом с вами"

Карл остался непреклонен

- Я не слушаю это, Эд.

- Хорошо, дружище, оставайся с собой - я добавил громкости в своем шлеме.

В эту минуту произошло что-то нереальное. Ненависть к неверным сменилась на начальные аккорды "Пятой симфонии" Бетховена. И вот таким образом, когда мы мчались, вооруженные зубами мертвецов в ночи над Землей, Которую Забыло Время, собираясь с помощью нашего груза устроить грубую побудку талибам, мучимому бессонницей радиопродюсеру где-нибудь в Белуджистане удалось подобрать нам прекрасный саунд-трек.

Как только мы достигли области ожидания, Спуск вызвал авианаводчика БРО. Я выключил Бетховена, так как Бродячий рыцарь Пять Шесть шептал, мягко и тихо. Мы знали, что он на позиции и был в опасной близости от врага, разговаривая с нами.

- Урод Пять Ноль, это Бродячий рыцарь. Я не могу связаться с Костью Один Один. Вы можете попытаться установить с ним контакт? Нам требуется его время до цели.

Босс сделал несколько вызовов, все остались без ответа. Иногда заранее спланированный быстрый авианалет отзывали в последнюю минуту. Мы все должны были бы только ждать.

Два новых значка появились на карте, выведенной на мой левый дисплей. Наша система предупреждения о активности радаров засек два активных объекта в воздухе в районе боевых действий, в десятках тысячах футов над нами. Их радарные коды идентифицировали их как самолета-разведчика "Нимрода" MR2 и беспилотного разведчика "Предейтора" UAV. Мы понятия не имели о "Предейторе". Мы часто о них не знали.

Пять минут спустя, в 3.20 протяжный южный американский акцент нарушил тишину.

- Бродячий Рыцарь Пять Шесть, Бродячий Рыцарь Пять Шесть. Это Кость Один Три. Как вы меня слышите, сэр?

- Кость Один Три, это Бродячий Рыцарь Пять Шесть, Лима Чарли. Мы ожидали получения известий от Кость Один Три.

- Подтверждаю, сэр. Предварительно запланированный В1 пришел в негодность в Диего-Гарсия. Мы - В1 и нам назначили задачу отработать с вами по воздушному налету от Афганского сектора. Как много целей у вас есть для нас?

Авианаводчик БРО прошептал ему в ответ:

- Кость, это Бродячий рыцарь. У меня есть много целей. Как много координат получили и как много бомб вы можете сбросить за один раз?

Он мог сбросить максимум десять в заход и не имел координат ни одной из запланированной целей. Бродячий рыцарь спросил у него, может ли он сбросить разом все десять.

- Подтверждаю.

- Окай. Приготовьтесь к копированию...

Авианаводчик читал координаты каждой цели, пятнадцатизначный код для координат и четырехзначный для высоты тем же напряженным шепотом. Ему было сложно с рыскающими часовыми талибов и в безветренную погоду избежать малейшего шума.

- Цель номер один.

Пауза.

- Приоритетная цель.

Пауза.

- Сорок один Ромео... Папа Квебек.

Пауза.

-Один Ноль Один... Три Два.

Пауза.

- Два Двойных Четыре... Четыре ноля.

Пауза.

- Высота... Два Два Пять Семь... футов.

Пауза.

- Цель номер два...

Это болезненно слушать и это запоминалось навсегда. Я тоже скопировал все десять координат и нанес их на карту. Каждая из трех казарм получала по 2 000 фунтовой бомбе и среднее здание получало их две; по одной в каждую половину. Четыре здания с самым высоким приоритетом получили бы достаточно 500 фунтовых, что бы хватило сравнять с землей Пентагон. В1 мог нести в общей

сложности двадцать четыре бомбы с системой наведения или шестнадцать свободнопадающих термоядерных бомб.

- Кость, это Бродячий Рыцарь. Повторите.

Кость должен был повторить каждую координату и высоту правильно, что бы гарантировать, что он не собирался обрушить ад на невинных гражданских лиц.

Наступила пауза, так как в системы наведения В1 вбивали координаты целей.

- Кость, это Бродячий рыцарь. Назовите время до цели.

Было 3.29.

- Бродячий рыцарь, это Кость. Время до цели четыре - ноль минут. Я в девять-ноль милях к югу от вас.

Проклятье. Он находился еще в Пакистане, собираясь пересечь границу.

- У нас топлива не хватит, ждать всю ночь этих клоунов - проворчал Карл.

Они урезали время, которое мы можем провести над целью почти наполовину. Мы должны были начать с запасом в девяносто минут, а теперь имели только пятьдесят. И это только в том случае, если Кость сбросит бомбы тогда, когда он сказал. Проблема Кости была в том, что он должен был запрограммировать каждую бомбу с начальными и конечными координатами пути. Что бы гарантировать идеальную точность, ему также надо было привязать карту радара к земле под ним и затем привести в соответствие координаты.

- Будем надеяться, что они все еще крепко спят.

Много кругов спустя третий значок воздушной цели появился на карте, самолет направляющийся к нам с юга. В1 был теперь рядом. Кость вышел снова на связь в 4.05.

- Всем станциям, это Кость Один Три. Время до цели пять минут. Кость заходит на цель.

Это был наш выход. Билли и Карл ждали следующие шестьдесят секунд, что бы гарантировать, что мы не попадем под взрывы и направили носы вертолетов круто вниз на Коштай. Два "Апача" шли нос к носу, в пятидесяти футах от земли и с максимальной скоростью. Спуск и Билли были в 500 метрах с левой стороны от нас. Мы разделили работу, поделив область цели на две. Они должны были зайти с северной стороны, двигаясь на юг; мы должны были зайти с юга, двигаясь на север.

- Позывные Урод, это Бродячий рыцарь Пять Шесть. Вы должны зачистить по горячим следам всех избежавших бомбового удара.

Я наклонился вперед и сгорбился над орудийным рукоятями. В момент, когда тягучий тexasский голос скажет нам, что его бомбы в воздухе, Билли и Карл резко поднимут нас на нашу любимую высоту. Мы должны были услышать Кость, когда нам останется пройти приблизительно пять кликов. Мы его не услышали. Кость продвинулся к четырехкилометровой отметке вместо этого.

- Кость дает отбой. Нет сброса, повторяю, нет сброса. Повтор.

Да черт его возьми.

- Устойчивый по... - начал Билли

- Медленный разворот - неумышленно прервал его Карл.

Только Господь знал, почему Кость не сбросил бомбы. Для этого могла быть дюжина причин. У нас не было времени спрашивать. Мы должны были немедленно отвернуть. Мы были меньше чем в 4 000 метрах от цели. Еще ближе и уни услышат наши винты. Мягкий разворот на 180 градусов был крайне важен, что бы не допустить хлопков лопастей сделали одновременный вызов: мы должны были сделать это с большим стилем.

- Уроды, это Бродячий Рыцарь. Я могу слышать вас. Отворачивайте, отворачивайте.

Мы вернулись к области ожидания. Вот дерьмо. Еще больше времени коту под хвост. Кости потребуется еще по крайней мере пять минут, на перезагрузку и еще пять на повторный заход. У нас оставалось еще сорок минут в воздухе. Еще одна задержка и мы должны будем отправляться домой. Это уже причиняло страдания и становилось оскорбительным. Мы или должны будем сказать Бродячему Рыцарю, что бы он уходил без продолжения или задержался на 90 минут, тогда мы сможем заправиться в Бастионе.

В следующий раз не было никакой ошибки; Кость успел раньше.

- Кость Один Три, горячо. Двадцать шесть секунд до удара.

Я включил запись на левой рукояти; я не хотел, что бы остальные в эскадрилье пропустили это. Но мы были в шести километрах оттуда.

- Подъем, подъем, подъем!

Продолжая наращивать скорость, оба пилота вывели сектора газа на максимальный крутящий момент и начали быстрый подъем. Мы взлетели на 2500 футов и я навел свой TADS прямо на лагерь талибов. Я видел линию из семи высоких деревьев с густой кроной, непосредственно перед комплексом, с каналом, проходящим перед деревьями. Я не видел никакого движения. Это было хорошо. Это была еще темная подача.

- Парни - скомандовал Босс.

Наш нос, завалившийся вперед на мгновение, перед большим крылом стабилизатора на хвосте "Апача" выравнялся снова. Мы не могли рисковать задержкой между ударом бомб и нашим появлением над целью.

Но где же бомбы? Мои часы: они были в воздухе двадцать секунд, но это было похоже на вечность. Я взглянул в боковое окно и мой левый глаз увидел мелькнувшее дерево. Мой правый подтвердил что пустыня заканчивается и начинается Зеленая зона. Иисусе, мы имели только несколько кликов в запасе. Я взглянул обратно на свой дисплей. Подобные крошечным булавочным уколам несколько источников тепла упали на землю, повернувшись к этим семи деревьям.

В 4.13 минута в минуту, все десять управляемых бомб с В1 взорвались прямо перед нами. Серия стробоскопических вспышек слилась в одну слепящее яркого света, последовавшей долю секунды спустя цилиндров яростного оранжевого пламени. Величайший взрыв из всех, что я когда-либо видел, произошел в полной тишине; мы все еще не могли ничего услышать в кабине. Целый комплекс залило белым в моем тепловизоре.

- Вы это видели? - Билли был вне себя.

- Удивительно - так же как и Карл.

- И еще сверх того!

- Ты прав, Карл.

Мы не могли видеть во тьме и тепловизор видел прямо через это, но все что там было - остатки от места взрыва, земля, кирпич, люди, все испарилось.

- Урод Пять Ноль, проверьте часового на севере - сказал Спуск, поскольку Билли повел кругом свой "Апач" вдаль от нас. - Я достану его, если он еще там. Атакуем сейчас.

Часовой, должно быть, находился под прикрытием мечети. Спуск открыл огонь из своей пушки, но его намеченная жертва проскользнула в небольшую постройку без крыши через дверной проем на северной стороне.

- Он укрылся в сторожевом посту... Открываю огонь...

Он выпустил еще две очереди. Вторая подбросила часового как тряпичную куклу, пока он, наконец, не замер без движения напротив стены. Дым и пыль начали оседать

на землю, хотя все еще висели высоко над нами. Когда мы кружились, я обшаривал комплекс в поисках любого признака движения.

Это выглядело так, как будто В1 сбросил ядерную бомбу. Деревья лишились их крон и звездообразные выжженные отметки покрывали землю. Не было единого кратера. Жилые казармы на южном конце и L-образное здание полностью исчезли. Ни единого целого кирпича. В1 "Лансер" установил все предохранители на супербыстрый подрыв. Бомбы снесли здания - и всех кто в них был - еще до того, как они приземлились. Не удивительно, что я не видел бегунов, но одно длинное одноэтажное здание осталось на самом краю канала.

- Бродячий Рыцарь Пять Шесть, это Урод Пять Один. Я вижу одно здание, выглядит неповрежденным. Подтвердите необходимость его уничтожения.

- Урод Пять Один, даю подтверждение. Уничтожьте все уцелевшие здания цели "Хеллфайрами". Ничего не должно остаться стоять.

Карл заложил вираж вправо, возвращая нас туда, откуда мы прибыли. Температура была достаточно высокой, что бы указать, что это место было населено, но недостаточно, что бы я мог захватить это. Я должен был находиться в прямой видимости от цели.

- Урод Пять Один. Захожу с запада для запуска "Хеллфайра".

Я переключил селектор вооружения моим левым большим пальцем; прямо для самонаводящихся ракет. На моем правом дисплее я выстраивал в линию перекрестье на середине передней стены цели. Мой левый дисплей сказал мне, что ракета на правом пилоне была готова к запуску. Пес был хорош и готов бежать; нужно было только запустить кролика.

- Подтверди, что мы находимся на правильной стороне, Карл.

Было обязательным, что бы ракета не проходила перед объективом камеры при запуске, поскольку след высокой температуры собьет мне картинку линии наведения в тепловизоре. Если бы это произошло, я потерял бы цель и искал бы ее, пока "Хеллфайр" метался бы в поисках моего лазерного луча. Карл слегка прижал ногой педаль, сдвигая нос вертолета вправо. Прекрасно.

- Я прижму его так, Эд. Готовы к запуску.

Я щелкнул крышкой и нажал спуск лазера моим правым указательным пальцем, поддерживая давление большого пальца, что бы удерживать перекрестье на центре здания. Мой левый указательный палец также щелкнул своей предохранительной крышкой.

За 2 000 метров я нажал спуск вооружения.

- Запускаю "Хеллфайр".

Секундная пауза. Никаких ударов, вибрации или толчков - только порыв реактивного двигателя, когда он изящно сошел с правой направляющей.

- Ракета вышла и уходит. - Карл выдал обычный комментарий пилота при запуске. "РКТ ЗАПУЩЕНА" вспыхнуло на моем телеэкране.

- Ракета набирает высоту, Эд.

Я весь сфокусировался на удержании курсора моей правой рукоятью. Вертолет немного колебался, но я должен был продолжать удерживать лазерный луч в середине здания. В течение следующих семи секунд это единственная вещь в мире, которая имела значение.

Две секунды спустя "РКТ ЗАПУЩЕНА" сменилась обратным отсчетом полета "Хеллфайра" до цели в секундах:

ВП 5...

- Ракета теперь выравнивается. Ракета пошла вниз.

ВП4...

Дерьмо. Теперь, когда мы сосредоточились на этом, я увидел как холодный горный воздух с хребта прошел по середине цели, передней и верхней части - два здания слились в одно.

ВП3...

Что бы нанести больше ущерба, я должен был поразить каждую секцию индивидуально.

ВП2...

Я сместил перекрестье к правой части здания.

ВП1...

Поскольку я сосредоточился на поражении верхней части стены, ракета пошла точно по лазерному лучу. Вспышка сопровождалась поднявшимся над крышей облаком пыли. Пыль осела, показав огромный кусок отсутствующего в двух третях фронтона здания. Правая и задняя стена разрушились, обвалив крышу. Левая сторона здания еще стояла.

- Хорошее попадание, приятель.

- Давай вернемся для повторного захода.

- У меня есть второй часовой, спрятавшийся позади дерева позади остатков северной казармы - доложил Босс. Я должен подойти ближе.

- Мы свободны - вышел на связь Карл.

- Открываю огонь из пушки.

Я вовремя перевел TADS, что бы увидеть что земля и низкая стена вздыбились у ствола голого дерева в пятидесяти метрах на юго-восток от мечети. Поскольку Карл закладывал вираж, возвращая нас к цели, я увидел, как одинокий источник тепла упал на землю из-за ствола. Спуск был в своей стихии. Мой адреналин тоже как будто закачивался поршневым двигателем.

Карл заставил Билли отойти на север, что бы дать нам сделать чистый выстрел. Я выпустил второй "Хеллфайр" в более прохладную полосу, где крыша соединялась с общей стеной. Через две минуты и двадцать одну секунду после попадания первого "Хеллфайра", здание было в руинах, но я увидел мельком на своем левом экране маленькую будку охранника, стоящую от развалин в двадцати метрах на северо-восток. Мы были в 1000 метрах оттуда, возможно, я могу достать ее в этом же заходе?

- Стой на месте, Карл. Достану еще одну.

- Нет, Эд, Уже нет времени на запуск...

- Пускаю "Хеллфайр"!

Третья ракета пронеслась с направляющей с правой от меня стороны, между двумя скелетами деревьев. У нее не было времени, что бы подняться или даже выдать мне обратный отсчет; она просто врезалась в середину здания шесть на шесть футов, превращая его в щебень.

Босс вышел на связь опять, спокойный как огурчик.

- Урод Пять Ноль, есть уцелевший, бегущий на восток. Поддержите...

- Открываю огонь из пушки.

Я не мог видеть никого в моей половине области цели, так что вывернув TADS под острым углом, я смог увидеть его вторую очередь, перерезавшую путь парню. Его швырнуло вперед, на метр на землю, жестко отбросив на одну сторону. Снаряд 30-мм пушки при попадании в него не взорвался, но это ему не сильно помогло. Он прошел на высокой скорости насквозь через его спину и грудь, оставив дыру размером с сжатый кулак Спуска.

Только мечеть стояла не получив даже царапины. Она строго была вне списка целей. Как раз из нее выскочил уцелевший Спуска. И если был один, были и еще. Мы должны были прибить их прежде, чем они доберутся до своих "Стингеров" и ДШК и наши топливные часы тикали.

- Окай, Карл, давай закругляться. Закончим зачистку сейчас.

Карл бросил нас в циркуляцию против часовой стрелки, когда я осмотрел южную половину места. Ничего.

- Урод Пять Ноль, Бродячий Рыцарь Пять Шесть. Разведка сверху идентифицировала еще одну вражескую усадьбу в следующем квадрате. Приготовьтесь скопировать.

Разведка сверху?

- Урод Пять Ноль, идентифицировали здания в северном секторе.

Босс еще не закончил с его половиной цели.

- Координаты переданы Пять Один. Пять Один подтвердите.

Я был слишком рад ответить.

- Отбой... Отбой... Запускаю "Хеллфайр". Босс безуспешно пытался скрыть свое волнение.

Я скопировал координаты от Бродячего Рыцаря, вбил их в клавиатуру и привязал к ним свою камеру тепловизора TADS нажатием кнопки. Это было маленькая остроконечная усадьба, окруженная полями, в 200 метрах на запад от базы талибов. Кто бы ни хотел, что бы мы взглянули на это место, он не был с нами на связи. Мы могли напрямую переговорить с "Нимродом" и В1 еще не ушел с радара. "Сверху" был связан или с "Предейтором" или с радиоразведкой, засекавшими это место - или обоими.

- Бегуны на север, быстро приближаются к зданию.

Держа широкую дугу - уходя с пути Билли и Спуска - Карл поймал еще двух бегунов на длинные дистанции, держащих путь на юг. Мы не видели, что бы они покинули комплекс, что сделало бы их новой целью; мне требовалось разрешение на открытие огня.

- Бродячий Рыцарь, это Урод Пять Один. Два мужчины пробираются на юг к второму зданию; подтвердите разрешение открыть огонь?

Я щелкнул переключателем вооружения, отслеживая его с перекрестьем и начав обновлять лазерным дальномером дистанцию до цели для пушки.

- Бродячий Рыцарь Пять Шесть, можете открыть...

- Огонь тридцать Майк Майк.

Я дал короткую очередь по первому бегущему, почти достигшему близкого здания, вздымая грязь и пыль. Второй беглец был на сто метров ближе. Он остановился, увидев что произошло с его приятелем и понимая, что он не будет настолько удачлив.

Я сосредоточился на нем и выпустил двадцатиснарядную очередь. Я видел как раскаленные снаряды шли по дуге вниз и знал, что они пройдут также через него. Задница. Он пригнулся, когда земля взорвалась за его ногами.

Я увел прицел в сторону, немного левее от него, когда он набрал скорость и помчался назад к зданию. Пушка загремела у моих ног и пульсирующие горячие выстрелы помчались к нему, накрыв в этот раз его несколькими осколками раскаленного докрасна металла. Он упал назад и скатился вниз, на дно крошечной ирригационной канавы. Это, наверное, выглядело как неплохое укрытие, но он буквально пылал от своих усилий. Я навел перекрестье прицела на него, чуть

сместив, компенсируя погрешность пушки и дал еще одну очередь в двадцать снарядов. Его дни бега были окончены.

- Бродячий Рыцарь, это Урод Пять Один. У меня есть по крайней мере четыре человека в зданиях второй усадьбы.

- Принято. Вы можете полностью уничтожить все здания в усадьбе. Разведка сверху говорит, что они командиры талибов.

"Сверху" был исключительно хорошо информирован. Первые три бегуна повернули направо и тот, которого я упустил, пошел налево. Это означало, что талибы сейчас в двух разных зданиях.

- Карл, заходи для запуска ракет с севера. Я выпущу два "Хеллфайра" в первом же заходе.

Это могло сработать, если я буду быстр. Действительно быстр. Карл сказал Билли, что мы поразим первые три здания и резко повернем обратно на северо-восток, после того, как откроем огонь. Билли должен был идти прямо за нами с запада, что бы уничтожить оставшиеся два и одно пристроенное к усадьбе на южном конце, уходя затем на юго-запад.

Я сфокусировал лазерный луч на правом здании и выпустил "Хеллфайр" номер четыре с 4000 метров. Он вышел из-под левого крыла, набрал высоту, выровнялся и нырнул. Все еще удерживая спуск лазера, я запустил "Хеллфайр" номер пять, таким образом, у меня было две ракеты, захватившие луч. В тот момент, когда я увидел белую вспышку номера 4, я перебросил свое перекрестье прицела на десять метров восточнее, на вершину здания слева от входа. "Хеллфайр" номер 5 врезался в него, через четыре секунды, после того как я навел перекрестье.

Мы до сих пор двигались близко к тому, что бы оказаться "Опасно близко".

- Урод Пять Один сброс и ...

Карл бросил вертолет влево и с яростью добавил скорости; ускорение вдавило мою задницу глубоко в сиденье.

-... чисто.

- Урод Пять Ноль захожу с запада для пуска "Хеллфайра".

Я вытягивал шею, что бы не спускать глаз с усадьбы. Было еще три нетронутых здания. Если бы эти парни действительно были старшими командирами талибов, то у них был бы рядом ПЗРК. Мы не могли дать ублюдкам той единственной секунды, которая была нужна что бы вытащить его.

- Карл, только сделай это так быстро, как только сможешь.

- Я, я... - двигатели ревели, когда он добавлял вращающий момент. Бедный парень прилагал все усилия.

- Открываю огонь - вышел на связь Босс.

Мы должны были отойти на тысячу метров.

- Право, поворачивай сейчас Карл.

Мы должны были прикрыть друг друга; у нас не могло быть обоих вертолетов, бросающихся наутек от врага.

Как только "Хеллфайр" Спуска ударил в ближнее здание на юго-востоке, Карл развернул нас обратно лицом к усадьбе. Я ждал, когда Пять Ноль отойдет для наведения "Хеллфайра" номер 6 на здание, сразу на север от того, которое они уже разрушили. Мы были слишком близко к нему, но у нас не было выбора. Я отпустил спуск на 650 метрах, когда Карл выворачивал нас в самом трудном повороте, в который я когда либо попадал.

Так как "Апач" набирал высоту, я вместо двенадцати стоунов (мера веса, 14 фунтов или 6,35 кг. - прим. перев.) весил около тридцати. Моя голова, заключенная в шлем

с прибором ночного видения и моноклем, немедленно попыталась провалиться между моими мускулами плеч. У меня не было времени подготовиться. У меня не было времени даже ухватиться за стальные скобы на раме крыши. Я бросил руки на консоль и вцепился в нее.

Мой монокль вдавился в мою скулу, так как был прижат блендой консоли. Мои нагрудные ремни врезались в плечи, а жилет выживания вдавил пластину нагрудника прямо в мой мочевого пузырь. Я чувствовал как кровь отлила из моей головы к ногам, вжатым теперь в пол. Так как пенополиэтиленовая была уже абсолютно плоской и мои ляжки вдавились в кевларовую основу, я издал низкий стон. Карл выровнял нас на прежнем уровне и вышел на нормальный режим трансмиссии.

Билли и Спуск заходили для запуска следующего "Хеллфайра". Мы были без ракет, но должны были прикрыть их заход. У нас не было шанса.

- Урод Пять Ноль, это Бродячий Рыцарь. Разведка свыше; есть враг в усадьбе за каналом, две сотни метров к северу от основной цели. Ждите получения координат.

- Урод Пять Ноль. Захожу с запада для атаки "Хеллфайром". Урод Пять Один, вы берете эту цель; я закончу с двумя зданиями здесь.

Было очень много дыма и пыли в воздухе, так что Карл увел нас осинового гнезда над западной стороной канала. Это убрало нас с дороги Урода Пять Ноль и дало мне лучший обзор.

Новая усадьба была самой дальней в кластере три. Мы держались в 2 500 метрах на юго-запад от нее, что бы не попасться шпионам врага и дать взглянуть глазами Карла нашему ведомому.

Я увидел серию белых силуэтов на своем тепловизоре и увеличил их: четыре мужчины стояли группой против высокой стены усадьбы. Каждый держал то, что выглядело как РПГ. Двое других на мопеде были перед ними. Осел печально щелкал хвостом в верхнем левом углу усадьбы, в тридцати метрах на запад. Я должен был подтвердить идентификацию цели, но не было ни единой уникальной особенности для идентификации.

- Бродячий Рыцарь, это Урод Пять Один. Можете точно указать цель?

- Урод Пять Один, это Бродячий Рыцарь. Я получил сообщение о людях в северо-восточном углу усадьбы. Вы получили добро на этих людей.

Да, но кто это все ему говорил? И я определенно смотрю на правильную усадьбу? Бродячий рыцарь не мог этого знать; он даже не видел их. Цели появлялись одна за другой с главной базы Талибана. Я не хотел доверяться информации от третьего лица без лучшего объяснения. Если я должен убивать, я должен быть уверен на 100 процентов.

- Это Урод Пять Один. Мне нужно что-то, на что можно повесить мою шляпу. Можете дать больше информации о цели?

- Урод Пять Один, это Бродячий Рыцарь Пять Шесть. Свыше дали добро на эту цель.

- Это Урод Пять Один. Дайте точный ориентир или скажите, кто покупает мое оружие. Я должен получить подтверждение, что мы смотрим на одну и ту же цель.

- Урод Пять Один, это Мэверик Ноль Bravo. Вы готовы?

Мэверик Ноль Bravo? Кто это, черт его бери? С таким позывным я не сталкивался. Голос был монотонным и отрывистым, национальность не определялась; я мог только определить акцент как центрально-атлантический, в лучшем случае. Я просмотрел верхние страницы моего Черного Мозга; ничего. "Мэверик" не был среди позывных, выданных нам на эту операцию. Но было бы невозможно для него

оказаться в сети, не имея на это полномочий, так что он должен быть на 100 процентов проверенным.

- Мэверик Ноль Браво, это Урод Пять Один. Лима Чарли. Вы меня?

- Мэверик Ноль Браво. Также Лима Чарли. Погодите... Вы можете видеть ослика в северо-западном углу усадьбы?

- Урод Пять Один. Подтверждаю - Но это было недостаточно. Тут у всех чертовы ослы!

- Мэверик Ноль Браво. Еще один мужчина присоединился к четверем в усадьбе - монотонный голос продолжал - Он пройдет мимо осла.

В самом деле, пятый человек появился несколько секунд спустя и прошел позади осла, что бы присоединиться к своим компаньонам. Черт возьми, это умно. Это было достаточно для меня. Кто бы это ни был и где бы он ни был, Мэверик Ноль Браво должен был управлять "Предейтором". Он должно быть, был "Свыше".

- Урод Пять Один, атакую НАР; держитесь в стороне.

- Приготовься, Карл; мы будем использовать "Флетчетты".

Карл развернул нас, держа нос на северо-восток и начал выстраивать линию. Я активировал ракеты. Мигающий курсор вспыхнул на моем экране.

- Четыре ракеты. Совместное наведение, Карл.

Я навел перекрестье прицела на группу из пяти человек и включил лазер.

- Огонь по готовности, Карл.

- Огонь по готовности... Есть готовность.

- Урод Пять Один. Запускаю ракеты.

Карл стабилизировал мигающий курсор на перекрестья, когда пятый человек приблизился к мопеду.

- Огонь... Хорошо пошла.

Четыре ярко-оранжевые вспышки и четыре ракеты бросились к перекрестью прицела на дисплее. Они выглядели хорошо. Меньше чем в тысяче метров, раскаленные добела оболочки, удерживающие стрелы "Флетчеттов" в ракете, отделились, крутятся и вращаясь в воздухе, так как дальше стрелы полетели на близкой к сверхзвуковой скорости к цели. Две секунды спустя 320 ярких булавочных уколов расцвели в северо-восточном углу усадьбы и ее дальней стены. Пять человек свалились с ног; мы должны были достать их прежде, чем они начали действовать с РПГ.

- Смачно вышло, Карл. Не уходи, мы заходим еще для пуска четырех. Огонь по готовности.

Правила требовали, что бы после первого залпа ракет мы уходили в сторону, что бы избежать столкновения с оболочками "Флетчеттов". Я был крайне сосредоточен на цели; они не могли нам помешать. Я видел, что они ушли с экрана.

Карл выпустил ракеты снова, с 1 500 метров. Второй залп лег был даже более кучным - в десятиметровый круг, максимум.

- Отличная работа, приятель. И еще четыре.

Карл нажал спуск в последний раз с 1 100 метров.

Когда вторая ракета пронеслась мимо наших окон, я переключился на пушку. Три заключительные очереди из пушки - слегка смещенные - должны были закончить работу.

Мы полетели через след от двенадцати ракет и системы контроля за состоянием микроклимата не могла справиться с насыщенным загрязнением. Резкая вонь от ракетного топлива просочилась в кабину и врзалась в мой нос. Несколько секунд

спустя, мы были почти над усадьбой. Я изменил масштаб изображения в тепловизоре для полной оценки боевых повреждений (ОБП).

Мопед был в виде кусков, РПГ был сломан пополам, но граната была на месте. Там где были пять мужчин, были источники тепла в избытке на стене и на земле, но ни один в форме человеческого тела. Я нашел еще один источник тепла слева, но он стоял на четырех ногах и отлично выглядел. Ослик убежал невредимым, но этих пятерых мужчин порвало в куски.

- Хорошие стрелы, хорошие стрелы - мурлыкал Мэверик Ноль Браво.

- Урод Пять Один, цель уничтожена.

- Урод Пять Ноль, цель также уничтожена.

Бродячий Рыцарь ждал своей очереди. "Нимрод" засек вражеское движение в двух длинных сараях к востоку от канала, в 500 метрах к северу от нашей основной цели. Это была отличная работа для Кости, но Кость имел более неотложную встречу с воздушным топливозаправщиком.

Я понимал расстройство в голосе авианаводчика БРО. Он не мог видеть ни одну из новых целей. Он стал ретрансляционной станцией для глаз других. По крайней мере, он мог перестать шептать.

Это была наша третья новая цель. Было ясно, что талибов в Коштай больше, чем установила разведка. Они не ограничились центральным комплексом, они запустили свои щупальца в смежные усадьбы тоже. Целый квадратный километр по соседству был переполнен массой талибов.

- Пять Один без "Хеллфайров"

- Пять Ноль. Принято. Вы проверяете главную цель на движение и я возьму эту цель. Все здания в усадьбе проверены. Никаких выживших.

Босс и Билли всадили два их последних "Хеллфайра" в сарай, пока мы осматривали поле боя. Не было выживших; место было наконец тихим.

Я проверил часы: 4.54. Я вывел свои пуски "Хеллфайр" на дисплей. "Хеллфайр" N1 был выпущен в цель в 23.52.02 Зулу - в 4.422. Мы дрались в общей сложности тридцать две минуты. И у нас почти закончилось топливо.

- Бродячий Рыцарь, это Урод Пять Ноль. Уроды имеют пять минут в запасе до станции. Есть ли что-нибудь еще, что вы хотите что бы мы сделали.

- Позывные Урод, это Бродячий Рыцарь. Утвердительно. ВНБ, перевооружитесь и заправьтесь горючим. Мы получили новые данные разведки. Позывной Кость Один Три вернется со станции в любую минуту накрыть больше целей для Свыше. Вы нужны нам, возвращайтесь как только вы сможете.

Мы израсходовали двенадцать "Хеллфайров", двенадцать НАР и 360 снарядов; рекорд "Апачей" для одного вылета. И тем не менее, они хотели еще. Не могло быть ничего лучше.

Глава 13. Хорошая ночная работа

Мы вышли на пятидесятичетырехмильную прямую линию назад к Кэмп Бастиону, пройдя справа от окружного центра Гармшир и по большим отрезкам Зеленой Зоны. Мы передали по радиации список того, что нам было нужно и Кев и его мальчики уже ждали нас в пунктах перевооружения.

Это напоминало пит-стоп Формулы 1: сначала топливо, потом 30-мм, ракеты и шесть "Хеллфайров" загружены одновременно. Все руки работали как насосы. Один раз я увидел Кева, несущего 100 фунтовую ракету в одиночку; я могу поклясться,

что он улыбался. Они работали, выскакивая из своих носков, и отделались от нас за двадцать пять минут.

Больше трех часов в кабине обычно заставляли меня чувствовать себя так, как если бы я сидел на сумке с мячами для гольфа, но сегодня ночью я приобрел иммунитет. Возможно, потому что я не сидел без движения; это была поездка на американских горках.

Все четверо из нас были на седьмом небе по пути туда и обратно. В своем обычном приступе скромности, Билли цитировал для нас свой наградной лист на Крест за боевые летные заслуги - как обычно он делал, когда вылет проходил даже с умеренным успехом.

У сообщений чата на зашифрованном канале было только четыре строчки и 176 символов. Он использовал их все:

"ЗА ВЫДАЮЩУЮСЯ ОТВАГУ +ВЫДАЮЩЕЕСЯ ЛЕТНОЕ МАСТЕРСТВО В ГЕРОИЧЕСКОМ 1 ГЛУБОКОМ РЕЙДЕ ААК УДЕРЖАНИЕ БОССА СПОКОЙНЫМ КОГДА ОН ВОШЕЛ В АЗАРТ НАГРАДИТЬ КБЛЗ УОРРЕНТ ОФИЦЕРА 1 КЛАССА ААК УИЛЬЯМА СПЕНСЕРА"

Мы отметились по прибытии над Коштай в 6.14 и было также темно, как в то время, когда мы ушли.

За восемьдесят минут нашего отсутствия, география поля битвы изменилась снова и снова. Мэверик, очевидно, хотел еще сделать еще больше работы. Судя по размерам источника тепла на земле, это выглядело, как если бы В1 сбросил в центр 2 000 фунтовую бомбу. Видимо, также с сверхбыстрым подрывом. Все здания в усадье, где Мэверик хотел, что бы я накрыл пятерых талибов, исчезли. Не было ничего; никаких источников тепла вообще.

- Похоже, ослику крышка, приятель.

Бродячий Рыцарь Пять Шесть и его маленькая группа от бригадного разведотряда ушли. Они не могли рисковать, бродя по окрестностям посреди контролируемой врагом области Зеленой зоны при дневном свете.

Мэверик Ноль Bravo, казалось, ушел прочь, после ночи, когда был сломан хребет талибов в Коштай. "Нимрод" MR2 - позывной Волшебник - с его мощными камерами вместо него определял цели. Он уже направил Кость Один Три сбросить 2 000 фунтов на сарай Босса, но Кость уже снова ушел на станцию.

Босс попытался связаться с Волшебником и не смог получить ответа от него. Мы знали, что в Лашкар Гах есть связь через спутник, но мы были слишком далеко, что бы связаться с ними. На нашей версии "Апача" был установлен спутниковый телефон для такого случая. Спуск набрал авианаводчика в штаб-квартире бригады в Лашкар Гах, Вдову Семь Ноль. Конференц-связи не было, но Билли передавал звонок для Карла и Меня.

- Урод Пять Один, это Пять Ноль. Босс запрашивает Вдову Семь Ноль по бэт-фону в Лаш. У него есть новые цели от Волшебника; оставайтесь на месте, пока идет разговор.

Я просмотрел ирригационный канал на юго-восток в 300 метрах от долотообразной усадьбы.

- Пять Один, есть большая усадьба на юго-западной стороне и две маленьких усадьбы на северо-восточной стороне канала, примерно в пятидесяти метрах от пешеходного мостика.

- Пять Ноль. Подтверждаю. Волшебник видел раненых талибов, уходящих через мост к тем усадьбам. Вы берете здания на юго-запад от канала; мы берем восток.

Небо начало светлеть, когда Билли и Карл зашли на широкие круги над усадьбами. Когда Карл и я были на месте, я увидел два элганто выглядящих внедорожника, припаркованных в нескольких сотнях метров на пыльной тропе уходящей на другую сторону канала. Это был явный признак присутствия талибов; местные никогда ничего подобного не имели. Или прибыло подкрепление, или, что более вероятно, они прибыли забрать раненых.

- Стой, Карл. Я думаю, мы здесь постреляем. - Я держал пушку и прицел наготове. Я заметил какое-то движение на той же стороне канала, что и усадьба. - Немного на восток, дружище.

Когда мы зашли со стороны восточной стены, два мужчины пытались проникнуть внутрь. Они были слева от хорошо видимых закрытых ворот рядом с каналом и пробирались вдоль стены, ища укрытия. Один из них поддерживал другого и они отчаянно пытались найти другой вход. Ни у одного, казалось, не было оружия. Я увеличил масштаб изображения, когда они вышли к зданию внутри усадьбы.

Тот, которого поддерживали, явно был раньше в бою; мазки высокой температуры на его голове и изорванной одежде, должно быть, были кровью. У него казалось, была только одна рука и его левая нога отсутствовала. Корчащиеся как пойманные в ловушку крысы, они являли поистине жалкое зрелище.

Я увидел РПГ и АК-47 в пятнадцати метрах позади них, рядом с каналом. Должно быть, они бросили их, как только услышали звук наших винтов. Так что они знали правила.

- Урод Пять Ноль, это Урод Пять Один. Вижу двух талибов, пытающихся укрыться в первой усадьбе на западной стороне канала. Подтвердите разрешение открыть огонь.

- Урод Пять Ноль. Подтверждаю. Вдова дал добро на огонь по любым целям и зданиям с талибами, укывшихся в них.

Дуэт был в центре перекрестья моего прицела, но я колебался. Мои снаряды уничтожили бы дом за стеной, наверняка с теми, кто был в нем. У меня был ясный приказ, но я не мог заставить себя нажать на спуск. Я продолжал думать: что если бы мои дети были там?

Все что мне было нужно, так это еще несколько футов... Они наконец нашли ворота и удрали внутрь. Они оставались так близко к стене и затем дому, как только могли, в отчаянной попытке где-нибудь укрыться.

Это была типичная афганская усадьба, сорок метров длинной и двадцать пять метров шириной, с двором из твердо утрамбованной грязи, разделенным домом пополам, который простирался до восточной стены. Сзади была печь из крупных камней и курятник, большая поленница дров, кухонная утварь, навес, загон для коз и туалет. Другая половина была пуста.

Уцелевший боец толкнул первую из трех дверей дома, но она не поддавалась ни на дюйм. Из всех сил пытаясь держать компаньона вертикально, он наконец заставил его допрыгать до следующей двери. Она также оказалась запертой.

Я прикончил бы их, когда они зашли бы за угол, если последняя дверь тоже окажется запертой; Карл занял положение, позволявшее сделать это с минимальным сопутствующим ущербом. Когда они хромали к ней, раненый упал в обморок; вероятно он вырубился. Мог ли я стрелять? Черт нет, не сейчас - они были в метре от дома, это гарантировало, что он в зоне моего поражения. Этот ублюдок знал, что он делал. Я держал на нем перекрестье прицела, как приклеенное. Он ломился в третью дверь.

Я мог уже видеть здание своим невооруженным взглядом. Рассвет еще начался, и не было красок, но я видел этих двух беглецов все более и более ясно. Дверь открылась и он втянул своего пребывающего без сознания товарища внутрь, оставляя за собой кровавый след.

Десять секунд спустя, пять детей разного возраста высыпали из той же самой двери и сбились в кучку на открытом внутреннем дворике. Они боялись выходить наружу, но совершенно точно не хотели вернуться обратно внутрь. Они уставились на дверной проем и внезапно начали толкать друг друга в один ряд. Самый маленький вцепился в самого высокого и не отпускал его. Другие явно были взбудоражены. Они видимо, получали приказы изнутри дома.

Так как начинался рассвет, они увидели нас и размахивали руками как безумные. Я увеличил изображение их лиц. Они были в возрасте от двух, до возможно, двенадцати лет. И все как один были напуганы.

- Посмотри на экран TADS, Карл.

- Я вижу это. Сучий потрох.

- Карл, эта мразь использует невинных детей как щит, что бы защитить свою жалкую задницу.

Дети столпились позади ворот и стояли снаружи. Когда мы перемещались, они следовали за каждым нашим движением. На каждом круге мы видели, что каждый из них повернулся с нами. Я вызвал Босса и сказал ему, что происходит.

- Это Урод Пять Ноль. Приказ Волшебника состоит в том, что бы уничтожить любое здание, занятое талибами. Но я инструктирую вас: не трогайте этот дом.

У меня не было никакого намерения делать это. Наши ПОО были просты. Мы могли убить любое количество талибов, но никогда рискуя даже одной невинной жертвой. Босс сообщил Вдове, что не готов дать добро на открытие огня по нашей цели, так как его видение ситуации лучше, чем у них. Хороший человек.

Раненый талиб был так же хорош, как и мертвый, если он уже им не был. Его компаньон был слишком опытен, что бы выйти на открытое место, пока мы не будем далеко отсюда. Я надеялся встретить его в другой день.

Теперь рассвело на три четверти. Темно-красный рассвет заполнил восточную сторону горизонта, и солнце было готово появиться из-за Красной пустыни в любую минуту. Мы рыскали над усадьбами вверх и вниз по ирригационному каналу в течение нескольких минут, и я уткнулся в свой TADS, охотясь на оставшихся в живых.

Чем больше я смотрел, тем больше понимал, что мы не станем больше расходовать снаряды сегодня утром. Дневная рутина начала восстанавливать себя: женщины несли котлы из своих домов, подростки кормили коз и разводили огонь. Мужчины оставались внутри, пока мы были над их головами, опасаясь, что мы примем их за талибов.

- Это Урод Пять Один, видим нормальный образ жизни здесь и никаких целей.

- Пять Ноль. Принято; думаю, то же самое. Я информирую Лаш что мы не можем открыть огонь по любой цели здесь из-за гражданских лиц. Давайте прочешем начальную цель и произведем прикидочную Оценку Боевых Повреждений.

Карл развернулся с креном на запад, возвращаясь к основному комплексу Талибана, что бы снять последствия сражения нашими камерами TADS для анализа боевой группой. Первые лучи солнечного света окрасили все ниже нас в нежно-розовые тона, когда яркая, огненно-оранжевая кромка солнца высунулось из-за горизонта. Я выглянул из своего правого окна, когда мы проходили над комплексом. Только тогда я понял в полной мере, какое опустошение мы вызвали.

Это напоминало старые снимки Хиросимы. Земля все еще тлела; пучки дыма поля битвы еще висели низко в холодном воздухе, придавая этому месту странный, призрачный вид. Уцелевшие деревья были обуглены, лишены кроны и ветвей. Хижины, обстрелянные "Хеллфайрами" были насыпями закопченного щебня; 2 000 и 500 фунтовые бомбы смели все на своем пути в пыль.

Беглец Спуска лежал там, где он упал, огромное отверстие в его груди теперь было окружено темным кольцом. Его первый часовой все еще лежал там же, где упал в его сторожевой будке, но тот, который скрывался за деревом, умер не сразу; он прополз почти сорок метров к мечети.

- Проверь восток, Эд. Сюда идет похоронная команда.

Длинная линия из женщин и нескольких невооруженных мужчин начала разворачиваться веером от далекого ирригационного канала и медленно приближаться к комплексу. Мы уже видели такое раньше. После сражений талибы заставляли местных жителей обшаривать землю в поисках своих мертвецов. Один или двое членов похоронной команды были, вероятно, талибами, руководившими операцией; они знали, что они были в такой же безопасности как в домах.

Позади них две местные женщины появились из куполообразной хижины, на половине пути к тому месту, где я расстрелял беглеца. Беспорядочная куча ног и ступней торчала наружу из ее полукруглого входа. Видимо, они складывали там трупы. Человек в черной длинной рубахе быстро нагнулся и заполз в хижину. Когда он вылез назад, он вытер руки о землю, прежде чем встал.

Пятнадцать минут спустя, Босс сказал Лашкар Гах, что у нас все.

Неудивительно, что после того как Билли наградил Спуска его КБЛЗ через текстовый чат, кладбищенский юмор бушевал на полете домой.

Когда мы проходили Гармшир, Босс сказал, что он свяжется с их авианаводчиком, что бы проверить, все ли у них тихо. Это была возможность, которой я ждал в течение всей ночи. Я вскочил прежде, чем он мог сделать звонок.

- Урод Пять Ноль, это Пять Один. Мне передали сообщение в кабину во время перезарядки. Авианаводчики в Гармшире переключился на дополнительную частоту из-за атмосферных возмущений на основной.

- Принято. Какая частота?

- Не знаю. Я не могу найти свою коммуникационную карту. Простите.

Намек Боссу открыть его Черный Мозг на странице частот. И там было это. "Вы страдаете от эректильной дисфункции? Верните удовольствия в свою жизнь с маленькой голубой пилюлей..." Ниже заголовка была фотография красивого мужчины средних лет, печально глядящий на свой Y-образный фасад. Джорди вырвал рекламу "Виагры" из журнала.

- Очень смешно, Элтон.

Я не мог рассчитывать, что потребуется вся ночь, что бы Спуск взглянул на радиочастоты.

Рокко не показывался уже три недели и мы волновались, не был ли он под арестом. Теория заговора гласила, что Босс спрятал его, так как он был встревожен шуткой во время визита генерала Даннатта, но никто не мог этого доказать. За два дня до начала "Ледника 1" Джорди и Дарвин придумали план, как выкурить Рокко. Мы бы Роккировали Спуска неустанно другими средствами, пока он не выпустил бы Итальянского Жеребца.

Мы получили по чашке крепкого кофе в ОВО, в качестве любезности от Билли, который проиграл Апачекторину на превосходном вопросе по системам самозащиты

вертолета от Карла. Это было во время разбора полетов. Оперативный офицер обработал несколько докладов во время нашей второй вылазки.

- Ну, м-р Мэйси, разве вы не Быстрый Гарри этим утром. Не только самый быстрый пуск пары "Хеллфайров" в Британской Армии, но это еще и первый раз, когда мы сделали это дважды в воздухе в одном и том же бою от одного и того же "Апача".

Я настолько был поглощен задачей, что понятия об этом не имел.

- Что касается Вас, Босс, Кев Бланделл сказал мне, что вы достигли отметки в 1 миллион фунтов на "Хеллфайрах". И для всех вас: это было наибольшее количество выпущенных "Хеллфайров" в одном вылете. Но полагаю, вы это и без меня знаете.

Мы обсудили один аспект вылета, который озадачил всех нас - идентификацию "Свыше". Мэверик Ноль Браво был новым позывным для всех пилотов, так же как и для каждого в ОВО.

- Я попытался разыскать, кто это - сказал оперативный офицер - Его нет ни в одном приказе из боевой группы и его нет в плане полетов. Это не полковник Магоуон; вы говорили с его авианаводчиком. И это не бригада; они были Вдовой Семь Ноль. Я нигде не могу найти ссылку на Мэверика Ноль Браво.

Мы осторожно спрашивали вокруг следующие несколько дней. Никто в Кэмп Бастионе не слышал о таком позывном. Мы даже проверили список всех зарегистрированных позывных на театре действий. И все-таки, находясь вне Афганистана он имел доступ к превосходной оптической картинке в живом времени и ресурсам разведки, так же как и доступ в нашу защищенную сеть. И у него были полномочия - видимо от бригадира - дать приказ на нанесение удара. Такая власть просто так не передается.

Было только одно объяснение. Был ли Мэверик в Воксхолле Кросс или Лэнгли, штат Вирджиния, не было ключа к разгадке. "Хорошие стрелы" было фразой из американского военного сленга, но наши авианаводчики работали с американскими пилотами и усвоили также и их малопонятный жаргон.

Мы уже привыкли полагать, что изначальное обнаружение комплекса в Коштай было сделано шпионами. Мы не имели ничего против, если они хотели получить место в первом ряду у ринга, что бы посмотреть на его уничтожение.

Полная оценка боевых повреждений для операции "Ледник 1" была получена из Лашкар-Гах сорок восемь часов спустя. Мы знали, что это была хорошая ночь, но надеялись, что она будет еще лучше.

В результате удара, как считалось, было убито от восьмидесяти до 130 человек, в результате двойного захода. Число нельзя было определить более точно, так как никто не знал, сколько талибов спало в бараках, когда их уничтожили. Трое из старших командиров были среди мертвых, включая большую рыбу по имени Мулла Фахир Мохаммед. Перехваты переговоров в Кветте на пакистанской границе, показали, что начались срочные обсуждения о необходимости перестроить их южное командование. Они серьезно обгадились и не знали, где и насколько сильно мы их ударим в следующий раз. Как раз то, что мы хотели.

ОБП также показала, что в комплексе разместили тюрьму. Тринадцать заключенных в нее афганцев, вероятно, были также убиты. Ходили слухи, что о тюрьме знали все это время, и это было причиной, по которой потребовалась подпись из Уайтхолла. Иногда это тот путь, которым идет стратегическое планирование. Я рад, что не знал об этом заранее.

Краткий пресс-релиз ушел к британским СМИ, празднующих "захват" нашими храбрыми войсками "Регионального штаба Талибана". Это звучало лучше, чем

уничтожение 100 новых рекрутов в огненном забвении вместе с их командирами без того, что бы даже единственный след от ботинка морпеха появился в этом месте.

Я был рад сыграть свою роль в приостановлении притока новых бойцов в первом глубоком рейде Корпуса, но судьба этих тринадцати заключенных опустошила меня, и я не был в настроении особо праздновать после этого.

Тем временем, резкие перемены в жизни на земле Гильменда продолжались.

Два дня спустя после рейда на Коштай, другой двадцатидвухлетний морпех из 42-го командо был убит в ближнем бою во вражеской усадьбе рядом с дамбой Каджаки. Дарвин и Шарлотта отсутствовали, вылетев на прикрытие занимающегося зачисткой патруля. Я был в ОВО, когда они вернулись, дожидаясь, что бы выполнить тщательный анализ их записей фотопулемета. Они выглядели довольно сильно взволнованными.

- Все в порядке, Тони?

- Не совсем, приятель. В парня выстрелили в упор, прямо перед нами. Он забежал за угол, когда боец Галибана выскочил из дверного проема.

Это было одним из неудобств нашей мощной системы наблюдения. Иногда мы видели вещи в деталях, которые мы не хотели бы помнить. Не было ничего, что Дарвин и Шарлотта могли бы сделать для этого мальчика. Но это не означало, что его смерть не будет преследовать их. В отличие от записей фотопулемета, воспоминания нельзя закрыть в сейф.

Было две новые посылки из Дишфорта на этой неделе. Первой была инструкция, снова повышающая количество летных часов для вертолетов. Теперь это было до 415 часов в месяц или четырнадцать часов в день. "Чинукам" и "Рысям" часы также подняли, но не так круто как "Апачам". Это было необходимо; и это было все, что Объединенное вертолетное командование могло ответить на все возрастающие требования бригады к их горестно ограниченными афганским ресурсам. Мы знали, что не будет новых денег на новые запасные части; это значит, кто-нибудь должен был ограбить Питера, что бы заплатить Полу. Скоро Питер должен будет объявить себя банкротом.

Вторым было сообщение о нашем новом командующем. Подполковник Нейл Секстон принял узды правления 9-м Полком в конце прошлого года. Теперь он направлялся, что бы командовать Объединенным вертолетным отрядом в Кандагаре. Это делало его непосредственным начальником Спуска в оперативной цепочке командования.

Как новый командующий, полковник Секстон был неизвестной величиной для большинства из нас. У нас не было времени познакомиться с ним за несколько недель до нашего развертывания. Мы знали, что он был бесстыдно честолюбив - но это не было что-то плохое. Но не проходил обучения на "Апаче", как предыдущий командир. С другой стороны, он провел много времени на тренажерах, так что он понимал машину и ее требования к летчикам.

Мне нравился наш ушедший командир. Он был чрезвычайно популярен и великий экстраверт. Я задавался вопросом, как я продолжу служить с новым. И скоро я это узнал.

Глава 14. Операция "Ледник 2": Югрум форт

Все важные шишки были восхищены нападением на Коштай, от генералов Генерального штаба в Нортвуде до бригадира в Лашкар Гах.

Счастливейшими из всех были сотни молодых морпехов 3-й бригады командос. Слух о рейде шел вверх и вниз по взводным блокпостам и окружным центрам провинции Гильменд. Парни были под обстрелом талибов все три месяца, с того момента как они прибыли. Теперь мы вернули немного тех обстрелов. Не только в порядке самообороны, но в действительно хорошем, жестком, наступательном ударе, там, где это причиняло боль - прямо по яйцам Талибана.

Бригада теперь стремилась извлечь выгоду из замешательства врага. Впервые - возможно за всю кампанию Гильменда - Талибан был в обороне. Бригадир хотел сохранить эту ситуацию. Приказы спускались вниз, что бы начать операцию "Ледник 2" как можно скорее. Таким образом, следующее тщательно спланированное нападение, было установлено в течение ранних часов понедельника 15 января, только через четыре дня после рейда на Коштай. Снова боевые вертолеты были в большой степени вписаны в план.

На сей раз была очередь 3-го звена на этап запланированных заданий. Ник и Шарлотта должны были лететь на местах стрелков-операторов с ФОГом и Дарвином позади них; позывные Урод Пять Два и Урод Пять Три соответственно. Ник, старший из двух стрелков-операторов, был командующим на этой миссии. Хор недовольного ворчания отозвался эхом вокруг вечернего доклада когда Босс объявил это.

- Да, наконец кто-то еще кроме штабного звена получит настоящую работу - был общий рефрен. Зависть все еще витала, как над Коштаем.

Мы не возражали. У нас было более чем достаточно тревог на тему того, как пройдет оставшаяся часть тура. Вместо этого, наше звено было назначено на этап ГБР/ГБГ - группу быстрого реагирования, дерущейся в любой чрезвычайной ситуацией в провинции. Но судя по тому, что было задействовано перед началом штурма цели операции "Ледник 2", мы считали, что был исчезающей малый шанс, что только четверо из нас будут задействованы в этом. Да, это была еще одна чудовищно огромная ложь. Если мы получили вишенку, 3-е звено получило глазурь.

Вторая цель из пяти в списке операции "Ледник" была второй по удаленности от Гармшира, в девяти километрах на юго-запад от города, в продолжении плана загнать вражеских бойцов на север, как можно ближе к нашей зоне уничтожения, лишив их возможности к отступлению. Она также была крупнейшей из всех пяти.

Задачей "Ледник 2" было уничтожение основной оперативной базы талибов на юге Гильменда - их Кэмп Бастиона. Это было гигантское, окруженное высокой стеной прямоугольное строение в 200 метров длины и 100 метров шириной, на берегу реки Гильменд, где Зеленая зона граничит с пустыней ВАП на западе. Так, наверное, и должна была выглядеть часть зловещего вражеского притона. Оно было чрезвычайно хорошо укреплено, с глинобитными, усиленными камнями стенами в десять футов высоты и три фута в толщину и сторожевыми башнями на каждом из четырех углов. Среди местных оно было известно под названием Югрум форт.

Югрум был первоначально выстроен столетия назад, что бы защищать район от вторжения из-за реки. Никто не знал точно, кем и когда он был выстроен. Насколько помнили местные, это могло быть делом рук Александра Великого.

С рекой на юге и каналом, идущим вдоль западной стены, с севера у форта были обильные поля мака. Заброшенная деревня стояла на восточном фланге; местные давно бежали оттуда, возвращаясь только в дневные часы, что бы ухаживать за полями.

Это место было определено как цель на начальном этапе разведки; каждый раз, когда наземные части оказывались рядом, они получали яростные залпы огня. С

воздуха, отснятые "Нимрод" MR2 записи показали, что стены и башни были недавно укреплены и они были хорошо укомплектованы людьми. Это также подтвердило, что это место имело огромное тактическое значение для талибов. Так же как нас перебрасывали по воздуху в Кэмп Бастион с авиабазы Кандагара - нашего начального пункта прибытия в страну - так же и их бойцы перебрасывались из Коштай в Югрум на следующем этапе их пути к линии фронта. Там они отдыхали, отъедались, экипировались и получали задание, перед тем как отправится вперед к отдельным полям битвы: Гармширу, Санджину, Муса Кала, Новзад и Каджаки - туда, куда требовалось. Наши знания о компоновке базы были обрывочны. Внутри, как полагали, было здание командного центра, несколько блоков барачных и большой подземный тайник с оружием.

84-й отряд сначала предложил взяться за эту работу. Но SBS заявили, что это слишком большое дело для них. Вы не часто услышите от целого эскадрона парней из сил специального назначения подобные вещи. Это был не их тип цели и они не обладали достаточной огневой мощью, если это превратится в большую драку. Планировщики не были напуганы. Разведка предположила, что внутри форта не больше двадцати-тридцати бойцов в это время. Это было в середине зимы, так что число новоприбывших должно было естественно снизиться.

Полковник Магоуон планировал действовать из глубины Пустыни Смерти. План был превосходным. Он не просто хотел взять форт - он хотел уничтожить как можно больше талибов, насколько это было возможно, рядом с ним. ЧП Магоуона - частные приказы: детали операции, которые требовались пилотам - были нетерпеливо прочитаны Ником, ФОГом, Шарлоттой и Тони.

Схема маневров была простой: во-первых, место должно было быть подвергнуто безостановочной массированной бомбардировке с воздуха и артиллерией. Она должна была начаться в полночь и продолжаться до четырех часов. Невероятное общее количество в 100 000 фунтов бомб, сброшенных с B1, должно было испытать решимость талибов. Если бы после этого, они остались бы и продолжали защищать форт, это бы в точности соответствовало намерениям полковника.

Тогда, в 4 часа, он планировал начать наземный штурм, проникнуть в форт и эффективно разместить флаг ISAF (ОКВА) на его укреплениях - красный флаг для бешеного быка Талибана. Они контратаковали бы со всем имеющимся наличным составом - возможно, с их фирменным маневром на окружение. Рота Зулу тогда должны была стремительно отойти до рассвета - оставив талибов полностью открытыми. Главное блюдо Магоуона должны были доставить "Апачи", которые должны были найти их и любые скрытые убежища, которые они могли использовать, что бы ударами с воздуха закрыть их - навсегда.

Вместо SBS, на штурм должны были пойти 120 морских пехотинцев роты Зулу из 45-го командо, с поддержкой огня из 105-мм легких орудий и бронированных машин "Скимитар" эскадрона С из полка Легких Драгун.

3-е звено получило конкретные указания для их части участия в миссии в боевой задаче и расписании уточненного плана. Они должны были быть готовы к взлету в 3.30 местного времени. После окончания бомбардировки они должны были зачистить цель. Их начальная задача состояла в уничтожении любого талиба, замеченного или пытающегося уйти из форта. Раздел задачи "Быть готовым к": прикрыть огнем роту Зулу и их продвижение в форт. Заключительный этап задачи 3-го звена: уничтожить всех оставшихся талибов, когда рота Зулу отойдет назад за реку. Они должны вернуться в Бастион, перевооружиться, заправиться горючим и быть готовым вернуться в пустыню. Приложения к детальному плану (Fragos)

содержали обычные фотографии с воздуха и наброски форта, наряду со списком вражеских транспортных средств, о которых было известно, что они действовали там.

- Похоже, что кто-то сделал свою домашнюю работу на этот раз - одобрительно сказал Ник.

В воскресенье, в день перед началом операции "Ледник 2" не было вызовов ГБР/ГБГ. Это дало мне шанс закончить с горой документов - что я находил отупляющее скучным, как всегда. Время, не потраченное на бой, было временем потраченным впустую в моей книге. Но Босс поощрял меня написать статью о новом типе термобарических "Хеллфайров" и я наконец принялся за нее. Если бы понедельник был таким же тихим, я бы смог закончить чертову штуку.

В воскресенье ночью Босс направился в Кандагар для встречи с новым командиром полка. Джорди отсиживался на своем месте в штаб-квартире, как часто он делал. Четверо из нас проснулись как обычно в 6.45 холодным, но кристально ясным утром понедельника. Мы были в специальной палатке ГБР/ГБГ в пятидесяти метрах от палатки Оперативного центра. Я, уже вымытый и выбритый, сидел на своей раскладушке, разбираясь со шнурками ботинок и подкалывая Джорди насчет упущенной им машины в парикмахерскую, когда с треском ожила незащищенная рация "Моторолла". Было 7.05.

- Супермен - Бэтпещера - Скороход.

Эта неделя была неделей Героев Комиксов в качестве темы для радиопозывных. Супермен был кодом для ГБР, Бэтпещера - оперативный центр Объединенного вертолетного отряда, а Скороход означал что мы должны были мчаться туда со всех ног. Карл и я были ГБР в тот день. Я схватил рацию.

- Супермен для Бэтпещеры: Скороход.

Через двадцать секунд мы перемахнули стену из "Хеско" по нашей самодельной лестнице и были в оперативном центре. Дежурный ждал нас.

- Это медэвакуация парни. Одиночный "Апач" для защиты СН47 севшего в Гармшире.

Порядок был уже хорошо отработан. Без лишних слов Карл выбежал и запрыгнул в Лэнд Ровер. Его работа как пилота заключалась в том, что он должен был двигать на взлетную полосу и немедленно запускать вертолет. Я схватил свой Черный мозг из секретного ящика и уже с Билли со своей стороны, я бежал в Объединенный оперативный центр по соседству, что бы получить лучшее представление о происходящем.

- Это напряженное утро - начальник 2-го отдела 42-го коммандо выглядел подавленным - У янки было серьезное ДТП в провинции Нимруз. Они перевернулись на транспорте и у них два Т1 и два Т2. Это неопасный район, так что мы отправили два "Чинука" к ним; в наличии есть только один, оставшийся здесь в наличии сейчас. Он назначен на медэвакуацию и он идет в форт Югрум; вы за это отвечаете.

Он дал мне координаты посадочной зоны "Чинука".

- Сколько раненых?

- Пять.

Это было не хорошо. Они не должны были получить столько раненых, спустя три часа после, того, как предполагалось, начался наземный штурм.

- Все огнестрельные ранения - добавил он - Не знаю, почему они все еще находятся там.

- Почему два "Апача", которые уже там, не могут прикрыть "Чинук"?

- Они заняты в бою.

Билли и я обменялись понимающим взглядом - мы снова идем в дело. Талибы не оставят Югрум форт без надлежащего дин-дон. Положение выглядело не слишком хорошим, но независимо от того, в чем были проблемы, я не должен был знать об этом. Мы должны были доставить "Чинук" на посадку, как можно быстрее.

Я бежал последние 500 метров до взлетной полосы. Воздух обжигал мои легкие, когда я прыгал с уступа и с разбегу перепрыгивал канавы. Карл уже запустил Вспомогательную Пусковую Установку, но "Чинук" в 100 метрах слева от нас был пуст. Парням из КВВС требуется только пять минут для запуска "Чинука". Как только я с хлопком закрыл свою дверь кабины, Карл подал вперед сектор мощности двигателей и наши винты начали вращаться. Минутой позже, он связался с оперативным центром.

- Урод Пять Один, готов.

Мы ждали "Чинук" - теперь это не зависело от нас: пара ГБР/ГБГ только что ушла. Оставшийся не должен был взлетать еще в течение двух часов, так что его экипаж спал во время вызова. Еще один напряженный день для КВВС. Когда "Чинук" начал запуск и прогрев, случился второй сюрприз в этот день.

- Урод Пять Один, это Оперативный, ждите. SN47 пойдет на посадку один. Ждите дополнительной информации.

Что это сейчас было?

- Смотри-ка, кто идет - сказал Карл. Билли и Джорди бежали через взлетную полосу к "Апачам" рядом с нами, так как "Чинук" поднялся и грохотал прямо над их головами.

- Урод Пять Один, это Оперативный. К вам присоединится Урод Пять Ноль. Вы должны будете ЗНМ Пять Два и Пять Три в Гармшире. Время смены 8.20 часов.

- Урод Пять Один, принял.

- Урод Пять Два проинформирует вас в пути. Конец связи.

Мы будем везунчиками, если сможем сделать это.

Итак, мы собираемся сделать Замену На Месте с 3-м звеном. Мы редко делали незапланированные ЗНМ при запланированных атаках. Только если не было запасного вертолета или команды. Это означало только одну вещь - чья-то жизнь была под непосредственной угрозой там и продолжала оставаться в обозримом будущем. Очевидно, дела пошли ужасно неправильно.

Билли и Джорди взлетели в рекордно короткое время.

- Это Урод Пять Ноль, взлет в 08.01.

- Это Оперативный, удачи!

Минутой позже в полете, Билли связался с нами через радиосеть "Апачей".

- Эд, у нас есть проблема. Оба наших переключателя частот вышли из строя. Криптошифровальщик сломан; у нас нет защищенного канала.

- Чертовски типично - заметил Карл.

- Принято Билли. Что вы хотите делать?

Карл был прав. Это могло стать настоящей болью в заднице. Билли был назначен командиром миссий на этот день и он планировал повторно квалифицировать Джорди в его летных навыках, если нас вызовут. Поломка его переключателей частот означала, что он был отключен и от оперативной сети и от авиасети Гильменда. Единственными людьми, с которыми он мог говорить по защищенной сети были теперь другие экипажи "Апачей" и наш оперативный центр - что означало, что он не сможет связаться ни с кем на земле в Югрум, даже с авианаводчиком, так что у него не было возможности идти в бой. В нормальных условиях мы вернулись

бы и Билли с Джорди пересели в запасную машину. Но был только один ответ, когда часы тикали для срочной ЗНМ, как сейчас и мы оба его знали.

- К черту это, давите на полную. У Ника уже кончается топливо.

Командир миссии теперь летел глухой.

- Будет лучше, если вы будете вести в бою, Эд.

- Окай. Мы ведем. Карл передаст.

- Принято. Спасибо.

Я теперь был на связи с внешним миром, пока Карл слушал передачу в оперативной сети и повторял все Билли и Джорди по высокочастотному каналу. Билли должен был продолжать командовать на миссии, хотя бы потому, что он получил более подробный доклад перед вылетом. В нашем "Апаче" я был ведущим на этой миссии, но Карл был командиром экипажа; у нас не было времени на бумажную работу этим утром.

Билли отправил зашифрованную сжатую передачу.

- Проверь данные, Эд.

По нажатию кнопки, координаты Югрума высветились на странице тактической обстановки на черной карте моего дисплея - четыре башни форта были обрисованы в общих чертах рядом с линией огня, нависающей над западной стороной реки, в шести кликах на восток от нашей артиллерийской позиции в пустыне.

- Данные получены.

TADS был сейчас холодным, так что я готовил его к миссии. Фокус был забит помехами, делая его совершенно бесполезным. Тепловизор показывал все лохматым, но по крайней мере, дневная камера работала. Это напоминало то, как открываешь сумку с инструментом и обнаруживаешь, что у тебя есть пара плоскогубцев, но нет разводного ключа. Я еще мог сделать свою работу, но теперь она становилась намного тяжелее.

Я сообщил новости остальному звену, что вызвало еще больше стонов от Карла. Билли должен был взять на себя все использование тепловизоров, которое потребуется. Это становилось сложным, даже для закаленного многостаночника.

Мы шли на 138 милях в час на высоте в 5 000 футов, по прямой линии на юг, через ВАП, с Билли и Джорди в полумиле сзади и слева от нас. Это был шестидесятидвухмильный полет прямо в низкое и слепящее зимнее солнце. Даже мой щиток не мог спасти меня от необходимости отводить взгляд.

Через пятнадцать минут полета, "Чинук" с медэвакуации промчался прямо под нами на обратном пути в Бастион. Это был стремительно быстрый бросок туда и обратно, они шли как на бомбежке, летя низко и прямо - в одиночку. Это означало, что раненные в плохом состоянии. Мы слышали через сеть что они будут загружены до упора боеприпасами для 105-мм пушек, которым срочно требовалось пополнение боекомплекта.

В пятнадцати милях от цели, я связался с авианаводчиком.

- Вдова Семь Один, это Урод Пять Один, как слышите меня?

- Вдова Семь Один, Лима Чарли.

- Это Урод Пять Один, у меня два "Апача", Урод Пять Один и Урод Пять Ноль. У нас 600 тридцать Майк Майк, сорок восемь НАР и восемь "Хеллфайров". У нас есть обычное время для игры.

- Вдова Семь Один, принял ваше сообщение. Вы должны зайти по маршруту с запада, вокруг огневой позиции, поскольку они ведут огонь по цели.

- Есть ли возможность остановить орудия и дать нам прямой путь? - Большая петля через пустыню в обход позади пушек означала потерю нескольких минут и мы могли пропустить время ЗНП.

Ответ был жестким и нетерпеливым.

- ОТРИЦАТЕЛЬНО. У нас здесь ситуация. Ждите.

У авианаводчика, очевидно, был плохой день; мы не хотели усугублять это. Мы не были сторонниками теории "Небо большое, снаряд маленький" и не собирались проверять нашу броню с помощью 105-мм разрывного снаряда. Мы собирались подчиниться. Тогда все изменилось.

- Урод Пять Один, это Вдова Семь Один. У нас теперь не пять раненых. У нас четыре раненых и один ПБВ (MIA, missing in action, пропавший без вести - прим. перев.).

Я чувствовал прилив адреналина и слишком хорошо знакомый металлический привкус во рту. Это я готовился к опасности.

- Все другие части отошли, но ПБВ находится все еще на цели. Повторяю, ПБВ ВСЕ ЕЩЕ на цели.

В моем мозгу всплыл Сангин в июне - наш поиск в полях двух парней из SBS. Глядя вниз на пустыню, я представлял, что я видел в тот день и помнил то, что талибы с ними сделали. Кислота заполнила пустоту в моем животе. Я возможно, списал бы это на пропущенный завтрак, но я слишком хорошо знал что это не так. Господи, только не еще раз.

Карл был в курсе событий. Он передавал новости, Билли и Джорди, наклоняя ручку циклического шага вперед. Нос вертолета опустился и винты загремели, когда мы разгонялись на максимальную скорость.

- Гребанный ад - сказал Билли - Что там творится, черт возьми?

Я попытался понять это. Как, черт их возьми, они могли кого-то потерять в форте и потом отступить без него. Талибы, совершенно ясно, удерживали эту позицию. Теперь, у них возможно, был также один из наших ребят.

Царила тишина, так как каждый из четырех думал о том же самом. Память о Сангине была не единственной вещью которая меня тревожила. Были также новые разведанные об ублюдках, планирующих свежевание в прямом эфире.

Джорди сломал ее.

- Проверь данные.

Текст от Билли ждал нам. Он гласил: "ПБВ... НЕ В НАШУ СМЕНУ"

Я ответил ему по рации

- Данные принял. Подтверждаю.

Вдова Семь Один снова вышел на связь.

- Урод Пять Один, вы должны знать, что звено Урода Пять Два уже сваливает. У них осталось топлива только на прямой полет до базы. Они уходят на заправку немедленно. Вы нужны нам на позиции немедленно для помощи в поисках ПБВ. Отправьте РВП (ETA, Estimated time of arrival, расчетное время прибытия).

Яркие зеленые цифры в моем монокле сменились с 11 до 10.

- Это Уроды, будем у вас через десять минут.

- Мы должны уходить, не смогли его найти - голос Ника звучал устало и подавленно
- У нас полностью вышло топливо и осталось мало боеприпасов. Мы были в бою полтора часа. Подождите...

Ник подтвердил уход авианаводчику, прежде чем продолжил.

- Мы держались над пустыней к юго-западу перед началом бомбардировки, что бы отправиться искать уцелевших, перед тем как рота Зулу пересечет реку. Мы засекли

несколько талибов и уничтожили их из пушки. Место было разрушено, за исключением северо-восточной сторожевой башни и главного здания. Пять Три взяли сторожевую башню, мы уничтожили здание, все "Хеллфайрами". Мы продолжали наблюдать, но ничего не двигалось. Место было похоже на Монте-Кассино.

Все пошло не так перед часом "Ч". Рота Зулу не была готова двигаться. Наземный штурм отложили и мы вернулись для заправки и перевооружения. Когда мы вернулись, они все еще не были готовы. Они не закончили продвижение до 07.00. Потерянное время, должно быть, дало талибам шанс для проникновения. Мы не знаем, как они вернулись внутрь.

Колонна из двенадцати гусеничных бронетранспортеров морпехов "Викинг" пересекла реку в месте брода, но рассвет уже кончился. Их машины остановились в линии, рядом с проломом в южной внешней стене, сделанном 2 000 фунтовой бомбой. Морпехи спешили на маковом поле и вперемешку ринулись к стене. Как только они добрались до нее, пять из них были поражены огнем из пулемета. Это был беспредел.

- Мы прикрывали их столько, сколько могли, "Хеллфайрами" и пушками, но это было недостаточно. С пятью серьезными ранеными они были в целом мире боли и не имели шанса продолжить атаку. Теперь было светло и талибы начали окружать их. Был дан приказ отойти. Мы обрушили вниз все, что бы защитить их на отходе. Я использовал все снаряды своей пушки...

Впервые мы узнали о ПБВ несколько минут спустя, после того, как ушли от цели. Он был одним из раненых. Мы понятия не имеем, где он или как это произошло.

- Мы все приняли. Спасибо Ник.

- Форд - так звали пропавшего без вести. Младший капрал Мэтью Форд. Удачи парни. Мне жаль.

Ему не за что было извиняться. Вытащить морских пехотинцев из того гнезда шершней без новых потерь уже было чудом. Тони и ФОГ совершили самый трудный полет в жизни, чтобы не отстать от атакующих Ника и Шарлотты.

Полковник Магоуон теперь столкнулся с ночным кошмаром каждого командира. Не было никакого смысла отправлять обратно морпехов, не зная где находится младший капрал Форд. С учетом огня из форта и окружающих деревень, это было бы самоубийством. Морские пехотинцы все еще вели огонь от горного хребта в отчаянной попытке подавить противника. Это было все, что они могли сделать для Форда, пока они не знали, где он находился.

Глава 15. Найти Мэтью Форда

Мы обходили огневую позицию, когда все три 105-мм выстрелили вместе. Серия концентрических кругов давления разошлась от каждого ствола по поверхности пустыни, зачем исчезли в клубах серого дыма. В нашей колеснице с кондиционером я даже не услышал малейшего звука.

Карл бросил машину в крутой левый разворот, затем развернул ее секунду спустя. Индикатор мощности вспыхнул в моем монокле, когда мы превысили ускорение падения. Вращающий момент был настолько силен, что мы были в 10% от взрыва двигателей. Карл выжимал из них все, что мог. Мы шли с перегрузкой. Если талибы еще не заполучили Форда, то на счету была каждая секунда. В такой момент, Карл был как раз тем человеком, с которым и надо было лететь.

- Восемь кликов пути. Цель через две с половиной минуты.

- Спасибо Карл. Держись к югу и востоку от форта. Пушки стреляют по деревне к западу от него.

Клубы темного дыма были теперь ясно видны на горизонте непосредственно перед нами. Пришло время начинать работу. Я включил переключатель "Выбор прицела" на моей правой рукоятке управления TADS и камера в носовой турели вернулась к жизни. Я нажал кнопку "Slave"; "Апач" знал где теперь Югрум. Быстрые как вспышка, черные и белые изображения заполнили дисплей: дым, извергающийся из форта. Река бежала с севера на юг на отдалении. Мешанина кустарников, деревьев, стен и зданий была покрыта вздымающимся облаком пыли. Каждые несколько секунд фугас или крупнокалиберный трассер взрывались с крошечной вспышкой света и новым облачком дыма.

Талибы могли попытаться затащить Форда в здание и скрыть от нашей оптики, насколько они могли. Но поиск чего угодно снаружи, в битве в Зеленой зоне, был уже кошмаром на этой дистанции.

- Урод Пять Один, готов поговорить об этом. Где ПБВ был точно замечен в последний раз?

Авианаводчик был быстр.

- Там есть главный изгиб реки, с притоком на восток и канал, бегущий на север от него..

Я увеличил масштаб.

- Принято. Подтвердите это то, что бежит, как дымок?

- Подтверждаю. Есть след на восточной стороне канала, идущий к северу. Он ограничен каналом с запада и стеной на востоке. Та стена - там, где начинается форт. Принято?

- Принято. Визуально наблюдаю стену.

Стена из самана и камней пылала в низком солнце.

- Самые дальние из наших дружественных позывных были даны примерно в сотне метров по этому следу. Ждите координат.

Координаты 41R PQ 1142 3752, высота 2257 футов над уровнем моря. Я вбил информацию в систему, как только он передал их мне, и камера навелась в эту точку. Экран показал юго-западный угол форта, рядом с тропинкой.

Я высматривал отличительные ориентиры, для подтверждения того, что я получил правильную начальную точку для поиска; я хотел быть уверенным на 100 процентов.

- Урод Пять Один, наблюдаю стену по указанным координатам. В пятидесяти метрах на восток, далеко от канала, кратер от разорвавшейся бомбы. Подтвердите, я вижу правильную стену?

- Подтверждаю. Это было их пределом продвижения. Мы полагаем, что они были у того кратера, когда связались с нами.

- Принято. Мы начинаем поиск.

Карл передал Джорди. Мы были прикрыты скоростью теперь, так что я изменил масштаб изображения, так что бы получить как можно более широкую картину на TADS. Мы были почти на краю пустыни. Огневая позиция морпехов была на краю уступа, за которым начинался крутой обрыв до реки. Десятки командос были на позиции, в вездеходах с турелями, "Викингах", или на своих пряжках ремней, все они были отчаянные, готовые внести свою лепту в то, что бы вернуть их приятеля назад. "Скимитары" Легких Драгун были выстроены в линию рядом с ними.

Когда мы проходили над их головами, Карл так резко рванул на себя ручку шага, что фактически поставил вертолет на хвост и жестко бросил меня на привязные ремни. Он должен был сбросить скорость с 161 мили в час до нуля на

шестипенсовике; если бы он это не сделал, то мы проскочили бы форт в несколько секунд. Он мягко положил влево, так же как Билли и Джорди вправо и мы начали ленивую трехчетвертную карусель. Белый объект парил в нескольких сотнях футов над фортом и пересек мой экран TADS. Мы были не единственными, кто наблюдал.

- Держи нашу высоту, Карл; тут на низкой высоте беспилотник суетится, кореш.

- Я это вижу. Не волнуйся; мы не будем опускаться на бредущий над этим местом.

Билли и я разделили зону поиска.

- Давайте начнем с последнего известного места, где его видели. Дружище, ты можешь взять все к северу от стены? Карл и я возьмем южную сторону, на тот случай, если он сполз вниз, к реке.

- Подтверждаю - ответил Билли - Мы уже делаем.

Из радио несся поток дерьма. Даже при том, что это только что объявили, Форд был официально пропавшим без вести тридцать минут и слово разошлось. Каждый человек и его собака спрашивали, что происходит. Вдова Восемь Три, второй авианаводчик, работавший с артиллеристами, запрашивал обстановку, для лучшего наведения. Вдобавок, голос Ника, просящего срочно больше топлива и боеприпасов на высокочастотном канале.

Я мог разобрать, по крайней мере, три разных уровня командования в сети миссии, включая командира роты Зулу, полковника Магоуона и штаб бригады в Лашкар Гах. Это еще не учитывая командира 45 коммандо, который все это слушал и Спуска, который уже вернулся в Бастион.

БПЛА "Предэйтор" и "Нимрод" MR2 кружили по своим путям над нами. Их передачи шли напрямую в каждый штаб, подпитывая неистовство. Каждый зевака в пределах досягаемости, прилип к информационным экранам. С пропавшим без вести, все хотели быть в курсе. Около ста минут прошло с начала контакта; они ловили каждое слово.

Да-а-а-а, вот сейчас миссия приобрела все признаки классической групповухи. Каскад голосов в моих ушах не давал сконцентрироваться. Они все делали свою работу, но я хотел, что бы они все заткнулись.

Я навел TADS на угловую стену. Изображение мерцало в ярком свете. Я медленно перемещал камеру вниз по тропинке на юг; в направлении, куда Мэтью Форд стремился бы отступить. Карл видел, где мой TADS по перекрестью в своем монокле и отслеживал восток от кратера.

Двадцатью секундами спустя:

- Это у меня есть необычная фигура. Она в приблизительно сорока метрах вдоль стены, на южной стороне.

- Окай, оставайся с нами.

Я навел TADS на линию прицела Карла. Большая S-образная клякса лежала растянувшись на обрыве в десяти метрах от кратера, в двух футах от стены - точно там, где авианаводчик указал последнее место связи с морпехами.

Это было похоже на тело, лежащее на боку. Я почувствовал приступ волнения - и взял себя в руки. Это было не время и не место, что бы принимать желаемое за действительное.

Карл продолжал кружиться в карусели, держа нас в перпендикуляре к кляксе. Я охватил взглядом окружающее пространство. Других тел не было; это единственное лежало там.

Я переключил поле обзора TADS кнопкой на левой рукояти управления моим большим пальцем и увеличил картинку почти в пять раз. Оно заполнило почти треть

экрана. Это определенно было человеческое тело. Но был это один из них или один из нас? Пусть это будет он. Пожалуйста, пусть это будет он...

- Хорошие новости, Карл. Мы нашли тело. Спустись до 2 000 футов, приятель.

- Это зона действия РПГ из форта, Эд...

- Мы можем справиться с ним. Двадцать секунд на на 2 000, это все что мне нужно.

- У тебя будет пятнадцать. Потом я уйду вправо из-за огня артиллерии.

Мы снизились и я изучил тело, пока Карл разворачивался на 180 градусов к северо-западу. Оно лежало на левом боку, бедра под девяносто градусов к туловищу, ноги немного раскинуты, руки вытянуты. Это было естественное положение для лежащего, не тронутое и это был хороший знак. Грудь выглядела большой, другой хороший знак... бронежилет "Оспрей" и винтовка SA80? Очень похоже на то. Я ждал лучшего вида, когда мы развернемся. Дерьмо - камера не могла разглядеть деталей в тени. Было только 8.44 и солнце было еще низко.

- Осталось пять секунд, Эд.

Наведя квадрат марки прицела на тело, я увеличил масштаб изображения до максимума. Окончательное подтверждение: штаны и куртка были того же оттенка что и земля, и рисунок был подобно моему - британский DPM.

- Заканчивай, Эд. Извини, Мы должны уходить от пушек.

- Нет проблем, Карл. Это он. Мы нашли ПБВ.

Мы нашли нашего человека. Но был ли он еще жив? В тот момент, когда я об этом объявлю, весь мир будет желать это знать.

Мы вернулись назад, уже выше. Я не видел темных пятен на его одежде; значит, тяжелой кровопотери не было - насколько мы могли видеть. Его шлем был на месте и не деформирован. Его лицо выглядело целым, глаза закрыты и рот слегка приоткрыт. Я почувствовал облегчение. Он выглядел мирным; так, как будто он спал. Никаких очевидных признаков ранения. Упал в обморок от перенапряжения? Морпехи несли на себе удивительное количество снаряжения в бою в эти дни.

- Дай знать Билли и Джорди, старина. Попроси Билли использовать его тепловизор для поиска источников тепла.

Это дало бы нам хорошую возможность определить, был ли парень жив. Снаружи было пять градусов тепла по Цельсию, достаточно холодно, что бы труп остыл за полчаса.

- Уже делаю.

По крайней мере, талибы не захватили его. Установить это было нашим приоритетом номер один. Действия всей бригады в течение следующей недели зависели от этого. Если он был жив, то он был без сознания. Но почему? Если он выскочил из-за стены, он мог быть контужен на годы. Я не хотел, что бы он был без сознания. Я хотел, что он подал нам какой-то знак, что он притворялся мертвым, что бы талибы не захватили его.

Гигантский фонтан земли и грязи взлетел с другой стороны канала, в 100 метрах от человека, который, как мы теперь знали, был Мэтью Фордом. Он был опасно близко к разрывам фугасных снарядов...

Находиться на обрыве было не слишком хорошо. Это помещало его в прямой видимости врага из западной деревни. Это был вопрос времени, когда они увидят его, велся заградительный огонь артиллерии или нет.

Он не мог блефовать с талибами, не так ли? Конечно, он сделал бы это в относительной безопасности канавы. Он должен быть контужен.

- Как можно быстрее, Карл, мне нужны оба глаза на Мэтью, на случай, если один из тех мешков с дерьмом попробует до него добраться. Я свяжусь с цепочкой командования.

Карл бросил "Апач" в разворот через правый борт и развернул его на 180 градусов, давая опять нам обоим обзор. Я передал новости Вдове Семь Один, и услышал, как они неоднократно повторились по всей команде. Они отчаянно пытались планировать свои следующие действия.

- Урод Пять Один, это Вдова Семь Один. Он жив?

Я уже сказал ему, что мы не знали это и повторил опять.

- Урод Пять Один, пожалуйста подтвердите, жив он или мертв.

Билли посмотрел на свой тепловизор.

- Он выглядит как источник тепла, приятель. Сильный. Его конечности также еще теплые. Его руки той же температуры, что и остальное тело.

Это был самый надежный признак того, что он был жив, который мы могли получить, не видя его движений.

- Это Урод Пять Один, можем подтвердить, что он теплый, но не движется. Нет никаких очевидных признаков смерти; предполагаем что он жив.

Немедленно ответил новый позывной:

- Урод Пять Один, это Волшебник.

Волшебник? Это был "Нимрод" MR2, в 20 000 футах над нами. Они только передали сообщение по пищевой цепочке. Этим утром, это был бригадир.

- Урод Пять Один, Солнечный луч сказал, что никому не позволит ни в коем случае пропасть без вести. Наземные части вновь пересекут реку и вернут младшего капрала Форда как можно быстрее.

Бригадир отдал приказ. Спасение идет.

Теперь был большой вопрос, доберутся ли морпехи до него раньше талибов?

Я не спускал глаз с Мэтью, пока Карл описывал мне положение на земле. Так или иначе, западная деревня была заполнена врагом. Она была полностью неповреждена; ночная бомбардировка ее не коснулась. Хотя артиллерийские снаряды оставили выжженные отметки на стенах, они не тронули здания. Мы видели трассеры и дульные вспышки из большинства хижин, так как талибы вели огонь по позициям морпехов на обрыве. Всякий раз, когда мы подходили слишком близко, они давали по нам залп тоже - и даже несколько РПГ вдобавок.

Реку можно было пересечь только в одном месте. У морпехов был только один путь, что бы добраться до Мэтью, и он шел по правому краю деревни. Не было другого пути - они должны были получить снова ужасную трепку, если бы они прошли вообще.

Билли был первым, кто озвучил эту мысль.

- Эд, мы должны взять эту деревню. Морпехи свернут себе шею, если кто-то не сравняет ее прежде, чем они доберутся туда.

- Не стану упоминать, что эти мерзавцы сделают с Фордом - встрял Джорди.

Я связался с авианаводчиком и запросил разрешение на открытие огня.

Он не стал валять дурака.

- Урод Пять Один, это Вдова Семь Один. Вы получили добро на огонь по деревне. Уничтожьте позицию для обеспечения операции спасения.

- Принято. Здания выглядят многокомнатными и довольно прочными. "Хеллфайры" могут быть не лучшим вариантом. Запросите удар с воздуха как можно быстрее.

- Я запросил поддержку с воздуха. Сделайте что можете, тем временем. Но не позволяйте, повторяю, НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ никому добраться до ПБВ.

Мы разделили работу между двумя "Апачами". Нам нужно было постоянно держать один вертолет напротив форта, что бы талибы знали, что мы откроем огонь, если они попробуют добраться до Форда. Карл и я наблюдали за Мэтью с полумесячной траектории на востоке, пока Билли делает налет на деревню. Потом мы меняемся ролями. Я водил перекрестьем прицела вверх и вниз по стене форта, Джорди и Билли начали первый заход с юго-запада в 9.03.

- Открываю огонь из тридцать Майк-Майк.

Я мельком взглянул поверх TADS, как снаряды его пушки рвутся в первых из пятнадцати хижин и зданий, вырывая огромные куски земли и камней из стен и поджигая соломенную крышу. Билли успел дать добрых четыре очереди по двадцать снарядов, прежде, чем Джорди отвернул. Каждые десять секунд, еще три 105 мм снаряда обрушивались на деревню. Два длинных, похожих на сараи здания образовывали хорошую позицию для обстрела подхода и самого Мэтью. На втором и третьем заходе, он всадил в них "Хеллфайры" и обстрелял из 30-мм, обрушивая каменные крыши на бойцов внутри.

Мы поменялись. Я видел ряд отверстий, проделанных в восточной стене одного из сараев на уровне земли - маленькие отверстия в несколько дюймов шириной, достаточные что бы высунуть через них ствол. Мой расчет был на то, что снайперы талибов были укрыты под матрасами, для защиты от наших осколков. Я всадил в нее "Хеллфайр" и обрушил внутрь. Следующим я обрушил крышу меньшего здания с тремя стрелковыми амбразурами, десятью метрами к северу. Матрасы не помогут тем щенкам, что были внутри, я уверен. Вдова Семь Один заговорил, когда мы снова поменялись ролями.

- Уроды, мы оказываемся под тяжелым обстрелом, здесь, на позициях. Каждый раз как вы отворачиваете от деревни, это РПГ Центральная от них.

Мы должно быть, убили нескольких из них, но наш усиленный обстрел не рассеял ублюдков совсем. Их там должно быть, были десятки, но мы не видели движения между зданиями, когда мы начали штурмовку. Как, черт возьми, они попадали внутрь? Билли вмешался, когда Карл начал наш третий заход.

- Отставить, отставить; он пошевелился.

- Повтори Билли?

- Мэтью Форд пошевелился. Я повторяю, он пошевелился.

- Отставить. Отваливаем, Карл.

Я поерзал, устраивая свой зад поудобнее на сиденье. Мой пульс начал учащаться. Карл развернулся обратно на форт и я навел мой TADS на Мэтью. Его руки и ноги оставались в той же самой позиции. На мой взгляд, он выглядел без изменений.

- Ты уверен, Билли?

- На сто процентов. Он пошевелился. Он жив.

Если Билли был уверен, что видел, как он шевелился, этого было достаточно для меня. Я сказал об этом авианаводчику. Это была большая новость и она значительно повысила ставку. Новый прилив болтовни разлился по сети. Теперь морпехи знали, что они спасали жизнь.

Но Билли кое-что придумал.

- Эд, у меня есть идея. Форда надо вытаскивать немедленно. Он жив, но явно тяжело ранен. Прямо сейчас он может умереть.

- Подтверждаю.

- Хорошо, мы можем подобрать его.

- Повтори?

- Мы можем спасти его. Вы остаетесь сверху, мы садимся. Один из нас выходит и привязывает его к борту вертолета. Ты знаешь, как на наших учениях по аварийной посадке вертолета.

- Подожди.

Если он двинулся, он, должно быть, испытывал ужасную боль, потому что сейчас он не двигал ни единым мускулом. Или он был без сознания. Так или иначе, помощь ему нужна быстро. Я обдумывал это. Это было нелепо; у нас не было тепловизора и они остались без доступа в радиосеть миссии. Что еще более важно, я раньше поднимал тела без сознания. Не было никакой возможности переместить в одиночку Мэтью к "Апачу" и привязать его одному. Я обсудил это с Карлом и он согласился.

- Я понял о чем ты говоришь, Билли. Но у вас одних есть тепловизор и вы не сможете подобрать его сами.

Билли сделал паузу.

- Хорошо, я свяжусь с Боссом.

Он вызвал Спуска по защищенному высокочастотному каналу. Тот примчался в объединенный оперативный центр Кэмп Бастиона как только вернулся из Кандагара, что бы следить за боем и выработать план действий на случай непредвиденных обстоятельств.

- Отрицательно - был ответ Спуска.

- Но он еще теплый и мы думаем, что он только без сознания. Мы можем вытащить его.

- ОТРИЦАТЕЛЬНО - сказал Спуск еще более твердо.

Билли не собирался сдаваться легко. Никто не мог сказать точно, когда мы сможем пересечься с морпехами. Он был убежден, что это лучшая возможность для Мэтью Форда. Тридцатью секундами спустя, он снова вызвал меня.

- Давай сделаем это вместе, Эд.

- Что?

- Давай сядем туда; тогда двое из нас смогут выйти и нести его.

Это было абсолютно неосуществимо. Нас разнесли бы на кусочки, если бы мы пошли. Каждый раз, как мы отворачивали, они давали по нам залп из РПГ.

- Смотри Билли, рота Зулу собирается вернуть его. У нас нет прикрытия с воздуха и все это место заполнено талибами. Уверен, мы можем пойти туда, но не сможет выйти без мощной хорошо скоординированного плана огня и полноценного прикрытия сверху.

Билли притих.

- Окай, у меня есть лучший план. Давай пойдем и возьмем двух морпехов каждый и вылетим с ними в форт, что бы подобрать раненого. Это будем намного быстрее. Вы скоординируете план огня и 3-е звено даст нам прикрытия.

- Подожди.

Я посмотрел на тело Мэтью Форда. Пристегивание кого-нибудь к борту вертолета использовалось только на учениях, что бы спасти сбитый экипаж "Апача". Мы отрабатывали это как часть нашего тренинга по уклонению и побегу, но только на земле и никогда с работающими двигателями и крутящимися винтами. Это нарушало руководящие принципы безопасности и здоровья Министерства обороны. За шестнадцать лет операций на "Апачах" американцы никогда не поднимали никаких наземных частей на крыльях.

Однако, теоретически это возможно. Мы все возили наши аварийные ремни как обычное оборудование и поручни были на месте за кабиной. Единственными

другими вертолетами в нашем распоряжении были "Чинуки" и они только что отправились назад в Бастион, на дозаправку, после того как сбросили боеприпасы к пушкам на огневой позиции. Кроме того, огромную летающую корову сбить было проще, чем сходить пострять. В отличие от "Апача" они не были созданы, что бы выдерживать снаряды...

Мы единственные могли брать десант. Это было возможно. Может быть, это сработает...

Билли слегка скрипнул зубами. Я видел его таким раньше. Он был подобен бульдозеру; ничего не могло встать у него на пути. Но это требовало серьезно обдумать. Если это пойдет не так, мы потеряем еще больше людей, и сделаем подарок талибам на восемьдесят миллионов фунтов стерлингов за "Апачи". Это было бы достаточно, что бы эти мальчики поверили в Деда Мороза. И это могло привести к потере для нас всей чертовой кампании.

Я попытался не дать вида Билли, что я вернулся к его идее. На самом деле, вернулся. Когда Билли будет в этом уверенным, ему будет на 100 процентов плевать на послужной список.

- Слушай, Билли, мы могли бы сделать это, если бы Ник и Шарлотта вернулись, что бы прикрыть нас...

Это бы все, что ему нужно. Он вышел прямо на Босса.

- Послушайте, сэр, наземные войска не готовы пересечь реку. Я хочу взять двух человек на каждый вертолет и лететь с ними в форт, что бы спасти раненого. Эд считает, что мы можем это сделать...

Задница.

- Вы можете отправить нам 3-е звено на помощь?

- Билли, послушай меня - сказал Спуск - Мы говорили по телефону с Лашкар Гах и они сказали, что это будет наземная операция по спасению.

- Окай сэр. Если я сяду, я подтверждаю что я не подчинился прямому приказу.

- Хорошо. Так и сделаешь. Вы не можете посадить оба вертолета, у вас нет прикрытия.

Возникла неловкая пятисекундная пауза.

Тогда Босс вышел на связь снова.

- Я отправляю 3-е звено к вам, на помощь.

- Ничего не делайте до прибытия других вертолетов. У меня нет понимания ситуации и у вас лучшая картина. Если Вы думаете, что это сработает, вам потребуется разрешение от наземного командира.

- Принято, сэр. Спасибо.

Билли не должен был понукать меня. Я вышел напрямую на Вдову Семь Один. Он работал в штабе Магоуона, и был от него в нескольких футах.

Ответ авианаводчика был быстрым и бескомпромиссным.

- Отрицательно. Этот запрос отклонен, Урод Пять Один. Рота Зулу идет спасти его.

Он добавил:

- Нам не нужны подвиги ковбоев - на тот случай, если мы не получили сообщение.

Карл начал передавать Билли и Джорди, но я остановил его на середине.

- Не говори Билли про "подвиги ковбоя". Он взорвется.

Карл не стал. Билли был достаточно зол, в любом случае.

- Хорошо, отлично, если морпехи собираются сделать это, им бы лучше, черт возьми, уже сделать что-нибудь. У них заканчивается время. Это место начинает напоминать Уэмбли в день финала Кубка. Я надеюсь, они понимают это.

Нас все отправили нахрен. С Ником и Шарлоттой, сеющими смерть и разрушение вместо нас, вместе с хорошим пинком под зад в виде огневого налета, мы были убеждены что могли сделать это. Ни один из нас не сводил глаз с Мэтью, но мы оставили в покое деревню, пока бушевали дебаты. Билли и Джорди начали следующий заход в атаку с "Хеллфайрами" пока Карл и я остались там, где были.

Я быстро взглянул в окно кабины, что бы увидеть что это взрывается с исключительной точностью. Что-то привлекло мое внимание на речном берегу, прямо на юг от форта. Движение? Этого не могло быть; талибам надо было пересечь канал, что бы пробраться туда из деревни. Никто не выходил из форта; мы были уверены в этом. То же самое про деревья на востоке.

- Ты что-нибудь видел у реки Карл?

- Нет.

Возможно мне показалось это. Лучше перепроверить. Ничего.

- Сделай одолжение, приятель, отверни от Мэтью в течение секунды и поверни на восток. Но бдительно следи за ним.

- Сделаю. Я слежу за Мэтью.

- Установи курс так, что бы выглядело, будто мы не видим форт.

Я направил свой TADS вниз на реку, так как мы наклонились вправо и ушли в сторону. Любой наблюдатель, решил бы что оба "Апача" отходят. Я засек пять черных кругов на насыпи, равномерно расположенных, на расстоянии десяти метров от того места, где я думал, видел движение. Я задался вопросом, что там было, до того, как мы прибыли. Я продолжал сканировать район. Ничего не происходило. Карл держал "Апач" так, что бы TADS мог смотреть назад.

- Только удерживай эту линию еще несколько секунд, Карл. Давай попытаемся надуть их.

И бинго, увенчанная черным тюрбаном голова во втором круге справа, вместе с облачком дыма и клубом пыли, когда он запустил РПГ по огневой позиции. Быстрый как вспышка, он исчез снова.

Туннели. Черные круги были частью гребанной системы туннелей. Где они проходили? Черный тюрбан был там все время? Мы понятия не имели о них - никто не имел. Возможно, он как раз обстрелял оттуда тех пятерых морпехов...

В моем животе все перевернулось. Рота Зулу была окружена в ту же секунду, с как только они туда добрались. Черный Тюрбан был от них в пятидесяти ярдах, когда они добрались до стены. И сейчас он был только в пятидесяти ярдах от Мэтью.

Глава 16. Дайте мне четырех добровольцев

- Билли, талибы в туннелях в тридцати пяти метрах на юг от Мэтью. Атакую. Следите за моим ударом.

Как только Карл развернулся, двадцать снарядов из моей пушки пошли прямо вниз в укрытие Черного Тюрбана. Неудивительно, что это была РПГ Центральная по огневой позиции.

Я всадил еще одну двадцатизарядную очередь по дыре Черного Тюрбана и в надежде разрушить их еще по двадцать в остальные четыре входа в туннели. Не было возможности узнать, поразили ли кого-нибудь эти 120 снарядов, но если мы будем молотить по ним достаточно жестко и быстро, возможно мы сможем их отпугнуть. По крайней мере, они знали, что мы знали об них.

Билли продолжал молотить по деревне 30-мм фугасно-зажигательными снарядами. Возможно, туннели вели также в некоторые из этих зданий. Это объяснило бы, как они проникали в них так быстро.

Билли израсходовал больше чем наполовину свои "Хеллфайры", так что он переключился на НАР и вогнал восемь HEISAP в радиусе пятидесяти метров в главную группу зданий. Их заряды были достаточно мощными что бы пробить стены, обрушивая занявших здания камнями и обломками, сопровождаемыми убийственной волной давления. Мы поменялись ролями охраны и атакующего.

- Моя пушка. Огонь.

Ведя пушку своим правым глазом, Карл смотрел прямо вниз, на дальний конец одного из зданий, пораженных Билли.

- Я засек движение в деревне.

Он был прав; так как первые снаряды взорвались на поверхности камней, восемь талибов удрали в другой конец здания. Он дал еще три очереди по двадцать, прежде чем они достигли укрытия.

- Хорошая стрельба, красавчик - вынес вердикт Джорди.

Мы зашли для повторного удара, так что я послал "Хеллфайр" прямо в здание, в котором укрылся один из беглецов. Им очень не нравились наши НАР, так что запустил восемь "Флетчеттов" - содержащих 656 пятидюймовых вольфрамовых стрел - прямо в центр деревни. Эти стрелы пробивали броню, так что они проходили через стены. Вспышки ярко-оранжевого пламени разлетелись с каждой стороны вертолета, когда мы повторили заход.

- Ракета дальнего действия запущена - объявила Скулящая Бетти - Шесть часов.

Ловушки продолжали разлетаться. Моя шея трещала, когда я быстро вертел головой вправо и назад. Я видел, что Карл сделал то же самое.

- Урод Пять Один, запуск ракеты на шесть часов - голос Карла звучал тяжело. Он потянул ручку шага так жестко, как только мог, что бы развернуть "Апач" на его заднице.

- Билли и Джорди также запустили ловушки.

Мы попали в захват одновременно, но ракет в наших окнах видно не было. Два пилота обменялись мнениями.

- Джорди, у нас только что был запуск ракеты дальнего действия с юго-востока. Подтвердите направление на вас.

- Юго-восток. Тоже дальнего действия.

- Что это, черт возьми, такое?

Все четверо вытягивали шеи, крутя головами. Не было ни единого дымового следа трассера, выдающего пусковую точку.

- Может быть это солнце. Наши системы могли сработать.

- На обоих вертолетах? Ты Эвок, Карл.

- Да, я знаю. Это задница. Мне это не нравится.

У талибов был ПЗРК? У них, конечно, было достаточно времени, что бы доставить один сюда. "Апачи" были над фортом уже шесть часов. Если это был ПЗРК, он дал осечку. Там что-то определенно было, но только Бог знал что. Вдова Семь Один добавил плохих новостей.

- Указания для Урода Пять Один, рота Зулу задерживается еще на тридцать минут. Продолжайте вести подавляющий огонь до их штурма.

Билли побледнел, когда Карл это передал.

- ЧТО? Какого хера... Сколько времени у них есть, как они думают?

Было 9.48 и мы должны были уйти на дозаправку через час и одиннадцать минут. Мы бы подготовили район для спасения сейчас, но не через полчаса.

- Мы не в состоянии делать это дольше, ты знаешь, Эд. У меня остался один "Хеллфайр", шестнадцать "Флетчеттов" и 120 тридцать Майк Майк.

- Принято. Мы в безвыходном положении. Если мы будем тратить боеприпасы медленнее, мы потеряем Мэтью. Если мы продолжаем на том же уровне и они не готовы, мы теряем Мэтью, как только у нас закончатся боеприпасы. У меня остался один "Хеллфайр", восемь НАР каждого типа и 80 тридцать Майк Майк. - сообщил я в ответ.

Я вышел на связь с авианаводчиком.

- Вдова Семь Один, это Урод Пять Один. У нас заканчиваются боеприпасы. Мы могли бы это сделать с помощью авиационного удара по деревне.

- Подтверждаю Урод Пять Один. Все еще никаких самолетов в готовности. Я запрашивал уже три раза. Буду запрашивать снова.

Мы должны были продолжать вести огонь на подавление. Мы снова поменялись и Билли выпустил свой последний "Хеллфайр" и восемь "Флетчеттов" по деревне. Вместо того, что бы снова меняться, Карл запустил нашу последнюю ракету, пока я не спускал глаз с Мэтью и Билли навел ее своим лазером на крышу здания, которое представляло ему прямую угрозу. Мы больше ничего не имели. Подобно арбалетной стреле, ослепляющая белая вспышка возникла прямо в воздухе.

- Алиллуйя, ракета! - голос Билли звучал впечатленным.

Даже при том, что это место напоминало древние руины, разбитые бесконечными сражениями в течение столетий, авианаводчик докладывал о ведущемся огне из деревни снова и снова. Мы молотили их, но они все прибывали.

Невозможно, что бы они были там все это время. Не было здания, на которое не было бы обрушено пять миллионов фунтов на квадратный дюйм "Хеллфайра", разбитого вдребезги HEISAP (зажигательно-фугасными неуправляемыми ракетами-прим. перев.), разнесено "Флетчеттами" или подожжено 30-мм фугасно-зажигательными снарядами из пушек M230.

К этому времени талибы уже отработали ситуацию с Мэтью Фордом. Почему бы еще два "Апача" продолжали избивать дермовую маленькую деревеньку, когда никаких наземных частей нет в поле зрения? И почему бы они продолжали идти в наш громовой душ из свинца, осколков и огня? Это было теперь довольно очевидно: рота Зулу не сможет войти обратно без новых потерь.

Джорди поймал второй захват ракетой. Его "Апачь" выплюнул еще восемь тепловых ловушек.

- Дальнего действия, снова с юго-востока. Никаких следов дыма. Я хотел бы знать, что это за чертовщина...

Мы попытались это игнорировать. Нужно было что-то большее, чем ПЗРК талибов, что бы мы оставили Мэтью. Но тем не менее, летать в предвкушении удара в центре зоны действия ПЗРК было жутковато.

Карл и я всадили еще шестьдесят снарядов в здание, которое могло предоставить укрытие для ведения огня по Мэтью. Главная стена рухнула на второй очереди и остальные последовали ее примеру. Деревня пылала и мы не видели никаких талибов, перемещающихся между зданиями.

У нас заканчивались не только боеприпасы. В 10.02 Карл передал "Бинго". "Бинго" значило, что у нас осталось мало топлива. Это был вызов для ушей командира эскадрильи - это был последний момент, когда приказ на ЗНП мог быть отдан и начат

исполняться, поскольку через тридцать минут у нас останется топлива только на обратный путь к Бастиону.

- Эх, у меня тоже "Бинго" - передал Джорди.

Босс подтвердил.

Наши собственные часы тоже тикали. Это делало Билли еще более нетерпеливым. Он велел Джорди заложить петлю над позицией при заходе на деревню, что бы он мог взглянуть на роту Зулу. Теперь Билли действительно рассвирепел.

- Эд, я не могу в это поверить. Они все еще сидят на своих "бергенах". Их шлемы сняты, некоторые курят. Никто даже не приказал им построиться.

- Ты шутишь.

- Нет. Они выглядят так, как будто им приказали ждать.

- Но авианаводчик сказал, что они будут штурмовать через десять минут.

- Те парни никуда не идут.

Голос Билли поднялся на октаву.

- Мы можем потерять Форда, ты знаешь. Он был ранен когда, в 7. 00? Это было три часа назад.

- Я знаю, дружище.

- Он только не идет в...

- ВДОВА СЕМЬ ОДИН, ЭТО КЛЫК.

Голос Билли был заглушен новым голосом из воздушной сети. Американец и профессионал.

- Вдова Семь Один, Клык находится на станции и готов к обмену.

Это "Тандерболт" А10. Отличные новости. Быстрый реактивный самолет с серьезной ударной мощностью, способной нанести врагу какой-то настоящий урон. Он мог также защитить Мэтью, он нес пушку Гатлинга. Карл передал Билли и Джорди. И еще больше хороших новостей, на этот раз от Босса.

- Урод Пять Ноль и Урод Пять Один, 3-е звено в пути. Они будут у вас через Два Ноль минут.

Молитвы Билли были услышаны. Это было оно. Воды расступились перед Билли.

- Правда, Эд, это оно. У нас есть поддержка с воздуха и Клык может наблюдать за Билли, в то время, пока мы уйдем. Я хочу спасти его с морпехами на крыльях, и я хочу сделать это теперь. Мы должны сделать это теперь. Войди в сеть и заставь это произойти.

- Окай, подожди.

Я знал, что он был прав. У нас был здесь А10 и Ник с ФОГом, Шарлоттой и Тони были в пути. У нас осталось топлива приблизительно на двадцать пять минут боя и талибы усиливались с каждой минутой. Никогда звезды не были так благосклонны к попытке спасения на "Апачах". Мы имели один выстрел и должны были сделать этот выстрел сейчас. Моя кровь также кипела. Мэтью теперь был посетителем салуна "Последний Шанс".

- Можешь пройти над огневой позицией, приятель?

Это был все еще огромный риск и я хотел увидеть роту Зулу своими глазами.

- Сделаю - сказал Карл и начал вираж. Билли был прав. Они все еще сидели на своих "бергенах", ожидая приказа.

Я задал только один вопрос.

- Карл мы действительно можем сделать это и вернуться в Бастион?

Карл сделал быстрый расчет.

- Да. Едва.

Правильно.

- Билли, подтверждаю. Я буду тормозить наземного командующего, пока он не даст нам добро. Подожди.

Я мог увидеть Билли и Джорди идущих на заход, ракеты взрывающиеся в тысяче метров от их вертолета и осыпающих весь участок стрелами.

Я снова вызвал Вдову Семь Один и подробно объяснил, что мы хотим сделать и почему.

- Рота Зулу не готова. Мы - да - я закончил.

- Все что нам нужно от вас это обеспечить корректировку артиллерийского огня и воздушной поддержки.

- Подождите.

Тридцатисекундная пауза.

- Урод Пять Один, отрицательно. Рота Зулу идет на помощь.

Неверный ответ от авианаводчика. Время поднять ставку.

- Вызовите Чарли Оскар.

- Командующего?

- Подтверждаю. Командующего.

Пришло время поговорить с шарманщиком, полковником Магоуоном.

- Ждите.

Еще одна тридцатисекундная пауза.

- Говорит Чарли Оскар.

- Чарли Оскар, это Урод Пять Один. Каков ваш непосредственный план?

- Рота Зулу пересечет реку для возвращения младшего капрала Форда.

- Сколько времени им еще понадобится на подготовку?

Он вздохнул достаточно громко, что бы я это услышал.

- Они говорят, что будут готовы через девяносто минут.

Что? Я должно быть ослышался.

- Подтвердите, ДЕВЯТЬ НОЛЬ минут?

- Да, час "Ч" в 11. 30.

Было очевидно, что у роты Зулу проблемы. У нас не было времени разбираться с этим.

- Сэр, мы можем зайти и выйти максимум в пять минут, но мы должны двигаться сейчас.

- Как?

Он чертовски хорошо знает как. Это напрасная трата времени.

- Дайте мне четырех добровольцев и мы будем у вас с Фордом черед две минуты.

- Но у меня нет пилотов?

Пилоты? О чем это он?

- Нет сэр, мы ваши пилоты. Мне нужны четверо добровольцев-морпехов. Мы пристегнем их на крылья "Апачей".

- У нас нет привязных ремней.

- У нас есть привязные ремни. Мы привяжем их...

До меня дошло, что Магоуон впервые услышал про наш план. Ни одно из сообщений не дошло до него. Я объяснил ему все так кратко, как только мог.

- Дайте мне две минуты на размышление.

- Скажи ему, что у нас нет двух минут, Эд - спокойно сказал Карл по внутреннему интеркому. Он следил за уровнем топлива и задержка припекала ему пятки.

- У нас нет двух минут, сэр.

- Дайте мне тогда двадцать секунд.

Полная тишина. Впервые за весь день радиосеть миссии замолчала. Половина провинции Гильменд обратилась в слух и каждый ждал ответа Магоуона. Ему понадобилось только десять.

- Урод Пять Один, это Чарли Оскар. Ваш план одобрен.

- Принял. Мы будем у вас через четыре минуты.

Теперь мы действительно должны сделать это...

- Билли и Джорди, выдвигаемся.

- Принято. Скоординируйте огневой план с авианаводчиком и мы поведем вас в пустыню. Вы говорили с командующим, так что он будет ждать, что вы проинструктируете добровольцев.

- Окай, Билли. Только дай мне двадцать секунд на позиции.

Вдова Семь Один уже инструктировал А10 как защитить Мэтью. Я вмешался в их беседу, потому что мы не могли терять ни секунды. У меня была собственная цель, с которой я хотел закончить. Если мы собирались вытащить его оттуда, я хотел уничтожить кроличью нору Черного Тюльпана.

- Брек, брек. Это Урод Пять Один. Клык, у меня есть система туннелей, которую я хотел бы, что бы Вы разрушили.

- Принято. Начинайте Урод Пять Один, я готов.

- Клык, от южной стены форта на юг в тридцати пяти метрах от слияния канала и реки. Видите пять черных кругов?

- Визуальное подтверждение, сэр.

- Это система тоннелей, которую я хочу уничтожить. Теперь подтвердите, что Вы можете идентифицировать ПБВ у южной стороны стены, в тридцати пяти метрах.

- У меня есть хорошее визуальное подтверждение лежащего дружественного именно к западу от воронки, сэр.

- Он находится в опасно близкой зоне, но нет никакого риска рикошета и почва мягкая. Вы уверены что можете стрелять, не поразив ПБВ?

- Я уверен. Я непременно разберусь с этим, сэр, не беспокойтесь.

- Принято. Вы зачистите по-горячему тоннели.

А10 поднялся до 15 000 футов, что бы выйти на заход, затем спикировал. С пяти тысяч футов он открыл огонь гигантской, шестисекундой очередью из его пушки Гатлинга GAU-8. GAU-8 - самое большое, самое тяжелое и самое мощное авиационное оружие из когда-либо созданных. А10 - буквально два крыла, два двигателя и кабина, надетые на него. Оно ведет огонь 30-мм бронебойными снарядами из обедненного урана со скорострельностью 4,200 снарядов в минуту, семьдесят в секунду. Оно также очень точное, способное положить 80 процентов выстрелов в пределы десятиметрового круга с 4 000 футов. Когда пушка стреляла, вы слышали ее фирменный рев и эхо на пять миль вокруг.

Это не миновало туннели, тоже. Приблизительно 420 снарядов с сердечником из обедненного урана обрушились на систему туннелей в двойной зачистке. Почва взрывалась огнем и пылью. Это выглядело как мини-землетрясение, земля делающая мексиканскую волну. Облако пыли вокруг туннелей начало было очищаться, так как А10 выходил из пике, разбрасывая вокруг себя тепловые ловушки. Снаряды из обедненного урана взрывались с такой температурой, что земля горела. Снаряды заглублялись на пятнадцать метров, перепахивая все на своем пути.

- Дельта Отель, Клык. Отличная стрельба.

- С удовольствием, "старина". - он добавил плохой британский акцент. У Клыка было также и чувство юмора.

Туннели не пережили бы это, если бы даже они были укреплены бетоном. Никто из них не выйдет некоторое время.

- Окай, Билли, идем.

Авианаводчик вступил во владение с всемогущим заградительным огнем по деревне, когда мы отбыли.

Командный пункт полковника Магоуона был расположен в вади, в шести километрах в пустыне на запад от форта. "Викинги", "Пинцгауэры" и "Скимитары" подразделения беспилотников стояли рядами возле больших брезентовых тентов, под которыми работали связисты. Все остальные сидели за складными столами. Громкоговорители транслировали передачи в сети миссии. Полковник Магоуон схватил радиогарнитуру и вызывал четырех добровольцев.

Его оперативный офицер и его авианаводчик немедленно вышли вперед, но они были нужны на своем месте. Капитан Дейв Ригг, советник боевой группы от Королевских инженеров, настаивал на том, что он должен идти. Он наблюдал за передачами с "Нимрода" в течение последних десяти часов, знал точное месторасположение капрала Форда и каждый дюйм форта.

Полковник также вызвал полкового сержант-майора командной группы поддержки сухопутных сил, уоррент-офицера 1 класса Колина Хирна, единственного члена штабной группы, который не слышал его радиопереговоров. Девятнадцатилетний морпех роты Зулу Крис Фрейзер-Перри и двадцатишестилетний связист Магоуона морской пехотинец Гэри Робинсон, также были отобраны.

Когда ПСМ (полковой сержант-майор, *regimental sergeant-major*) явился, его попросили взять его оружие, бронежилет и шлем и сказали, что он полетит на борту "Апача", что бы вернуть младшего капрала Форда. Колин Хирн усмехнулся про себя и вышел, что бы взять свое снаряжение. Он уже привык к чувству юмора командующего.

КП Магоуона был в ближайшем месте, которое мы могли найти за пределами досягаемости минометов талибов. Перекатывающийся песок пустыни на расстоянии 1 000 футов давал представление об интенсивности битвы в форте.

Клык, возможно, не имел таких возможностей, для охоты и убийств плохих парней как мы, но мог спикировать и стрелять без промедления. Беспилотники "Дезерт Хок", управляемые из штаба Магоуона, "Предэйтор" и "Нимрод" также стерегли Мэтью как ястребы. Но мне все же не нравилось оставлять Мэтью Форда. Я только надеялся, что талибы не доберутся до него, в то время, пока мы отсутствовали.

Я посмотрел на часы: 10.16. Мы были над Югрум последний час и сорок пять минут и каждая секунда была яростной. Я протираю свои глаза. У меня начиналась головная боль "Апача". Ни разу такого не было за шесть месяцев.

Карл и Джорди болтали друг с другом, проверяя свои запасы топлива и перепроверя системы самозащиты друг у друга. Пока они говорили, я репетировал свой инструктаж добровольцам.

Первое, я должен был показать им, как привязать себя к вертолету. Я машинально проверил черный карабин, который был пристегнут спереди к моему жилету выживания. Теперь я должен рассказать им, что делать, если в них будут стрелять, когда они на крыле. Что бы мы сделали, если бы в них стреляли? Просто продолжили бы. Если бы двое из них были поражены? Seriously поражены и даже раньше, чем мы бы добрались до Форда? Мы могли бы справиться и с двумя.

Что произойдет, если мы разобьемся при посадке на пути туда или даже над рекой? Что будет, если их ослепит пыль во время полета и они не будут ни черта видеть? Что произойдет, если они столкнутся с талибами? Мы сможем прикрыть их на земле?

Что если их подстрелят, когда они будут на земле - или, когда они обернутся, то увидят, что вертолет взорван?

Было миллионы этих "если". У меня были ответы, но ни один мне не нравился. Трехдневная конференция по планированию, что бы сгладить возможные неудачи, была бы очень кстати. Я имел только три минуты. Задница. У меня было только это крыло.

Карл пришел в ярость, когда мы оказались над штаб-квартирой Магоуона. Наша посадочная площадка была в 150 метрах от машин и была помечена зеленым дымом. Билли и Джорди успели первыми, развернувшись на 180 градусов против ветра и приземлились жестко, что бы ограничить облако пыли. Карл посадил нас между ними и извергающейся дымовой шашкой, в пятидесяти метрах справа.

Когда пыль осела, я смог разобрать две фигуры, ожидающие нас, один в полном снаряжении и каске, другой только рубашке с подвернутыми рукавами. Между ними были три морских пехотинца в полном снаряжении. Я уже отстегнул ремни, открыл ручку двери и собирался отстегнуть шлем, когда Карл заставил меня замереть.

- Миссию отменили.

- Что ты имеешь в виду?

- Ее отменили, Эд. Ник только что вышел на связь; он получил сообщение от Спуска. Босс не мог достучаться до нас здесь, так что он передал это через него. Задание остановили.

- Но кто?

- Зеро Альфа.

Зеро Альфа. Наш командир полка в Кандагаре.

Вот значит как. Это уже было полностью вне наших рук. Мы не могли противостоять собственному командиру полка. Мы даже не могли связаться с ним. Постоянная болтовня между частями морпехов постоянно трещала на заднем плане, когда я опустился на свое место. Что, черт возьми, произошло?

Разочарование накатило на меня настолько сильно, что я мог его потрогать. Мы были вне игры. У 3-го звена не было прикрытия сверху, так их также можно исключить. Не было пути, по которому рота Зулу могла пройти и вернуться назад без больших потерь; разве что у них была бы машина времени. Выглядело так, как будто в Салуне "Последний шанс" настало время Мэтью.

Я смотрел в окно на группу из пяти солдат, стоящих там с надеждой. Никто не сказал им, что все кончено. Я не шел также. Я не мог выйти, если Карл не остановил винты, строгое правило "Апачей". Малейшее движение ручкой циклического шага и он покатится, шинкуя все на своем пути на кусочки. Билли и я обменялись текстами, что бы минимизировать обмен в сети "Апачей".

НЕВЕЗЕНИЕ ДЛЯ ФОРДА... ПЕЧАЛЬНО - написал Билли.

НЕВЕЗЕНИЕ ДЛЯ ЗУЛУ... ЧЕРТОВА ДЫРА
ПОДТВЕРЖДАЮ

В 10.24 Ник и Шарлотта отметились у авианаводчика.

- Урод Пять Два и Урод Пять Три, на станции.

Это подводило итог. Нас сменили.

ВРЕМЯ ЗАВТРАКАТЬ... Я ВЕДУ - напечатал Билли.

Но он не слышал сеть миссии. Совершенно новый голос только что прозвучал в ней - голос офицера, более старшего, чем остальные и чрезвычайно авторитетный. Бригадир Джерри Томас говорил медленно и четко, так что все могли слышать. И он удостоверился, что все знали, откуда исходит этот приказ.

- Всем станциям, от Солнечного Луча. Пункт первый, вернуть младшего капрала Форда на "Апачах". Пункт второй, вернуть роту Зулу. Пункт первый одобрен. Повторяю, Пункт первый ОДОБРЕН. Выполнять немедленно.

Это было экстраординарное сообщение. Телефонные линии между Лашкар Гах и Кандагаром должны были быть раскаленными докрасна. Но сейчас это меня не волновало. Мы потеряли драгоценные пять минут топлива, сидя с большими пальцами под нашими задницами. Это становилось теперь трудным. Крайне трудным.

- Это не смешно, Эд - пробормотал Карл.

- Дружище, у нас есть достаточно топлива, что сделать это теперь?

Карл перепроверял расчеты, как только услышал голос бригадира.

- Нет, но да.

- Поясни?

- Законно нет, потому что у нас осталось только 890 фунтов. По прямой к Бастиону отсюда на крейсерской скорости составляет 390 фунтов топлива. Отнимаем 400 фунтов Минимального Аварийного Запаса, с которым мы должны приземлиться и у нас есть 100 фунтов боевого расхода топлива - или только шесть минут полета. Мы больше потратим на их инструктаж Я готов истратить запас и сесть с 200 фунтами. Это даст нам двадцать минут с этого момента и возможно минуту или две, пока мы будем на земле. Это не законно, да. Мы сможем сделать это. Но мы должны быть очень, очень быстрыми.

Инструктаж, пристегнуть их, полет на шесть кликов, спасти Форда, полет на шесть кликов обратно... Двадцать минут? Иисусе.. мы должны сделать это.

- Ты гений, Карл. Хватай ручку.

Винты еще вращались, когда я был на полпути из кабины. Теперь правила не значили слишком много. Карл высунулся, что бы передать мне свою стропу.

- Эд, я хочу, что бы это было чертовски быстро. Если мы не дотянем до дома через двадцать минут, мы окажемся в пустыне.

- Окай, передай все это...

- Я уже отправил текст, пока мы говорили. Они готовы к этому. Не трать ни секунды. Иди.

Первый человек, до которого я добрался, был ДэйвРигг.

- Вы знаете, что происходит?

Он кивнул

- Я видел передачу с "Нимрода".

Хорошо.

Он протянул свою руку.

- Привет, я Дэйв Ригг, я...

- Простите, у нас крайне мало времени. За мной.

Я схватил Ригга и потащил его к правому борту вертолета, вытаскивая свою стропу. Трое других последовали за нами. Я спросил их фамилии. Винты хлопали так громко, что я должен был кричать.

- Хорошо... Я закрепил стропу. - Вы должны привязать себя, потому что если вас подстрелят, пока вы находитесь на крыле, вы должны остаться на нем. Много вещей могут произойти там. Я не собираюсь рассказывать о них всех.

Я указал на поручень позади двери Карла.

- Этот поручень то, к чему вы должны привязаться.

Я продемонстрировал.

Трое из них кивали, с широко раскрытыми глазами и внимая каждому моему слову. Но ПСМ Хирн, казалось, не обращал особого внимания. Вместо этого он только усмехался. У меня не было времени спрашивать, что он считал настолько забавным. Я подумал, что должно быть, он был возбужден; я бы точно был на его месте.

-- Отлично, теперь то, что должно произойти...

Я нарисовал пальцем линию на песке перед "Апачем" и положил маленький камушек возле нее.

- Это стена, а это Мэтью Форд. Оба вертолета приземлятся рядом со стеной, справа от нас. Как только пилоты дадут добро, двигаете. Бежите к стене. Когда найдете большую дыру, Мэтью будет слева. Хватаете каждый одну конечность и бежите к ближайшему вертолету. Закрепите его ноги перед правым колесом одним из ваших ремней. Возвращайтесь на вертолет с которого вы слезли, на то же самое место. Если вам не хватит стропы, просто держитесь крепче. Не бегите вокруг хвоста вертолета, иначе хвостовой винт отрубит вашу голову. Если нас собьют, оставайтесь с вертолетом. Экипаж проведет вас. Если экипаж мертв, идите к реке. С огневой позиции прикроют, когда вы будете ее пересекать.

Было ли что-нибудь, о чем я забыл упомянуть? Да, полно; но у нас не было времени.

- Вы. - я указал на Ригга, самого ближнего ко мне. - Вы будете сидеть здесь, на этой плоскости, перед воздухозаборником двигателя. Прижмитесь спиной к вертолету, уперев ноги в пустую направляющую "Хеллфайра".

Я повел оставшихся троих на другую сторону.

- Фрейзер-Перри, Вы идете сюда. Тот же порядок. Я вернусь еще со стропами. Вы двое, за мной.

Мы пробежали 100 метров к другому "Апачу". Двери кабины Билли и Джорджа были открыты.

- Давайте мне свои стропы, парни.

Билли бросил мне свой вниз. Джорди выглядел смущенным и только поднял руки.

- У меня их нет.

- Что?

- Мой жилет в ремонте. Это запасной, такой же. Сожалею.

Черт бы его побрал. Джорди был офицером по спасательным операциям эскадрильи. Из всех людей забыть стропу... Ребята ему шкуру спустят, когда мы вернемся назад. Кто должен будет пойти без нее.

- Джорди, ты ведущий, мы ведомые. Убедитесь, что вы находитесь вне директрисы огня; они будут стрелять, что бы прикрыть нас.

- Нет проблем, приятель.

Я отдал стропы Карла и Билли Робинсону и ПСМ Хирну - он все еще усмехался мне - и побежал к своему вертолету.

Как, черт возьми, я выберу, кто получит последнюю стропу? Дерьмо - это значит выбор между жизнью и смертью? Это должен был быть Ригг. Он знает где Мэтью, он был значительно более важен для миссии. Я бросил ее ему, когда вернулся, что бы увидеть Фрейзер-Перри.

- У нас нет стропы для тебя.

Он недоверчиво уставился на меня.

- Пропусти руку через поручень и вцепись рукой под бронежилетом. Так ты не упадешь, если тебя подстрелят. Ты понимаешь то, что я говорю?

Он понял это хорошо.

- Да, да... - он отчаянно кивал в подтверждение.

- Залезай.

Высокий морпех в рубашке с подвернутым рукавом ждал меня перед вертолетом. Теперь я узнал его. Его лоб был изборожден морщинами и явное беспокойство было запечатлено на каждом квадратном дюйме его лица.

- Удачи - сказал он и мы пожали руки. Казалось, что он вложил в эти слова всю свою жизнь.

Я вскарабкался назад и подключился, так как Карл уже заканчивал свои последние проверки.

- Угадай, кто не взял стропу.

- Случайно не офицер по уклонению, выживанию, сопротивлению и побегу? - он усмехнулся - Кто вытянул короткую соломинку?

- Молодой парень, с левого борта; имя Фрейзер-Перри. Того, кто справа, зовут Ригг.

Я захлопнул свою дверь, пристегнулся, опустил вниз свое забрало и попытался успокоить свое дыхание, вернувшись в кайф кондиционированного воздуха.

- Я дал им самый полный инструктаж, на который у нас было время. По крайней мере, они точно знают что делать, когда мы будет там.

- Хорошо.

- Окай, Джорди, ты ведущий.

- Я ведущий - отрепетовал Джорди.

Карл добавил газа и мы начали подниматься в нашем собственном вихре пыли.

Магоуон смотрел вверх. Одиночество командира было отпечатано на его обеспокоенном лице. Я сочувствовал ему; вне зависимости от исхода, он будет осужден. Я хотел крикнуть "Удача сопутствует храбрым!" но я не хотел считать также и своих цыплят.

Не прошло и нескольких часов, когда я узнал, что наши четверо пассажиров едва слышали слова, которые я сказал.

Глава 17. В пасти льва

Мы полетели прямо на восток и очень низко - только в десяти футах от уровня пустыни. Только беспорядочные следы шин грузовиков перевозчиков опиума оставили свои следы на песке под нами.

- Мы будем над хребтом в 10.38, Эд.

- Принято, кореш.

Горный хребет был нашим прикрытием. Пока мы держались на низкой высоте, враг не увидит нас до того момента, пока мы не пересечем его. И к тому времени у них будет о чем еще подумать, если Вдова Семь Один сделает свою работу. Я должен точно знать что все сделано для нас.

- Что у нас с планом огня, Карл?

- Авианаводчик задал ее, пока ты был вне вертолета. У нас теперь есть В1 на позиции; позывной Кость Один Один. Его задача нанести 2 000 фунтовый удар по центру деревни в 10.37, когда мы приблизимся к уступу.

Это были хорошие новости. Это дало бы нам намного большее облако пыли, что бы скрыться за ним, чем от 500 фунтовок А10.

- Так же он отозвал А10.

- Что?

- Клык сказал, что они это согласовали. Иначе В1 мог бы отбомбиться по нему. Мы должны идти в паре с В1. Они сказали, что будут там.

- Лучше бы были.

В1-ые были хороши, но их оборудование требует годы, что бы сбросить бомбы на цель.

Остальная часть огневого плана была проста. Ник и ФОГ подавят врага на севере от нашей посадочной позиции, в основной части форта, Шарлотта и Тони поразят их на востоке - в линии деревьев, спускающейся к реке. "Тандерболт" А10 уже обстрелял туннели к югу от нас.

Это оставляло только запад - и всех тех лунатиков в деревне, которые еще не умерли. Сброшенные 2 000 фунтов от В1 должен убить большинство их них и ошеломить остальных. Что еще более важно, неразбериха, которая начнется, загорит обзор талибам достаточно долго для нашего удара и захвата.

В любом плане всегда есть один критический момент. Сброс Кости был им для нас. И даже если он отбомбится вовремя, у нас будет не больше чем две минуты на земле.

Я попытался представить морпехов расстегивающих стропы, прыгающих в грязь; как быстро они могли перенести Мэтью. Тридцать секунд, что бы добраться до него, минута на то, что бы вернуть его назад и тридцать секунд на то, что бы привязать его к вертолету.

Да, это было выполнимо - но в две минуты, максимум. Чутьбольше этого и талибы получат достаточно времени, что бы добраться до нас и не только с запада. Они повалили как обезьянье дерьмо со всех румбов компаса.

Что насчет Фрейзера-Перри?

Дерьмо.

Мой живот перекрутило. Я извернулся, насколько позволяли границы кабины и вытянул шею к моему левому плечу. Молодой морпех был точно там же, где я его и оставил, одна нога жестко уперта в пилон вооружения перед крылом, другая в направляющую "Хеллфайра". Я мог видеть его сжатые зубы и побелевшие костяшки на руках, вцепившихся в поручень. Если в него попадут, он упадет; его рука должна была быть засунута под бронезилет.

- Только не забудь держать нас на пятидесяти узлах, приятель.

Карл не забывал. Но я был уверен, что Фрейзер-Перри будет благодарен, за то, что я напоминаю ему. Пятьдесят узлов были болью в заднице; эта низкая скорость делала нас сидящими утками. Наша нормальная скорость в атаке была в три раза больше этого. Но у этих мальчиков была работа, которую они должны были сделать, когда мы доберемся до форта и они должны будут стрелять из всех стволов, если мы хотим выбраться живыми. Грохот винтов и вой реактивных двигателей уже наполовину их оглушили. Еще немного быстрее и мы бы их также ослепили, с пылью и всем этим дерьмом в воздухе.

Я навел мою камеру на "Апач" Билли и Джорди, в 500 метрах слева от нас и чуть впереди, что бы проверить их двух морпехов. Они оба были там, по одному с каждого борта кабины. Я задался вопросом, потерял ли Хирн свою усмешку.

Иисус. Мы действительно делаем это?

Я знал, что что-то подобное сделаю в этом туре... Все те обещания, что я давал Эмили... Я не мог вынести, думая о них. Я не мог не подумать о ней и о детях. Моя рука двинулась к моему карману. Я мог чувствовать моего ангела под моим жилетом выживания.

Все будет okay. Так же долго, как В1 отбомбится вовремя...

Билли и я согласились, что мы сделаем петлю к югу от огневой позиции, что бы не перекрывать директрису морпехам на форт. Мы быстро прошли бы на бреющем над рекой и поднявшись к северу когда мы будем проходить над песчаной отмелью с дальней стороны. Тогда мы броском преодолеем последние 200 метров и зайдем по

кругу на посадку справа прямо перед десятифутовой стеной форта, где мы будем видеть Мэтью. Я молился, что он еще был там.

- Две минуты до цели - сказал Карл.

Югрум-форт был только в двух с половиной кликов от нас теперь, скрытый за хребтом. Сдвоенные следы от оранжевых и красных трассеров теперь образовывали дуги высоко в ярком утреннем небе. Морпехи на огневой позиции вели подавляющий беглый огонь, и давали талибам все, что они могли.

Тони вмешался.

- Урод Пять Три, у нас запуск ракеты дальнего действия с юго-востока.

- Урод Пять Два, у нас тоже самое - отозвался эхом ФОГ. - Мы также запускаем тепловые ловушки.

Независимо от того, что это было, это было все еще там. Не было ничего, что мы могли сделать с этим. Но скоро у них будет четыре вертолета в качестве цели, вместо двух. Протяжный южный американский акцент появился в воздушной сети. Он казался знакомым.

- Всем позывным, это Кость Один Один. Кость заходит.

Отличные новости.

- Урод Пять Ноль и Урод Пять Один; совещание, наше положение для 2000 фунтового удара будет через семь минут. Сброс через семь минут с этого момента.

Ужасные новости. Мы не имели этих семи чертовых минут. Кость был слабым звеном в нашем общем плане и это звено только что оборвалось. У нас не было топлива что бы ждать. Если он не был на месте, то мы должны были идти в любом случае. Иначе Форда было не вытащить. И садиться в полной видимости из западной деревни было невообразимо. Мы начинали чувствовать себя сидящими утками. Карл был еще более несчастен, чем я.

- Эд, Кость должен сделать это быстро. Скажи ему, черт возьми.

- Отрицательно, Кость. Мы прибываем со спасательной командой сейчас. Повторяю: мы заходим сейчас. Вы должны сбросить бомбы в один ноль три семь часов.

Это напомнило мне: время, что бы приготовить мое личное оружие. Заряженное оружие было под запретом номер один в кабине "Апача". Пуля рикошетировала бы вокруг от кевлара, пока не нашла бы меня. Но книга правил уже вылетела в окно. Если нас собьют, мой карабин SA80 и 9-мм пистолет будут моей единственной системой поддержания жизнеобеспечения.

Карабин первый, закреплен на скобах справа от моего сиденья. Я выловил полный магазин с тридцатью трассерами из патронной сумки, втиснутой рядом со мной, вставил его, оттянул затворную рукоять и закрепил на место, рядом с сиденьем. Красный трассер был аварийным сигналом сбитых пилотов "Апачей", призывающим на помощь другие ударные вертолеты; вы даете очередь туда, куда вы хотите направить огонь на подавление, так что бы ваши приятели наверху могли поддержать вас, пока кто-нибудь вас не подберет.

Браунинг калибром 9-мм следующий. Я отстегнул застежку-велкро кобуры на моем правом бедре, оттянул затвор до металлического щелчка и вложил обратно - на этот раз, уже без велкро. Оба оружия с патроном в патроннике, готовые к действию. К черту правила; это заставило чувствовать себя лучше.

- Шестьдесят секунд до цели, Эд. Где этот чертов Кость?

Время, горячее. Время, горячее. Карл начал свое нытье. Мы были только в 1100 метров от форта сейчас и в пределах досягаемости врага. Лучше требуй у Кости...

Оглушительный металлический грохот на правом борту вертолета.

- Что это было спрашивается?

Иисус. Пожалуйста, не говорите мне что Ригга застрелили...

Наши головы быстро повернулись вправо и я осмотрел корпус на повреждения.

- Христос знает. В нас попали?

- Ты видишь что-нибудь?

Не было никаких повреждений. Ригг оскалился застенчиво, указал на свою винтовку SA80 и показал нам большой палец.

- Ригг похоже выстрелил разок по ошибке!

- Нет, это было нарочно. - Я вспомнил разговор с Риггом на стоянке техники. - Он сказал, что у него не было шанса проверить огнем его оружие в тире.

- Он не мог что?

- Да, я знаю. Он хотел выстрелить разок, что бы удостовериться, что оно работает.

- Ох, действительно...

Подходящее время пристрелять свое оружие. Но я не мог осуждать его.

Я посмотрел вперед снова и начал изучать визуально воздух над районом цели. ФОГ был над гребнем хребта, на высоте его первого захода, пушка Ника извергала пламя. Тони поворачивал на "карусели" прямо напротив него и пока молчал. Шарлотта ждала нас, пока мы окажемся на ее восточном фланге. Она не хотела делать что-либо, рискуя выдать наш план подхода. Хорошая девочка.

Свежий дым и пыль спиралями поднимались от последних залпов артиллерийских снарядов, взорвавшихся в деревне талибов. Три 105-мм работали как трещотки. Они остановятся в ту секунду, когда мы сядем и окажемся в радиусе действия их осколков.

И именно поэтому нам был нужен Кость. Во имя Христа, мы были уже почти над огневой позицией. Вдова Семь Один должен был навести его.

-- Вдова Семь Один, это Урод Пять Один. Подтвердите время Кости над целью.

Кость даже не дал авианаводчику шанса ответить.

- Брэк, брэк... Это Кость. Бомбы в воздухе. Удар в пять ноль секунд, сэр.

Да. Кость все сделал хорошо наконец.

- Держу пари, это самый длинный полет бомб, которые он сбрасывал.

- Спасибо нахрен ему за это. - Облегчение Карла было настолько сильным, что я мог его потрогать.

Но мы были в опасной близости от осколков. Хребет был только в 600 метрах от форта и опасно близкое расстояние для 2 000 фунтовой бомбы составляло 590 метров. Мы не хотели быть в такой опасной близости, когда она сработает.

- Карл, скажи Джорди немного замедлиться и принять вправо. Мы прибываем раньше на десять секунд сейчас.

- Окай. Урод Пять Ноль, Урод Пять Один: отклонись вправо.

Мы постепенно ложились на верный курс. Но что-то пошло не так. Джорди не менял свой курс.

- Карл, скажи Джорди уйти сейчас же вправо.

- Я пытаюсь.

Я нажал своей левой ногой педаль на полу, что бы включить свой радиомикрофон.

- Уходи вправо, Джорди. Бомбы падают.

Никаких изменений. Черт. Радио было заглушено ревом.

Я попытался прорваться третий раз.

- Джорди! Резко ВПРАВО!

Джорди услышал нас уже над хребтом и заложил свой вертолет в крутой вираж вправо. Карл замедлился и тоже отвернул, сохраняя строй. Когда наши крылья выровнялись, бомбы взорвались. И это было монументально.

Слева от нас оранжевое пламя взлетело над хребтом в небо. Оно почти немедленно окуталось самым большим облаком дыма, что я когда-либо видел. Оно продолжало расти, принимая форму гриба до 200 футов в высоту, затмевая солнце. Должно быть, под деревней был склад боеприпасов. Это был наш шанс. Страх немедленно рассеялся и я начал ерзать на своем сиденье, в ожидании прибытия.

- Вдова Семь Один, это Урод Пять Один. Прекратить огонь всем, кроме "Апачей". Прекратить огонь всем кроме "Апачей". Репетуйте.

Весь огонь с воздуха и артиллерии необходимо было прекратить.

- Вдова Семь Один, прекратить огонь всем, кроме "Апачей".

- Правильно. Дайте мне так много огня от наземных позывных, насколько это возможно, прикрыть нас на входе и выходе. Они знают, насколько близко они могут стрелять.

- Ждите. - Была пятисекундная пауза, так как авианаводчик передал второй приказ.

- Все наземные позывные поддерживают вас теперь.

- Окай, Карл, давай пойдём туда. - Я снова прижал переключатель - Джорди, для нас чисто. Идем туда.

Два вертолета образовали острый угол и Карл держался в 150 метрах позади хвоста Билли и Джорди - достаточно далеко, что бы не попасть под их огонь и достаточно близко, что бы немедленно приземлиться вместе с ними. Мы прошли над хребтом и резко опустились к сверкающей реке Гильменд.

И там перед нами был Армагеддон. Это было нечто, непохожее на все, что я когда-либо видел. Я поймал себя на том, что напеваю "Полет Валькирий"; волнение затмило предвкушение.

Морпехи стреляли как сумасшедшие от горного хребта из винтовок, единых и тяжелых пулеметов - из всего, что у них было. 30-мм пушки "Скимитаров" Легких Драгун также вели огонь и Ник и Шарлотта также встревали поодаль с двадцатиснарядными очередями над нами.

Это было он; это был тот самый момент. Мы в самом деле делали это. Металлический привкус адреналина начал заполнять мой рот. Инстинкты боя и полета были забыты. Как только мы оказались над хребтом, я навел мою камеру к тому месту, где должен был быть Мэтью и держал ее там, в надежде забрать его. Я не мог разобрать большее, чем внешняя стена форта через все это дерьмо в воздухе. Облако толстого черного дыма от 2 000 фунтов бомб расплзлось медленно из деревни и окутывало всю местность. Глыбы земли взлетали как фонтаны от нашего огня, ухудшая видимость на секунду.

Мы пересекли реку и круто повернули влево. Отжав рукояти циклического шага вперед, Карл и Джорди подняли скорость до восьмидесяти узлов. Это было не то место, что бы прогуливаться вокруг. С правой стороны был мощный вал деревьев - и только Аллах знал, что они скрывали.

Быстрый взгляд направо и налево, вверх плеч. Ригг и Фрейзер-Перри еще держались. Я посмотрел вниз, на телеэкран, но я все еще ничего не мог увидеть. Черный дым теперь скрывал весь форт. Я даже стены его не мог разглядеть, не то что тело Мэтью.

Снаряды продолжали проноситься сзади и перед фортом. 2 000 фунтов сделали свою работу для начала, но теперь талибы начали огрызаться. Мы вошли в Трассер

Центральную в середине всего этого великолепия, я чувствовал себя как Хан Соло, идущий против флота Империи.

Мы уже были в мясорубке слишком долго и хода назад не было. На языке был вкус, как будто я лизал алюминий и я нуждался в том, что бы поссать больше всех в мире. Мы были в 200 метрах от стены. Еще один поворот и мы помчимся по вспаханному маковому полю, выпустив колеса.

- Десять секунд.

Джорди качнулся вправо и слегка наклонил хвост. Он начал отстреливать тепловые ловушки, собираясь приземлиться рядом со стеной форта. Карл наклонился и тоже начал отстрел ловушек, но развернулся он в последний момент.

- Дерьмо, идет ниже справа...

Дульные вспышки и длинная очередь автоматического огня от последнего дерева пронесли мимо лица Ригга, в то время как он старался как мог распластаться по обшивке "Апача". Теперь игра началась. Они знали, что мы были здесь.

- Пошли, Джорди - закричал Карл.

Джорди не приземлялся перед нами. Он не делал то, что должен был делать, как предполагалось. Пыль от макового поля завихрялась вокруг садящегося "Апача". Поле было перепахано много раз, верхний слой был как пудра из талька. Мы не ожидали этого.

- Иисус, он устроил затмение...

Затмение было последним, что нам было нужно. Если мы не можем видеть их, мы не сможем приземлиться.

- Не входи в пыль, приятель; мы никогда не сделаем это.

Карл резко замедлился и выжал сектор газа, что бы поднять нас. Находясь в режиме висения, мы просто приглашали всадить РПГ справа в нашу задницу.

Все шло наперекосяк.

Я чувствовал свое сердце, стучащее о пластину нагрудника; все вокруг перемещалось словно в замедленной съемке. Огромное облако пыли теперь нависало над полем и Билли с Джорди совершенно исчезли внутри него. Мы должны были выпускать шасси, но ни один из нас не видел, что за дерьмо было под нами. И талибы были не далее чем в 200 метрах позади нас.

Тогда радар "Лонгбоу" внезапно материализовался, сопровождаемый лопастями винта. Хвост появился следующим, поворачиваясь на 90 градусов, а затем вверх. Его "Апач" двигался вперед, прямо над воронкой от бомбы и в направлении пролома в стене. Карл был в таком уже ужасе, что и я.

- Куда они, черт возьми собрались? Через стену..

- Просто посади нас, старина.

Карл на секунду подал нос вертолета вперед и затем выпустил ловушки. Джорди продвигался вперед.

- На поле недостаточно места для двоих. Нет выбора; мы должны сесть внутри форта.

Я посмотрел направо на Билли и Джорджа, когда мы садились. Все что я увидел через дымку, был огромный сноп огня через пролом от их пушки, которая выплюнула поток гигантских снарядов с электрическим воспламенением.

- Открываю огонь! - вопил Билли.

Тогда пыль окутала нас полностью и они исчезли.

Необходимость сказать или сделать что-нибудь, переполняла меня. Я схватился за поручни над головой и закрыл рот, пока Карл выполнял самую опасную и критически важную часть миссии. Мы потеряли элемент внезапности, мы потеряли

видимость. Мы даже умудрились потерять друг друга. И нам все еще надо было найти Мэтью.

Он бросил нас в жесткую посадку на то же самое место, которое только что освободил Джорди. Мы были полностью слепыми. Я снова начал дышать. Мы сделали это.

- Быстреей Карл; большие пальцы, большие пальцы.

Фрейзер-Перри промчался мимо моего левого окна и обогнул нос вертолета. Ригг стрелял вправо, перед ним. Они нырнули под хлопающими лопастями винта и исчезли в облаке пыли, которое начало сливаться с выбросом от 2 000 фунтовой бомбы и теперь полностью скрыло солнце.

Если кто-нибудь из талибов ждал, что бы захватить Мэтью, сейчас было самое время для удара. Я напрягался, что бы увидеть его, но не было ни малейшего шанса для этого; я ничего не видел дальше законцовок винта. Не было ничего, что бы я или Карл могли сделать, только сидеть на месте.

Мы не привыкли к этому. Обычно мы были в небесах, с множеством камер, настолько мощных, что мы могли видеть людей насквозь. Теперь мы были как раз посреди вражеского заднего двора, и мы даже понятия не имели, что происходит. Каждая секунда тянулась как час.

Тогда, невероятно медленно, коричневая масса начала отступать. Мы могли видеть на пять метров... на восемь... на двенадцать...

- Где, во имя ада, стена? Почему мы не можем разглядеть стену форта?

Я протер глаза и искал малейшие признаки спасательной группы. Я хотел видеть четырех мужчин, бегущих к нам, несущих между ними Мэтью Форда. Пожалуйста, пожалуйста... Где же вы, нахрен?

Но они не появились. Время: 10.39 и двадцать пять секунд. Целая минута на земле прошла. Мы имели в запасе только еще одну. Они должны быть на полпути сюда.

Что это было? Длинная горизонтальная линия... Пыль оседала все дальше. Возможно, я теперь могу видеть стену? Да... Мои глаза сканировали слева дюйм за дюймом. Наконец, в сорока пяти градусах впереди вертолета, я увидел воронку и пролом. Мы оказались значительно дальше от них, чем я думал. Но где, черт возьми, морпехи?

Я продолжал просматривать влево к пятну, где я в последний раз видел скрюченное тело Мэтью. Один метр, два метра, три метра...

- Вот! - закричал Карл.

Их бы не четверо, только двое. Джаст Ригг и Фрейзер-Перри. Они были в добрых пятидесяти метрах от нас. Хуже того, им только удалось переместить Мэтью с возвышенного вала в чертову большую канаву. Они не двигались; выглядело так, как будто они застряли в зыбучих песках. Один из нас должен был выйти и помочь. Иначе, к одиннадцати часам мы все будем мертвы.

- Они не собираются делать это.

- Я пойду попрыгаю, Карл. - Я начал отстегивать свой привязной ремень.

- Нет, я пойду. Я командир экипажа.

Ни один из нас не мог выйти из машины достаточно быстро, но Карл был первым пилотом и он знал, что должен остаться. И именно мой доклад привел нас сюда.

- Через тридцать секунд я вернусь.

Я откинул дверь кабины и выпрыгнул из сиденья, даже не прикоснувшись к борту "Апача". Я приготовился к приземлению с шести футов.

Вместо того, что бы дать встряску ногам, я погрузился на восемнадцать дюймов ниже уровня земли. Грунт был еще более тонким, чем тальк. Бог знает, сколько раз вспахивали эту землю.

Звуковые волны взорвали мои барабанные перепонки. Шум был невероятный. После тишины кабины "Апача" с кондиционированным воздухом, было ощущение, что кто-то вывернул громкость на максимум. Грозовые раскаты пушечной стрельбы волнами прокатывались рядом с вертолетом, акцентируя хлопки лопастей над моей головой.

Я стартовал к парням в быстром спринте, но земля исчезала из под моих ног. Мои ботинки уходили на двенадцать дюймов при каждом шаге, прежде, чем я нащупывал опору. Мои ноги работали на запредельной скорости, но я почти не двигался. И я чувствовал, что они стали горячими, болезненно горячими.

Так как вой двигателя нашего "Апача" и хлопки лопастей его винта отставали, усиливались звуки тотальной войны; постоянный треск винтовочных выстрелов, очереди пушек боевых вертолетов и сотрясающие землю взрывы артиллерийских снарядов. Запах кордита был настолько силен, что раздирал мои ноздри.

Я услышал сверхъестественный вопль и осмотрелся, что бы увидеть как несколько РПГ талибов отправились в свой путь к хребту. Вместо привычного свиста, они вопили словно баньши.

Слева от меня все еще висела толстая и высокая завеса дыма от 2 000 фунтовой бомбы, закрывая деревню и затеняя свет, но я мог теперь ясно видеть линию деревьев справа от меня. Пыль быстро оседала.

К тому времени, когда я достиг канавы, мои легкие вздымались и кровь била в голову. Я спрыгнул рядом с Фрейзер-Перри, истекая потом из каждой поры.

Они прекратили попытки поднять Мэтью и пытались его тащить вместо этого. Но это тоже не работало. Он теперь лежал, лицом вперед, на дальней стороне канавы от стены. Его голова была на уровне земли, а ноги смещены вправо. Ригг стоял над ним, таща его за разгрузку, а Фрейзер-Перри был ниже, пытаясь приподнять его вверх, но козырек каски Мэтью зарылась в землю, крепко заякорив его на месте.

Я завопил на них, что бы они остановились. Парни оставили его, близкие к истощению.

- Черт возьми, он тяжелый. - задыхался Фрейзер-Перри.

Мэтью Форд был гигантом, изрядно более шести футов и телом как скала. Мы не знали этого. Возможно, если бы мы могли перевернуть его, втроем мы могли бы поднять его. Я упер правое колено в стенку канавы, захватил плечо Мэтью своей левой рукой и потянул. Я просунул свою правую руку под его правое предплечье и перевернул его, перенеся большую часть его веса на мое бедро.

Так его тело повернулось, голова Мэтью откинулась назад и на мгновение оказалась на берегу. Тогда я впервые увидел его лицо. Его глаза были закрыты, губы были немного раздвинуты и кожа была покрыта пылью, но он был статным гигантом. Он выглядел спящим. Единственное, в чем я видел отличие, был блестящий кровавый след, сбегавший из-под козырька шлема на его щеку и шею. Несколько капель упали с его плеча.

Был ли он еще жив? Этим вопросом нас бомбардировали все утро; авианаводчик, его командир на земле, "Нимрод" над нами - даже бригадир в штаб-квартире. И я надеялся, что знаю ответ. Если он придет в сознание, я хотел сказать ему, что бы он не волновался и все будет хорошо.

Я схватил его за правое запястье между манжетой и большими часами своей правой рукой и приложил кончики пальцев левой к его шее. Нет пульса. Я обучался как медик в десантниках. Если бы он был, я бы нашел его за три секунды.

Но это не означало, что он был мертв. Это только означало, что его сердце остановилось. Его можно было запустить снова. Да; только час назад, когда мы были над ним, Билли сказал что видел, как Мэтью пошевелился. Пять секунд. Все еще никакого пульса.

Я задержал руки там, где они были еще на несколько секунд. Все еще никакого пульса, но Иисусе, температура его тела была такая же, как моя. Сегодня утром было пять градусов Цельсия; знобяще холодно. Он лежал здесь более трех с половиной часов. Если бы он умер, как только в него попали, то его руки были бы сейчас ледяными.

Возможно, его сердце только что остановилось. Это означало, что у нас было еще четыре минуты до того, как мозг последует его примеру. Мы все еще могли спасти его.

Я ухватился за разгрузку Мэтью обеими руками.

- Хорошо, пошли...

Ригг ухватился за его ляжки, Фрейзер - Перри поднял ноги и мы подняли и вытащили его из канавы. Я вспрыгнул на вал. Мои предплечья были словно налиты свинцом. Как только Фрейзер-Перри последовал за нами, еще одна РПГ вуухнула над нашими головами над нашими головами из форта в направлении огневой позиции морпехов.

Христосе, враги... Как близко они были теперь?

К югу от нас система туннелей была обрушена и заблокирована А10-м. Благодаря затянувшему все покрову черного дыма, никто не собирался выходить из западной деревни какое-то время. Билли и Джорди прикроют нас с севера. Или это были они? На самом деле, я не знал где они были. Я не видел никого из них, но они не взорвались и они не поднимались. Так что я предположил, что они там, где были, когда я видел их в последний раз.

Но с востока... Это как раз то место, где были бы талибы, вздумай они обойти нас за углом стены в пятидесяти метрах, как эти психи и любили. Мы не знали бы о них, пока они не накрыли бы нас справа. Мы должны были двигаться быстро.

- Окай, мы не можем поднять его, значит будем только тащить. Фрейзер-Перри, ты прикрываешь.

Фрейзер-Перри вскинул свою винтовку к плечу и сжал ее. Он водил стволом влево и вправо, влево и вправо, его взгляд следовал за ним, как приклеенный. Он был не намного больше чем ребенок и не мог видеть ничего через дым.

Ригг и я схватили Мэтью под плечевыми ляжками его бронежилета. Теперь нас ждал прямой сорокапятиметровый бросок к вертолету, но через всю эту ужасающе мягкую землю. Мы подняли его торс и таз, что бы создавать как можно меньшее сопротивление и уперлись. Его шея и подбородок уперлись в бронежилет. Он был в самом деле тяжел. Иисусе, по крайней мере двадцать стоунов со всем его барахлом. (Больше 120 кг. 1 стоун - 6,35 кг, прим. перев.)

Снова взревела 30-мм пушка; по крайней мере, пять длинных очередей и сто снарядов. Тони на брющем пролетел над моим левым плечом, пока Шарлотта всаживала все это прямо в линию деревьев в 200 метрах к северо-западу от нас. Это была самая близкая огневая поддержка, которую они могли нам дать.

Продолжай давить на спуск, Шарлотта...

Я взглянул вперед, что бы увидеть Карла, все еще сидящего на заднем сиденье "Апача", который только что закончил что-то говорить в радиомикрофон. Он показал мне большие пальцы вниз, затем зачерпывающий жест согнутой рукой. Он повторил это быстрее и энергично показал сзади себя.

Армейский язык жестов: большие пальцы вниз означают врага и загребание означает обход. Враг был с фланга на восток от нас. Это были те, кого Шарлотта и Тони сейчас поливали огнем. Восток; я так и знал. И они, очевидно, быстро обходили нас.

- Парни, талибы пытаются пройти через деревья. Мы должны идти.

Ригг и я качнулись вперед в унисон. Я понял, как трудно будет то, что мы делаем. Мы не могли бежать с ним; мы не могли даже идти с ним. Что бы хоть как-то двигаться вперед вообще мы должны были приложить наш общий вес и тащить Мэтью за нами. Когда мы сделали так, наши ноги ушли глубоко в землю, теряя точку опоры. Мы остановились, сделали еще шаг и тянули, тянули, тянули снова.

Чем глубже мы погружались, тем выше должны были держать Мэтью, что бы остановить его кровопотерю. Мы держали его практически на уровне груди, но не могли держать его там долго, так наши руки горели. Он понижался к концу каждого раскачивающегося шага. Это было как шаровая дробилка.

Я снова бросил взгляд на вертолет. Карл махал кулаком вверх и вниз, с безумным выражением на лице. Я точно знал как он себя чувствовал. Мы продвинулись, но не далеко и это было достижением всего этого безумного дня. Также становилось светлее; пыль начала оседать. Плохие новости. Мы нуждались в любом прикрытии, которое могли получить.

У нас не было никакого выбора, кроме как поднажать. Приблизительно после пяти метров хаоса, Ригг и я выработали некоторое подобие ритма. Поднять, наклонится, сделать шаг, подтянуть, вниз. Поднять, наклонится, сделать шаг, подтянуть, вниз. Ручьи пота собирались под набровной подушкой моего шлема и скатывались в глаза. Мои ноздри раздирали кордитом. Мои руки налились свинцом, в моих бедрах как будто сидело по кинжалу. Но мы делали это. Нам осталось пройти двадцать метров.

Тогда я понял, что огонь поддержки по линии деревьев слева от нас прекратился. Шум теперь шел позади нас.

- Огонь из АК с другой стороны стены - Фрейзер-Перри напрягся, что бы разглядеть хоть что-нибудь, что там происходило. - Звучит действительно близко.

Через несколько секунд спустя, 30-мм "Апача" открыла огонь снова, на расстоянии 100 метров, выше нас и к северу. Билли и Джорди. У них, очевидно, были серьезные проблемы; Шарлотта должно быть, перенесла свой огонь, что бы поддержать их. Это оставляло нас без прикрытия, но не было никакого смысла сосредотачиваться на этом.

Я использовал мимолетную паузу, что бы изменить свой захват; мои предплечья весили тонну и мои кисти тряслись. Я пропустил одну под бронежилет Мэтью и вытащил ее с другой стороны из-под ворота, а затем захватил свое запястье, что бы образовать жесткую петлю.

Отчаяние начало овладевать мной. Впервые я подумал, что мы можем оказаться не в состоянии сделать это. Я не знал, откуда взять энергию для последних нескольких метров.

Лопасты винта "Апача" били по воздуху рядом со мной. Мне нужно было немного агрессии десантника, что бы довести меня туда.

- Давай - орал я - Пошли!

В этот момент земля и песок взлетели серией мини-вулканов приблизительно в дюжине метров от нас. Я уставился на них, на мгновение парализованный, не понимая, что, черт возьми, тут творится.

Тогда я заметил, по крайней мере шесть ярко-оранжевых вспышек в 150 метрах, идеальной формы звезды вдоль линии деревьев. Дульные вспышки. Автоматический огонь.

Земля продолжала вздыматься теперь только в двух или трех метрах от нас и воздух потрескивал от пуль, летевших над нашими головами. Огромный вес висел на моей правой стороне. Вся масса тела Мэтью давила на мою кобуру пистолета, таща меня на землю и когда моя пятка оказалась в ловушке под его торсом, я упал назад, а он сверху на меня. Ригг выпустил его полностью. Так как моя голова была повернута, я увидел его в падении вниз, сначала лицом.

Я был теперь пришпилен к грязи Мэтью, мгновенно обессилевший, что бы сделать что-нибудь помимо наблюдения за дульными вспышками, приближающимися сквозь дымку.

И в Ригга попали. Вот черт. Это не то, как я представлял себе свою смерть.

Я вытащил свою правую руку из бронезилета Мэтью и с трудом потянулся за своим пистолетом. Но его больше там не было.

Глава 18. Неправильная стена

Тремя минутами и двадцатью восемью секундами раньше...

Рассчитав маневр со своей обычной точностью, Джорди резко взял на себя рукоятку управления, ведя Урода Пять Ноль на приземление рядом с телом Мэтью. Пыль вздымалась перед ними и взлетала на 100 футов в воздух, перед тем, как снова быть прибитой к земле его винтом, полностью скрывая "Апач". Джорди налетал как пилот 2000 часов на вертолетах за свои десять лет и это было худшими условиями запыленности, в которых он когда-либо был.

- Я не могу сажать нас в это дерьмо, Билли. Эд и Карл не смогут нас увидеть; они сядут прямо на нас.

- Хорошо, давай тогда где угодно. Только посади нас.

- Я иду прямо в форт.

- Ты уверен?

- Только за стеной. Это единственная большая площадка; здесь ничего нет.

- Принято, напарник. Сделай это.

Быстрый толчок сектора газа и "Апач" Джорди поднялся снова. Небольшое усилие на левой педали развернула боевой вертолет на девяносто градусов вправо, затем толчок ручки циклического шага и они были над стеной и в соседнем поле; прямоугольник, 100 метров в длину и 200 в ширину. Линия деревьев, справа от них, делила его на два квадрата.

Джорди поднажал на следующих пятидесяти метрах, так что облако пыли не станет ослеплять Эда и Карла. Билли навел TADS на северный конец поля поднял его перекрестье на уровень внешней стены форта.

- Открываю огонь.

Он зажал спуск и пушка выплонула двадцать снарядов в остатки сторожевой вышки на дальнем краю справа. Тогда он выпустил еще двадцать поверх стены. Каменные осколки и шрапнель полетели во всех направлениях, после того, как снаряды взорвались. Если кто-нибудь был возле стены, они не собирались

высовывать головы над ней прямо сейчас. Это купило Билли и Джорди дополнительные тридцать секунд.

Ник наблюдал их вторжение, будучи на 2000 футов выше. Он поливал огнем западную стену и канал очередями по двадцать снарядов, что бы не дать никому зайти с фланга и устроить засаду на его друзей в Уроде Пять Ноль.

Джорди жестко приземлился под углом сорок пять градусов к главному зданию Югрума. Хирн и Робинсон спрыгнули и помчались к стене, как им и сказали. *Неправильная стена.*

Джорди смотрел, как они исчезали в сумраке и немедленно начал беспокоиться.

- Ты думаешь, они знают где мы, Билли?

- Возможно нет. Они ничего не видели с крыльев. Мы могли видеть только самих себя.

Потребовалось сорок секунд для Билли и Джорди, что бы восстановилась видимость. Хирн и Робинсон обыскали сверху и снизу северную стену, напрасно ища Мэтью и теперь бегом возвращались к "Апачу".

Робинсон шел первым, с поднятыми руками и винтовкой, как сигнал пилотам об их недоумении. Джорди первым засек их с заднего кресла.

- Они без понятия, что мы находимся на другом поле. Я должен показать им, куда идти.

Билли был капитан и Джорди был первый пилот, но у них не было времени обсуждать, кто покинет вертолет. Джорди уже покинул свое кресло, закрепив сектор газа в прыжке, но даже не задержавшись, что бы вытащить из зажимов свой карабин.

Он промчался мимо Робинсона, крича:

- Следуйте за мной, он здесь!

Изменив курс на девяносто градусов, Джорди добежал до дыры в стене в восьмидесяти метрах слева. Это было там, где как думал Джорди, должен быть Мэтью - рядом с воронкой и сразу направо.

Задымленность также дезориентировала Джорди. Его мысленный компас ошибся на девяносто градусов. Он повел морпехов со всех ног к воронке от бомбы в поле у западной стены. Джорди срезал угол и резко повернул вправо. Морпехи покорно следовали за ним - прямо на север, еще глубже на вражескую территорию.

Видимость была до десяти метров. Джорди Хирн и Робинсон были посреди дымовой завесы от 2000 бомбы. Вонь от взрывчатки и пожаров была всепобеждающей.

- Давайте парни, остальные где-нибудь тут - вопил Джорди через плечо, когда он нашел берег канала. Робинсон был в десяти метрах позади него, Хирн шел в тылу.

Через сто метров Джорди все еще никого не нашел. Он знал, что Форд был у стены; он видел его сверху. Может быть, он пришел в сознание и отполз подальше? Может быть, вниз к реке? Джорди поднажал.

Еще через восемьдесят метров черное облако стало рассеиваться. Теперь он был почти в конце стены. Угол был разбит прямым попаданием, разбросавшим обломки на дороге. Джорди не помнил, что бы стена была разбита здесь. Возможно, Ник или Шарлотта сделали это, пока "Апачи" спасателей были в штаб-квартире Магоуона.

Теперь он мог увидеть, что за углом. Фруктовые деревья маячили над грудами камня. Он не помнил, что бы здесь были фруктовые деревья.

Джорди замедлил шаг. Это было неправильно. Канал должен был быть перед ним. Где же он, черт возьми? Он начал вырисовываться среди пыли слева от него...

Так что же было перед ним? Чистое поле и...

Потрясенный Джорди замер. Не более чем в пятнадцати метрах от него, под ветвями деревьев были трое бородатых мужчин в тюрбанах. У одного был пулемет ПК, заброшенный за спину, второй отдышал, уперев приклад своего АК47 в грязь, третий присел, держа по РПГ в каждой руке. Они вели оживленную беседу, оставаясь в тени, так что кружащиеся выше "Апачи" не могли их видеть. Талибы...

Они прекратили разговор, когда увидели Джорди. Они смотрели на него. Он смотрел на них. Каждый замер на месте; каждый был одинаково потрясен.

Именно тогда он понял... Мы находимся в не том месте. Это северная часть форта, не западная. Гребанный Иисусе Христосе...

Бойцы талибов знали, что если приходят британские солдаты, они не приходят в одиночку. Их должна быть сотня, как по крайней мере, было в последней атаке. Они колебались, дав Джорди несколько решающих секунд. Он развернулся и помчался обратно, работая мускулами ног так быстро, как только мог.

- Уходим-уходим-уходим... Заблудились-заблудились - тараторил он.

Робинсон отчетливо услышал следующее слово.

- ТАЛИБЫ!

Он тоже развернулся и побежал со всех ног.

Видя приближающееся красное лицо своего полкового сержант-майора, Робинсон завопил:

- Бегите, сэр. Бегите другим путем, другим путем...

Талибы открыли огонь и пули взметывали грязь вокруг их ног. Джорди напоминал Кукушку-подорожника на скорости. Он настиг Робинсона через несколько метров. Секундой позже он обогнал Хирна. Тогда стена взорвалась.

У Билли не было выбора, кроме как сидеть и ждать.

Его работа была держать сектор перед вертолетом для возвращения группы. Это было легче сказать, чем сделать; он мог только навести пушку на дальность прямого выстрела перед ним и на девяносто градусов вправо. Если талибы проникнут в отверстие в стене, он будет не в состоянии достать их.

Самая разрушительная боевая машина была сейчас легкой мишенью. "Апачи" не были созданы, что бы стрелять на земле. Сверху отлично. На том же уровне вы имели проблемы.

Кевларовые пластины кончались на уровне его талии и его сейчас могли поразить в грудь обычным оружием. РПГ в окно и он станет историей. Даже кирпич в хвостовой винт сделал бы вертолет неисправным. Сколько времени это займет у талибов, когда они узнают что он здесь?

Билли скоро получил ответ. Через двадцать секунд после того как Джорди и морпехи исчезли из его поля зрения, два АК47-х появились сверху стены, на 100 градусов справа от него и начали вслепую поливать автоматическим огнем. Билли нажал педаль на своем полу.

- Урод Пять Ноль, у нас талибы устроили Бейрут, ведут огонь от стены в шестидесяти метрах справа от меня. Подбросьте огоньку сейчас.

Ник ответил немедленно.

- Урод Пять Два, принял. Ждите.

ФОГ летел с Ником на брющем с севера через восточную линию деревьев, отслеживая каждое движение в форте.

- Моя пушка. - ФОГ переключил на себя управление орудие щелчком его правого большого пальца, навел перекрестье и выпустил двадцатиснарядную очередь.

- Веду огонь из пушки, Билли - проревел он - Следи за моими ударами.

Большие куски самана отлетели от длинного здания в центре комплекса. ФОГ двинул свое глазное яблоко слегка влево и изменил зону обстрела. Вторая волна легла в соседний двор, кромсая булыжники вдоль стены, с которой в Билли вели огонь.

ФОГ заметил движение в дальнем ее конце.

- Возможно, убежавшие талибы; огонь.

Его третья очередь взорвала кусок стены рядом с которой Джорди настиг полкового сержант-майора Хирна...

Джорди отнесло на метр вбок взрывной волной в четырех футах выше его головы.

Последовали еще взрывы, некоторые на другой стороне стены, другие на берегу канала справа от него. Раскаленные докрасна осколки летели через дорогу, в сантиметрах позади него, проделывая на уровне талии выбоины длиной в метр. В ушах Джорди звенело, его рот наполнился песком.

Иисусе, что это было, черт возьми? РПГ? Десять РПГ?

Звук распространяется со скоростью 343 метра в секунду. Так что Джорди понадобилось три секунды, что бы услышать звук пушки "Апача" с километровой дистанции. Дерьмо, парни стреляют в нас.

- Что это за хрень? - завопил Хирн

- Просто беги, нахрен - проорал Джорди.

Джорди не думал, что возможно бежать еще быстрее. Но он это сделал.

- Дельта Отель, ФОГ. Дельта Отель - сказал Билли - Хорошая стрельба, партнер. Продолжай в том же духе.

Билли продолжал прокручивать ситуацию в голове. Он проверил часы: 10.40 и пятьдесят пять секунд. Иисус, почти две с половиной минуты на земле. Время. Они должны были уходить сейчас. Следующий обстрел по сомалийски, видит Бог, будет не слишком далеким. Талибы отдадут свой глаз, лишь бы заполучить в свои руки одного из внушающих им страх "москитов". И теперь у них были два, в подарочной упаковке и доставленные прямо под дверь.

Где, во имя ада, был Джорди? Он уже должен был вернуться. Он был там в течение минуты и сорока секунд. Возможно, им нужны были руки. Возможно он должен был подняться и вести подавляющий огонь... Но если он двинется, он снова устроит затемнение в этом месте и Джорджи с морпехами будут не в состоянии увидеть, где он находится. Он не мог оставить их, не смотря ни на что.

Что, если они были ранены и не могут вернуться назад? Они не предусмотрели действий на этот случай. Билли попытался изгнать катастрофический сценарий из своего ума. Конечно, они вернуться.

Взлет и огонь были последним средством, на тот случай, если десяток талибов забежит за угол. Он положил руку на рукоять сектора газ-шага. Она была заблокирована. Джорди, вероятно, сделал это, когда уходил. Он мог только взлететь в аварийном режиме и лететь по прямой. Дерьмо. Пожалуйста, пусть никто не зайдет за угол. По крайней мере, Карл и Эд были в правильном месте. Он снова прижал педаль.

- Эд, это дело затягивается. Что происходит? Форд уже привязан к вам?

- Билли, это Карл. Эд снаружи. У них действительно тяжелая работа, тащить его.

- Что, вчетвером они...

- Нет, нет.

- Эд покинул вертолет?

- Это то, что я пытаюсь тебе сказать. Их не четверо; только два наших морпеха и Эд. Где ваши морпехи?

- Ты их не видишь?
- Отрицательно.
- Что насчет Джорди? Джорди разве не там?
- Он с тобой, разве нет?
- Отрицательно.

Молчание.

- Черт.

Джорди пронесся мимо части поля, где был его "Апач", когда началась третья минута на земле. Он обернулся проверить, что Робинсон и Хирн все еще следуют за ним и бросил быстрый взгляд на вертолет, на расстоянии восьмидесяти метров через дымку. Он не мог видеть своего второго пилота. Он молил Бога, что бы тот не был ранен.

Джорди был охвачен болью. Он пробежал более 500 метров, выложившись на полную и его легкие были полны дыма. Его горло раздирало, когда он пытался вдохнуть больше кислорода. Битва еще бушевала вокруг, но по крайней мере, никто не стрелял непосредственно в него.

Южный конец западной стены был теперь только в десяти метрах. Повернуть влево и он соединится с Мэтью и двумя другими морпехами. Тогда они смогут выбраться из этого ада.

Джорди завернул за угол, что бы увидеть, как Эд и Ригг рывками волокут Форда к "Апачу" и Фрейзера-Перри, готового открыть прикрывающий их огонь. Дульные вспышки замерцали в дальнем конце поля. Пули взбивали фонтанчики, их попадания становились все ближе.

Ригг и Мэтью упали как мешки с дерьмом. Эд упал сразу после них. Джорди пришел слишком поздно.

Глава 19. Побег из Югрум форта

Ублюдки не получают меня живым. Мне нужен мой пистолет.

Я взглянул назад через поле и увидел Джорди в тридцати метрах. Пули талибов щелкали в воздухе вокруг нас.

- Джорди, пригнись!

Тогда же я увидел, что он тоже не взял с собой карабин.

Надо двигаться, что бы вытащить Мэтью из-под огня. Его нужно переместить за вертолет... Фюзеляж был только в семи метрах; мы были уже рядом с лопастями. Мои глаза смотрели вниз, так как я потверже ухватил Мэтью и вытащил свою ногу. Мой пистолет высунулся из-под него. Я схватился за рукоять и завертелся волчком, готовясь ответить огнем по дульным вспышкам. И когда я это сделал, звук винта "Апача" изменился. Ох нет...

Карл выжал полную мощность. Пыль и песок секли мое лицо, когда я повернулся, что бы увидеть как вертолет начал покачиваться. Лопасты встали конусом вверх. Я выпрямился во весь рост. Я с трудом разглядел Карла, что-то быстро говорящего в микрофон и отслеживающего каждое наше движение. Он не хотел нас задеть, когда будет взлетать.

- Нет, Карл, садись!

Он не мог слышать меня. Распорки шасси рагрузились, так как он начал подниматься. Я вскинул обе руки и принялся энергично махать ими вниз. Он наконец получил мое сообщение и резко сел. Я не знал, хотел ли он улететь или просто

поворачивался, что бы обстрелять линию деревьев, но меня не устраивал ни один из этих вариантов.

Облако поднятой им пыли было настолько густым, что я не видел собственных рук. Я похлопал ими, пытаясь вернуть свое чувство пространства.

С пронзительным визгом "Хеллфайр" прошел на восток от нас и взорвался с мощной вспышкой. Через четверть секунды спустя волна давления потрепала мою одежду. Десять секунд спустя я услышал два глухих "бум", звук, с которым отделялась оболочка и падала на землю. Ракеты "HEISAP". Шарлотта и Ник взялись за линию деревьев. Спасибо, нахрен, что они тут. Карл должно быть, связался с ними.

Запыление все было всепоглощающим. Но теперь оно медленно колебалось вдали от вертолета в концентрических кольцах, оставляя несколько метров видимости внутри. Вражеская стрельба от восточной линии деревьев теперь стихла. Если мы не видели талибов, они не могли видеть нас. Частичное запыление Карла и обстрел Уродов Пять Два и Три купили нам несколько решающих секунд. Давай двигай прямо сейчас. Я повернулся проверить, насколько тяжело был ранен Ригг. К моему изумлению, он присел на корточки рядом с Мэтью и собирался снова поднять его. Теперь с ним был Джорди.

- Ригг, ты в порядке?

- Ага. Только запнулся. Извини.

- Ты не ранен?

- Думаю, нет. Ничего не чувствую.

Я был удивлен. Они промахнулись по нам всем.

Я убрал пистолет в кобуру и тоже ухватился за Мэтью. Я вцепился в его разгрузку, Джорди ухватился за правую ногу и вкладывая каждую каплю энергии, мы потащили его к вертолету.

Фрейзер-Перри и Робинсон тоже внезапно материализовались; каждый ухватил рукав и одну ногу Мэтью. Последним прорвавшимся через облако пыли был Хирн, его лицо было красным как свекла.

Мы на три минуты выбились из графика и пробыли на земле уже свыше четырех. Но внезапно - я понятия не имел как - план работал.

- Вы где шлялись, черт вас побери? - я пытался переорать вой двигателя.

- Прости, красавчик - вопил Дорджи - Пошли в обход.

Так мягко, как мы только могли, мы опустили Мэтью под вертолетом, положив его голову в шаг от правого колеса.

- Кто-нибудь взял стропу?

Робинсон немедленно положил мне ее в руку.

- Окай, возвращайтесь к своему вертолету, парни. Мы здесь сможем справиться сами. - я повернулся к Фрейзер-Перри - Ты уматывай тоже.

Морпехи рванули прочь, но Джорди нависал рядом. Он должен был видеть, как это закончится.

- Честно, дружище Джорди, мы уже почти там. Кто последний вернется в Бастион - варит всем кофе, ага?

- Тогда это будешь ты - он улыбнулся и отвалил.

Ригг поднял плечи Мэтью, пока я пропустил стропу вокруг его спины, под его руками, через его бронежилет и вытащил наружу над его грудью. Задница. Длины не хватало до подножки. Мы подняли его, подтянув еще на шесть дюймов. Но стропа была тугой как тетива, и я волновался, что мы устроим ему казнь через гарроту посреди полета.

- Дай мне свою.

Я повторил процесс со стропой Ригга и застегнул ее на подножке вокруг шлема. Теперь, по крайней мере, он будет висеть устойчиво и прямо.

- Окай, дружище, запрыгивай. И держись крепче.

- Принял...

Робинсон и Ригг были должны последовать примеру Фрейзера-Перри и просто цепляться за стойку. Ригг запрыгнул обратно на его направляющую "Хеллфайра" и втащил себя на крыло, когда я карабкался в кабину.

Я снял свою пряжку привязного ремня с ручки управления, что бы Карл мог безопасно взлететь. Быстро проверив Ригга и Фрейзера-Перри, я поднял большие пальцы и завопил, заглушая шум:

- Пошли, пошли, пошли...

Мы здорово злоупотребили гостеприимством в Югрум Форте, и Мэтью отчаянно нуждался в команде первой помощи: 10.43 и сорок пять секунд. Черт меня побери, пять минут и десять секунд на земле. Это тянулось как пять лет...

Карл добавил мощности и канал исчез перед нами, когда мы взметнули пыль в безумном вихре. Он летел вслепую, только по символам в его монокле: курс, высота, вращающий момент и скорость. Труднейший полет в мире. Мы начали покачиваться.

Я застегнул свой привязной ремень, прикрепил монокль к моему шлему и подсоединил свой головной микрофон.

- Пять Один, взлетаем. Дайте прикрытие.

Я ухватился за поручни по обе стороны крыши кабины. Не то, что бы готовился к катастрофе - это был единственный способ подавить вопящее внутри желание схватить средства управления полетом в это время. Я жалел, что я сейчас не сзади. Надеюсь на твои символы, дружище.

Я чувствовал через свои штаны и сиденье, что "Апач" движется, но только Бог знал куда. Мой монокль сообщил мне что мы поворачивались на девяносто градусов влево, направляя нос обратно к реке. Вой двигателей возрос, так как они выдавали больше оборотов. Я проверил нашу высоту, тридцать футов, и крутящий момент, 85 процентов. Карл, судя по всему, всерьез решил поднажать. Я проверил скорость: мы двигались вперед на пяти узлах. Еще пять секунд и я проверил высоту снова, все еще только тридцать футов, та же самая скорость и вращающий момент составлял 90 процентов. Мы прекратили подниматься, и все еще не вышли из запыления. Мы должны были уже уйти отсюда. Была проблема.

- Эд, мощность намного выше, чем должна была бы быть. Мэтью привязан к чертовой земле?

- Может быть рециркуляция от стены...

- Нет, что-то еще. У нас должна быть уйма мощности. Я выжал на максимум.

Раскачивание стало приобретать некомфортный характер. Иисусе, у нас был попутный ветер в пятьдесят три узла. Это было то, что разрушало подъемную силу Карлу. Это сдувало его попытку получить обдувку чистым воздухом.

- Не может быть - сказал Карл - Он был пять узлов все утро.

Нас кидало вверх и вниз, как йо-йо. Мы пытались удержать шквал в наших руках. Это могло длиться несколько минут. Афганистан был полон ими, но мы прежде никогда не сталкивались ни с одним на взлете. На такой высоте требования безопасности требовали развернуться, посадить немедленно вертолет и ждать пока шквал пройдет. Наш грузовик с удачей наконец закончился. Наша высота начала падать.

- Двадцать пять футов и сорок два узла по ветру...

Карл выжимал больше мощности, выжав крутящий момент до 95 процентов. Он делал все, что он мог, чтобы получить всю подъемную силу. Увеличьте скорость и вы увеличите поток воздуха на лопастях; тогда вы поднимались. Но мы были под ветром, так что, это не происходило.

- Двадцать один фут и ветер в тридцать семь узлов...

Мы снижались. Карл вытянул вращающий момент на все 100 процентов. Он не мог больше ничего добавить. Вектор скорости складывался, так что мы двигались достаточно быстро, но все еще по ветру. Если и дальше пойдет также и наш план эвакуации был в серьезной опасности.

- Девятнадцать футов и ветер в тридцать узлов. Следи за вращающим моментом Карл. Мы падаем.

Давай, лети ты, ублюдок. Я все еще ничего не мог видеть.

- Пятнадцать футов, ветер двадцать шесть узлов. Мэтью слишком близко к земле, напарник.

Карл был перед необходимостью возвращаться к форту, что бы получить усиление воздушного потока или мы будем вынуждены сесть на воду реки Гильменд.

- Я выдам больше 100...

С огромным усилием на шаг-газе, он вытянул крутящий момент на 115 процентов. Это был наш последний шанс. Шесть секунд на этом уровне и он скрутит трансмиссию навсегда в перекосе. Вертолет тогда поджарится.

Черт бы тебя побрал. Сделай это сейчас...

Я почувствовал легкое колебание в хвосте.

- Восемнадцать футов, ветер в девять узлов. Шквал проходит. Двадцать два фута, восемь узлов вперед.

- Есть! Сильвия летит! - Карл сбросил вращающий момент до 90 процентов. Мы вырвались.

- Полный вперед, напарник. Спасибо тебе, Господи.

Мой ангел-хранитель позаботился о моей лилейно белой заднице этим утром...

Высота и скорость потока поднимались еще в течение пяти секунд и вращающий момент оставался постоянным.

Тогда мы вырвались из пыли, прямо в слепящий солнечный свет и кристально чистое небо. Это был прекрасный день; я забыл об этом, пробыв так долго в подземелье Югрума. Это было так возбуждающе, не похоже ни на что виденное мною прежде, или буду видеть впредь.

Когда мы взлетели к уступу, бесчисленные красные и оранжевые вспышки света пронесли мимо окна кабины. Было похоже на Хана Соло, бросающего "Сокола тысячелетия" в гиперпространство. Морские пехотинцы на огневой позиции видели наше облако пыли, и выдавали талибу каждую пулю, прикрывая нас. Тысячи и тысячи выстрелов проносились мимо нас. Некоторые из них были пугающе близко, но морские пехотинцы знали точно, куда они стреляли. Это была удивительная демонстрация огневой мощи.

"Апач" Шарлотты и Тони пролетели прямо перед нами, на 200 футов выше огневой позиции. В тот момент, когда мы появились, два "Хеллфайра" сошли со своих направляющих со своими пылающими задницами и зарылись в глубине восточной линии деревьев.

Ник и ФОГ приберегали лучшее до последнего. Я мельком видел их на два часа от нас, заходящих на деревню из пустыни. Тогда они, мчась во весь опор, немедленно выпустили каждый по шестнадцать "Флетчеттов", которые они несли в своих пусковых установках. Они выпускали их попарно, левый перед правым - левый,

правый, левый правый, левый, правый - и каждый оставлял яркий сноп пламени на своем пути. Это был самый большой запуск ракет, который я видел и в финале этого, огромный облака движущегося пара скрыли вертолет целиком.

Секунду спустя, 1280 вольфрамовых стрел поразили каждую хижину, сарай и строение в пределах 100 метрового радиуса - превратив деревню в гигантскую подушку для булавок.

Джорди поднялся через тридцать секунд после нас. Это было прекрасное время. С двумя последними пушечными очередями он и Билли заложили вираж на запад и затем под острым углом повернули на юг к каналу. Тони высаживал свои и Шарлотты "Флетчетты" в форт и когда он круто вышел из пике на бреющем, Ник выпустил свои четыре HEISAP в линию деревьев.

Я был загипнотизирован яростью атак. Любой, ждущий в засаде на нашем пути оттуда, получил очень неприятный сюрприз.

Мы были над серединой реки. Мое волнение исчезло, как и мое ощущение болтанки в животе. Стропы, державшие Мэтью, никогда не проверялись. Я пытался увидеть его, но фюзеляж загораживал обзор.

- Напарник, я надеюсь Мэтью все еще с нами. Держи аккуратнее и медленно.

- Сорок узлов. Все выглядит нормально, Эд.

Я посмотрел вниз через оргстекло и там на зеркальной поверхности воды ниже нас была тень боевого вертолета "Апач" с висящим под ним человеком. Чувство, близкое к эйфории начало пульсировать в моих венах. Я почувствовал, как напряженность уходила из мускулов моих плеч.

- Я не могу поверить в это Карл. Мы сделали это...

- Не сделали. - проворчал он, когда мы достигли дальнего берега реки. - Мы должны пройти еще 100 метров.

Склон высился перед нами. Пять секунд спустя мы пересекли горный хребет и огневая позиция морпехов была под нами. Мы спасли себя. Теперь мы должны были спасти Мэтью.

- Напарник, давай доставим его в пустыню, на посадочную площадку для эвакуации раненых.

- У нас нет топлива, Эд.

- Должно хватить, это всего несколько миль.

- Поверь мне, у нас нет топлива. - Карл был непреклонен. - Мы должны опустить его прямо здесь.

Он уже начал крениться вправо и поворачивать вертолет на 180 градусов под ветер, что бы приземлиться. Он выбрал площадку позади "Скимитаров" Легкого Драгунского, где он увидел машины "Викинг" с красным крестом. Там были медики и основное оборудование для поддержания жизни, что бы Мэтью смог дождаться прибытия "Чинука". Карл завис на месте, поскольку дюжины морпехов помчались к нашей импровизированной посадочной площадке.

- Держи левее, напарник...

Если Карл сядет жестко, семь тонн вертолета раздавят Мэтью в лепешку.

Я открыл свою дверь кабины, что бы получить лучший обзор; Ригг уже наклонился над бортом вертолета, сигнализируя Карлу рукой. С экстраординарной ловкостью Карл опустил Мэтью на землю, сначала ноги. Затем, он легонько подал вертолет влево, пока Мэтью не принял сидячее положение и затем очень постепенно он уложил его. Как только его шлем коснулся земли, Карл чуть подал вертолет назад, что бы уложенное тело гарантированно не попало под колесо, когда он мягко приземлился.

- Давай, отцепляй его быстро, Эд.

Ригг и я не нуждались в повторном приглашении. Карл сделал искусную работу. Мэтью лежал на спине точно в таком же положении, в каком я оставил его. Я стал на колени и сильно потянул ремни, что бы уменьшить давление на карабины. Когда я отцепил захват от ворота, его покрытое пылью лицо было у моих ног. Кровь на его правой щеке была все еще влажной; возможно, его сердце начало биться снова. Из-за легких морщинок у глаз, он выглядел так, будто улыбался.

Я отстегнул второй карабин, после чего мы отстранились и позволили морским пехотинцам и медикам вступить в игру. Мои руки не ощущались вполне как мои собственные, так что я оперся о Ригга. Мы быстро встряхнулись и повернулись, что бы проследить за Мэтью, быстро отправленному к ожидающей бронированной санитарной машине.

- Эд, садись - кричал Карл. Он теперь беспокоился о топливе.

Я быстро осмотрел задницу Сильвии, на предмет протечек; насколько я мог видеть, никаких отверстий не было. Ригг и я взглянули в лицо друг другу.

- Спасибо вам.

- Нет, спасибо *вам*.

Я запрыгнул обратно и в ту же секунду, как закрылась моя дверь, Карл добавил мощности и взлетел, обдувая как из пескоструйки всех под нами.

- Проверь как быстро сгорает топливо - рывкнул Карл, как только мы покинули пылевое облако.

Билли и Джорди поджидали нас над пустыней. Теперь они двигались рядом и Карл с Джорди прокладывали курс к Кэмп Бастиону по самому прямому маршруту.

Я взглянул в свой монокуляр. У нас было 515 фунтов топлива и шестьдесят две мили полета. Не очень хорошо. Минимальный предусмотренный инструкцией запас топлива на посадку "Апача" составлял 400 фунтов. Ниже этого сложное маневрирование могло вызвать топливное голодание двигателя и его отключение. Ниже 200 фунтов было тем, что осталось в насосе и трубопроводе; оба топливных бака были пусты. На 100 фунтах оба двигателя заглохнут.

Карл держал вертолет на 117 узлах, самой экономичной скорости расхода, и только в тридцати пяти футах над уровнем пустыни. Чуть выше и ветер с северо-запада замедлил бы нас. Дорога была каждая секунда.

Я вывел страницу двигателей на дисплей и ощутил кислоту в своей глотке. Мы сжигали 900 фунтов в час, 15 фунтов минуту - и нам требовалось двадцать семь минут, что бы вернуться домой. Я вбил 15*27 на клавиатуре, затем "Enter"... 405 фунтов... Мы имели в запасе 110 фунтов когда мы приземлимся. Кромешный ад. Я дал бы нам шансы 50/50 в лучшем случае.

- Дружище, если мы не можем сделать это, может быть лучше сесть на оружейной позиции? Мы можем подождать, пока не сядет СН47 с ребятами и несколькими канистрами топлива.

- Мы можем сделать это.

- Уверен?

- Конечно я уверен.

- Мы могли бы пойти в Лаш...

- Мы не пойдем в Лаш; к тому же он слишком мал. Мы можем сделать это.

Я понял, что более волнуюсь по поводу затруднений с доставкой топлива, если мы сядем посреди пустыни, чем о талибах.

Если кто-нибудь и знал "Апач" АН Мк1, это был Карл. Он любил вертолет так, что даже болтался возле него в свое свободное время. Они почти все время проводили

вместе. Если он сказал, что мы вернемся, то мы вернемся. Но это было бы отчаянно близко. Изменение в ветре, или любой сбой и мы были бы в дерьме.

Билли и Джорди были в 400 метрах справа от нас и летели так же низко. Мы не хотели обсуждать наше положение с топливом через сеть. Это только напугало бы всех в Бастионе; каждый человек и его собака влезли бы в сеть и стали бы давать советы, без которых мы могли обойтись. Лучше всего соблюдать тишину. Мы вместо этого обменивались текстовыми сообщениями.

Начал Билли:

ДАЙТЕ УРОВЕНЬ ТОПЛИВА

Я ответил ему нашим и он переслал свой: 490

- Дерьмо, Карл, у них еще меньше чем у нас.

Звуковой сигнал известил о новом тексте от Билли.

ЛАШ ИЛИ БСТН?

Он просто читал мои мысли.

ЭВОК СЧИТАЕТ БСТН... ВАШ ВЫЗОВ.

Даже Билли, шеф-пилот снимал свою шляпу перед Карлом, Королем вертолета.

ОТПРАВЬ БОЕПРИПАСЫ

Это становилось интересным. У нас еще оставалось восемь "Флетчеттов" и восемь ракет "HEISAP" в пусковых, но мы были без "Хеллфайров" и только восемьдесят оставшихся снарядов к пушке.

40*30 ММ, 0*HEISAP, 8*ФЛЕТЧ, 0*ХЕЛЛФ

Вау. Билли остался почти без всего.

Оставшееся на позиции 3 звено прикрывали "Чинука", забравшего Мэтью и были несколькими минутами позади нас. Они не нуждались в запросах.

Биип.

- Текст от Пять Два, Эд.

20*30 ММ, 4*HEISAP, 0*ФЛЕЧ, 2*ХЕЛЛФ

Но Шарлотта и Тони выиграли приз. Их текст гласил только:

ВИНЧЕСТЕР

"Винчестер" был кодом авиасети на тот случай, если вы исчерпали все свое вооружение: бомбы, управляемые ракеты, пушечные снаряды, ракеты - все, что у вас было. Это было из времен Первой мировой войны: когда пилотам этажерок нечем было стрелять, они хватали свои испытанные винтовки с рычажным затвором. Боеприпасы были нашей кровью и должны были быть тщательно расходуются; израсходуйте все это сразу и вам нечем будет сражаться. Но никаких других частей не было в Югруме; только мы. И они были выжаты досуха в последние секунды нашего отхода. Они выполнили свой огневой план идеально.

ПОЗДРАВЛ - ответил я.

Никто не давал "Винчестера" раньше - Шарлотта и Тони только что вписали страницу в историю британских "Апачей".

Билли отправил наш запрос на боеприпасы Кеву Бланделлу в Бастион, что бы он подготовил наши перезарядки. Карл вбил несколько цифр в клавиатуру.

- Посмотрите-ка на это. Мы истратили в общей сложности 1 499 000 фунтов стерлингов на боеприпасы, защищая Мэтью Форда.

И это не считая более ранней задачи Ника и Шарлотты.

- Неплохо для нескольких часов работы.

Через семь минут и тридцать шесть секунд от огневой позиции наш уровень топлива упал ниже 400 фунтов посадочного лимита. Я потерял счет правилам, которые мы нарушили этим утром. Каждые несколько минут я повторно вычислял

уровень топлива, на тот случай, если я ошибся. Ответ был тем же самым - 110 фунтов при приземлении.

- Деревня на двенадцать часов. Один клик.

- Не меняй курса, Карл. Мы летим слишком низко, что бы они увидели наш подход.

Обычно мы бы держали свой путь в стороне от них. Но для этого у нас не было топлива. Яркая вспышка света промелькнула мимо ветрового стекла, промахнувшись по нам не более чем на несколько футов. Карл бросил вертолет в крен уклонения, подъем и уход.

- Что это было нахрен? По нам открыли огонь?

Я бросил взгляд в свое окно, ища след от РПГ. Вместо этого я увидел одинокого ярко-желтого бумажного воздушного змея, летевшего над деревенской усадьбой.

- Это был воздушный змей, приятель.

Это заставило меня вспомнить о романе Халеда Хоссейни, "Запускающий воздушного змея", который Эмили заставила меня прочитать в отпуске в Египте перед туром. Талибы запрещали запускать бумажных змеев. Помимо прочего, мы должны были защитить право народа Афганистана запускать бумажных змеев, если им захочется. Но вот этот напугал нас до чертиков. Может быть, запрет талибов имел смысл.

Я нащупывал ангела Эмили, но жилет выживания был слишком плотный. Может быть, он сместился, когда мы тащили Мэтью. Я отчаянно хотел знать, выжил ли он. Не было возможности проверить это, прежде чем мы доставили его на огневую позицию и мы ничего не слышали по сети. У спасательной команды было все, что бы заставить его сердце немедленно биться снова, конечно...

В другой день Карл и я, возможно, отправили бы запрос в оперативный центр, но у них было достаточно дел в расписании без наших ненужных вопросов. Мы узнаем об этом достаточно скоро.

За десять миль до Бастиона, Билли снова отправил сообщение.

ОТПРАВЬ ТОПЛИВО В БАСТИОНЕ

110. ВЫ?

90. МЫ САДИМСЯ 1Е.

Двадцать фунтов топлива дадут восемьдесят секунд дополнительного полетного времени. Мы не шутили. Если Джорди не удержит свой вертолет на 100 процентов вертикально, им грозила реальная опасность потерпеть крушение. Через несколько минут после того как они просядут ниже 100 фунтов, двигатели могли заглухнуть в любую секунду.

Мы приближались к лагерю борт о борт. Карл слегка снизил мощность.

- Не замедляйся слишком сильно, дружище!

- Я хочу быть к ним настолько близко, что ты почувствуешь запах из задницы Джорди. Жди.

Карл вышел в сеть.

- Джорди, приземлись подальше на взлетно-посадочной полосе, что бы я сел на ближнем конце в то же самое время.

Он не тратил впустую ни секунды.

Два пилота держали одну и ту же скорость всю дорогу, с дистанцией в один диск винта сзади Джорди. Как только мы пересекли конец взлетно-посадочной полосы, Карл внезапно задрал вертолет и жестко коснулся задним колесом, одновременно выпуская передние колеса вниз и опускаясь на них также жестко; это не было самой мягкой посадкой, какую я когда-либо испытывал, но она была самой приятной. Джорди сделал то же самое.

ДВГТ1 СИГНАЛ ГОРЮЧЕГО - напечатал Джорди, когда мы катились к заправочному пункту.

Сигнал горючего был аварийным, предупреждающим, что давлением упало в топливной системе двигателя, и он автоматически отключится через пять секунд. Джорди заглушил двигатель прямо на взлетно-посадочной полосе, что бы избежать записи о последующих аварийных сигналах.

Джорди и Билли заняли правый заправочный пункт и мы заняли левый, поддерживая радиомолчание. Если мы пошустрим насчет заправки, то может быть, нам сойдет это с рук, без официальных докладов о нашем текущем уровне топлива. Это спасло бы наши шеи от вцепившихся в них клерков где-нибудь по линии командования.

Я открыл кабину и крикнул мальчикам:

- Давайте топливо, быстрее.

Саймон, начальник пункта заправки и перевооружения сунул голову в кабину, так как его ребята взялись за работу.

- Все в порядке, м-р М? Сколько вы сегодня оставили, а? - 400 фунтов, я уверен. Слышал я, сегодня было то еще утречко... *ни хрена ли себе...*

Его глаза едва не выскочили, когда он прочел цифры: 80 фунтов.

Следующая остановка была на пункте перевооружения. Единственный и неповторимый Кев Бланделл ждал нас, уперев руки в бедра, со своим обычным сардоническим выражением лица.

Он начал прогулку вокруг вертолета. И впервые, насколько я мог припомнить, он не говорил ни слова. Он не торопился с осмотром, взглядываясь в каждое отверстие пусковой для НАР и тщательно осмотрев 30-мм ленту подачи, идущую к пушке. Он периодически поглядывал вверх на меня или Карла, затем снова наклоняясь.

Наконец он закончил. Он печально кивнул, перенося свой гаргантюанский вес на крыло вертолета и подключившись к интеркому.

- Неплохо, парни. Я должен признать это, не все так плохо. - Он искривился в улыбке. - Я слышал, вы были посрамлены птичкой, несмотря ни на что.

Я увидел Босса, идущего в нашу сторону. Спасибо тебе, Господи, что мы уже заправились...

"Чинук" прогрохотал над его левым плечом, по пути к госпитальной посадочной площадке. Может быть, это был Мэтью. Было необычно, что Босс спустился к взлетно-посадочной полосе что бы увидеть нас, даже сегодня. Он был слишком занят для этого. Его брови были нахмурены и он выглядел так, словно на каждом плече у него было по слону.

Я улыбнулся ему, но он мне не ответил. Когда он увидел мои руки, он резко остановился и уставился на них. Я тоже взглянул вниз и увидел, что они в пятнах крови Мэтью.

Он кивнул на них.

- Ты в порядке?

- Ага, это не моя - я поднял большие пальцы, как заверение.

Выражение лица Спуска все еще не менялось. Его ясные голубые глаза горели мрачной решимостью.

- Смотрите, я только хочу, что бы вы знали - я поддерживаю всех четырех из вас - независимо от того, что будет потом.

Воцарилась тишина. Я был изумлен

- Что ты имеешь в виду?

- Командир полка только что вылетел из Кандагара на "Рыси". - сказал он - Я хочу видеть вас наверху.

Он повернулся и пошел обратно.

Глава 20. Командование: подведение итогов

Карл расписался за вертолет, пока я отмывал кровь Мэтью с рук своих.

Я сидел на крышке ящика от ракет, под ярким солнцем и лил воду из канистры. Я не мог собраться и дойти до туалета с его мылом.

Я пытался понять, что, черт возьми, происходит. Возможно, дело было не в нашем уровне топлива - Спуск возможно, поймет, учитывая обстоятельства. Я никогда не видел его таким обеспокоенным прежде. И мы не ожидали командира полка сегодня в Бастионе...

Я присоединился к Карлу в ангаре наземников. Мы были отстранены от полетов, пока техники изучали мой сломанный тепловизор, так что другие шли впереди. Мы были оба погружены в мысли. Хорошо, мы нарушили несколько правил сегодня. Но что-то, что мы сделали неправильно, было в попытке сделать что-то правильное. Наша проблема была в том, что дорога в ад вымощена благими намерениями.

Посадка для эвакуации даже не рассматривалась. Если бы оба "Апача" были сбиты на отходе из форта, мы бы близки к двузначному числу покойников. Сама мысль об этом серьезно пугала огромное количество важных людей и четверо из нас с трудом проталкивали это на протяжении всей миссии. После двадцати двух лет в армии я слишком хорошо знал, что малейшая непредусмотрительность могла быть очень опасной вещью. Чем больше я об этом думал, тем больше понимал, что должно быть, имел в виду Спуск. Наши действия теперь должны были быть оценены в свете дня и результат мог быть неоднозначным.

Я распахнул дверь своего шкафчика. Слово "ангел" было небрежно написано на ее внутренней стороне черным маркером, как напоминание, не покидать дома без него. Карл был поглощен своим собственным ритуалом: он вытянул письмо жены из ящика и поцеловал его. Мой ангел заслуживал того же, после сегодняшнего утра. Я открыл рывком "велкро" моего правого нагрудного кармана и запустил туда свою руку. Я нащупал только свое военное удостоверение.

- Напарник, посмотри по сторонам, не видно ли моего ангела?

Он осмотрелся и покачал головой. Мы просмотрели гладкий бетонный пол под ногами, но там тоже его не было. Мое горло пересохло. Как я скажу об этом Эмили? Она решит, что это было предзнаменование; то, что я погибну в моем следующем вылете.

- Это не шутки - сказал Карл. - Он нам, скорее всего, понадобится, когда за нас возьмется командир полка...

Он положил руку мне на плечо. Его выражение лица сказало мне, что он понимал, что сейчас не время для подколов на эту тему.

- Покидаем в корзину для мусора?

Я заколебался на мгновение, перепроверя свой карман. По-прежнему, ничего.

- Давай сделаем это - ответил я.

Это был другой из наших священных ритуалов после заданий, и никто не собирался останавливать нас. Карл выиграл.

Он вез нас наверх в оперативный центр ОВО на Лендровере, который он же и припарковал у ангара пятью часами ранее. Билли и Джорди уже были там, и ни один

не мог заставить себя взглянуть мне в глаза. Так что они тоже были в терзаниях. Никто в комнате не проронил ни слова.

Вошел Спуск. Его лицо выглядело абсолютно непроницаемо. У меня было плохое предчувствие.

- Не могли бы вы четверо пройти назад? Я скоро буду там с командиром.

Мы начали свой путь из палатки в защищенное помещение центра тактического планирования.

- Сделай для нас кофе, официант - сказал Карл, пытаюсь сломать напряженность.

- Да, дайте два, официант - подключился Джорди. - Вы были последними в форте.

Но на этом шутки и закончились. Я сделал четыре кофе в тишине. Спуск вновь появился, когда я передавал их, в сопровождении комполка. Спуск закрыл за ним дверь. Это был первый раз, когда я видел полковника Секстона, после его прибытия в Афганистан двумя неделями ранее.

- Добро пожаловать в Бастион, сэр.

Температура в комнате упала на десять градусов.

- Это второй раз, когда я был здесь.

Четверо из нас сидели рядом в удобных креслах. Спуск вытянул несколько твердых пластиковых стульев и он с комполка уселись напротив нас. Как всегда, полковник выглядел свежесбрившимся. Его темные, тщательно зачесанные на пробор волосы, мерцали под неоновым светом.

- Итак, джентльмены...

Он взял паузу, взглянув в глаза каждого из нас. Я внезапно понял, как должны были чувствовать себя те бедные чертовы ученики, когда сэр Алан Шугар собирался сказать им: "Вы уволены..."

- Что за чертову хренотень вы устроили?

Мы уставились на него в ошеломленном молчании.

- Вы прорекламировали всей армии возможности, которыми мы не располагаем. Люди теперь будут думать, что это для нас обычное дело...

Он медленно проговаривал, делая каждое слово похожим на угрозу.

- Я не уверен, что вы осознаете серьезность своих действий. Люди собираются наброситься на вас с больших высот. ОВК и Управление хотят получить кое-какие ответы.

Непредусмотрительность дала нам пинок. Дерьмо. Это обернулось против нас.

- Вы решили, что можете нарушить РПЭ, которое ясно говорит, что вы можете и чего не можете делать. Скажите мне, где в РПЭ говорится, что не прошедшие обучение подразделения могут использовать эту процедуру? Это аварийная процедура, только для экипажа вертолета.

Это шло вразрез с каждым принципом, который я когда-либо поддерживал. Как могли быть одни правила для нас и другие для всех остальных?

- Вы решили проигнорировать РПЭ. Кто здесь делал это в реальной обстановке? Кого здесь обучали для этого? Те морпехи не были подготовлены для этого. Они просто вцепились в борт.

Билли был первым, кто решил пройтись на цыпочках по этому минному полю.

- Они были пристегнуты, сэр. Ну, они были...

- КАК они были пристегнуты?

Я постарался, что бы мой голос звучал твердо, насколько возможно.

- Я показал каждому из них правильный способ, сэр.

Он проигнорировал меня.

- Итак, без любой подготовки и с полным игнорированием РПЭ, вы решили пристегнуть людей к вертолету. Что произошло бы, если один из них свалился?

Его темные, немного прищуренные глаза опасно вспыхнули. Никто не ответил. Мы начинали понимать, что речь будет не "хорошо сделано". ("Хорошо сделано" - традиционный сигнал одобрения маневра подчиненного, поднимаемый флагманом в британском военном флоте. Прим. перев.)

- Вы полетели во вражескую крепость! Что произошло, если бы один из ваших вертолетов был бы сбит? Вы понимаете последствия парада Талибана вокруг "Апача"?

Тишину, которая установилась, можно было резать ножом. Но полковник еще не закончил.

- Я просто не могу поверить, что рисковали потерей двух вертолетов по 40 миллионов фунтов стерлингов каждый, в тщетной попытке спасти кого-то, кто был уже мертв.

Я был полностью ошарашен. Все мы были.

- Мы не знали этого, полковник - спокойно сказал Билли - Мы не знали, что он был мертв.

Мой рот открылся. Все это было бесполезно. Волна печали нахлынула на меня. Выражение лица полковника сменилось со стальной решимости до удивления. Он, очевидно, понятия не имел, что мы ничего об этом не знали.

- Извините меня, сэр - Билли поднялся на ноги и вышел из комнаты.

Хорошо тебе, Билли. Ты не собираешься сидеть тут и брать все это на себя.

Снова воцарилась тишина, поскольку комполка ждал возвращения Билли.

Если бы... Если бы мы были быстрее, мы возможно, спасли бы его. Если бы мы только быстрее ушли из форта. Если бы, если бы, если бы...

Надежда заставила нас поверить в невозможное. Теперь книга была закрыта. Мы облажались и теперь получили хороший пинок, за то, что осмелились попытаться. Что за дерьмовый день.

Но это не была злость, которая выгнала Билли из комнаты. После нескольких секунд, тишина была прервана звуками его возвращения снаружи. Он зашел назад, белый, но невыразительный и выбросил платок в мусорную корзину. Мы все знали, как он себя чувствовал. Командир дал нам еще несколько секунд переварить новость. Наша реакция явно потрясла его.

- Почему вы не стали ждать "Чинук" по плану группы быстрого реагирования?

Мои глаза сузились. Карл выглядел таким же ошарашенным, как и я. Джорди пожал плечами. Билли уставился на комполка, пытаясь переварить то, что он сказал.

- План группы быстрого реагирования включал в себя высадку с "Чинука" через двадцать минут.

- Насколько мы знали сэр, не было никаких "Чинуков" по плану ГБР - сказал Билли.

Полковник замолчал снова. Мы не знали о его плане. Он упер руки в бедра, как будто собираясь встать, затем передумал и повернулся к Спуску.

- Мы должны решить, как мы сообщим об этом - он сделал паузу. - Мы должны гарантировать, что были включены в процесс принятия решений и знали все время, что происходит. На данный момент выглядит так, как будто четыре сержанта пошли и сделали что хотели, без нашего одобрения.

Так вот что это было. *Спокойно, Мэйси; оставайся очень спокойным.*

- Сэр...

Он взглянул на меня.

Оставайся спокойным, Мэйси.

- Я не сержант - процедил я сквозь зубы - Я гребанный уоррент-офицер.

Хорошо сделано, Мэйси... по настоящему спокойно...

Он впился в меня взглядом.

Что было предпочтительнее: талибы, снимающие сбитый "Апач" или британский солдат, освежеванный в прямом эфире на "Аль-Джазира"? Кто был бы больше расстроен, лорд-канцлер Казначейства, потерявший сорок миллионов фунтов стерлингов или семья, не могущая заснуть по ночам? Его мать даже не смогла бы похоронить его.

Давным-давно красный туман застилал мне взор и выводил меня из точки равновесия; красный туман, который втравливал меня в драки в детстве и в десанниках. Сейчас его не было, но в глубине души я был также зол. Я знал, что скорее всего, должен был сидеть сложа руки, но ничем не мог себе помочь.

- Я пока ничего не сказал, сэр - я наклонился вперед - Но хотел бы сказать три вещи.

Я смотрел прямо ему в глаза.

- Во-первых, меня не интересует сколько стоит вертолет; это было рассчитанное решение.

- Дело не только в вертолетах, м-р Мэйси - ответил полковник - С вами было четверо морских пехотинцев. Риск для них -

- Мы вызвали четырех добровольцев, сэр - сказал я. - Мы вызвали четырех добровольцев и я подробно описал план полковнику Магоуону.

Комполка просто смотрел на меня.

- Второе, я не делал и никогда не видел разницы между любым британским солдатом, летчиком или кем-то еще. И наконец... - я сделал паузу, потому что я действительно хотел, что бы он услышал это, ясно и четко - ... Вы действительно хотя бы на мгновение полагали, сэр, будто мы решили, что вы не находились в контуре принятия решений?

Он выглядел абсолютно растерянным.

- Я ожидал что вы и майор Джеймс будете в контуре и будете следить за этим через трансляцию с "Нимрода". Вы могли отменить это в любой момент. Сэр...

- Я пытался м-р Мэйси. И бригадир был против.

Это объясняло интриги по радио, когда мы достигли командного пункта Магоуона.

- Я не знал об этом, сэр.

Он теперь понял, что мы не имели понятия о "Чинуке" ГБР; то, что мы не получали никаких прямых приказов, и полагали что он знал - и поддерживал - эвакуацию.

Но он также знал, что мы выбросили инструкции в окно. Решающим вопросом было: считал ли он, что результат стоил риска?

Это было время для принятия решения. Решения, которое бы затронуло карьеры всех в этой комнате - и не в последнюю очередь, его лично. Он собирался принять ставку и возбудить против нас дисциплинарное расследование, или избежать риска и подождать решения кого-либо еще? Он поддержит нас или бросит нас псам?

Комполка повернулся к Спуску и глубоко вздохнул.

- Крис, если бы Вы были в этом полете, что бы Вы сделали?

Это была самая настоящая подстава, которую я видел. Как один из его командиров эскадрилий, Босс отвечал полковнику Секстону; он был обязан поддержать его. Спуск получил решающий голос. Он не колебался ни секунды.

- Будь я в тех же самых обстоятельствах, полковник, я сделал бы то же самое, что и мои люди.

Чертов хороший парень.

Рот полковника открылся и закрылся, и он осмотрел комнату, ища вдохновения.

Наконец он сказал:

- Нам нужно поговорить, Крис.

И с этими словами он встал и стремительно пошел к двери.

Билли, Джорди, Карл и я смотрели друг на друга.

- Черт бы меня побрал - сказал Джорди - Я этого не ожидал.

- Мы тоже - сказал Карл - Ты в порядке, Билли?

- Ага - Билли все еще не пришел в себя.

Я нашарил свой блокнот в кармане штанов.

- Хорошо, парни, я буду вести стенограмму. Нам понадобится это при расследовании. Итак, вы помните, кто что сказал?

Джорди встал.

- Отличная идея, Эд, но не могли бы мы сделать это снаружи? Я всерьез нуждаюсь в глотке свежего воздуха.

Мы провели следующий час, сгрудившись вокруг скамьи на солнце. Я записывал каждое слово, пока Джорди и Карл скулили как в аду. На этот раз у Карла была настоящая причина себя так вести, и мы не собирались ему отказывать.

Запись всего этого помогло нам снова повторить наши действия и мысли, сопровождавшие их. Это также позволило спустить пар, после невероятного напряжения утром.

Билли медленно потер ладонью по своей щетине, когда мы закончили. Из всех нас Билли пришлось хуже всех. Он был командиром на задании. Это бы не только шок от смерти Мэтью, который заставил его блевать. Полет значил для него все; это была его жизнь. Он шел к получению офицерского звания. Меньшее, что ждало всех нас, и на что он мог рассчитывать, это лишиться его крылышек. Как Небесный Коп, Билли знал это лучше, чем кто-нибудь другой. Он смотрел в бездну.

Билли был не одинок. Джорди был Коп Спасения, Карл был Коп по радиоэлектронной борьбе и я был Коп Вооружения. Мы хранили инструкции: та же самая книга, которую собирались бросить в нас - и возможно, даже тяжелее, так следить за их соблюдением было нашей обязанностью. Билли смотрел на каждого из нас по очереди.

- Мы все сделали правильно.

Все мы согласились с ним. И затем все мы обменялись рукопожатием. Один за всех и все за одного. Было время ланча, но только Карл и Джорди были голодны. Билли и я побрели обратно, в оперативный центр, что бы продолжить дневную работу.

ФОГ слонялся рядом и рассказал нам о плане полковника с ГБР. Это был переназначенный "Чинук" в Бастионе и он должен был высадить двадцать с лишним морских пехотинцев форте, что бы вытащить Мэтью. Спуск попросил ФОГа передать это нам, когда мы оказались в мертвой радиозоне у штаб-квартиры Магоуона. Он забыл.

Это ничего не меняло. Чинук прибыл бы двадцатью минутами позже нас, как минимум и у Мэтью не было двадцати минут. И так или иначе, это был полный бред. Большую старую птичку вроде "Чинука" расстреляли бы в дерьмо в Югруме. Если это произошло в воздухе, было бы еще двадцать пять с лишним мертвецов. Бригадир в этом был совершенно не заинтересован; он только упомянул два варианта во время своей передачи приказа по сети.

ФОГ также забыл сказать нам, что Спуск отправил второй "Чинук" к оружейной позиции с дополнительным топливом. Ирония была в том, что топливная драма была единственной вещью, о которой комполка все еще не знал.

Штабное звено было немедленно отстранено от задач ГБР/ГРГ. Как при любом происшествии, поднялась гора административной возни. Куча военных полицейских в красных беретах Специального Отдела Расследований взяли длинные показания от всех пилотов - включая Ника, Шарлотту, ФОГа и Дарвина. В соответствии с законом, мы все были свидетелями случая со смертельным исходом, и пока по нему не было принято решения, он считался подозрительным.

Спуск вернулся после ланча, возглавить обычный разбор полета. Поддержать нас перед лицом комполка было храбрым поступком, но он так не считал. С его точки зрения, он только сказал правду, как всегда он делал. Если офицер лгал, он терял честь. Без чести, как он мог вести своих людей?

Он признал, что это был решающий момент в его карьере, которой, возможно, теперь него не будет. Я сказал ему, что никогда не забуду, что он сделал и я не забыл. Мы стали обсуждать ситуацию дальше. Теперь это было уже не в наших руках - включая Спуска.

Восемь пилотов, парень из разведки, оперативный офицер и Босс вернулись назад в центр тактического планирования и просматривали записи фотопулеметов на экране в пять квадратных футов. Это дало нам некоторые довольно интересные вещи об этом утре.

Повсюду были РПГ. Мы пропустили большинство из них, так как экраны у нас были маленькие и мы были одержимы Мэтью. Более 100 были выпущены во время, или после того, как штабное звено было над целью; в основном залпами с юго-востока - у начала линии деревьев и деревни.

Мы проверили запись тепловизора Билли, и она показывала, каким горячим был Мэтью во время миссии. Он пылал, его температура не снижалась, несмотря на холод. Это значит, у него сохранялось кровообращение. Его сердце продолжало биться. Я не знал, сделало это все хуже или лучше.

Лента Билли показала ясно, что Мэтью не двигался. Мы трижды проиграли момент, когда Билли решил, что он пошевелился - и тогда поняли, что переместилась его тень, так как солнце поднималось.

Срочно доставленные записи 3-го звена показали, как много талибов полегло на восточной стороне форта в попытке окружить нас: буквально десятки их, используя водоотводную канаву в качестве укрытия. Почти все, что выпустили Шарлотта и Тони, ушло, что бы подавить эту группу. Не удивительно, что они дошли до Винчестеров.

В целом, мы пришли к выводу, что их было около 100 на севере и востоке от форта. Было невозможно сказать, насколько больше ждали в деревне, зданиях форта и системе туннелей, но, по крайней мере, вдвое больше. Они, должно быть, пришли за много миль оттуда; они получили достаточно предупреждений.

Как только ленты кончились, стало более чем очевидно, насколько малы были шансы для роты Зулу снова пересечь реку. После того, как талибы подтянули подкрепления, даже батальон в 600 пехотинцев не смог бы взять это место.

Наконец, мы наблюдали освещение 3-м звеном их оргии огня, когда мы вылетели из форта. Отход занял в общей сложности пятьдесят пять секунд - во время которых, они выпустили на 324 000 фунтов стерлингов ракет и НАР - 5890 фунтов стерлингов в секунду. Никто за всю сорокадевятiletнюю историю Армейского Воздушного Корпуса не выпускал и половины такого количества боеприпасов с такой скоростью с одного летательного аппарата и мы сомневались, что кто-нибудь сможет это повторить.

В конце разбора постучали в дверь ЦТП и главный техник сунул голову внутрь.

- Босс, получите Ваш отчет о повреждениях вертолетов.

Спуск застонал.

- Продолжайте. Насколько все плохо?

- Нигде ни одной пробоины.

- Действительно? Вы уверены?

- Ни одной. Я сам не мог поверить. Я заставил проверить парней дважды. Это точно. Ни единого попадания во всех четырех из них.

Это напугало нас. Пулевой магнетизм Тони привел к трем попаданиям в разных случаях в Афганистане. Отсутствие попадания выглядело невероятным.

Оперативный офицер подытожил разбор полетов.

- Не было никаких нарушений положений Инструкции по эксплуатации, вес огня соответствовал задаче и у нас нет никаких докладов о повреждениях на этот раз. Добавьте что-нибудь, Дарвин?

Тони усмехнулся.

- Нет, сэр.

- Отлично Джорди, как ты думаешь, что с твоей полугодовой проверкой управления?

Билли поставил свою оценку не дожидаясь ответа на его вопрос.

- Вы провалились. Вы нарушили каждое правило в книге - и вы можете снова вылететь для пересдачи завтра утром в шесть ноль ноль.

- Я никогда не сяду с тобой в "Апач" снова. - пробормотал Джорди. - Никогда.

Когда мы покинули здание, уже стемнело. Билли сказал мне, что сходит к госпиталю, что бы перемолвится по-тихому с докторами. Если мысль о смерти Мэтью терзала наши мозги, мы должны были понять лучше, что же случилось. Нам необходимо было знать, могли ли мы что-нибудь еще сделать для него.

Главный хирург Королевского флота, возглавляющий госпиталь, сказал ему, что Мэтью получил пулевое ранение в верхнюю правую часть черепа. Рана была смертельной; он умер бы от своих ран, даже если бы его застрелили у порога госпиталя. Его тело, возможно, могло жить еще несколько часов, но поражение мозга не давало ему шансов на выживание, вне зависимости от чьих либо действий. Мэтью фактически был мертв в тот момент, когда его поразила пуля.

Билли и я в молчании пошли к камбузу на ужин. Это был отчаянный финал ужасного дня.

Морпех из "дедов", со знаками различия уоррент-офицера 1 класса, вышел нам навстречу.

- Извините меня, джентс, это не вы случайно те двое, что летали в Югрум форт сегодня?

Мы кивнули.

- Я полковой сержант-майор 42 Коммандо.

Он схватил обоих нас за руки и дал костедробящую встряску.

- То, что вы сегодня сделали, парни, было выдающимся. Спасибо вам, за то что вернули его. Мы всегда говорим им это, но вы показали всем моим молодым ребятам, что мы действительно никогда никого не оставляем.

Мы были ошеломлены напором его эмоций.

- Если есть что-нибудь, что я могу когда-либо сделать для вас или для любого из ребят на "Апачах", просто скажите мне.

Когда мы стояли в очереди за едой, мы слышали поваров, говорящих о спасении, когда они накладывали лазанью парням перед нами. Мы получили еще несколько

слов похвалы или благодарности от других морпехов, когда мы уселись. Слово, очевидно, распространялось быстро.

В следующий раз, когда мы увидели комполка, был во время вечернего доклада в Оперативном центре. К тому времени, мы уже смирились с тем, что ждало нас на нашем пути. Если сколачивали виселицы, пусть будет так. Полковник ничего не сказал нам по отдельности. Спуск представил его собравшимся перед началом доклада, как нового командира полка.

- Спасибо, Крис. Какой день. Несколько чрезвычайно необычных происшествий имели место быть сегодня. Они были смелы до невозможности - но не теми, что я когда либо захочу, что бы они повторились.

Он сделал паузу, что бы сообщение дошло.

- Я приложу все свои усилия, но Объединенное Вертолетное командование, возможно, потребуется убеждать...

Билли и я обменялись понимающими взглядами. Карл покачал головой с отвращением. Оперативный офицер начал зачитывать статистику, составленный бригадой по операции "Ледник 2" на данный момент. "Апачи" были не единственным, что обрушилось на защитников Югрум форта в этот день.

Три 105-мм орудия выпустили в общей сложности 430 фугасных снаряда и двадцать осветительных. Бомбардировщики сбросили шесть 500 фунтовых бомб и восемь 2000 фунтовых. Штурмовик A10 выпустил 1500 30-мм фугасно-бронепробивных снарядов, семь НАР, три 540-фунтовых кассетных авиабомбы и две 500-фунтовых управляемых бомбы. Что касается "Апачей": 1543 фугасно-бронепробивных снаряда, пятнадцать зажигательно-бронепробивных НАР, сорок семь НАР "Флетчетт" и восемнадцать "Хеллфайров". Никто не потрудился подсчитать боеприпасы к ручному огнестрельному оружию, но счет шел, как полагали, на десятки тысяч.

Дружественные силы потеряли одного убитого в бою и четверых раненых. Враг понес потери в сорок подтвержденных убитых в бою. Заключительный подсчет, вероятно, удвоит это число, возможно даже больше. Это был адский дин-дон. Я был бы лгуном, если бы сказал, что мы не были все очень рады услышать, что мы дали намного больше, чем мы взяли.

- Также довожу до вашего сведения - добавил оперативный офицер - что была потеряна одна винтовка SA80 Mark 2 с прицелом SUSAT.

Это была Дейва Ригга. Он оставил ее в форте, так как не мог нести одновременно Мэтью и винтовку.

Несмотря на наши жалобы, Босс отправил Билли, Джорди, Карла и меня на вынужденный отдых и отдал тот же приказ 3-му звену. Они провели в своих кевларовых ваннах больше одиннадцати часов и собирались идти на следующие двадцать. Он знал, что перерыв между боями нам не повредит.

Это также означало, что четверо из нас вернулись в свои обычные палатки этой ночью. Джорди зашел поговорить, одетый только в трусы и футболку, и мы проиграли эвакуацию снова, по часам, восстанавливая части которые мы пропустили или не поняли. Джорди пересказал полностью свое приключение в форте.

Мы вырубались как раз в 3.00. Я полностью был загнан в лузу, но не мог спать по-настоящему. Судя по количеству переворотов с боку на бок и скрипу от раскладушек Билли и Карла, я решил, что они тоже не могли. Было все еще слишком много, что требовалось осмыслить, заставляя крутиться.

По разным причинам, мы все почувствовали себя намного лучше следующим утром.

Билли и я сыграли в обычную температурную угадайку по дороге на утренний доклад. Билли выиграл. Несмотря на яркое солнце, было плюс один градус и это принесло ему победу. Я сделал кофе, горячий и крепкий. Карл и Джорди присоединились к нам после завтрака, когда мы разминали ноги снаружи, наслаждаясь свежим воздухом.

Карл, Билли и я, все вместе, отправлялись в Кандагар, провести проверку вертолетов в воздухе после обслуживания. Двое из нас должны были вести "Апач" со сломанной тепловизионной камерой, которую требовалось починить, еще один отправлялся на челночном "Геркулесе". Никто не хотел идти на "Геркулес". Почему нужно лететь багажом, когда можно лететь самому?

Билли и я попытались задавить авторитетом Карла, но он на это не поддавался. Так что мы решили разыграть, кто получит места в "Апаче". Билли проиграл и был в ярости. Я наслаждался этим и сказал об этом ему.

- Мы будем в "Тимми Хортоне" на нашем втором круге пончиков, к тому времени когда вы прибудете, Личико.

- Иди делай кофе, официант.

- Утро, джентс - Спуск пронесся мимо нас по пути в палатку. - И какое же это прекрасное утро.

Босс очевидно, также чувствовал себя лучше после ночного сна. Мы последовали за ним внутрь. Он занял свое обычное место во главе стола с картой, лицом к комнате. Билли и я взгромоздились на свои, за его правым плечом.

Спуск повернулся к нам, так как собирался начать. Я мог видеть озорство в его глазах.

- Только что получил сообщение от бригадира - прошептал он. - Думаю, вам понравится услышать это. Бригадир хочет видеть ваши представления к отличию в приказе за форт Югрум на своем столе в первую очередь к завтрашнему утру.

Он повернулся обратно, лицом к остальной части комнаты.

- Итак, всем доброе утро...

Билли и я не слушали. Гигантская усмешка ползла по нашим лицам и очень теплое чувство появилось в наших животах. Правдами и неправдами, гласила система. Официальный вердикт нами был получен. Петля была срублена прямо у нас на глазах. Мы были чисты.

Эпилог

Руководство ААК чувствовало, что будет справедливо дать семье Мэтью время, пережить свое горе, прежде, чем история форта Югрум будет обнародована. Полковник Секстон распорядился, что бы до тех пор детали эвакуации не разглашались.

МО запросило несколько клипов из записей фотопулеметов, которые были выпущены должным образом в СМИ - но все от моего спешивания до Хирна на крыле Джорди, когда они летели в форт, было заранее удалено. В течение двадцати четырех часов это было на каждом британском канале теленовостей и в каждой центральной газете. На следующий день это уже разошлось по всему миру. Мы были удивлены.

К счастью для меня, был включен режим радиомолчания и мы не могли позвонить домой в течение двух дней. Это была нелегкая задача, объяснить все Эмили.

Не было никаких официальных расследований наших действий в форте. Ничего больше никогда не говорилось об дисциплинарных расследованиях. Мы

действительно, слышали, что в МО задали несколько довольно серьезных вопросов, когда они увидели официальные доклады. Ходили слухи, что они были недовольны насчет Руководства По Эксплуатации, но снова, нам ничего никто не сказал.

Не было никакой второй попытки 3-й бригады командос войти в форт Югрум - что оставило Джорди с сомнительным титулом британского военнослужащего, прошедшего дальше всех в этом месте. Из того что я слышал, он все еще его удерживает.

В последующие дни, появилась целая куча материалов об этом необычном дне. Потери талибов были значительны. Перехваты Центра Правительственной связи сообщали, что их старший командующий был убит в бою. Нападение привело их в такую ярость, что они обстреливали окружной центр Гармшир целых три дня и ночи подряд.

Наш комполка был вызван в Лашкар Гах для хорошей старомодной беседы без кофе (выволочки - прим. перевод.) с бригадиром Джерри Томасом. Оказалось, что он позвонил бригадиру из Кандагара в разгар кризиса, что бы заявить ему, что никакой спасательной операции на "Апачах" не будет. Это не сошло ему с рук. Бригадир недвусмысленно напомнил ему, кто есть кто в командовании в Гильменде в тот день и еще раз, во время беседы.

Я сочувствовал комполка; он получил неверную информацию о происходящем в форте от своего штаба в Кандагаре. Он высунул свою шею, пытаясь помочь и получил головомойку. Я не очень заботился о том, что он устроил нам нагоняй, не попытавшись сначала разобраться, что же произошло. Мы чувствовали себя преданными им, но в конце концов, он подставил себя, а не нас. Но я изо всех сил пытаюсь простить его за подставу майора Кристофера Джеймса, Босса.

Мы также узнали, что командир роты Зулу, майор Королевской морской пехоты, был отстранен от командования за мгновение до того, как началась эвакуация. Он ужасно подвел людей из роты Зулу. После получения прямого приказа подготовиться к штурму много за много часов до того, он не проинструктировал своих людей и не обеспечил форсирование амфибийными БТР "Викинг" реки Гильменд.

Британский командир роты не увольнялся со своей должности в поле в течение многих лет. Естественно, это вызвало огромную и болезненную переоценку среди морпехов - лидерские способности чьих офицеров было традиционно первоклассным.

По возвращению в Великобританию, комиссия по расследованию была назначена штаб-квартирой Королевского флота для того, что бы узнать, что пошло не так и почему Мэтью Форд умер. Это включало все: миссия, начальные приказы, штурм роты Зулу, почему пятеро морпехов были немедленно подстрелены, отход и как Мэтью был оставлен. Потребовался год и семь месяцев, что бы закончить. Ее заключение были одинаково болезненными - и потрясающе честными.

Во-первых, они нашли, что Мэтью Форда и четырех других морских пехотинцев, раненых у стены форта, вероятно, были все подстрелены пулеметчиком Королевской морской пехоты с одного из тыловых "Викингов" в атакующей колонне роты Зулу, сразу после 7.00. Пулеметчик услышал выстрелы из-за стены и открыл огонь по пролому, думая что поступает правильно. Вопреки ожиданиям всех, это были не массы талибов в туннелях, деревне или форте, где они были повсюду, в конце концов; это была одна смертельная очередь дружественного огня. Раздавленный тем, что он сделал, морской пехотинец был отправлен домой, его нервы разлетелись в куски.

Мэтью Форд был оставлен из-за путаницы между двумя Фордами - младшим капралом Мэтью Фордом и морским пехотинцем Фордом, который был уже в безопасности в этой точке. Эта путаница произошла в основном из-за того, что рота Зулу отступала под огнем, и сержант-майор не использовал личные номера - несколько уникальных букв и цифр, присвоенных каждому военнослужащему - что сообщить о потерях.

Также был полностью раскрыт вопрос ранений Мэтью. В общей сложности, в его тело вошло три пули; он получил одну пулю в бицепс, одну в грудь и пулю в голову. Когда мы подобрали его, я видел только ранение головы.

Рана в бицепсе не была серьезной. Патологоанатом установил, что ранение в грудь было очень тяжелым, но был шанс, что Мэтью, возможно, пережил бы его, будь ему оказана немедленная медицинская помощь. Ранение в грудь было почти наверняка сделано пулеметчиком - пуля была исследована и как определили, была стандартной 7,62 мм НАТО. Патологоанатом также установил, что ранение в голову убило Мэтью "почти мгновенно". Было невозможно установить, была ли эта пуля выпущена дружественными силами или врагом, так как при попадании она была сильно фрагментирована.

Кто выпустил третью пулю, пулю, попавшую в голову, и когда она была выпущена, были решающими вопросами. Это было самым печальным из всего: если пуля была выпущена морпехом-пулеметчиком, то я не понимаю, каким образом Мэтью оставался теплым на тепловизоре, пока мы охраняли его и затем был теплым еще три с половиной часа спустя, когда я добрался до него в 10.40. Температура на земле в форте этим утром была пять градусов Цельсия - достаточно низко, что бы тело довольно быстро остыло. Он горел белым теплом на экране тепловизора Билли все это время.

Эта аномалия, которая предполагает, что ранение головы Мэтью было вызвано (возможно) рикошетом пули талибов, выпущенной позже - возможно, намного позже. Если бы рота Зулу подобрала Мэтью раньше, чем они отошли, или если бы мы подобрали его раньше, возможно мы смогли бы спасти его жизнь? Ответ, ни один из нас уже никогда не узнает.

Это было не все, что выяснило расследование. Замечательно, что оно также вполне ясно установило, что несмотря на серию серьезных ошибок, хаос в форте был в значительной степени, не по вине роты Зулу. Выяснилось, что рота не обучалась в Великобритании для войны, ведущейся в Афганистане. Их смещенный командир не проходил курса обучения командира роты и был назначен за четыре недели до отправки в Афганистан. И подразделения даже не прошли обучение стрельбе боевыми патронами - самая основная их всех задач роты.

Роте Зулу доверили относительно безопасную работу по патрулированию Кабула в этом туре, но даже это было слишком много для части, которая не готовилась воевать в Афганистане.

Зная все это, не слишком удивляешься, что новичок пулеметчик по ошибке стрелял в своих собственных людей, сержант-майор не использовал личные номера во время атаки и командир роты не смог проявить должных лидерских качеств. Я искренне сочувствую всем этим трем людям; они несправедливо несут на себе ужасный груз.

В начале тура, бригадир Томас запросил МО дополнительную маневренную боевую группу, что бы выполнить все, что ожидалось от 3-й бригады Коммандос в Гильменде - особенно в обеспечении безопасности Гармшира и выполнении операции "Ледник". Несмотря на заверения премьер-министра, данные командованию в Афганистане о получении всего, что они попросят, на его запрос

последовал категорический отказ. Вместо этого бригадиру велели обходиться тем, что он уже имеет и брать дополнительные ударные силы из его существующего личного состава. Другими словами, если надо было удержать Гармшир, у него был небольшой выбор, кроме как послать нетренированных людей в самую свирепую битву.

Зная все это, трудно не сделать довольно угнетающий вывод о форте Югрум: Мэтью Форд, вероятно, погиб из-за того, что правительство дало парням на земле слишком мало и спросило с них слишком много.

Операция "Ледник" продолжалась, с тремя запланированными в дальнейшем атаками, идущими как предназначено.

"Ледник 3" был направлен на уничтожение перевалочного пункта - Крестоформа - для вражеских бойцов в пяти километрах к югу от Гармшира. Но ударная группа прибыла, что бы обнаружить, что он был пуст; было недостаточно людей в районе, что бы удерживать его и сражаться у окружного центра - убедительное доказательство того, что вражеская цепочка командования была уже в лохмотьях.

"Ледник" 4 и 5 были наземными штурмами, направленными к югу от окружного центра. Остатки талибов загнали на поля смерти, точно там, где и хотел полковник Магоуон - все, что он должен был сделать, это прийти и заполучить их. Сотни морпехов и солдат Афганской Национальной армии, прикрываемые "Апачами" и реактивной авиацией, зачистили два километра заброшенных фермерских полей, уничтожая все на своем пути. Никто не сбежал, талибы были разбиты.

Окружной центр Гармшир никогда не был отбит талибами. Южный район тылового снабжения врага был полностью разорван, многие сотни из них были убиты. Самое важное из всего, "Ледник" купил морским пехотинцам время, в котором они отчаянно нуждались для того, что бы закрепиться. Все же эти достижения могли быть только временными. Группе войск никогда не предоставляли достаточно частей, для удержания любого участка земли, за который морские пехотинцы так упорно боролись, что бы одержать трудную победу, талибы в конечном счете реорганизовались и перегруппировались на юге - как и предсказывал полковник Магоуон.

Форт Югрум был повторно захвачен и когда это пишется, талибы все еще там. К весне отдельные бои возобновились за Гармшир; погибли двое гвардейских гранадеров, унаследовавших окружной центр, когда морские пехотинцы убыли в апреле. После гвардейцев настал тур лейб-гвардейского кавалерийского полка - и именно там принц Гарри заработал свои военные шпоры. Он был авианаводчиком в Гармшире в течение двух месяцев, действуя под позывным Вдова Шесть Семь. Были опубликованы снимки, на которых он стрелял из крупнокалиберного пулемета с холма Авианаводчиков, что означало, что в Рождество 2007 - через десять месяцев после перегруппировки - талибы по-прежнему, были недалеко от ворот окружного центра.

656 эскадрилья вернулась домой в конце февраля 2007 года, день моего отбытия совпал с окончанием "Ледника". Но я не мог уехать, не подведя итоги по боеприпасам с Кевом Бланделлом. Босс и комполка хотели данные статистики для заключительного тура 9-го полка Армейского Авиационного Корпуса перед передачей 3-му полку. Только обработав расход по отдельным операциям и то, сколько каждый стрелял, мы могли планировать будущие операции.

Кев сказал мне, что я лично выпустил больше боеприпасов в этом туре, чем вся эскадрилья прошлым летом - примерно на 2,5 миллиона фунтов стерлингов. Более

точно: двадцать шесть самонаводящихся ракет "Хеллфайр", пятьдесят четыре НАР "Флетчетт" и 4 120 пушечных снарядов.

Рейд на Коштай оказался (и все еще остается) самым дорогим единичным британским налетом "Апачей" в истории. За наши тридцать две минуты над районом целей, мы истратили на 1 060 794 фунта стерлингов и 20 пенсов боеприпасов; или 33 149 фунтов стерлингов и 82 пенни каждую минуту.

Награда за самую быструю скорость огня законно отошла Шарлотте и Тони. Они истратили 426 353 фунта стерлингов и 36 пенсов за шесть минут над Югрум, защищая нас на подлете и отходе из форте с Мэтью Фордом. Сегодня они еще держат этот рекорд и я не вижу, что его когда-нибудь побьют.

Когда мы вернулись домой, я должен был признаться Эмили, что возвратился из форта, сохранив жизнь, но не ангела. Эмили нравится думать, что он послужил своей цели и больше не был необходим. Моя дочь настаивает, что он отправился с Мэтью в его пути. Я реалист, так что знайте, во что я верю: он остается пропавшим без вести на поле боя.

Мы получили возможность просмотреть газеты, которые наши семьи держали для нас. Мы узнали больше о Мэтью и каким он был парнем. Я думаю, он бы мне в самом деле понравился.

Он был самым старшим из трех братьев и известный каждому, как дружелюбный, но тихий гигант. Мать Мэтью, Джоан, сначала отговорила его от мечты всей его жизни, вступить в армию; она убедила его вместо этого стать автомехаником. После семи лет в местном гараже, он решил подписаться, так или иначе, сказав Джоан: "Я сделал то, что ты хотела; теперь - моя очередь". Джоанна полностью поддержала его и сказала Мэтью, что очень гордится им, когда он заработал свой зеленый берет. Джоан не хотела, что бы он отправлялся в Афганистан, его первый боевой тур. Мэтью уверял ее, что с ним будет все в порядке.

Он был похоронен 1 февраля - через семь дней, после того, как он должен был лететь домой из Афганистана - с полными военными почестями, на кладбище церкви Св. Андрея в Иммингеме, в северо-восточном Линкольншире, городе, где он вырос. Ему было тридцать лет.

Все еще холодным утром, под голубым небом, его катафалк проехал по Иммингему в траурном темпе, что бы сотни скорбящих, выстроившихся на его пути могли его видеть. Его гроб был накрыт государственным флагом Соединенного королевства и украшен венками с надписями: "Сыну", "Брату", "Однополчанину".

Похоронная команда от 45-го Коммандо внесла Мэтью в церковь, сопровождаемая Джоан, отцом Бутси Льюисом и его невестой, Иной Рид.

Мэтью и Ина Рид жили вместе в Данди, где Ина училась на свою степень. Они встретились три года назад - вскоре после того, как Мэтью вступил в 45-й Коммандо, базировавшийся на базе морской пехоты в Кондоре, недалеко от Арбоат - и сразу влюбились. После почти шести лет службы Мэтью планировал уйти из морской пехоты и завести семью. Он хотел быть пожарным или полицейским, но больше всего он хотел стать отцом.

Церковь была так заполнена, что многие остались снаружи, слушая ход службы по громкоговорителю. Священник прочитал вслух послание от Ины.

Другой день настал и я осталась одна.

Мы никогда не говорили друг другу прощай.

Ты был моим путеводным светом, без тебя я во тьме и я потерялась.

Мы должны были быть вместе навсегда и благодаря тебе, я знаю, каково это, чувствовать себя любимой.

Оставайся рядом со мной. Я так скучаю по тебе.

Нет никого в мире, кто сможет когда-либо заменить тебя. Я мечтаю о дне, в котором мы встретимся снова и навсегда останемся вместе.

Я надеюсь, ты мечтаешь о том же самом.

Я люблю тебя, Мэтью.

Мэтью похоронен в новой части кладбища и напротив могилы была установлена скамья для многих посетителей, которые приезжают и проявляют свое уважение к человеку, который принес максимальную жертву для нас всех.

Молодые морские пехотинцы любовно ухаживают за могилой, в десяти минутах ходьбы от дома семьи. Джоан ежедневно посещает ее и Ина приезжает из Данди каждые несколько недель. Оставляя красную розу, она часто ложится около Мэтью и рассказывает ему о своей жизни.

Вернувшись в Дишфорт, через три месяца после нашего возвращения, Билли, Джорди, Ника и меня попросили слетать в штаб-квартиру 3-й бригады Коммандос, в казармах Стоунхауза в Плимуте, что бы встретиться с принцем Филлипом. Как Главнокомандующий морской пехоты, он хотел услышать об их Гильмендском туре. Нам сказали, что они хотели поблагодарить нас за наш вклад в форте Югрум.

Мы были встречены на посадочной площадке двумя штабными автомобилями и доставлены в офицерскую столовую, где множество майоров и полковников уже ждали в линии.

- Что тут творится? - прошептал Билли, столь же смущенный как и я. Этот вид комитета по встречи был необычно величественным для нескольких стареющих уоррент-офицеров и молодого капитана.

Я пожал руку полковника Магоуона. Он только усмехнулся мне.

- Позвольте мне объяснить, почему вы действительно здесь. - сказал начальник штаба бригады. - Кто из вас кто? - он повернулся ко мне.

- Уоррент-офицер первого класса Мэйси, сэр.

- Нет, Вы - Мэйси, уоррнет-офицер первого класса корпуса морской пехоты. Поздравляю. - Он пожал мне руку. Он повернулся к Джорди.

- Штаб-сержант Кейси, сэр.

- Теперь Вы штаб-сержант корпуса морской пехоты Кейси, сэр.

Начальник штаба повторил то же самое для Билли и Ника, которые оба были награждены Крестом за боевые летные заслуги. Награда Билли нашла его, в конце концов, когда он меньше всего ожидал это.

Они объяснили, что Джорди и меня наградили за то, что мы сделали на земле в Югруме, в то время как Билли и Ник получили за отвагу в воздухе. Военные кресты прежде никогда не вручали личному составу Армейского Авиационного Корпуса; мы, как предполагалось, не воевали на земле. Шампанское было извлечено из бара и текло в истинном Королевском морскопехотном стиле.

Наконец, мы были препровождены в огромный зал, вместе с почти ста морпехами, для встречи с принцем Филлипом. Он прилетел в Стоунхауз, что бы поздравить каждого в наградном листе, который должен был быть опубликован на следующий день.

- И вот они, пилоты, которые полетели в форт Югрум, что бы спасти младшего капрала Форда - сказал командующий 3-й бригады Коммандос, когда подошла наша очередь. Старый Герцог оглядел нас четырех с нахмуренными бровями и издал свое фирменное ворчание.

- Да... - сказал он. - Вы действительно все сумасшедшие?

Неделю спустя, Эмили родила здорового мальчика.

В декабре меня вызвали в Букингемский дворец, вместе с Джорди, Билли, Ником и Дэйвом Риггом.

Я мог взять с собой только трех гостей, но сумел взять с собой Эмили, моего сына и дочь - и ребенка, призанного в переноске. Это был первый раз в моей военной карьере, когда я надел церемониальную униформу. И также последний - я уходил из армии через несколько недель и я находился в отпуске для переселения.

Мы стояли в конце очень длинной линии приглашенных в гигантской бальной зале дворца, обмениваясь тактичными подколками. Дэйв Ригг получил наибольшую порцию подшучиваний за свою оставленную в форте винтовку.

Когда мы продвинулись вперед, ожидая своей очереди для приема, я понял, что никогда не буду снова стоять в форме рядом с Билли, Джорди и Ником. Я знал тогда, что я потеряю, оставив армию. Не великолепие и церемонии, не лавры, если ты сделал что-то правильно (и определенно, не выволочку, когда мы зашли слишком далеко). Я оставлял службу с моими друзьями.

Дэйв Ригг пошел первым. После него настала моя очередь приблизиться к темно-красному возвышению. Я не был вообще взолнован и к презрению распорядителя, дал знак моей семье следовать за мной.

- И Вы, должно быть, пилот. - Ее Величество сказала, когда я сделал последний шаг к ней. Ей вручили мой Военный крест. - Вам было очень страшно?

Это было настоящей честью. Она сказала не больше чем двух слов большинству народа перед нами.

- Не слишком, ма'м, это было все так быстро...

Она хотела знать, что произошло, так что я рассказал ей. Я попытался рассказать все настолько кратко, насколько это было возможно, когда она прикрепил крест на моем левом нагрудном кармане. Королева похлопала меня по груди и слегка отстранилась, поднимая брови, когда я говорил, и мягко кивая. После двадцати секунд, я понял, что малость струхнул, так что закончил свою историю быстро.

- Вы, должно быть, очень гордитесь тем, что Вы попытались сделать - сказала она.

- Сегодняшний день самый большой мой повод для гордости, ма'м - ответил я.

- Не потому, что я встретился с Вами... - Нет, я не это подразумевал - потому, что мне дали шанс привести свою семью, что бы встретить мою Королеву.

Ее вежливая улыбка расширилась в усмешку и затем к восхитительному хихиканью. Я должен прекратить болтать...

- Это мой последний день в форме, ма'м. Это самый величайший день в моей жизни. - Я знал, что растерялся, и она это знала тоже.

Королева начала смеяться и к счастью, протянула мне свою руку для последнего пожатия. Это было мягко, но настойчиво и прежде, чем я понял, что происходило, она подалась вперед, заставляя меня сделать шаг назад - хороший, искусный маневр, что бы дать сигнал, что аудиенция закончена и теперь была очередь Джорди оказаться в центре внимания. Когда я пятился назад от нее, Королева продолжала хихикать.

Билли, Джорди, Ник и я с нашими семьями, пошли в отель за углом, что бы отпраздновать. Мэйн хотела знать, почему Королева говорила только с четырьмя из нас и что еще более важно, что я такого сказал, что развеселило ее. Моя дочь немедленно предположило, что.

- Я держу пари, что она задала тебе вопрос и потом пожалела об этом. Она сделала это, или не сделала это, Папа?

Я официально оставил британскую армию в январе 2008 года, отслужив двадцать три года и 3930 летных часов в вертолете, 645 из них в "Апаче". Я был рожден солдатом и сражения в кабине вертолета "Апач" были вершиной моей карьеры.

Также они стали последней соломинкой. Как бы я не любил армию, машину и удивительные годы, которые дали мне все это, рано или поздно, разлука с вашей семьей и беспокойство, которое они испытывают, добираться до всех из нас.

Эскадрилья теперь выглядит по-другому; я был не единственным, кто покинул ее после тура. Теперь, восемнадцать месяцев спустя второго тура, ни один из прежних пилотов "Апачей" уже не служит в 656 эскадрилье.

Очень скоро Спуск и двое из четырех, которые присоединились к нам в конце 2006 года, заберут тринадцать новых пилотов в Кэмп Бастион для третьего тура эскадрильи в южном Афганистане. Они везучие люди: ни один пилот не пожелает лучшего лидера в поле, чем Босса.

Шарлотта теперь их оперативный офицер, но планирует оставить армию после одного заключительного тура в Гильменде, что бы "сделать немного денег". Она делает.

Ник перешел в 664-ю эскадрилью в качестве их оперативного офицера и сделал третий тур в Гильменд летом 2008 года. Он планирует остаться, и я надеюсь, что все пойдет так, как мы и предсказывали; Армейский Авиационный Корпус нуждается в героях.

ФОГ оставил армию вместе со мной, теперь летает на "Эксплорерах" в полиции.

Дарвин, Джорди и Карл были повышены в уоррент-офицеры второго класса; Дарвин окончил свои инструкторские курсы и теперь учит курсантов летать на "Апачах" в Мидл Валлоп; Джорди был направлен как специалист в военные части для управления гражданскими вертолетами. Эти двое по-прежнему неисправимы, когда они вместе.

Повышение задержалось для Карла и мы потеряли его в австралийской армии. Он эмигрировал, что бы летать на ударном вертолете "Тигр" для Австралийских сил обороны и проникательные австралийцы повысили его также до капитана.

Билли получил свое офицерское звание, и теперь капитан, служит заместителем полкового квалификационного вертолетного инструктора в другом полку Армейского Авиационного корпуса. Это еще один шаг к его заветной мечте - стать главным пилотом в Корпусе. Он тоже этого заслуживает.

Из-за того, что мы сделали в Афганистане, нас предупредили, что мы всегда будем под угрозой по возвращении домой, в Соединенное королевство. Чем больше мы делаем, тем больше Талибан и сочувствующие ненавидят нас; это цена успеха. И поэтому МО предоставляет пилотам "Апачей" такую же защиту, как и спецназу; наши настоящие имена или фотографии никогда не публикуются без нашего одобрения.

Я использую разумные, но не чрезмерно параноидальные меры предосторожности, что бы защитить себя и свою семью. Вся моя почта идет через специальный почтовый ящик, я не голосую, у меня нет никаких контрактов. Мое имя не появляется ни в каких реестрах или счетах, мне даже не принадлежит мой собственный дом - я в некоторой степени невидимка. Для любого, кто попытается найти меня, я не отслеживаем. Что действительно превращает получение разрешения на парковку для жильцов в гемморой.

Но я не из того сорта людей, что бы тратить оставшуюся часть жизни, на оглядывания через левое плечо или волнения по поводу радикальных экстремистов, которые вломятся ко мне посреди ночи с 9-мм пистолетом, снабженным глушителем. Сказать по правде, я редко трачу на это больше секунды. Одна из вещей, которым научила меня служба, это то, что жизнь слишком коротка, что бы волноваться.